

ЗАПИСКИ
МОРСКАГО ОФИЦЕРА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ
МОРЬ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ - АДМИРАЛА
ДМИТРІЯ НИКОЛАЕВИЧА СЕНЯВИНА,
ОПЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Изданіе второе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

*****

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. Петербургъ 21 Января 1836 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ*

1807 годъ.

СОДЕРЖАЩІЙ КАМПАНИЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ
ВЪ АРХИПЕЛАГЪ

ОТПЛЫТІЕ ФЛОТА ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

Послѣ продолжительныхъ крѣпкихъ противныхъ вѣтровъ и насмурныхъ погодъ, 10 Февраля подулъ попутный вѣспрь и эскадра, состоящая изъ кораблей: 1. Твердаго подъ флагомъ Вице-Адмирала, 2. Рашвизана подъ флагомъ Конспрь-Адмирала Грейга, 3. Сильнаго, 4. Рафаила, 5. Мощнаго, 6. Скорого, 7. Селафаила, 8. Ярослава, фрегата Венуса и шлюпа Шпицбергена вспунила подъ паруса. На эскадру посажено было два баталіона Козловскаго полку, имѣвшихъ подъ ружьемъ 950 солдатъ, Аршиллерійстовъ 36, легіона легкихъ спрѣлковъ 270 человекъ.

По причинѣ сильнаго вѣспра, корабли снимались одинъ за другимъ, и выходя въ каналъ ложились въ дрейфъ: когда же послѣдній вспунилъ подъ паруса, тогда на Твердомъ поднялъ сигналъ: построиться въ походный спрой, и несть возможные паруса; поставили брамсели, на ходу вытянулись въ линію, и быстро прошедъ Корфу и Паксо вышли въ море. На другой день вѣспрь нѣсколько спихъ,

Часть III.

1

но былъ довольно свѣжъ, чтобы удовлетворить обыкновенному нетерпѣнію мореходцевъ, эскадра шла въ двѣ колонны, фрегатъ нашъ для повторенія Адмиральскихъ сигналовъ держался на вѣпрѣ корабля Твердаго.

На разсвѣтѣ 11 числа, Левкадская скала, славная смертію безсмертной Сафы, упопала въ волнахъ. Занѣшъ, покрытый зеленью, и по справедливости названный Золошымъ оспровомъ и цвѣшкомъ Леванта, шелъ къ намъ на встрѣчу, за нимъ, какъбы для разительной противоположности, приближались голые Спрофадскіе оспрова, обиталище баснословныхъ Гарпій. Вошъ и Пелопонесъ. Съ крайнимъ любопытствомъ разсматривалъ я всѣ мѣста, которыя мы проходили, ибо они ознаменованы какимъ нибудь происшествіемъ. Здѣсь у Наварина, древняго Пилоса, Аѳиняне одержали побѣду надъ Спартанцами, шамъ Модонъ, прикрытый съ моря оспровами Кабрерой и Сапиендой, по имени послѣдняго море названо моремъ премудрости, къ коему однакожъ по причинѣ морскихъ разбойниковъ опасно приближаться купеческимъ судамъ. Отсюда Морейскіе берега важутся унылыми и неплодородными; въ нѣкопоромъ разстояніи внири, бѣловатыя голыя горы, *Тайсетъ* называемыя, являютъ пустынной видъ. На нихъ-шо, сохранили свою независимость *Майоты*, потомки Спартанъ. Они также суровы, также любяшъ вольность, оказывающъ уваженіе старцамъ, поющъ одиѣ военныя пѣсни, не спрашашся опасностей и

безирепетно умирають; но что всего важнѣе, когда Магомепъ II, щасливый завоеватель Конспантинополя, не осмѣливался испытать своего щастія противу сихъ храбрыхъ Республиканцевъ, они съ вершинъ своихъ успехов наблюдають плавающіе мимо ихъ Россійскіе корабли, и нешерпѣливо ожидаютъ появленія войскъ нашихъ, дабы принять ихъ какъ брашьевъ, и вольность свою повергнутъ къ споамъ Россійскаго Монарха.

12 Февраля, когда подошли мы къ мысу Машапану, вѣспрѣспихъ, но только для того, что бы перемѣнилься и сдѣлалъсь опять попушнымъ. Два печенія опъ Дарданель и Адриатики вѣспрѣчаясь здѣсь, дѣйствуютъ попеременно то въ ту, то въ другую сторону весьма сильно. При томъ вѣспры опъ запада и востока, прошекая обширное пространство моря и опражась опъ горъ, усиливаются; опъ чего здѣсь часпо бури бывають. По сему-то Греческіе спихопворцы, изобрѣпшіе прекрасныя мечпы баснословія, мысь *Тенарбъ*, возвеличили рожденіемъ Геркулеса, а печенія сіи, обративъ въ ужасныя пучины, назвали адскими врапами, чрезъ кои провели своего Героя для пойманія пса Цербера.

Я ожидаль, что Ципера, островъ, гдѣ Венера вышла изъ вѣдръ моря, гдѣ родилась прелестная Елена, долженъ бытъ наипрекраснѣпшій; думаль, что природа должна украситъ его наилучшею наружностію; воображалъ его романическою очаровашельною спраною; но осп-

*

ровъ сей; называемый нынѣ Цериго, представлялъ обманушому взору одиѣ безплодныя скалы. Ежели положимъ, что видъ его не измѣнился противъ прежняго, при началѣ вѣковъ бывшаго, по богиня любви имѣла причину переселишься въ Кипръ; но если древніе поэты полагаали красоту болѣе въ душевномъ, внутреннемъ превосходствѣ, то они справедливо почтили Цериго мѣстомъ рожденія богини радостей. Въ самомъ дѣлѣ Цериго, споль безобразный по наружности, внутри подъ крономъ обнаженныхъ горъ, наполненъ плодоносными долинами и пріятными мѣстоположеніями. Оливныя и цитронныя рощи, благовонныя цвѣты и виноградники, орошенные чистыми ручьями, достойны быть мѣстомъ рожденія богини прелестей, и Елены, которой красота была причиною разоренія Трои.

Подходя къ Цериго вѣпръ совершенно стихъ, корабли разнесло печеніями, и мы окружены были какъ нѣкоею волшебною чершою, за которою вѣпръ хопя малый, но несприятъ море и суда шли тамъ съ разныхъ сторонъ и разными вѣпрами. Перешедъ же чершу, вдругъ оспанавливались, и ихъ носило вѣпстѣ съ нами. Дабы слухъ о прибытіи нашего флота въ Архипелагъ не прежде могъ распространиться какъ флагъ нашъ явился предъ Константинополемъ, всѣ купческія суда, шедшія туда, были удержаны при флотѣ.

Наконецъ 12 Февраля къ вечеру слабый вѣпръ подулъ, и крѣпость Цериго, умѣщен-

мал на скалистомъ берегу, съ немногими домами своими и башнями, поплыла на встрѣчу намъ. Прощедъ другую крѣпость Санъ Нико-ло, увидѣли мы множество оспрововъ и вступили въ Архипелагъ. Солнце текло къ послѣднимъ предѣламъ горизонта, алая заря румянила небо; но когда солнце закатилось, заря угасла, но чуть колеблемое море освѣнилось луною и блескомъ свѣплыхъ звѣздъ. Первая ночь, проведенная подъ небомъ Греціи, была пріятнѣйшая. Небесный сводъ, зримый въ морѣ, казалось опдыхалъ на поверхности его, только изрѣдка небольшой вѣтръ, возмущая море, попрыскалъ изображеніе небесъ и колебалъ созвѣдія.

На разсвѣтѣ, 13 Февраля, мы были по восточную сторону Мореи близъ мыса Сантъ-Анжело; въ правой сторонѣ простиралась длинная цѣпь Цикладскихъ оспрововъ, изъ коихъ одинъ Мило представлялъ, какъ и берега Мореи, яркую зелень; прочіе не иное что супъ, какъ голые камни. На Кандіи коническая вершина горы Иды, покрывая снѣгомъ, превышая печеніе облаковъ, въ баснословныя времена конечно могла подать мысль, прославишь ея мѣстомъ рожденія Юпитера. Угрюмый видъ горъ, покрывающихъ Кандію, соотвѣтствуетъ нравамъ жителей. Кандійскіе Турки почитаются опважнѣйшими и храбрыми мореходцами; они промышляютъ разбоемъ и подобно Флибустьерамъ нападаютъ на суда абордажемъ.

14-го Февраля показали двѣшущіе берега Аппики, гдѣ подѣ свѣшлымъ небомъ, вмѣстѣ съ вольноспію процвѣпали науки и художества, а нынѣ все въ ней измѣнилось, кромѣ развалинъ, славныхъ памятниковъ искусства, пѣже Греки, копорые удивляли свѣстъ своими Солонами, Ликургами, Сократами, Периклами и Леонидами, пѣже Греки въ скорбномъ уничженіи рабства болѣе уже не познаваемы.

15 Февраля, на корабль Твердомъ поднятѣ сигналъ пріутововипись спать на якорь. Ожиданіе, куда насъ поведуть, и чѣмъ начнутъ военныя дѣйствія, занимали каждого; но обогнувъ воспочный мысъ оспрова Идро, мы весьма мирно бросили якорь между симъ оспровомъ и маперымъ берегомъ.

Островъ Идро.

Островъ Идро, естѣ не иное что какъ длинный голый камень, лежащій ость Аппического берега въ 8 верспахъ; не видно на немъ ни одного дерева. Городъ построень по крупной скаль. Ость краю берега, гдѣ видна небольшая гавань, до вершины горы, представляется амфитеатръ спроеній, разбросанныхъ по косогору. Чисшые бѣлые домики, изъ коихъ естѣ и двуэтажныя, съ красными черепичными крышками, восходя по успупамъ выше и выше, издалека кажется занимають все пространство между неба и моря. Множество вѣспренныхъ мѣльницъ, споя-

щихъ одна подлѣ другой, окружающъ городъ или лучше сославляющъ рамки хороцей карпины, помѣщенной не у мѣспа въ неопряшномъ домѣ; ибо сія громада красивыхъ спроенй дѣлаешъ разишельную прошивуположнось, съ голыми унылыми окрестносьями.

Идриопы по всей справедливости заслуживающъ имя лучшихъ, проворнѣйшихъ и опважныхъ мапировъ. Обипая на безплодной землѣ, они всю жизнь проводятъ на морѣ, шоргующъ чужими произведеніями, и очень любящъ перевозить запрещенные товары, Суда ихъ, спроемыя по одному навыку, удивишельно какъ легки на ходу, и кажется построены полько для конпранбандовъ. Не смотря на искусство Европейскаго кораблеспроенйя, едва ли какой масперъ, можетъ поспроить подобное Идриопскому судну. Греческія суда вообще, въ подводной часпи, чрезвычайно оспры, подымающъ мало груза, и при томъ члены ихъ шакъ понки и слабо скрѣплены, что для большихъ и бурныхъ плаваній, они вовсе неудобны; словомъ всѣ качества мореходнаго судна пожертвованы въ нихъ одному ходу, и въ семь особенно при умѣренныхъ вѣпрахъ и въ бейдевиндѣ не имѣющъ себѣ соперниковъ.

Видъ довольства и изобилія Идриоповъ не показываешъ никакого припѣсненія Турецкаго деспотизма, копорый неумолкаемо браиятъ всѣ пупешественники. На всѣхъ Архипелажскихъ оспровахъ, гдѣ не живутъ Тур-

ки, жипели управляюцца сами собою, и заплавивъ годовую подашь, весьма умѣренную, пользуюцца всею возможною свободою и даже шакою, что можно смѣло сказать, ни подъ какимъ другимъ самымъ кропкимъ правленіемъ, не лъзя имѣшь равной. Въ правилахъ порговли Идріюшовъ замѣчательно то, что каждый мапрозь и даже мальчигь, служить безъ жалованья, но по мѣспу, имъ занимаемому, получаешъ извѣспную часшь въ грузѣ; иногда же мапрозы складаваюцца, спроятъ судно, выбираюшь Капишана, и на общій капиталъ покупаюшь грузъ. Такимъ образомъ имѣя въ корабль или грузъ свою собственность, и будучи большею частію ближайшіе родственники, въ барышахъ и убыткахъ каждый равное принимаетъ участіе, отъ чего и должность исполняешся съ большимъ рвеніемъ. Суда ихъ вооружены пушками и Варварійцы никогда не осмѣливаюцца нападашь на нихъ.

Прибытіе Россійскаго флота въ Архипелагъ скоро сдѣлалось извѣспнымъ. Начальники оспрововъ Идро, Спеціи и другихъ ближайшихъ, съ воспоргомъ и рѣдкою гоповноспію предложили свой услуги (*). По взятіи Тенедоса, со всѣхъ прочихъ оспрововъ,

---

(*) Отъ острововъ Идро и Спеціи, на третій день прибытія нашего, 5 судовъ вооруженныхъ отъ 18 до 26 пушекъ присоединились ко флоту.

назависимые Майнопы, Суліоты, а попомъ жипели Мореи и древней Аппики, предложили собрашь корпусъ войскъ, словомъ вся Греція воспринула и готова была при помощи нашей освободиться опть ига неволи; но Адмираль, дѣйствуя оспорожно, опклонилъ сіе усердіе до времени, и даже Турокъ, поселившихся въ Архипелагъ, копорые малымъ числомъ своимъ не могли вредить Грекамъ, оставилъ покойными и симъ избавилъ Христіанъ опть ужаснаго мщенія ихъ жестокыхъ властипелей. Въ прокламаціи, изданной въ Идро, жипели Архипелага объявлены принятыми подь особое покровительствво Всероссійскаго Императора, а порпы на маперомъ берегу, равно и оспрова Кандія, Негропоншь, Мешелинь, Хіо, Лемнось, Родось и Кипрь, занятые Турецкими гарнизонами, признаны непріятельскими; для опличенія же Христіанскихъ судовъ опть Турецкихъ, опредѣлено выдашь онымъ новые Папеншы на Іерусалимской флагъ, подь копорымъ, по соглашенію съ Англинскимъ Правительствомъ, могли они пользоваться торговлею съ союзными державами. За шѣмъ Греки освобождены были опть всякой повинности, кромѣ того, что они по собственому ихъ вызову, и на ихъ содержаніи, съ 20 прекрасно вооруженными судами опть 10 до 26 пушекъ, присоединились ко флоту и опправляли военную службу съ усердіемъ и ревностію. Такимъ образомъ при появленіи флота, Архипелагъ сдѣлался досполніемъ Россіи, и

флагъ нашъ не съ кровопролитіемъ и смертію, но съ радостію и благословеніемъ опъ жителей вспрѣченъ былъ. Множество корсеровъ вышли подъ нимъ для крейсера, и не только въ Архипелагъ, но и на всемъ пространствѣ отъ Египта, до Венеціи, развѣвалъ Россійскій флагъ. Варварійцы, узнавъ о столь грозномъ вооруженіи, отказались отъ союза съ Турціею, и нашъ купеческій флагъ на Средиземномъ морѣ безъ поспыдной подапи былъ ими уважаемъ.

Соединеніе съ Англинскимъ Флотомъ.

Сильный проливной вѣпръ, продолжавшійся чепверо сушокъ, удержалъ эскадру у Идро, въ которое время корабли налились свѣжею водою на Аѳинскомъ берегу; наконецъ 21-го Февраля при попутномъ маловѣпріи снялись съ якоря. Ночь была тиха, паруса чупь наполнялись, и корабли подвергались сильному печенію Еврипской пучины, находящейся между Негропонтомъ и Ливадіею, но къ свѣту, когда эскадра миновала оспровъ Андро, вѣпръ посвѣжѣлъ. Заря занималась у насъ въ правой рукѣ, въ лѣвой къ югу отъ Негропонта проспиралась длинная цѣпь оспрововъ, коихъ зеленыя вершины, упоая въ морѣ, заливались колеблющимися волнами. Въ полдень вѣпръ стихъ; но къ вечеру сдѣлался опять свѣжій,

и обрадовалъ насъ воображеніемъ, что скоро достигнемъ шѣхъ мѣспъ, гдѣ надѣемся вложитъ въ уста славы новую трубу для возвѣщенія о нашихъ дѣланіяхъ. Пушечные выстрѣлы, раздавшіеся въ чистомъ воздухѣ, возвѣспили намъ повелѣнія Адмирала, исправитъ ордеръ, сомкнутъ линію и неспѣ возможные паруса. Корабли не уступали въ ходу одинъ другому. На всей линіи, какъ бы по взаимному согласію, раздались звуки музыки и веселыя пѣсни съ бубнами и барабанами; въ ночь прошли большее разспояніе, а упрямъ 23-го Февраля обсерваціонный корабль Селафаиль, посланный впередъ для открытія непріятеля, увѣдомилъ сигналомъ, что видитъ флотъ изъ 12 кораблей соспоящій; ему оповѣспивовано вопросительнымъ, какой націи? Съ Селафаила опвѣчали, „по не имѣнію флаговъ не извѣстно.“ Тогда на Твердомъ подняты сигналы, поспроитъ ордеръ бапаліи, заднимъ прибавитъ парусовъ и пригоповитъ къ сраженію. Подходя къ острову Генедосу, увидѣли мы военный корабль, а ближе къ Дарданелламъ цѣлый флотъ. На опознавательный сигналъ, оный корабль опвѣчалъ поднятіемъ Англинскаго флага, потомъ снялся съ якоря и пошелъ вмѣстѣ съ нами. Когда открылась крѣпость Генедось, то на Адмиральскомъ кораблѣ сдѣланъ сигналъ изгоповитъ десантъ для шпурму. Адмиралъ повелъ флотъ мимо крѣпости на картечный выстрѣлъ; свернумый сигналъ

нагаты бой видѣнъ былъ на сшенгѣ его корабля; мы смошрѣли во всѣ глаза, когда оный будетъ развернутъ, ожидали того съ неперпѣнїемъ, но обманулись; Адмиралъ Сенявинъ думалъ иначе; проходя мимо, онъ не считалъ полезнымъ убить нѣсколько человекъ безъ цѣли, а попому ожидалъ перваго выспрѣла съ крѣпости. Турецкій Комендантъ, не смошря на желаніе своихъ Янычаръ, также не хотѣлъ начать сраженія первый, и въ немалому удивленію нашему Флотъ прошелъ мирно. Великодушный Турка даже не сдѣлалъ ни одного выспрѣла по послѣднему кораблю нашей линіи тогда, когда оный не могъ уже вредить крѣпости. Эскадра наша бросила якорь подлѣ Англинской, состоящей изъ двухъ 3хъ дечныхъ, пяти 2хъ дечныхъ кораблей, 4хъ фрегатовъ, 2хъ бомбандирскихъ и брига, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Дукворпа.

Тутъ узнали мы о дѣйствіи Англинской эскадры проптиву Константинополя. Вице-Адмиралъ Дукворпъ 7го Феврала, дождавшись крѣпкаго попушняго вѣтра, съ 7ю кораблями, 2мя фрегатами и 2мя бомбандирскими судами, пуспился въ Дарданеллы. Турки не были еще въ готовностя, и хотпя палили съ нѣкоторыхъ башарей; но не сдѣлали Англичанамъ никакого почти вреда. У Пескисъ или Магара-бурну, послѣдней башарей на Азіатской сторонѣ, спюяла Турецкая эскадра, состоящая изъ одного 64хъ пушечнаго корабля, 4 фрегатовъ, 4 корветъ и 3 канонирскихъ ло-

докъ. Англичане безъ сопротивленія взяли одну корвету и лодку, корабль сожгли сами Турки, а прочія суда бѣжали въ Конспаншинополь. 9 го Февраля Дукворпъ достигъ Конспаншинополя, и 9 дней попомъ имѣлъ всегда шпиль или прошивное маловѣтріе. Между тѣмъ Конспаншинополь и Дарданеллы сильно укрѣпили. Набережная успавлена была болѣе 200 пушекъ, корабли и фрегаты подлѣ берега поставлены были такъ, что во всякомъ пунктѣ нападающіе Англинскіе корабли были бы подвержены выстрѣламъ съ прехъ сторонъ. Бомбардированіе не могло такъже успрашить Султана; ибо Конспаншинопольскіе жители такъ привыкли къ пожарамъ, что если бы сгорѣло и 100,000 домовъ, то эшо не принудило бы столицу, населенную миллиономъ, просишь мира. Извѣстно, что въ Конспаншинополь дома спрояпса изъ тонкаго лѣса, не украшающа дорогою мебелью, и какъ во всякое время года можно жишь здѣсь на открытомъ воздухѣ, но при пожарахъ, Турки, вынесши чересь съ деньгами, шубу и коверъ, составляющія всю ихъ роскошь, не думаютъ гасишь своего дома. По симъ причинамъ Англинскій Адмиралъ не могши вступишь въ переговоры, и ничего не сдѣлавъ, за лучшее призналъ удалишься отъ Конспаншинополя. 19 го февраля проходя обратню Дарданеллы, Турки открыли огонь со всѣхъ бапарей, ядра, особенно мраморныя, имѣющія аршинъ въ поперечникъ (28 дюймовъ), пробивали корабли

на вылетъ сквозь оба борта, одно такое ядро, на корабль *Видзорѣ-Кестль* вырвало болѣе Зхъ чепвершей діаметра грошъ мачты. Корабль *Полпей*, на коемъ былъ флагъ Сиднея Смиша, получилъ каменное ядро въ бархоупъ, копорымъ сдѣлало спольъ чрезвычайной проломъ, и сполько вдавило и разслабило члены, что корабль неминуемо бы упонулъ, еслибъ ядро попало на одинъ футъ ниже. Легтъ Капитанъ корабля *Репольсѣ*, за два мѣсяца предъ симъ, бывъ въ Конспаншинополѣ, и въ сопровожденіи Капитана-Паши осматривая Арсеналь въ Топханѣ удивлялся величинѣ мраморныхъ ядеръ, и на вопросъ Паши отвѣчалъ, что по мнѣнію его; такія ядра годятся только для украшенія воротъ.“ Не желаю, возразилъ Сеядъ-Али, чтобы мы имѣли когда либо съ вами дѣло; еслиже случился сіе, то вы увидите, какой вредъ они могутъ причинять. При обратномъ возвращеніи чрезъ Дарданеллы, мраморное ядро попало въ Капитанскую каюту Репольсѣ, пробило оба борта на сквозь и сдѣлало въ оныхъ такой проломъ, что два юнга могли въ оной виѣстѣ пролезать. Два фрегата такъ раздроблены были въ корпусъ, что не могли болѣе быть въ открытомъ морѣ. Потеря въ людяхъ также была значительна, она проспиралась до боо убитыхъ и раненыхъ. Сею бесполезною экспедиціею, Англичане имѣли въ виду предостеречь Турокъ отъ насъ, открытъ

ить глаза; и увѣришь, что Дарданелы ихъ не непроходимы.

Не взирая на всѣ сіи невозможности, Вице-Адмиралъ Сенявинъ, по почному повелѣнію Государя Императора, идши по полученіи помощи отъ Англичанъ, съ большею частію флота къ Констанцинополю, дабы силою принудить Диванъ подписать миръ, предложилъ Дукворшу въспорично атаковать сію столицу общими силами; но Англинскій Адмиралъ предсказывалъ, что и съ 50-ю кораблями едва ли можно въ чемъ нибудь успѣть. Сенявинъ двое сутокъ упрасивалъ его всевозможно. Славный Сидней Смитъ и храбрые Англинскіе Капитаны, называемые у нихъ огне-ѣдами (Fire-Eaters) соглашались, чтобы еще разъ испытать; но Дукворшъ рѣшительно и письменно отъ сего отказался. Мы сначала удивлялись, что понудило Англинскаго Адмирала, не дождавшись нашей эскадры, идти съ малою силою къ столицѣ, но недоумѣніе наше еще болѣе увеличилось, когда на предсказаніе Сенявина оставивъ для подкрѣпленія нашего флота 2 корабля и 2 бомбардирскихъ судна, Дукворшъ 1-го Марша объявилъ, что онъ имѣетъ другое назначеніе, снялся, ушелъ и оставилъ насъ однихъ. Послѣ сего Адмиралъ пригласилъ Капитановъ на совѣтъ и сообразивъ настоящія обстоятельство, положилъ взять Тенедось, и содержать Констанцинополь въ шѣсной блокадѣ. Богъ намъ помогъ, мы имѣли во всемъ успѣхъ, а

Англичане вмѣсто того, чшобы быть съ нами вмѣстѣ у Дарданелъ и освободить Данцигъ отъ осады, повезли войска свои въ другую сторону и какъ въ Буенось-Аиресъ, такъ и въ Египтъ разбины были и ни въ чемъ успѣха не имѣли.

В з я т и е Т е н е д о с а .

Въ тошъже самый день, какъ Англинская эскадра ушла отъ насъ, Консръ-Адмираль Грейгъ съ кораблями Ретвизаномъ, Рафаиломъ и фрегатомъ Венусомъ снаряженъ былъ къ остроу Тенедосу, съ предложеніемъ Турецкому начальнику сдать крѣпость. Послѣ учивыхъ сношеній, 3-го Марта, Паша рѣшительно отвѣчалъ, что будешь защищаться до невозможности. 4-го и 5-го числа дулъ сильный вѣтръ, а 6-го Адмираль оставилъ для наблюденія непріятельскихъ движеній предъ Дарданеллами корабли Скорой и Селафайлъ, съ оспальными пришелъ къ Тенедосу. 7-го сдѣланы были распоряженія для высадки. 8-го Марта ночью корабли заняли назначенныя имъ мѣсна. Съ развѣсомъ Мощный, Венусъ, и Корсеръ начали дѣйствовать изъ пушекъ по Турецкимъ пикетамъ, которые и оставили берегъ. Крѣпость открыла огонь по Рафаилу; корабль отвѣпшпвовалъ съ совершенною исправностію, такъ что рѣдкое ядро не причиняло вреда непріятелю. Тотчасъ повезли десантъ; 160 Албанцевъ и нѣсколько Идріотомъ

съ Корсера сбили Турецкіе передовые посты, и шѣмъ очистили мѣсто регулярнымъ войскамъ, копорыя во всемъ порядкѣ вышли на берегъ, успроились, раздѣлились въ двѣ колонны и пошли впередъ. Первая колонна изъ 900 человекъ Козловскаго полку, подъ командою Полковника Падейскаго, съ 4-ю полевыми орудіями пошла въ лѣво горами, а вторая изъ 600 солдатъ 2-го Морскаго полку, подъ командою Полковника Буаселя, съ 4-ю пушками и 6-ю фалконешами въ право по морскому берегу. Албанскіе стрѣлки съ охотниками регулярныхъ войскъ и мапировъ наступали, дрались впереди колоннъ. Турки отступали по мѣрѣ наступленія. Контръ - Адмиралъ Грейгъ находился при первой колоннѣ. Главнокомандующій располагалъ всѣми движеніями при второй.

Колонна Буаселя, прибывъ къ шанцамъ, атаковала засѣвшихъ тамъ Турокъ Спрѣлками; легкія орудія, управляемыя морскими Офицерами, опважно подвезены были на картечный выстрѣлъ и съ опмѣнною удачею дѣйствововали противъ неприятеля. Маіоръ Гедеоновъ, опряженный опъ первой колонны, прогналъ Турокъ съ горы, господствующей опъ сѣверной стороны надъ городомъ. Полковникъ Падейской, успроивъ свою колонну подъ выстрѣлами крѣпости, съ словомъ ура! на шпыкахъ ворвался прямо въ предмѣстіе; 2-я колонна въ тоже время шпурмовала ретраншементъ, и по упорномъ сопротивленіи овладѣла онымъ, опнявъ у неприятеля 5 знаментъ.

*

Турки бросились въ крѣпость. Первая колонна, выгнавъ непріятеля изъ города, встрѣшила бѣгущихъ изъ репраншемеша залпомъ, путь подоспѣли 2 пушки, и Турки, спѣсившись на площади и на мосту, кидались въ ровъ; солдаты обѣихъ колоннъ, воражая штыками, гнали непріятеля съ площади до самыхъ воротъ. Въ самое сіе время опрядь отъ второй колонны взявъ штурмомъ маленькую крѣпостцу съ 7-ю пушками. Мичманъ Салморанъ поднялъ на оной Императорской флагъ. Непріятель заключился въ главную крѣпость; по оной немедленно открыли пальбу изъ полевыхъ орудій и изъ малой крѣпостцы, сраженіе сие кончилось, но перестрѣлка съ крѣпости и въ предмѣстіи еще продолжалась. Турки въ домахъ защищались упорно; Греки же, съ семействами своими скрывшіеся въ своей части города, съ довѣренностію вышли, и отведены въ безопасное мѣсто; скоро и Турки попребовали пощады, и имъ не оказано было въ возможной помощи. Для Гречанокъ посланы были палашки, и караулъ, дабы не допускашь до нихъ любопытныхъ. Три Турчанки, попавшіяся въ плѣнь, отвезены на Адмиральскій корабль, и сіе вниманіе, какъ увидимъ въ послѣдствіи, принудило Турокъ скорѣе сдаться.

Въ ночьже день начали строить 4 бапареи, каждую о 4 пушкахъ съ пѣмъ, что бы оными и двумя кораблями атаковать крѣпость. Къ вечеру съ крѣпости почти пере-

спали парити, а наши войска расположились вокругъ города, копорой ночью Турки зажгли, дабы огнепшишь крѣпоснь и избавишь ся опъ вреда, нашими Спрѣлками имъ наносимаро. 9-го числа Адмираль предложилъ капитуляцію, съ условіемъ на честное слово оппустишь Турокъ съ ихъ имуществомъ на Анапольскій берегъ; на что они и согласились. Письмо въ крѣпосшь носила одна изъ плѣнныхъ Турчанокъ.

10-го Марта гарнизонъ въ числѣ 1.200 человекъ и до 400 женщинъ и дѣшей немедленно были перевезены на Анапольскій берегъ, а войска вступивъ въ крѣпосшь подняли на оной Россійскій флагъ. Греки приступили къ потушенію пожара и съ великимъ равнодушіемъ перенесли сіе несчастіе, будучи обрадованы тѣмъ, что они избавились Турокъ, копорыхъ дома, опспавшіеся неповрежденными, провіаншь и провізія, полученные въ добычу, розданы жишелямъ потерпѣвшимъ разореніе.

Въ семь дѣлъ убишо съ нашей стороны Албанцевъ 2, ранено: Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ солдатъ и мапрозъ 73, да на кораблѣ Рафаилѣ убишо мапрозовъ 2, ранено: Гардемариновъ 1, мапрозовъ 6; всего убишо 4, ранено 86, Турокъ убишо и ранено около 400 человекъ. Въ обѣихъ крѣпоссяхъ взяшо пушекъ 79; въ шомъ числѣ 48 мѣдныхъ, сверхъ оныхъ 3 морширы и довольное количество снарядовъ.

Приобрѣщеніемъ острова Тенедоса, эскадра обезпечена была въ главнѣйшей потребности прѣсной воды и доставлено оной удобное пристанище, которое, находясь отъ Дарданель въ 25 верстахъ, дало возможность на блюдать проливъ, и лишить Константинополь сообщенія съ Архипелагомъ.

О П И С А Н І Е О_С Т Р О В А Т Е Н Е Д О С А .

Островъ сей былъ сборнымъ мѣстомъ Грековъ, осаждавшихъ Трою, и какъ повѣснвуешь Виргилій, мѣстомъ, куда удалились Греки, дабы оставишь Троянцевъ въ пагубной безопасности. Часть воровъ, нѣсколько порчащихъ колонны и высокія вучи камней, видимые съ кораблей нашихъ, составляютъ бѣдныя осшашки столицы Иліона. Конечно сія развалины не принадлежатъ къ древней Трои, ниже къ той Троядѣ, которая Александромъ Македонскимъ построена была на могилѣ Ахиллесовой; но вѣроятно суть осшашки Трои, возобновленной уже въ позднѣйшія времена. Однакожъ нѣкоторые путешественники съ помощію воображенія, нашли путь часть дворца Пріамова, а при кургана, видимые близъ развалинь, назвали Ахиллесовою, Папрокловою и Аяксовою гробницами. По причинѣ, что Турецкій 2000 корпусъ стоялъ лагеремъ близъ развалинь, не можно было осмошрѣшь ихъ, но я часшо и съ удовольствіемъ любовался прекраснымъ положеніемъ окрестностей. Об-

ширная равнина, распещренная многими деревьями, тщательно обработана и примыкаетъ къ зеленымъ хребтамъ Италійскихъ горъ, между которыми выше всѣхъ сповишь славный Олимпъ.

Островъ Тенедось, длиною 18, шириною 12 верстъ, имѣеть почти круглый образъ. Исключая при горы, въ сѣверной части лежащихъ, прочая поверхность его плоска. Взошедъ на Торо, гору болѣе другихъ возвышенную, гдѣ устроенъ былъ телеграфъ, весь островъ съ городомъ, крѣпостью и гаванью видѣнъ кругомъ какъ на чертежѣ; по чему Турки и называютъ его *клижка* островъ. Кромѣ небольшого дубоваго и плодовищаго лѣса на югозападной, и нѣсколько пашень и луговъ на западной и сѣверной сторонахъ, весь островъ покрытъ виноградными садами, кои дають славное Тенедосское вино, вкусомъ и крѣпостию неуступающее портвейну.

Городъ не великъ; улицы въ немъ узки и кривы. На трехъ площадяхъ и во многихъ домахъ есть водометы съ прекраснѣйшею водою. Турки могутъ похвалиться однимъ только искусствомъ проводить и имѣть всегда хорошую воду. Водоемы въ городѣ, водопроводы въ виноградныхъ садахъ, показываютъ, что Турки довольно знающы въ семъ родѣ спроеній. Греческая часть города, лежащая на сѣверь, имѣеть плохыя каменные дома съ подвалами для вина. Осмапривая Греческій монастырь, признаюсь, пожалѣлъ я о нынѣшнихъ

Грекахъ, видя дурныя спроенiя, бѣдность и униженiе ихъ духа; щещно предавался я великолѣпнымъ мечпанiямъ о славѣ ихъ предковъ. Смотри на все, Греческимъ нынѣ называемое, всѣ прелести воспоминанiй изчезающъ и горестная истина ясно показываетъ несчастiе тѣхъ, кои съ гордоспiю всѣхъ, не носящихъ имя Грека, нѣкогда именовали варварами! Турецкая часть города съ прекрасными мечешями и минарешами, украшенными позлащенной луною, не могушь не понравиться тому, кто ихъ въ первый разъ увидишь. Смѣсь Греческаго и Арабскаго зодчешства, выпыя колонны, множештво весьма не совершенной рѣзбы, какая по странная, но прiятная несоразмѣрность и разнообразiе бросающся въ глаза. Турецкiе дома имѣющъ верхнiй этажъ сдѣланный изъ спонкихъ досокъ, съ окнами обращенными на дворъ, и цѣлыя улицы состоятъ изъ однихъ только высокихъ заборовъ. Здѣшнiе Греки, споль долго живши съ Турками, приняли ихъ обыкновенiя, носятъ чалмы и кажется мыслятъ подобно чалмоносцамъ. Съ начала нашего здѣсь пребыванiя Гречаня не показывались на улицахъ, все ихъ удовольшвiе состояло въ томъ, чпобы ввечеру выдти на террасъ своего дома, и закрышься шалью шакъ, чпобы никто не могъ видѣшь ихъ лица, но въ короткое время они ознакомились и съ нашими обыкновенiями. Сперва хоня и удушали себя покрывалами, но спали, осшавляя одни только глаза не закрытыми, выходишь на про-

гулку, *потдмб* сидѣли на перрасахъ нѣсколько открывши лицо, *потдмб*, когда увидѣли, что эшо нашимъ Офицерамъ нравился или можешь и слышали похвалу красотѣ своей, уже безъ робости занимались рукодѣльемъ у открытыхъ оконъ; а гдѣ ихъ не было, шамъ ихъ пробили, и *потдмб* скоробросили покрывала, нарядились, спали выходить всюду и городъ оживился.

Кладбища Турокъ и Христіанъ предспавляюшъ печальную противуположностъ. Первое, осѣненное кипарисами, прохлаждаемое журчащимъ водоемомъ, украшается надгробными памяшниками въ видѣ гробницъ, пирамидъ, а большею частію мраморныхъ сполбожъ, увѣчаныхъ грубо изсѣченными чалмами, изъ коихъ на пѣхъ, кои умерли насильспвенною смертію, надписано: по повелѣнію какого Султана они были казнены. Турки убишаго по волѣ Монарха не почитаютъ преспушникомъ, ниже приписываютъ какое либо безчесніе его дѣшамъ, но чшупъ памяш его какъ мученика!... Христіанское же кладбище, вѣспно надгробныхъ камней, между дикой шравы покрыто изсохшими кошями и черепами. Нѣшъ ничего грустнѣе, какъ сравненіе сихъ двухъ кладбищъ, гдѣ даже въ равенствѣ смерпи замѣчается ошличіе между власпшелемъ и рабомъ.

Сохранившаяся отъ пожара Турецкая баня заслуживаетъ особенное вниманіе. Она нагрѣвается съ низу, шакъ чшо шеплоша одной комнаты бываетъ болѣе или менѣе дру-

гой, по мѣрѣ удаленія отъ печи. Каждая пять залъ покрыты стекляннѣмъ куполомъ, а въ стѣнахъ нѣтъ ни одного окна. Внутри полъ и стѣны выложены бѣлымъ мраморомъ. Въ первой залѣ, и въ нѣсколькихъ особенныхъ малыхъ покойцахъ раздѣваются. Во второй по срединѣ поставленъ водоемъ холодной воды. Въ прешей, въ вазы безпрестанно спрушится чистая холодная вода, а чрезъ кранъ получается горячая. Въ послѣднихъ залахъ, гдѣ полъ очень горячъ и воздухъ довольно жарокъ, сдѣланы низкія мраморныя полки, на коихъ Греки, не хуже нашихъ парильщиковъ, умѣютъ мыть и выправить кости, посредствомъ жесточаго шренія кускомъ грубаго сшамеда или кокой-то шравы. Турки по закону обязаны часто мыться, и ничего не жалѣютъ для ушрашенія бань, сдѣлавшихся для женщинъ театромъ роскоши и щегольства; это одно удовольствіе, копорое имъ предосшавлено, и онѣ умѣютъ имъ пользоваться. Турчанки, идучи въ баню, наряжаются какъ можно лучше, проводяшь въ нихъ по цѣлымъ днямъ, и сіи собранія между женщинами, лишенными всякаго удовольствія, конечно могутъ почесться нѣкопорою опрадою; ибо въ баняхъ только, хотя предъ особами своего пола, могутъ похваляться своею красотою, смѣяшся, пѣть и играшь безъ запрещенія.

Крѣпость Тенедоская построена Генуэзцами; она чепвероугольная, имѣетъ цшпатель съ башнею, находящеюся въ стѣнахъ главнаго

вала, отдѣляется отъ города сухимъ ровомъ и небольшою площадью, брустверь низокъ, спѣвы вѣшки, нѣтъ казематовъ отъ бомбъ, никакого строенія для гарнизона и одинъ только пороховой погребъ. Крѣпость, находясь у моря и подъ горою, во время осады съ моря или съ сухаго пуши не можеть долго выдерживать оной; ибо навѣсные съ горы выстрѣлы, даже и ружейные могутъ перебить всѣхъ людей, и съ сей стороны крѣпость совершенно открыта и беззащитна. Пушки также неисправны; нѣкоторыя подобныя Дарданельскимъ стрѣляютъ мраморными ядрами или заряжаются мѣшкомъ каменьева. Малый редутъ защищаетъ съ южной стороны гавань, въ кошорой помѣститься можеть до 20 малыхъ судовъ. Проливъ между островомъ и Анапольскимъ берегомъ, имѣя глубину отъ 9 до 12 сажень, грунтъ вездѣ илъ, составляетъ хошя открытый, но хорошій рейдъ.

П л а в а н и е д о С о л о н и к и и о б р а т н о в ъ Т е н е д о с ъ .

По взятіи Тенедоса, Турецкая эскадра, состоящая изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ и 50 лансоновъ и канонерскихъ лодокъ, спустилась къ устью Дарданель. Главнокомандующій, желая уменьшеніемъ своихъ силъ выманить неприятеля изъ крѣпкой засады, приказалъ Конпръ-Адмиралу Грейгу съ кораблемъ Репвизаномъ, фрегатомъ Венусомъ и однимъ Ид-

ріотскимъ корсеромъ, идши къ Солоникъ, дабы сейбогашый торговый городъ лишитъ сообщенія съ Архипелагомъ и если предсавишся какою либо ко вреду непріятеля случай, шо нечаянно появишся и онымъ воспользовашся. Въ слѣдствіе сего 19-го Марша отрядъ оставилъ Тенедось. На другой день совершенное безвѣстріе остановило насъ у Аѳонской горы. Высота ея $2\frac{1}{2}$ версты уменьшала расстояние, въ какомъ мы опъ ней находились, и когда солнце начало заходить, шо длинная тѣнь ея далеко за насъ простиралась на востокъ. Во время солнцестоянія конецъ тѣни достигаетъ до Лемноса, во 100 верстахъ опъ нея лежащаго. Эллианъ повѣствуетъ, что на вершинѣ горы воздухъ особенно здоровъ, опъ чего живущихъ тамъ нѣкогда называли *Макробіи*, шо естъ додголтѣные. Чрезмѣрная высота горы дѣлаешъ, что солнце при восхожденіи показывается на вершинѣ гораздо прежде, нежели у подошвы по западную сторону горы. Филоспрашъ въ жизни Аполлонія пишешъ, что многіе философы удалялись на сію гору, дабы лучше наслаждашся зрѣлищемъ небесъ, споль къ вершинѣ ея близкихъ, и пріятнымъ положеніемъ окрестностей, на дальнее расстояние видимыхъ.

Въ самой глубочайшей древности, гора Аѳонъ посвящена была Аполлону, коего капище споло на шомъ мраморномъ верху, гдѣ нынѣ сооружена церковь Преображенія Господня. Еще болѣе она была извѣстна шѣмъ, что Ксерсъ, хопя и могъ обойти ее, хотѣлъ для сокра-

щенія пущи своему войску перерыть ее; а другіе увѣряють, что Александръ Великій предполагалъ сдѣлать изъ нее спашую, изображающую всадника на конѣ, и на каждой рукѣ выспроить по городу. Во время гоненій, оншельники поспроили шахъ монашеры, коихъ теперь щитаются 20, и съ шѣхъ поръ Аеонъ называется свяшою горою.

Монашеры расположены по полатосши горы одинъ надъ другимъ онъ вершины и до самага моря, шахъ что издали предсавляютъ они огромную лестницу ведущую на небеса: Бѣлыя стѣны, коими окружены монашеры наподобіе замковъ и шаповерхія главы церквей, сколько поражали зрѣніе и говорили чувсвамъ, что я не могъ свести съ нихъ глазъ, желалъ поклониться симъ свяшымъ мѣстамъ, думалъ, что, бывъ столь близко, не проспительно Рускому, не посѣшишь ихъ; но жоре зарябѣло, вѣшерокъ подулъ, и желькающіе въ кельяхъ огоньки скоро скрылись и угасли. Огорченный, съ стѣсненнымъ сердцемъ, долженъ былъ распаться съ набожными мыслями, и плышь прошиву воли шуда, куда вѣялъ вѣспрь.

Ночь была свѣшла, день послѣдоваль за ней прекраснѣйшій и вѣспрь дулъ самый умѣренный; мы плыли вдоль берега Македоніи и чѣмъ ближе подходили къ Солоникскому заливу, шѣмъ мѣста становились болѣе прелеспны. Когда миновали мы городъ Кассандрію, окруженный кашпановымъ лѣсомъ, то по обѣ сто-

роны залива открылись намъ два совершенно различныхъ вида. Восточный берегъ являетъ взору равнину, легкимъ скатомъ отъ горизонта склоняющуюся къ морю, покрытую полями, лугами и небольшими перелѣсками плодоносныхъ рощей. Малые ручьи, искривленнымъ направлениемъ текутъ къ морю, рисуящъ, какъ сказать, по землѣ узоры и украшающъ многими селеніями, разсѣянными на берегахъ ихъ. Западная сторона, берегъ Фессаліи, представляетъ высокія голыя скалы, уныло склонившія главы свои къ морю. На нихъ не видно было и малѣйшаго слѣда жилища; славная гора Олимпъ, величественно восходя до небесъ, поражала взоръ своею огромностію; печальныя сосны, растуція на ея вершинѣ, колеблемыя вѣтромъ, качались надъ пропастями, со всѣхъ сторонъ ее окружающими. И въ сихъ-то вертепахъ, засыпанныхъ вѣчнымъ снѣгомъ, кочуетъ воинственное племя Епиротовъ, кои подобно Майношамъ, до сихъ поръ сохранили свою независимость. 15,000 сихъ воиновъ, ежегодно, когда поспѣетъ жатва, сходятъ на долины и предающъ все огню и мечу, во избѣжаніе чего Солоникскій Паша, удовлетворяетъ ихъ нужды, починиваетъ имъ ружья, даетъ порохъ и свинець, и сія горсть людей, подъ щитомъ непроходимыхъ горъ и дикой храбрости, не боится ни наказанія, ни мщенія. Кромѣ Олимпа, горы: Осса, Пеліонъ и Пиндъ, послѣдняя съ раздвоенною вершиною, прославленныя древними

Спихопшворцами, также Темпейская долина, Термскіе шеплицы и рѣка Пеней также находящіяся, словомъ на каждомъ шагу и на обоихъ споронахъ залива, мѣста ознаменованы какимъ нибудь знаменитымъ именемъ и пронашесшвіемъ.

22-го Марша къ вечеру, не доходя Солоники, корабль и фрегатъ бросили якорь, а корсеръ съ Конпръ-Адмираломъ пошелъ далѣе для осмошру крѣпости, и въ шуже ночь возвратился назадъ, 23-го на 15 саженьхъ глубины въ семи верспахъ ошъ города, ошрядъ бросилъ якорь; прошиву насъ въ устьѣ рѣки видно было нѣсколько лодокъ. Вооруженныя гребныя суда взяли ихъ и привели къ кораблю Конпръ-Адмирала; съ оныхъ лодокъ предположено было бомбандировать городъ.

Солоника лежишь въ концѣ залива между двумя рѣками, обнесенъ высокою чешверугольною стѣною и бойницами, окружность сихъ стѣнъ, по видимому, можетъ простирашься ошъ 20 до 30 верспъ. Съ морской спороны городъ защищается только двумя башнями, вооруженными 19-ю большими пушками, спрѣляющими мраморными ядрами; амбразуры ихъ очень велики и запираются желѣзными зашворами; между башнями, копоры нѣсколько выдались впередъ, на городской стѣнѣ посшавлено 20 орудій обыкновеннаго калибра; шупъ останавливаются купеческія суда. Съ сухаго пуши, ошъ Сѣверо-востока, городъ защищается замкомъ, называемымъ

Семи-башенной; онъ спойтъ внутри главнаго вала, и опдѣляется отъ города большимъ полемъ. Солоникской рейдъ окруженъ ровными мѣстами, цѣпь Фессалійскихъ горъ шуть прерывается, но вдали другой хребешъ горъ окружаетъ равнину, орошаемую пашью рѣками, изъ коихъ Вардаръ и Висприца судоходны; отъ сихъ рѣкъ вода на рейдѣ прѣсна. Мысъ *Бернусъ* защищаетъ рейдъ отъ южныхъ вѣтровъ; оный будучи закрытъ и съ прочихъ сторонъ берегомъ, и припомъ имѣя глубину отъ 5 до 9 сажень, груншъ иль съ пескомъ, удобенъ и безопасенъ. Въ городѣ щитають 48 мечетей, 50 Греческихъ монастырей и 56 синагогъ. Обширный куполь соборной церкви Св. Діонисія превышаетъ всѣ зданія. Евреи, богащѣйшіе изъ жишелей, производяшъ значительную торговлю хлѣбомъ, лѣсомъ, рогапымъ слошомъ, виномъ и хлопчатомъ бумагою.

24-го Марша шлюбка съ Коншрь-Адмиральсваго корабля ѣздила два раза въ городъ; были переговоры: Коншрь-Адмираль шребоваль выдачи Француской собственности; но какъ Губернашоръ города, населеннаго 100,000 жишелей, и защищаемаго 10,000 Янычаръ, словесно въ ономъ ошказаль, шо послѣ полудня фрегатъ нашъ снялся съ явора, дабы приблизить ся къ крѣпости, но не дошедъ къ оной на пушечный вышрѣлъ, пришкнудся къ мѣли, и хопл скоро, и, по мягкости грунта, безъ вреда сошелъ съ оной, но предпріашіе было симъ

замедлено. На другой день подулъ крѣпкій сѣверный вѣспрь, почему Консръ-Адмираль принужденъ былъ оставить предпріятіе. Оспрядъ снялся съ якоря, и, по причинѣ мрачности и сильнаго вѣспра, не выходя изъ залива оспановился у деревни Паноми. 26-го поуспру, когда вѣспрь уменьшился, оспрядъ снова вступилъ подъ паруса; корсеръ пошелъ въ Скополу, для взятія тамъ нагруженныхъ шшеницею Турецкихъ судовъ, а корабль и фрегатъ 30-го Марта соединился со флотомъ у Тенедоса.

На передовомъ постѣ у Дарданель.

2-го Аспрѣля корабль Мощный и фрегатъ Венусъ, назначенные для блокады и наблюденія неспріятельскихъ движеній у Дарданель, смѣнили корабли Рафаила и Ярославъ. Оспряжаемые въ авангардъ корабли обыкновенно въ 8 верспахъ оспъ крѣпостей, оспанавливались у пуспаго оспрова Маври, гдѣ могли наливатьса водою. Поелику наши суда находились весьма близко оспъ пролива, были всегда въ гошовности сняться съ якоря, и вступить въ сраженіе; по со времени прибытія нашего флота въ Архипелагъ, не только судно, ниже одна лодка не оспмѣливались приближиться къ Дарданеламъ; торговли совершенно прекрапилась, и многлюдная столица, наводненная проходящими войсками, и обремененная содержаніемъ другой арміи, оспбранной для защиты Дарданель и Конспацъ.

Часть III.

3

пшинополя, скоро испоцила всѣ запасы; недостаткохъ и въ семь мѣсяцѣ былъ уже чувствительнень.

Дарданельскій, (*) въ древности Гелеспонтскій проливъ, получилъ свое названіе отъ царя Дардана, поспроившаго на немъ городъ своего имени (нынѣ малыя Дарданелы). Не возможно повѣришь, чшобы на такомъ печеніи, которое иногда бываетъ по 6 миль (10 $\frac{1}{2}$ вер.) въ часъ, могъ Ксерксъ утвердишь чрезъ проливъ мостъ; по сейже причинѣ еще менѣ вѣрояшна прекрасная исторія Геро и Леандра. Устье пролива между Европейскою и Азіатскою крѣпостью, имѣеть 10 верспъ ширины, у крѣпости Сеспось и мыса Барбіери суживается до 2 $\frac{1}{2}$ верспъ; далѣ за крѣпостью Абидосомъ и мысомъ Пескисъ до крѣпости Галиполи ширина 4 $\frac{1}{4}$ версты. Первыя укрѣпленія поспроилъ Магомешъ II, возобновили ихъ Магомешъ IV, а послѣднія поспроены въ 1770 году кавалеромъ Топшомъ. Теперь поспавили новыя рекошетныя башпарей на ровнѣ съ поверхностію воды, (à fleur d'eau) такъ что прорывающійся корабль, во всю длину канала на разстояніи 63 верспъ (36 миль) долженъ будетъ сражаться на оба борта, а часто выдерживають огонь съ чепырехъ крѣпостей вдругъ. За всѣми сими грозными укрѣпленіями залучистое направленіе канала, сильное теченіе, бьющее изъ спороны въ спорону, ошмѣли у многихъ мысовъ находящіяся, наконецъ спорное те-

(*) Смотри карту Дарданельскаго пролива.

ченіе въ устьѣ, идущее у одного берега къ сѣверу, а другаго къ югу, дѣлаешь проходъ чрезъ Дарданелы весьма опаснымъ, и даже непроходимымъ.

О С Т Р О В Ъ   И м б р о .

Въ ночь на 3-е Апрѣля, при вооруженныя шлюпки Мощнаго и Венуса съ 120 солдатами, мапрозами и Албанцами, отправились на островъ Имбро, для покупки провизіи, и для приглашенія жишелей привозить оную въ Тенедось. На разсвѣтѣ мы пристали по южную сторону острова. Пасхухи безъ робости вспрѣщили насъ на берегу; потомъ пришли и поселяне ближней деревни и съ радостію предложили, хотя не многое, но все, что они имѣли, не требуя платы; но какъ отъ нихъ ничего не хотѣли взять даромъ, то путь обнаружилась смѣшливость Грековъ, кои за то, что прежде отдавали за 10 копѣекъ, стали требовать рубль. При всемъ томъ, нѣсколько домовъ не могли снабдить насъ нужнымъ; почему Лейпенайтъ Рикордъ отправилъ Мичмана Поздѣва въ городъ, въ 20 верстахъ отъ берега лежащій. Я оставленъ у судовъ.

Имбро гористъ и плодороденъ. Горы покрыты дубовымъ и Карагичевымъ лѣсомъ; долины, орошаемыя многими небольшими источниками, покрыты плодоносными деревьями, виноградниками и часпію производятъ пшеницу, ячмень и кукурузу. Не смотря на богатство природы, жишеля бѣдны. Дома ихъ

*

сложены изъ камней безъ всякой связи, плоскія крыши покрыты плитой или хвороспомъ. Каждый начальникъ селенія, Турка, пребуеть подарка. За свободу Богослуженія, начальникъ острова пребуеть ежегодно иногда произвольную подашь. Если потчасъ не внесуть ее, приказываетъ сломать церковь. Сіе несчастіе случилось и съ здѣшними жипелями. Не знаю по чему думалъ Священникъ будпо бы я имѣю право позволишь жипелямъ возобновишь церковь. Онъ въ длинной рѣчи, изъясвилъ свое прошеніе. Когда переводчикъ, мало разумѣвшій Италіянскій языкъ, пересказалъ мнѣ, что онъ опъ меня хочеть, то я удивился; но имѣя въ мысли внушенія начальства, «скольсо можно снисходительно обходишья съ Греками»; и припомъ полагая, что отказъ мой не будетъ имъ понятенъ, (ибо не только Офицера, но и просаго солдата почитаютъ они существомъ гораздо ихъ превосходнѣйшимъ) я далъ мое согласіе и принужденъ былъ идти вмѣстѣ съ народомъ туда, куда меня повели. Мы спустились въ оврагъ, со всѣхъ сторонъ закрытый сплошною густопою деревъ. Внизу подъ скалою не безъ сожалѣнія увидѣлъ я одни спѣны часовни. Священникъ прочелъ молитву, окропилъ свяшою водою, и прихожане ревностно приступили поправлять спѣны, принесли дверь и солому, чтобы сдѣлать крышку; люди наши также имъ помогали; я подарилъ попу мѣдный свладень; онъ споль былъ обрадованъ симъ подаркомъ, что не зналъ какъ бла-

годарить, и всѣмъ его показывалъ. Когда исправленіе церкви приходило къ концу, вдругъ прибѣгаетъ молодой человекъ и съ испуганнымъ лицомъ увѣдомляетъ, что Турки напали на нашихъ въ городѣ, и почти всѣхъ побили. Я воропился къ шлюпкамъ, собралъ своихъ людей, Лейтенантъ Рикордъ, начальствовавшій опрядомъ, приказалъ пославить по возвышеніямъ часовыхъ, и дабы дождашься вѣрнѣйшихъ свѣденій, перевестъ барказы къ одному мысу, гдѣ на случай удобнѣе было защищаться. Между шѣмъ люди, возвращавшіеся изъ города съ провизіею, сказывали, что въ Сѣверной части острова опрядъ Турокъ почто набираетъ мапировъ для флота. Начальникъ селенія опправилъ въ Тенедосъ лодку увѣдомить о семъ Адмирала. Около полдня нѣсколько Турокъ показались въ опдаленіи на горѣ, но скоро опспунили и скрылись за горы. Между шѣмъ всѣ наши люди собрались, и барказы въ 6 часовъ по полудни опправились къ Маврамъ.

День былъ жарокъ, и море шихо, но заходящее солнце предвѣщало бурю; небо покрылось мрачностію; южный горизонтъ горѣлъ молніями и опъ сейже стороны шла зыбь. Слишкомъ нагруженный барказъ начало заливать, вѣпру еще не было, но сильнымъ волненіемъ выбивало весла изъ рукъ гребцовъ. Не успѣвая опливасть воду, принуждены мы были бросить въ море купленную провизію, ядра, порохъ, и всѣ другія тяжести. Послѣ полу-

ночи вѣтръ подулъ, но прошивной, и насъ несло къ Дарданеламъ. Манрозы, другой деиь не имѣя покоя, и 10 часовъ сряду гребя безъ ошдыха, напрягали послѣднiя усилiя, но барказъ мало подвигался впередъ прошиву зыби. Къ упру вѣтръ началъ свѣжѣть: на разсвѣтѣ сдѣлалась буря, но къ щастiю и успѣлъ взявъ выше острововъ Маври, и могъ полнымъ вѣтромъ приспавъ къ кораблю Мощному. Ночь сiя стоила мнѣ великаго безпокойства, ибо не имѣя съ собою компаса, не былъ почно увѣренъ, такъ ли держу, и естѣлибѣ не удалось достигнуть къ Маври, то бы долженъ искавъ спасенiя въ Дарданелахъ, что и случилось съ двумя катерами корабля Мощнаго: но къ щастiю корабль Скорый и Венусъ, отправленные Адмираломъ къ Имбро, увидѣли ихъ, спустились и спасли; у Венуса подъ самыми бапареями Европейскаго мыса изорвало марсели, и фрегатъ съ крайнею опасностiю едва могъ обойти мысъ Грео.

Скорый и Венусъ прибыли къ сѣверной оконечности Имбро, высадили тамъ 300 солдатъ и Албанцевъ, но Турокъ не нашли; ибо они уже переѣхали на лодкахъ въ заливъ Сарось; почѣму Скорый возвратился въ Тенедось, а Венусъ занялъ свой постъ въ авангардѣ. На фрегатѣ меня встрѣпили какъ воскресшаго изъ мертвыхъ; ибо Греки, посланные съ Имбро, увѣряли, что насъ всѣхъ побии.

10-го Апрѣля Турецкая эскадра изъ 7 кораблей и 6 фрегатовъ пришла изъ Мраморнаго

жоря, и остановилась въ успиѣ Дарданель у Азіатской крѣпости, а 2 корабля спали у Европейскаго берега. Сего числа 4 нашихъ корсера прошли за островъ Имбро къ западу.

Офицерской запасъ уже давно истощился, морской провизіи мапрозамъ выдавали также скупую рукою; надѣялись что нибудь досташь на Имбро; но я возвратился опшуда по половицѣ: ѣздилъ ни по что, привезъ ничего. Въ полночь, на праздникъ Пасхи, слушали заупреню, любовались пальбою со флота и Тенедоской крѣпости, и сами, при громѣ артиллеріи, обнялись, похристововались по брапски, поздравляли другъ друга съ великимъ праздникомъ; а разговѣлись чернымъ размоченнымъ сухаремъ. Не привыкнувъ въ такую день столь строга поститься, хотя мы и шушили, но не долго; скоро всѣ разошлись по каютамъ философствовашь, предавашься романическимъ мечпаніямъ, одинъ легъ спать, другой пѣлъ заунывныя пѣсни. Мапрозы также сбивались съ ладу, прохаживались на шканцахъ въ новыхъ мундирахъ, вспоминали какъ въ Россіи въ сіе время уже всѣ веселы, и также шушили съ горемъ пополамъ. Къ вечеру со флота видѣнь былъ идущій барказъ; оный приспалъ къ нашему борту, наполненный баранами, боченками вина, корзинами яицъ и зелени. Какая радость! Адмиралъ вспомнилъ о насъ и удѣливъ изъ своего запаса прислалъ намъ разговѣшья. Подарку этому мы такъ обрадовались, что пошчасъ развели на кухнѣ огонь,

часто посылали поропить поваровъ и наконецъ въ полночь сѣли обѣдать. На разсвѣтѣ и ма- шпроты разговѣлись, начались игры и пѣсни, всѣ были довольны, забыли прошедшее и съ большимъ удовольствіемъ наслаждались на- споящимъ. Турки въ Дарданелахъ что-то суе- тились, корабли переходили съ мѣста на мѣ- спю. Можешъ они думали воспользоваться на- шимъ праздникомъ, но какъ бы они обманулись; у насъ вромѣ великаго избытка воды получа- емой съ оспирововъ Маври, вино въ бочкахъ очень повысохло.

16-го Апрѣля корабли Уриль и Скорый смѣ- нили насъ въ авангардѣ, а мы возвратились къ Тенедосу, гдѣ флотъ нашъ усилился двумя кораблями, прибывшими изъ Адриатики, и 20 корсерами, кои получивъ военные флаги оп- правились въ разныя мѣста Архипелага для крейсераства.

З а л и в ъ   С а р о с ъ .

21-го Апрѣля, дабы уничтожить сообще- ніе чрезъ заливъ Саросъ, находящійся по сѣвер- ную сторону Дарданельскаго полуострова, откуда могли перевозить провіантъ, Капи- танъ получилъ повелѣніе идти между Имбро и Румелійскомъ берегомъ. Конпръ-Адмираль Грейгъ въ тоже время съ 4 кораблями оп- правился къ Смирнѣ, гдѣ долженъ былъ крей- серовать предъ входомъ сей гавани между Хіо и Мешелиномъ. Главнокомандующій имѣлъ

въ предметъ какъ, блокаду сего богатѣйшаго торговаго города, такъ и то, что бы развлеченіемъ силъ поощришь Турокъ выдти изъ Дарданель. Къ намъ присоединился Идріюшскій корсеръ, *курьеръ Архипелажскій*, Капитанъ Кириако Скурши.

22-го. По прибытіи въ заливъ взяли два судна, и прошедъ до самаго конца его оспановились на якорѣ у оспровковъ, на одномъ изъ коихъ находится укрѣпленный монастырь. Турки сдѣлали по насъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ. 23-го Апрѣля возвращаясь назадъ у пункта Журонто замѣтили два судна, называемыя здѣсь Соколевы, они были опваршовлены (*) къ берегу, толпа Турокъ были голювы защищать ихъ. Маневръ, который сдѣлалъ Капитанъ Корсера, заслужилъ общую похвалу и принесъ бы честь наилучшимъ мапрозамъ. Въпрѣбыль свѣжъ, корсеръ близъ берега подъ всѣми парусами, далъ залпъ, пустилъ бѣглою огонь каршечью, уменьшилъ паруса, задержалъ нѣсколько ходъ, придержался какъ можно ближе къ Соколевъ, и въ то время барказъ бывшій на бакшповѣ присталъ къ ней, Греки вскочили на судно, въ одно мгновеніе ока обрубилъ канашы, и такимъ образомъ вышацили оное кормою на бакшповѣ изъ гавани въ море. Два плѣнныхъ, взятыхъ на Соколевъ, показали, что въ семъ мѣстечкѣ,

---

(*) Привязаны канатами

находишся Султанскій магазейнъ, и пекутъ хлѣбы для арміи, посему фрегатъ бросилъ шупъ якорь, нѣсколькими выстрѣлами очистили берегъ и всѣ гребныя суда, топчасъ были шуда посланы; Греки такъ же не замедлили къ нашимъ людямъ присоединиться, и въ полчаса, когда непріятельская конница, артиллерія и пѣхота начали спускаться съ высотъ, успѣли нагрузить другую Соколеву хлѣбами, мукою и всѣмъ, что пошло подъ руку, оспальное зажгли и возвратились безъ потери.

Прибытіе наше въ Сароскій заливъ причинило Туркамъ не малое безпокойство. Большая ихъ армія, которой ввѣрена была защита Дарданель и столицы, соединилась, и заняла кругомъ берега залива, ибо шупъ они ожидали высадки нашихъ войскъ. Главнокомандующій, нашедъ средство имѣть сообщеніе съ Константинополемъ, и даже съ арміею Генерала Михельсона, дѣйствовавшею на Дунаѣ, съ намѣреніемъ распространилъ слухъ, будшо бы 100.000 нашихъ и Англинскихъ войскъ, вмѣстѣ съ Греками и Славянами, выйдутъ на берегъ въ семь заливѣ, и такимъ образомъ оставивъ Дарданелы въ сторонѣ, пойдутъ прямо на столицу, которая отъ конца залива находишся только въ трехъ дняхъ марша. Слуху сему сполько повѣрили, что 5000 Албанцевъ взбунтовались, заклепали въ одной Дарданельской крѣпости пушки, и видя свою ошибку, послѣ кровопро-

лишнаго сраженія, пробѣлись и ушли въ свои горы, предавъ на пуши всѣ Турецкія селенія огню и мечу. Къ сему присоединился недоспашокъ въ хлѣбѣ, кошорой прежде получали изъ Египша и Архипелага; и съ сего времени Конспанпивнополь былъ свидѣшелемъ кровавыхъ произшесшвій. Многіе Паши были казнены, а попомъ и самъ Султанъ Селимъ былъ сверженъ съ престола.

Обошедъ кругомъ Сароскій заливъ и опправивъ призовыя суда въ Тенедось, мы пошли къ западу вдоль Румелійскаго берега. За мысомъ Енію у города Нино видно было въ успье рѣки на мѣлководіи и подъ крѣпоспью 30 лодокъ; на нихъ не возможно было напасшъ, однакожъ корсеръ нашъ возврапившисъ къ нимъ ночью взялъ своимъ барказомъ 2 лодки, а мы проходя близъ берега, и не встрѣпивъ ни одного судна, бросили якорь въ опкрышомъ морѣ, на глубинѣ $3\frac{1}{4}$ сажень по западную спорону Самондраки, куда на ушро 24 Апрѣля пришелъ и Корсеръ.

О С Т Р О В Ъ С А М О Н Д Р А К И.

Самондраки, имѣющій въ окружности опъ 30 до 40 верспъ, лежитъ по западную спорону Имбро, прошиву Румелии. На немъ нѣтъ ни одной пристпани, кромѣ якорныхъ мѣспъ по западную и южную его спорону находящисъ. Видъ острова съ западу, гдѣ мы спонли на якорѣ, предспавляешъ одинъ изъ пре-

краснѣйшихъ проспектовъ въ природѣ. Холмы, возвышенія, наконецъ горы раздѣльно споящія, наполняютъ все его пространство. Высокія горы имѣютъ голыя вершины, изъ рѣдко поросшія спроевымъ лѣсомъ, меньшія составляютъ уступы первыхъ, покрытыя плодосными рощами, между ими зеленыя долины, пучные луга, и хижины, разбросанныя по берегу малыхъ источниковъ, подобно блестящимъ почкамъ, показывались въ отдаленности.

Турки, бывшіе на островѣ, бѣжали въ Румелию. Новый начальникъ изъ Грековъ пріѣхалъ на фрегатѣ, поднесъ подарки, состоящіе въ плодахъ и винѣ, и неотступно просилъ Каипана послать въ городъ, лежащій отъ берега верстахъ въ 15, нѣсколько солдатъ, дабы шѣмъ обрадовать народъ и устрашить Турокъ, которые узнавъ, что Рускіе заняли городъ, и по отбытіи фрегата не осмѣяются изъ Румелии возвратиться на островъ. 40 солдатъ и столько же Грековъ съ корсера, рано поутру отправились двумя дорогами въ городъ. Миѣ поручень былъ сей отрядъ съ такимъ наставленіемъ, чптобы пригласить Грековъ возить съѣстные припасы въ Тенедось, а Турокъ, если какіе попадутся по дорогѣ или приведены будутъ жителями, взять въ плѣнъ.

Мы шли съ пригорка на пригорокъ, съ горы на гору, вездѣ встрѣчая прелестную природу, въ полномъ цвѣтѣ, разнообразіи и

богатствѣ. Тутъ проходили мы боръ дубовыхъ, орѣховыхъ и каштановыхъ деревь; тамъ густой лѣсъ смоковничныхъ, миндальныхъ и черешневыхъ, коихъ вѣтви переплетены дикимъ виноградомъ и жесминными лозами. Спускаясь съ горы мы входили въ прекрасныя долины. Зеленая ковры луговъ, поля, виноградники и сады, дремлющія подъ тѣнію горъ, свѣжесть утра, красота и дикость мѣстъ, удовольствіе встрѣчать на каждомъ шагѣ неожиданное зрѣлище, видѣть необыкновенныхъ птицъ, обонять запахъ неизвѣстныхъ у насъ цвѣтовъ, словомъ чувствовать себя перенесеннымъ въ другой міръ, гдѣ каждый взоръ, сообщая сердцу новое и живое впечатлѣніе, часто оспанавливалъ меня, и я въ мечтанія блуждалъ въ очарованныхъ садахъ Армиды. Иногда дорога шла узкою тропинкою, пробишою на ощупь, путь скалы висѣли надъ головою, тамъ пропасни зіяли подъ ногами, но пройдѣвъ сей опасный путь и взошедъ на гору, съ одной стороны открылось шумящее море, съ другой прелестная долина. Разбросанныя въ безпорядкѣ хижины, скрывающіяся подъ тѣнію пирамидальныхъ тополей; виноградные сады, и большее поле хлопчатой бумаги, раздѣленное обширнымъ ровнымъ лугомъ, примыкавшимъ къ скалѣ, на коей въ половинѣ ея высоты, въ пустынномъ уединеніи показывалась бѣдная церковь съ кладбищемъ, осѣненнымъ кипарисами; а ниже ея водопадъ, обширнымъ жерломъ какъ бы

пролитый изъ урны, вырывался изъ скалы, падалъ и изъ-дали представлялъ свѣщающееся зеркало, за коимъ обильный пошокъ, спекая внизъ по долину, изгибался по луку свѣсплою черпоку; наконецъ рогатый скотъ, спокойно щиплющій мураву, спадо овецъ, бродящихъ подъ скалою и отдыхающихъ вокругъ водопада, и козы, прыгающія по обрывамъ, довершали картину, и составляли совокупно прелестъ сельской жизни.

Наконецъ прошедь шѣсное ущелье, между двухъ каменныхъ утесовъ заключенное, въ право открылись развалившіяся стѣны крѣпости, а за нею и городъ. Дабы извѣстить жителей о нашемъ прибытіи, провожавшій насъ начальникъ города просилъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, послѣ коихъ съ барабаннымъ боемъ пошли впередъ. Вскорѣ мы увидѣли толпу народа, вышедшую къ намъ на встрѣчу. Священникъ въ вѣпхой рясѣ окропилъ насъ святою водою, подалъ мнѣ въ руки кипарисный крестъ, и когда я приложился къ нему, то взявъ у меня обратно оный, благословлялъ солдатъ; потомъ сказалъ краскую рѣчь, въ которой я и переводчикъ мой поняли одно имя Александра, за шѣмъ принимая отъ мальчиковъ букеты цвѣтовъ подалъ мнѣ и каждому солдапу, прося украсить ими шляпы и киверы. Послѣ сей церемоніи, гражданскіе какъ казалось чиновники, ибо въ плашѣ ихъ не было отъ другихъ различія, поднесли мнѣ медовые хлѣбы и соль. При восклицаніяхъ народа, да здравствуетъ Александръ, вступили

мы въ городъ вмѣстѣ съ народомъ, на лицахъ котораго ясно изображена была радость, смѣшенная съ какимъ-то священнымъ благоговѣніемъ. У дверей каждаго дома, хозяинъ кладя руку на грудь и не много наклонившись подносилъ хлѣбъ и соль, женщины съ великимъ любопытствомъ и робостію, можешь быть происходившею отъ спугу барабановъ, смотрѣли на насъ съ перрассъ домовъ. Впереди шель Священникъ и Начальники, они вывели насъ за городъ на одно возвышеніе, гдѣ небольшое чешвероугольное мѣсто, огражденное перилами, было услао коврами; меня просили войши и сѣсть шамъ на подушку, солдашы спали вокругъ, началась новая церемонія; Начальникъ города съ 6 другими и попомъ, вошли и въ почтительномъ отдаленіи опускась на колѣна сѣли предо мною. Одинъ изъ спариковъ съ жаромъ говорилъ длинную рѣчь; но переводчикъ мой худо знавшій по Гречески и еще менѣе по Испаліански, сказалъ мнѣ: они просятъ, чтобы мы оставили нѣсколько солдашъ для защиты ихъ отъ Турокъ, что содержаніе берутъ на себя и желаютъ дать присягу въ вѣрноподданствѣ. На сіе я отвѣчалъ, что Архипелагъ уже объявленъ подъ покровительствомъ нашего Императора, что присяга не нужна шамъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнія въ вѣрности и преданности, что впрочемъ съ особенными прозьбами они могутъ опнестись къ Главнокомандующему, а я имѣю только порученіе успановишь цѣну

сѣспнымъ припасамъ, и пригласить жителей доставлять оныя въ Тенедось. На сіе Начальники отвѣчали, что нѣкоторое количество провіанта и скопа, собраннаго Турками для арміи ихъ въ Румелии расположенной, мы можемъ взять, какъ собственность непріятельскую; сверхъ того желая доказатьъ готовность свою, они обѣщали собрать къ вечеру еще нѣсколько провизіи собственно отъ себя. Впредь же, какъ не имѣютъ удобныхъ лодокъ для перевозки скопа въ Тенедось, они будутъ спускать дровъ сколько угодно, а провизіи сколько могутъ на корабли для сего присылаемые, по цѣнѣ условленной и самой умѣренной. Они сдержали слово: глашатели обѣспили всѣхъ начальниковъ семействъ, что именно каждый изъ нихъ долженъ къ вечеру доставить на фрегатъ.

И шутъ, какъ на Имбро, я долженъ былъ позволить возобновить разоренную церковь, носвященникъ здѣшній былъ щаспливѣе прежняго. Капитанъ подарилъ ему рясу, и образъ Николая Чудотворца въ окладѣ. Начальникъ города пригласилъ меня къ себѣ обѣдать, и послѣ того, какъ у насъ на святой недѣлѣ поны, долженъ былъ переходить изъ дома въ домъ, и непременно чего нибудь опкушашъ; солдаты также усердно были угощаемы. Въ одномъ домѣ нашедъ женщину раненую Туркомъ, у которой пули останонилась въ ногѣ, за немѣніемъ у здѣшняго лѣкаря инструментовъ, послалъ я на фрегатъ за своимъ, кото-

рой вынулъ пулю, далъ наставленіе какъ лѣчить, и снабдилъ лѣкаря иѣкошорыми медик-каменшами.

Мѣстоположеніе города мнѣ очень понравилось. Три каменные безплодныя горы, сходясь подошвами, составляютъ узкой треугольникъ, съ двухъ угловъ котораго быспро пекутъ два испочника, соединяющя и однимъ печеніемъ верпятъ иѣсколько колесъ, обращающихъ небольшіе жернова, весьма просто успроенные и безъ всякаго надъ ними спроенія. Съ двухъ споронъ по хребту горъ, построены вѣпряныя мѣльницы, которыя служатъ и для защиты; съ третней спороны спойтъ крѣпость. Обошедъ уголь ея, потчасъ увидишь городъ, раздѣленный по скапамъ на три слободы. Съ перваго взгляда нравится онъ дикимъ, уединеннымъ своимъ положеніемъ. Спроенія представляютъ кучу разбросанныхъ хижинъ, низкихъ мазанокъ съ плоскими крышами. Всѣ онѣ каменные безъ половъ, съ двумя малыми окнами, и въ срединѣ составляютъ одну нештукатуренную комнапу. Домъ лѣкаря, почищающійся лучшимъ, обить въ срединѣ рѣзными кипарисными досками.

Крѣпость поспроена Генуезцами; отъ стѣнъ ея осталась только одна круглая бойница и развалившееся спроеніе, въ погребяхъ коего лежала пшеница. Зерна, почернѣвшія отъ времени, можно было опдѣлить одно отъ другаго; но какъ скоро сожмешь ихъ въ рукѣ, то онѣ обращались въ земляную пыль. И пшенич-

Часть III.

4

ное зерно, столь плѣнная вещь, чрезъ нѣсколь-
ко столѣтій, подобно мраморной статуѣ,
поржесивуеетъ надъ временемъ и раздѣляетъ
съ нимъ вѣчность.

Самондраки изобилуетъ хлѣбомъ, плода-
ми, скопомъ и табакомъ. Какъ Турки, посе-
лившіеся здѣсь, не составляютъ и четвер-
той части жителей, но Греки не всѣ еще
упрапили свои обычаи. Одѣваются по Ту-
рецки; женщины ходятъ съ открытымъ ли-
цомъ; онѣ прелестны, но не столько красою,
сколько кротостію, цѣломудріемъ, и особенною
склонностію къ мирной семейственной жи-
зни извѣсны въ Архипелагѣ. Всѣ женихи,
и богатые и бѣдные и благоразумные,
ищутъ здѣсь невѣстъ своихъ. Самондраки
древле славился капищемъ, котораго предвѣ-
щанія уважались не менѣ Елевзинскихъ.

Получивъ на семь маломъ островѣ болѣе
запасовъ, нежели ожидали, 26-го Апрѣля сни-
лись мы съ якоря, и пользуясь тихимъ по-
пущнымъ вѣтромъ плыли близъ Румелійска-
го берега. Умѣспечка Макри нѣсколькими вы-
спрѣлами пустили ко дну три лодки. Тутъ
былъ укрѣпленный шанцами лагерь; Турки по
пустому спрѣляли въ насъ изъ ружей и даже
изъ пистолетовъ; не много далѣ корсеръ нашъ
взялъ одну лодку, а другую сжегъ; суда же, быв-
шія у города Нино и Чиберже, разгрузились и
выпацены были на берегъ. Такимъ образомъ
лишили мы непріятеля послѣдняго средства
доставлять симъ пушемъ что либо изъ Архи-

пелага. Обошедъ опмѣль у мыса Енію, находящуюся по лѣвую сторону при входѣ въ заливъ Сарось, и миновавъ другой камень близь острова Имбро, мы спустились къ Тенедосу, куда и прибыли 28-го Апрѣля.

Румелія очень изрядно обрабошана, отсюда получается лучшій куришельный пабакъ; берега ея населены Кержіалами, или лучше сказамъ, военными помѣщиками. Они не плащятъ никакой подаши, и только въ военное время обязаны служить на конѣ на своемъ содержаніи. Судя по множеству селеній, видныхъ у набережной, и особенно по большимъ шабунамъ лошадей, должно думатьъ, что Кержіалы зажиточны. Дома ихъ въ видѣ бесѣдокъ и павильоновъ, обыкновенно спроемы на берегу рѣки и подъ шѣнію купы деревъ, нравятся взору, и обѣщаютъ прохладу и удобство.

О с т р о в ъ   С к и р о .

Капитанъ фрегата Венуса съ двумя корсерами, прежнимъ *Курьеролѣ* и другимъ *Ирида* называемымъ, получилъ повелѣніе идти, къ островамъ Св. Евстрашіи и Скиро, гдѣ изготовлено было для флота нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и скота. 2-го Маія, привявъ на фрегатъ 20 Албанцевъ съ Офицеромъ, снялись мы съ якоря, и подошедъ къ острову Св. Евстрашіи легли въ дрейфъ. Старшина острова тотчасъ пріѣхаль на фрегатъ, привезъ въ подарокъ нѣсколько зелени, плодовъ, вина и обѣцаль на

*

другой же день отправишь въ Тенедось на своихъ лодкахъ 100 барановъ, и сколько зелени и вина, сколько собрать можешь, съ общіаніемъ каждую недѣлю отправляешь на флотъ по двѣ лодки съ провизією. Опъ острова Св. Евстрапія 5-го Маія въ полночь, прибыли въ гавань Санъ Жоржіо, находящуюся на южной сторонѣ острова Скиро. Одинъ изъ Корсеровъ нашихъ пошелъ къ Негропонпу, а другой къ Тино, откуда послѣдній прислалъ намъ два грузовыхъ судна.

Гавань Санъ Жоржіо защищается отъ западныхъ вѣтровъ длиннымъ островомъ Фрикю, и тремя небольшими островами, между коими и берегомъ Скиро простирается большой рейдъ, гдѣ на глубинѣ отъ 10 и до 30, а далѣе и 40 сажень, корабли безопасны отъ всѣхъ вѣтровъ. Самое лучшее мѣсто, гдѣ грунтъ иль, на глубинѣ 10 сажень, находится противу одного развалившася строенія, вокругъ котораго на малое пространство берегъ покрытъ бѣлымъ пескомъ.

Тихое утро, день прекраснѣйшій, вокругъ насъ не видно было никакого селенія, но зелень лѣсовъ, распутицъ на небольшихъ возвышеніяхъ, луга и поля, манили выдти на берегъ. Съвъ въ шлюбку и приближаясь къ берегу примѣтили мы, что вода на глубинѣ 6 сажень, сдѣлалась прозрачна какъ стекло; тамъ на чистѣйшемъ пескѣ дна плавали тысячи многообразныхъ полиповъ, морскихъ ежей, звѣздъ,

коньковъи всякаго рода рыбъ, сплъ прелестно испещренныхъ, какихъ не лзя и вообразить въ нашемъ климатъ. Кажется будто рукою можно достать расшенія, плавающія въ глубинѣ; но по точномъ изслѣдованіи, онѣ лежали на днѣ. Но что меня болѣе удивило, шо эшо были играющія на поверхности моря рыбъ. Семь довольно большихъ гонялись за спаето малыхъ, дѣлали различные обороты, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли сходство съ маневрами войскъ и эволюціями флота.

Какъ начальникъ острова, прїѣзжавшій на фрегатъ, обѣщаль не прежде двухъ дней доставить скотъ и провизію, а между тѣмъ должно было ожидать возвращенія корсеровъ, шо для отдыху Капитанъ приказаль на берегу раскинуть палатки, и половину экипажа свезти къ онимъ. Топчасъ изъ баласта сдѣлали походную баню: Рускому во всѣхъ климатахъ баня необходима. Люди наши одни ловили рыбу, другіе съ ружьями пошли въ лѣса, и та и другая охота была болѣе, нежели удачна. Жители приходили къ намъ съ подарками; и сполько обрадованы были нашимъ прибытіемъ, что оставались въ палаткахъ до самаго нашего отбытія. Мы угощали и ласкали всѣхъ равно, ибо начальника опть земледѣльца ничѣмъ опплатить было не можно.

Скиросъ имѣетъ въ окружности около 150 верстъ, покрытъ невысокими горами. Почва земли на каменистомъ грунтѣ весьма плодо-

носна. Виноградъ даетъ прекрасное вино, въ лѣсахъ безъ всякаго призора роспуть плодовитыя деревья. Жители занимающа земледѣліемъ, и хлѣбныя поля даютъ имъ изобильныя жатвы. На всемъ островѣ щитаешся не болѣе 400 семействъ, раздѣленныхъ на три селенія; большое изъ нихъ, называемое городомъ, лежитъ въ Сѣверной части острова въ милѣ отъ моря, и занимаетъ такую высоту, что строенія кажутся висящими надъ водою; такимъ онъ представлялся съ моря, когда мы его проходили. Любопытство побудило меня съ тремя поварами идти въ городъ пѣшкомъ; но проводникъ нашъ въ 5 верстахъ отъ рейда, показалъ намъ развалины древняго Скироса, это насъ остановило, мы предпочли древній новому, и послѣ сожалѣли о семъ предпочтеніи. Куски мрамора, глубокія ямы, означающія мѣста строеній, колючій кушарникъ, и черепки отъ сосудовъ багрянаго цвѣту, вопъ что оспалось отъ великолѣпной столицы, гдѣ родился Ферекидъ, гдѣ Ахиллъ въ женскомъ платьѣ воспитывался между дочерями царя Никомеда, и гдѣ наконецъ умеръ Тезей.

Великолѣпныя зданія, нравы и даже образъ людей подвержены переменамъ; все истребляется временемъ и варварами, въ рукахъ которыхъ искусства, науки и художества меркнутъ. Но природа остается неизмѣнною, мы видимъ ее въ помѣже велелѣпніи, какова

она была при сошвореніи міра. — Возвращаясь назадъ другою дорогою, мы вошли въ лѣсъ, обремененный плодами споль рѣдкими, что воображеніе перенесло меня въ щастливые острова Тихаго Океана, гдѣ челоѡкъ безъ знанія искусствъ, роскошествуетъ въ избраніи богатыхъ даровъ земли уединенной и никѣмъ не посѣщаемой. Шумъ воды привлекъ наше вниманіе, мы обратились въ ту сторону, и увидѣли прекрасный водопадъ. Падая съ небольшой высоты и разбиваясь о мшистые каменья, весь обращенный въ пѣну, онъ течетъ послѣ спокойно, раздѣляется на два рукава и пѣмъ образуешь островокъ, поросшій огромными деревьями, корни которыхъ, подмытые водою, склонились съ обѣихъ сторонъ рѣчки, соединились выпяями и составили такимъ образомъ живой мостъ. Далѣе по берегу рѣчки не можно было пройти: терновникъ, вьющійся виноградъ, ушлые пни и упавшія деревья принудили насъ идти крапчайшею дорогою. Зеленый лугъ привелъ насъ къ палаткамъ.

7-го Маія по прибытіи корсеровъ, и по принятіи 70 быковъ и 400 барановъ, снялись мы съ якоря, лавируя къ сѣверу при перемѣнномъ шихомъ вѣтрѣ. 8-го въ полдень слышны были пушечные выстрѣлы, а спустя нѣсколько Греческая лодка, вышедшая изъ Тенедоса, увѣдомила насъ, что Турецкой флотъ вышелъ изъ Дарданель; посему сдѣлавъ корсерамъ сигналъ держаться соединенно, мы

поставили всѣ паруса, и 9-го Маія рано по утру, въ густомъ туманѣ сошлись со флотомъ нашимъ, состоящимъ изъ 10 кораблей и 7 корсаровъ по западную сторону Тенедоса, и вмѣстѣ съ нимъ спали на якорѣ на прежнемъ мѣстѣ прошиву крѣпости.

Высадка Турецкихъ войскъ на островъ Тенедосъ.

7-го Маія по захоженіи солнца, пелераграфъ далъ знать, что Турецкая эскадра снимающаяся съ якоря, къ полудню вышла она изъ пролива и расположилась на якоряхъ выше островковъ Маври къ Анапольскому берегу, всѣхъ числомъ кораблей восемь, между которыми одинъ 120 пушечный и при 80-и пушечные, фрегатомъ о 50-и пушкахъ шесть, шлюповъ 4, бригъ 1, лансоновъ и канонерскихъ лодокъ до 50-и; флагманы были: Капитанъ Паша Сеидъ Али, Капитанъ-Бей (Адмиралъ), Патронъ-Бей (Вице-Адмиралъ), и одинъ Адмиралъ, начальствующій гребною флотиліею.

Главнoкомандующій будучи увѣренъ, что Турки и съ большими силами не возмогутъ скоро овладѣть крѣпостью Тенедоскою, на вечеръ тогоже числа при Сѣверномъ вѣтрѣ, съ 10-ю кораблями вступилъ подъ паруса и обойдя островъ Тенедосъ по южную сторону, направилъ путь къ острову Имбро. Въ дви-

женія семь Адмираль имѣлъ въ предметѣ, чтобы дасть непріятелю болѣе способа усмириться на оспровъ и шѣмъ самымъ отвести его далѣе отъ пролива: припомъ естли бы Сѣверной вѣтръ подулъ хотя супки поспонно, чего и ожидать должно было по наснопщему времени, шо флотъ нашъ могъ бы выдти у непріятеля на вѣтръ, отрѣзать его отъ пролива и принудить къ бшпвѣ, копорой онъ щцашельно спаралси избѣжать; но 8-го числа во весь день случились шшили и переѣнныя противныя отъ Сѣвера маловѣпріа.

9-го Маія поушру вѣтръ былъ противный отъ Сѣверо-востока свѣжій, небо облачно и временно дождь, къ помуже и лунное зашмѣніе при полнолуніи, все сіе обѣщало продолжипельную ненаспную погоду или бурю; шо, чтобы не подвергнушь корабли какому непріашному приключенію, въ 9-ть часовъ ушра флотъ спустился къ оспрову Тенедосу, и при самоиъ положенія якоря нашель отъ Сѣвера жестпокой шквалъ съ дождемъ, дулъ съ полчаса съ великою силою, потомъ вѣтръ, дождь и мрачность начали упадуть и погода прояснилась. Въ полночь вѣтръ спихъ, и къ досадѣ нашей ошпашь сдѣлался отъ NO легкой.

8-го Маія, когда фіотъ нашъ находился у Имбро, Турки спспшшо высадили десантъ въ 4-хъ верстахъ къ Сѣверу отъ крѣпости Тенедоской. Маіоръ Гедеоновъ съ 2-мя рoшамн и 2 пушками пришедъ на мѣсто послѣ малой

перестрѣлки, первой непріятельской опрядь принудилъ отступити. Турки ошошли къ лежащему на ружейной выстрѣль отъ Тенедоса, маленькому голому оспровку, и подь прикрытіемъ сильнаго карпечнаго огня гребной флопили, вторично и въ большей силѣ вышли на берегъ. Маіоръ не давая имъ осмопрѣшья и успроишья, немедленно на самомъ берегу отважно вступилъ съ непріятелемъ въ ручной бой. Турки не могли выдержашь такого напisku, и не имѣя мѣста къ отступленію, бросались въ воду и на лодки; новыя толпы заступали ихъ мѣсто и имѣли шуже участь. Высадкою располагали Французскіе офицеры; при раза подь защитою канонерскихъ лодокъ Турки выходили на берегъ и не взирая на рѣшительность и мужество, въ великомъ безпорядкѣ наконецъ отступили и опплыли къ Анапольскому берегу. Жители Тенедоскіе и Греки другихъ оспрововъ, по случаю бывшіе тогда въ городѣ, показали въ семъ случаѣ храбрость и опважность похвальную. Турокъ убитыхъ на берегу сочтено 200 человекъ, 30 выбросило море, сверхъ того потонуло двѣ лодки и съ людьми. А какъ при каждомъ ихъ отступленіи, поражаемы они были карпечью изъ 4-хъ пушекъ, то вся ихъ поперя должна простирашья до 500 человекъ. Съ нашей стороны, по выгодному положенію, коимъ люди были укрыты отъ карпечныхъ выстрѣловъ непріятельской флопили, потеря состояла только въ 5 раненыхъ солдатъ и 4 Грековъ.

ДАРДАНЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ
10-го и 11-го Маія.

10-го Маія съ утра вѣпръ былъ опъ NO самый удобный для Турокъ, естли бы они расположены были атаковать насъ; но не удачное покушеніе на Тенедось лишило ихъ бодрости, и два флопа стояли въ виду другъ друга во всякой гошовности. Въ полдень два судна подъ парусами шли на нашу линію. Почитая ихъ брандерами, Венусъ по сигналу вступилъ подъ паруса, но по осмотрѣ оказалось, что то были Австрійскія; шкиперы просили Адмирала позволить возвратиться имъ въ Триеспъ. Наконецъ послѣ полудня въ 2 часа, къ общей всѣхъ радости вѣпръ сдѣлался опъ SW, который въ лѣпнее время бываепъ здѣсь очень рѣдко. Едва оный началъ навѣвашъ, по на Твердомъ раздался пушечный выстрѣлъ и поднятъ сигналъ снятъся съ якоря. Радость, надежда сразиться съ Турками была обща на всемъ флотѣ; не думали о опасностяхъ предстоящей бишвы, боялись только шпиля и перемѣны вѣпра. Въ полчаса всѣ корабли были уже подъ парусами и въ ордерѣ бапалін. Мы ожидали, что Турки не осмѣлившись атаковать насъ, примупъ нападеніе наше стоя на якорѣ; но они вскорѣ также снялись, потомъ пять кораблей ихъ близъ крѣпостей бросили якорь, и снова опрубивъ канаты вступили подъ паруса, весь флотъ ихъ направилъ пушь въ Дарданелы. На Твердомъ под-

нятъ сигналъ несть всевозможные паруса и напастъ на непріятелиа каждому по способности. Легкіе корабли пошли впередъ, но въпррь началъ спихать, наконецъ перемѣнился, подулъ бѣтъ W и довольно свѣжій, Турецкая эскадра послѣшала на всѣхъ парусахъ войти въ Дарданелы, въпррь имъ къ тому весьма способствовало. Хотя въ узкомъ мѣстѣ пролива не можно было надѣяться чѣмъ нибудь овладѣть, но храбрый нашъ Адмиралъ рѣшился дать имъ ударъ при дверихъ самыхъ крѣпостей.

Въ 6 часовъ, когда день клонился уже къ вечеру, Венусу, бывшему впереди, сдѣланъ сигналъ атаковать отдѣлившійся корабль (*). Мы подойдя къ нему подъ корму открыли огонь. Вскорѣ Селафайль, Решвизанъ, Рафаиль и Сильный напали на другіе корабли и сраженіе началось за полчаса до ночи. Корабли наши, упрядая непріятельскіе, проходи между ими впередъ, обходя съ кормы или носу, бились временно на оба борта. Селафайль, первый догнавъ 100 пушечной корабль Капипанъ-Паши, далъ ему залпъ въ корму и когда оный спалъ приводить на правой галсъ, дабы избѣжать сего огня, то корабль нашъ, поворотивъ чрезъ фордевиндъ, упредилъ его и снова напалъ на него съ кормы. Уриилъ толь близко миновалъ Турецкой Вице-Адмиральскій корабль, что пакелажекъ своимъ словомъ у него ушлегарь. Сенявинъ спремился

(*) Смотри планъ сраженія.

на Сейдъ-Али, и прошедъ подъ коржу корабля Бекиръ-Бей, вступилъ съ ними въ бой съ обѣихъ бортовъ; потомъ спустившись ашаковать Капитанъ-Пашу шакъ близко, что ренъ съ реами почти сходилась. Сейдъ-Али показавъ сначала желаніе драгаться, оппаливался шупъ весьма рѣдко и на всѣхъ парусахъ уклонялся ошь корабля Твердаго несся подъ свои крѣпости. Всѣ Турецкіе корабли шакже на всѣхъ парусахъ спѣшили за своимъ Адмираломъ въ Дарданелы, вовся не помышляя о сраженіи; многіе изъ нихъ опустя боршы даже не защищались; напротивъ того наши корабли, каждый по способности своей, шо спускаясь, шо приводя, шо убирая, шо прибавляя парусовъ, преслѣдовали и поражали на самохъ близкомъ разстояніи, ширѣяя наиболѣе вдоль ихъ кораблей. Въ восьмомъ часу наступила теминоша, вѣтръ началъ уменьшатся, въ самохъ ушь пролива флоты смѣшались, и ошь двойнаго печенія одни наши корабли, у Азіатскаго берега бывшіе, выносило изъ Дарданелъ, другіе прижимало къ Европейскимъ крѣпостямъ и несло въ проливъ, съ обѣихъ береговъ коего мраморныя ядра поражали друзей и непріятелей безъ разбору. Для опличія на нашихъ корабляхъ подняли на мачшѣ по три фонаря, Турецкіе корабли, бывшія близъ насъ сдѣлали шоже; и ошь сего нѣсколько времени были быты своими и нашими кораблями. Дабы въ теминошѣ и въ узкости не вредитъ другъ другу, корабли наши спали выходить изъ пролива и сраженіе въ 9 часу кончилось, но

съ нѣкоторыхъ переспрѣлка продолжалась до 11 часу. Бѣгство непріятельскаго флота столь было поспѣшно и безпорядочно, что при корабля спали на мѣль у Азіатской крѣпости. Въ первомъ часу по полуночи, при совершенномъ шпилѣ, эскадру нашу выпатило печеніемъ изъ Дарданель, и всѣ корабли по сигналу спали на якорь, гдѣ кто находился.

Во время сраженія, Адмиральскій корабль Твердый столько приблизило къ Европейской крѣпости, что пули спали вредить. Адмираль приказалъ закрыть фонари и буксировать корабль шлюпками. Потерявъ изъ виду огни, опличающіе корабль Главнокомандующаго, весь флотъ чрезмѣрно былъ симъ обезпокоенъ, и какъ въ сіе время лавировали мы предъ входомъ въ Дарданелы, то проходя, спрашивали другъ друга, гдѣ Адмираль? но скоро среди непріятельскаго флота, начался весьма правильный бѣглый огонь, дымъ прочистился, показались при фонаря, и мы крикнули ура! это былъ Сенявинъ. На другой день, когда корабль Сильный подняпымъ съ флагштока въ половину брейтъ-вымпеломъ, извѣспилъ о поперѣ своего Капитанъ-Командора, мы сожалѣя о славной смерти сего достойнаго начальника, обѣщавшаго Отечеству хорошаго Адмирала, еще болѣе опечалены были не видя на стеньгѣ Твердаго Вице-Адмиральскаго флага. Не могу описать общаго при семъ смущенія. Я будучи при повтореніи сигналовъ, первый замѣпилъ сіе и смопръ въ зритель-

ную трубу, не видя на спеньгѣ флага, воображалъ или лучше мнѣ казалось, что онъ развѣваетъ. Капишанъ, вахшенный Лейтенантъ и другіе Офицеры, бывшіе на палубѣ, также смопрѣли, и ни чего не видя блѣднѣли и не смѣли спросить другъ друга живъ или убитъ Адмиралъ. Матрозы одинъ за однимъ выходили на шканцы, смопрѣли, также боялись сообщить другъ другу свои мысли, искали предлога сойти въ палубу и шамъ въ печальномъ молчаніи клали земные поклоны у образа. Въ такомъ расположеніи духа, подошли мы подъ корму Твердаго. Капишанъ нашъ, вмѣсто обыкновеннаго рапорта, спросилъ: здоровъ ли Адмиралъ? намъ отвѣчали слава Богу! мы еще сомнѣвались; но Дмитрій Николаевичъ показался въ галереи, въ одно слово раздалось у насъ на фрегатѣ громкое радостное ура; Адмиралъ сдѣлалъ знакъ, что хочешь говорить, но матрозы не скоро могли умолкнуть и онъ поклонившись ушелъ.

11 Маія поутру три Турецкихъ корабля были довольно подавшись опъ успѣя Дарданель въ море; два изъ нихъ буксировались гребнымъ флотомъ. До 10 часовъ было тихо; когда же въ сіе время вѣтръ подулъ попушный, то эскадра снллась съ якоря, начала соединяться, а въ полдень, когда вѣтръ нѣсколько прибавился, сигналомъ Коншрѣ-Адмиралу Грейгу со кораблями Решвизаномъ, Селафаиломъ, Скорымъ, Ярославомъ и фрегатомъ Венусомъ приказано видимые непріятельскіе корабли спа-

рашся опрѣзать, взявъ или испребить. Между тѣмъ Турецкіе корабли на всѣхъ парусахъ поспѣшали въ проливъ; нашъ опрядь догналъ ихъ почти у самыхъ крѣпостей и не возмогши никакъ взять ихъ выше подъ жестокимъ на себя огнемъ, дѣйствовалъ на проходѣ по кораблямъ и флотилии опмѣнно удачно. Корабли Турецкіе послѣ первыхъ залповъ, оппаливались весьма слабо; испребленіе парусовъ, подбитіе снастей и разрушеніе корпусовъ ихъ, видно было глазами. Непрiятель, имѣя въ выгоду свою попушный вѣтръ, которъй въ то время установился шакъ свѣжъ, что и при проливномъ печеніи, они подавались впередъ; нашъ же опрядь, обращенный бортомъ къ печенію, выносило изъ пролива; но за всѣмъ тѣмъ шрижды успѣли мы сдѣлать обороты къ нанесенію большаго вреда непрiятелю. Гребной флотъ, защищавшій непрiятельскій корабль, спонявшій на мѣли ниже Азіатской крѣпости, бѣжалъ. Другой корабль, догнанный Селафаиломъ, а послѣ и Ретвизаномъ, бросился на мѣль подъ прикрытіемъ Европейскихъ крѣпостей и своего флота. Вице-Адмиральскій, желая пробратъ въ проливъ у Азіатскаго берега, будучи сильно обитъ, бросилъ якорь; потомъ снялся и уклоняясь отъ огня нашего опрйда шакъ же спалъ на мѣль; близость одной къ Азіатской крѣпости препяшпвовала атаковать его какъ должно. Между шѣмъ вѣтръ началъ пихнуть, печеніемъ корабли наши свѣсло ниже Турецкихъ; почему сигналомъ приказа

но отряду Контръ-Адмирала соединилъся съ эскадрою. 12-го, флотъ нашъ сшоуялъ на прежнемъ мѣстѣ у Тенедоса.

Въ сіе сраженіе убито: мапирововъ 26, ранено: Офицеровъ 3, Гардемаринъ 1, Албанскихъ Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 50 человекъ; поврежденія же, какія случились, всѣ на другой день были исправлены. Турецкій флотъ, не взирая на крѣпости, тѣсноту пролива и ночь, уклоняясь отъ сраженія, былъ сильно разбитъ. Три корабля ихъ оказались неспособными къ службѣ, потеря въ людяхъ простиралась до 2000 человекъ. Капитанъ Паша удавилъ Вице-Адмирала и двухъ Капитановъ на кораблѣ своемъ. Спустя нѣсколько дней послѣ сраженія, онъ принялъ Вице-Адмирала очень ласково, но лишъ вышелъ онъ изъ каюты, въ мигъ былъ задавленъ. Поступокъ сей покажется сначала слишкомъ жестокимъ; но входя въ причины, оный не есть таковъ и напрошивъ въ немъ заключается доброе намѣреніе. Турки думаютъ иначе о исполненіи смертныхъ приговоровъ, и говорятъ, что лучше умереть нечаянно, нежели продолжительно страдать въ ожиданіи опредѣленной казни. Въ Турціи не объявляютъ преступникамъ о рѣшеніи ихъ судьбы, и выводя его изъ пюръмы на казнь обыкновенно объявляютъ милость, прощеніе Султана, а какъ многіе въ самомъ дѣлѣ получаютъ оныя, то осужденный вмѣсто страха, конечно мучительнѣйшаго самой смерти, надѣется, ра-

дуется и вдругъ безъ торжественнаго шествія на ешафопъ, безъ грознаго приуготовленія, нечаянно умерщвляется, и необходимая смерть, опредѣленная закономъ, шѣмъ самымъ по возможности облегчается.

Если въ сраженіи на сухомъ пуши, человекъ оказываетъ всю силу мужества, по въ морскомъ долженъ имѣть всю неуспрашиваемость; и хотя въ обоихъ управляетъ нами рука Божія, но въ послѣднемъ воля его очевиднѣе. Въ первомъ мы сражаемся и умираемъ шолько опъ руки сопротивника, не боимся, что земля разступится подъ ногами нашими, не думаемъ взлѣстѣ на воздухъ, и если проигрываемъ битву, по укрываемся въ крѣпоспяхъ, или находимъ спасеніе въ выгодномъ занятіи мѣстъ и искусствѣ своего Полководца. Мореходецъ же, опидѣленный опъ смерти одною доскою, заключенный въ тѣсной плавающей по водѣ крѣпоспи, въ коей нѣтъ мѣста, гдѣ бы укрывшись можно было съ выгодною поражать непріишеля, сражаясь съ копорымъ, еще должно бороться съ вѣтромъ и волнами. Близость земли и удаленіе опъ нея равно могутъ быть бѣдственны. Подводный камень и опмѣль уничтожаетъ его предпріишія, и по, что препятствуетъ одному, служитъ въ выгоду другому. Сею выгодною пользуется шолько шопъ, кому вѣпръ благопріишнствуетъ, или какъ говоришся по морскому, кто на вѣпрѣ. Часто самый опытный и храбрый Адмиралъ, завися опъ силы и

перемѣны вѣтра, не можетъ побѣдоноснаго флота своего ни отъ бури спасти, ни воспользоваться одержанною побѣдою. Въ морскомъ сраженіи смерть является во всѣхъ видахъ. Кромѣ ядра, картечи и пули, бьютъ людей обломками и щепами, летящими отъ бортовъ и мачтъ. При взорваніи и похищеніи, всѣ погибаютъ, счастливый только спасается. Абордажъ превосходитъ ужасъ кровопролитнаго штурма тѣмъ, что побѣжденный въ опчаяніи можешь зажечь свой корабль, и тогда враги вмѣстѣ летятъ на воздухъ.

12-го Маія, въ то время, какъ шло Капитанъ-Командора Игнашьева съ военными почестями предали землѣ въ Тенедоскомъ монастырѣ, Капитанъ нашъ получилъ повелѣніе, для наблюденія непріятельскихъ движеній, ипши къ Дарданелламъ. Турецкій флотъ устроивался въ линію близъ крѣпости Ченакъ-Колеси, одинъ же корабль, какъ думаешь должно, болѣе поврежденный, на буксирѣ канонерскихъ лодокъ шелъ далѣе въ проливъ. 16-го Маія корабль Мощный соединился съ нами, 18-го же Консръ-Адмиралъ Грейгъ съ пятью кораблями остановился предъ устьемъ Дарданель, такъ что не только судамъ, ниже лодкамъ, не можно было пройти въ проливъ. Фрегатъ нашъ съ Мощнымъ возвратился въ Тенедось.

Капитанъ-Командоръ Игнашьевъ убитъ былъ ядромъ въ голову въ то самое время,

*

какъ онъ намѣревался свалишься съ непріятельскимъ кораблемъ. Опечество лишилось въ немъ чловѣка просвѣщеннаго, мореходца осторожнаго и воина неуспирающаго. Честолюбіе его было основано на истинномъ достоинствѣ, при обширныхъ познаніяхъ, духъ его стремился ко всему изящному и благородному. Пышность въ домашней жизни, совершенное безкорыстіе по службѣ были отличительнѣйшими чертами его характера. Онъ былъ гордъ, но любилъ оплечать, награждать своихъ подчиненныхъ; былъ къ несчастію иногда вспыльчивъ, но въсемъ искренне расквивался; никогда власнь свою не унопроблялъ во зло и боялся бытъ несправедливымъ.

О с т р о в ъ   И п с е р а .

21-го Маія получили мы съ корсеромъ Иридою повелѣніе, сдѣлать поискъ надъ появившимся въ Архипелагѣ Французскимъ о 28 пуцкахъ корсеромъ, и попомъ подъ Смирною простоять нѣсколько времени для наблюденія юнши купеческихъ судовъ, гошовившихся оптуда выдти. Въночь на 23-е число корсеръ Ирида опсталъ опъ насъ, а мы, прошедъ весьма близко южный мысъ острова Ипсера, легли въ дрейфъ. Поупру находясь пропиву порта СанъНиколо, Кашипанъ приказалъ мнѣ съ 2-мя вооруженными гребными судами осмопрѣтъ, нѣсть ли въ числѣ 18 судовъ, стоявшихъ въ гавани, Французскаго корсера. Спаршина оппро-

ва, ѣхавпій на фрегатъ, встрѣтился со мною и увѣрялъ, что если бы Французскій корсеръ осмѣлился приплыти къ намъ, то непременно былъ бы взятъ. Не взирая на его увѣренія, я осмошрѣлъ всѣ суда и не нашедъ ничего подозрительнаго, вышелъ на пристань. Городъ Санъ-Николо посироенъ на мысу; улицы въ немъ прямы; посреди города лежишь площадь, съ прекрасною церковью; дома каменные двупэтажные Европейской архитектуры; нижнія жилища служатъ для складки поваровъ. Псаріоны, также какъ и Идріоны, почитаются искусными морскими промышленниками. Осировъ ихъ безплоденъ; они живутъ моремъ, имѣюшь прекрасныя суда и очень зажиточны. На ихъ содержаніи два корсера служили при нашемъ флотѣ. Порть не великъ, открытъ только юговосточнымъ вѣтрамъ, и суда на глубинѣ ошь 5 до 9 сажень, грунтъ илъ, находяишь въ немъ хорошее пристанище. Хотя было еще очень рано, однакоже народъ толпился вокругъ насъ. Я, чшобъ увидѣшь городъ, только пробѣжалъ по немъ, и по усиленной прозбѣ принужденъ былъ войти въ одинъ домъ, гдѣ подали мнѣ завтракъ; другіе также просили сдѣлать имъ честь, но шоропясь возвратиться на фрегатъ, я отказался и пошелъ къ пристани.

Оставя Исиро, мы плыли вдоль западной стороны осирова Хіо, гдѣ представляется взорамъ обрывистый каменный утесъ, я дошедъ до Никаріи повернули на востокъ. За симъ осировомъ видѣнь былъ Пашмосъ, гдѣ слышны

Иоаннъ въ започеніи написалъ Апокалипсисъ. Оспровъ сей, какъ и Никарія, покрытъ пре-красною зеленью и лѣсомъ. Никарія получилъ имя свое отъ Икара, дерзостнаго сына Дедалова, который приближась къ солнцу распонилъ восковыя свои крылья и упалъ въ море близъ острова Икніозы, съ того времени названнаго Икара, а нынѣ Никарія. Хотя день былъ очень жаркой, однакожь наши крылья не распонились, и мы продолжая плыть по Сѣверную сторону Самоса, 24-го Маія въ вечеру бросили якорь въ небольшой серповидной гавани, называемой Вохпи. Она открывае-та отъ Сѣвернаго и западнаго вѣтра и имѣеть 22 сажени глубины, грунть иль.

О с т р о в ъ С а м о с ъ .

Лишь только положили мы якорь, послан-ные отъ города поздравили насъ съ прибытіемъ и на двухъ лодкахъ въ подарокъ для команды привезли зелени, плодовъ, мяса и вина; они ходатайствовали за добраго своего Турецкаго Губернатора, который узнавъ о нашемъ приходѣ, оставилъ городъ въ намѣреніи удалиться съ оспрова. Капитанъ приказалъ увѣрить его, что бы онъ, если Греки имъ довольны, не опасался Рускихъ. Чтобы узнать досто-вѣрно, гдѣ находится Французскій корсеръ, послали гонцовъ во всѣ гавани оспрова.

На другой день нашего пребыванія въ Са-мосѣ было Воскресенье; мы поѣхали къ обѣд-нѣ въ городъ. Оный высроенъ на горѣ въ

двухъ верстахъ опть гавани, вокругъ набережной коея, видно нѣсколько магазейновъ и лавочекъ. Церковь только что отстроена, снаружи пріятнаго вида, а внупри живопись на образахъ споль дурна, что лики святыхъ не иначе какъ по надписямъ узнать можно. Иконоспасъ росписанъ золошомъ, голубою и красною краскою и украшается маленькими одна на одной поставленными витыми колоннами. Для женщинъ хобы съ рѣшеткою, закрыты занавѣсомъ. Для стариковъ по споронамъ сдѣланы родъ кресель, въ которыхъ не сидѣшь, но прислонишья можно. При выносѣ упоминали имя Государя, которое распростиранило въ церквѣ молчаніе, и всѣ слушатели положили земной поклонъ съ благоговѣніемъ. Сколь намъ было сіе пріятно, всякой Руской сердцемъ удобно можетъ себѣ предспавить. Здѣшній дьячекъ, спарикъ лѣтъ бо-ши, славился своимъ пѣніемъ, голосъ его чистъ и громокъ; онъ пѣлъ съ такою страстію, силою и напряженіемъ, что прудъ его по справедливости немаловаженъ. Голова его безпрестанно обращалась къ небу, руки попеременно прилагалъ онъ къ сердцу или простиралъ къ олшарю, весь дрожалъ и находился въ полномъ испуленіи. Несовой напѣвъ его имѣетъ нѣчто особенное, ибо всѣхъ слушателей приводилъ въ священный восторгъ.

Городъ, называемый Копа, расположенъ неправильно; въ немъ есть кривыя, прямыя, широкія и узкія улицы, каждая площадь съфонпианомъ. Дома Ипаліянскаго и воспочнаго вкуса,

кто имѣеть прекрасную жену и ревнивъ, то по Турецки окна на дворъ; кто рѣдко бываетъ дома и имѣеть довѣренность въ своей любезной, у пого окна на улицу; домъ съ балкономъ и перрасою. Словомъ всякой строится какъ ему задумается. Тутъ подмешено, тамъ луча сору, тушь прекрасный раскрашенный домъ, возлѣ него хижина безъ окончинъ, кошорыя замѣняются деревянными рѣшетками. Базаръ закрытъ отъ солнца полопномъ; въ низкихъ лавочкахъ, гдѣ едва можно сидѣть поджавъ ноги, разложены песнрые шелковые товары, а возлѣ нихъ мясная лавка.

Архонпъ, славное шитло, кошорое носятъ Греческіе Начальники городовъ, пригласилъ насъ въ себѣ. Когда проходили мы городомъ, толпа народа или лучше весь городъ шелъ за нами. На площади у фоншана дѣвицы, (ибо ихъ узнать можно по заплетеннымъ и опущеннымъ косамъ), оспавляя свои кувшины, подносили намъ букеты цвѣшовъ, коими они украшаютъ головы. Архонпъ богатъ, домъ его убранъ великолѣпно, но безъ вкуса. Каменные спѣны обишы рѣзаными кипарисными досками. Рѣба не много лучше той, кошорую наши ямщики украшаютъ свои ворота. Насъ ввели въ большую комнату, кругомъ въ окнахъ, спекла въ нихъ круглыя и разноцвѣпныя какъ въ мечепяхъ; пополокъ испещренъ красными, голубыми и золотыми полосками, исходящими отъ одного круга, въ центрѣ коего подвѣшана хрустальная люспра. Пре-

красные ковры и пестрые шелковые диваны на полу по Турецки составляют лучшее убранство въ восточномъ вкусѣ, и угощеніе было также по Азіатски. Впервыхъ подали кофе и шрубки, потомъ облили всѣхъ розовою водою, накурили комнату ладономъ и мастикою, наконецъ сама хозяйка поднесла медовые миндальные пирожки, варенье съ перцемъ, шербетъ съ Амброю, ликеры и вино также съ ароматами, а въ заключеніе сушенныя дынные съмячки. При прощаніи каждого изъ насъ одарили, даже и вѣсповыхъ — кому доспался ципровъ, кому шипой кисетъ для табаку, кому позолоченая трубка, кому мастиковыя четки или рѣзной образецъ трудовъ затворниковъ Аѳонскихъ, и наконецъ одному синяго спекла стаканчикъ, а послѣднему горсть табаку.

Архонтъ просилъ удостоить присутствіемъ нашимъ ихъ праздничныя забавы. Мы пошли къ пристани, и на лугу возлѣ города увидѣли толпы женщинъ и мужчинъ. Насъ привели въ загородной домъ Англинскаго Консула и посадили на балконѣ. Нарядъ женщинъ, сохранившій нѣчто отъ древнихъ одѣждъ, нравится еще болѣе по тому, что молодыя вообще пригожи, и даже изъ пожилыхъ нѣтъ ни одной дурнаго лица. Тюникъ достигаетъ только до колѣнъ, и держится на бѣломъ шелковомъ или серебряномъ парчевомъ поясѣ. Широкіе шировары изъ полосатаго весьма прозрачнаго флеру, подвязываются розовыми лен-

шами кт, желтымъ или краснымъ мешпямъ (Турецкіе башмаки). Женщины носятъ небольшой пюрбанъ и шаль, два конца опть пюрбана вышитые шелкомъ или золотою битью, опускающа сзади, два локона впереди ихъ падаютъ на открытую шею. Дѣвицы плепутъ волосы въ мѣлкія косы и опускающъ ихъ по плечамъ. Шея и руки у всѣхъ нагія, грудь едва прикрыта розовою дымкою. Черные волосы при бѣлизнѣ и свѣжести лица, глаза полные огня и смѣливости, величавый ростъ, шонкій станъ, брови дугою, какъ бы нарисованныя, стройность всѣхъ членовъ, и правильныя черты лица, дѣлаютъ наружность женщинъ столь необычайною и прелестью, что не смотря на неловкость ихъ, воображеніе находить въ нихъ подобіе съ пѣми образцами, коими Греческіе ваятели и живописцы безсомнѣнія руководствовались для совершеннѣйшаго произведенія умственной красошы въ изображаемыхъ ими богиняхъ и нимфахъ. Начались пляски и я могу сказать, что видѣлъ Олимпійскія игры. Скрыпка, пимпанъ и бубенчикъ, сопровождаемые унылымъ и тихимъ пѣніемъ, составляли музыку. Пляшущія держались рука за руку. Вожакомъ пѣль съ разспановками спихъ, прочіе повторяли только послѣднія его слова. Между пѣль всѣ вдругъ и согласно, подымая руки вверхъ, плавно переснувая съ ноги на ногу, и всѣмъ корпусомъ изъ спороны въ спорону наклоняясь, медленно обходили кругомъ. За сею пан-

поминою , также при унылой но нѣсколько скорой музыки, послѣдовала круговая пляска, въ которой танцующія , кружась разными оборотами , развивающяся и опять сходясь въ кругъ. Сія пляска совершенно подобна нѣмъ , кои мы видимъ въ Греческихъ Барельефахъ, можетъ быть одна только сохранилась отъ времени учрежденія Олимпійскихъ игръ. Она-то по глубокой ли смирности своей, или по особенной нѣкоей пріятности , производитъ великое дѣйствіе надъ зрителями; ибо и тѣ , кои не пляшутъ , даже смарки , сопровождающъ сидя каждое движеніе пляшущихъ , или умилнымъ взглядомъ , или движеніемъ ногъ своихъ.

Самось лежашъ противу Ефеса, и отдѣляется отъ малой Азіи Микальскимъ проливомъ. Островъ сей посвященъ былъ Юнонѣ. Въ великолѣпномъ ея храмѣ ежегодно отправлялось торжесство въ воспоминаніе бракосочетанія ея съ Юпитеромъ. Въ сіе время юношесство всей Греціи спекалось въ Самосѣ. Антоній и Клеопатра , приготавливая флотъ противу Октавія, въ одно таковое празднество распочали столько сокровищъ на пещирахъ и играхъ, что и самыя Самосцы, чрезмѣру любившія забавы, говорили: чтожь они будутъ дѣлать одержавъ побѣду, естли такъ веселяшся прежде сраженія? Кучи камней и мраморовъ, близъ порша Вохпи показываемыхъ, мраморная стѣна, упавшая въ море, обломки

колоннъ, капителей, водопроводовъ, какъ увѣ-
ряли меня, суть ошатики древняго Самоса. Въ
3-хъ верстахъ ошь города сохранились ошь
Юношииа капица только при колонны Иони-
ческаго ордена; я ихъ не видалъ, и не имѣлъ
любопытства видѣть, по тому что множе-
ство мраморныхъ столповъ, бесомиѣннѣ пак-
же сосшавлявшихъ храмы, или иныя зданія,
валялись близъ самой гавани. Самось славил-
ся рожденіемъ въ немъ Философа Пифагора,
ревностнаго защитника переселенія душъ;
Сивиллы, предсказавшей рожденіе Исуса Хри-
ста, и тирана Поликрата, который послѣ
проблагополучной жизни, позналъ изъ опы-
та, что никпо не должемъ себя почиташь
совершенно щастливымъ прежде смерти.

Самось почитается изъ числа изобильнѣй-
шихъ Архипелажскихъ острововъ. Поверх-
ность его покрыта горами, называемыми Ам-
пелось, на скапахъ коихъ произраспаетъ ви-
ноградъ, дающій мускашное вино, извѣстное
у насъ подъ именемъ Малвазіи. Самые вкусные
плоды посѣваютъ здѣсь два раза въ годъ. Па-
лящій зной, освѣжаемый морскими вѣтрами и
ночною росою, содержитъ землю всегда влаж-
ною. Хлопчатая бумага, шерсть и масло, до-
сшавляютъ жителямъ значительныя выгоды;
сверхъ того здѣсь дѣлаютъ шелковыя мате-
ріи и легкое полусукно, употребляемое Гре-
ками и Турками.

Греки строго наблюдая посты, большую часть года питаются рыбою, съ опмѣннымъ вкусомъ ее пригошавлиюють и съ опличнымъ искусствомъ умѣють ее ловить. Они упошребляюють наметъ или круглую шелковую сѣтку. Въ тихую погоду, молодые люди, вмѣсто прогулки ходять по берегу, и замѣшивъ рыбу, бросаюють наметъ съ руки, такъ искусно, что оный расплывается по водѣ, помощію грузиль тотчасъ опускается и стягиваемый снуркомъ становится мѣшкомъ. Надобно имѣть привычку, ловкость и проворство, что бы симъ образомъ поймать рыбу.

КРЕЙСЕРОВАНИЕ МЕЖДУ ХІО, ЧЕСМОЮ И МЕТЕЛЕНОМЪ.

По прибытіи изъ Тенедоса корсера Панагеи съ повелѣніемъ отъ Главнокомандующаго, 28-го Маія снялись мы съ якоря, и пошли къ востоку. Прибывъ въ Микальскій проливъ, мы крейсеровали шупъ въ ожиданіи корсера, который пошелъ къ западу вскругъ Самоса. Вѣтри были тихіе и переменные, погода прекраснѣйшая. Берегъ малей Азіи низокъ, весь покрытъ зеленью и множествомъ Турецкихъ селеній, кои примѣсны по прекраснымъ минаретамъ, украшеннымъ позлащенными лунами. Видимыя поля кажутся весьма щадательно обработаны. Смотри на сія досволамяшныя въ испоріи мѣста, исполненныя славою человѣческихъ дѣяній, представлялись мыслямъ

развалины древнаго великолѣпія Греціи: путь каждый шагъ ознаменованъ славнымъ событіемъ и памятникомъ. Взирая на нихъ, только издали, не возможно было не сожалѣть, что проходишь мимо. Я довольствовался зрѣніемъ въ трубу, приводилъ на память бытописаній, опыскивалъ древніе грады, и не хотѣлъ вѣрять, чтобы бѣдныя деревнишки Аязалукъ и Фигена стояли на мѣстахъ прекраснаго Каиспра и Ефеса, славнаго Діаннинымъ храмомъ, почитавшимся въ числѣ семи чудесъ свѣта. Въ построеніи сего зданія, украшавшагося 127 столбами, сооруженными 127 Царями, Юняне только чрезъ 200 лѣтъ привели его къ окончанію. Геростратъ, желая заслужить безсмертіе, въ ночь самый день, когда родился Александръ Македонскій, сжегъ сей храмъ; и не обманулся, имя его осталось въ исторіи и сохраняется въ потомствѣ точно также какъ и всѣхъ злодѣевъ, которые не одинъ храмъ, но цѣлыя Государства предають огню и мечу. Въ Христіанскія времена Ефесъ извѣстенъ претѣмъ Вселенскимъ Соборомъ противъ Несторія, признававшаго единое только естество въ Иисусѣ Христѣ. И путь, гдѣ церковь осуждала съ поливою древностию поклоненіе иконамъ, ничего инаго не видно, кромѣ изломанныхъ изображеній Боговъ языческаго. Близъ Ефеса находишся пещера седми опроковъ, славшихъ 200 лѣтъ. Чистыя воды Меандра, и теперь извивающся не въ

дальномъ разстояніи отъ Каистра: но лебеди, какъ не спало въ Греціи спихонворцевъ, уже болѣе не поютъ. Опечество Иродота, Гиппократъ и Фалеса, города Милетъ, Галикарнасъ и Книдъ, Мавзолова гробница и капище Книдской Венеры, также въ окрестности Ефеса находились. Въ Ефесѣ преставился Свяшій Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Апостолъ Павелъ писалъ къ гражданамъ его посланіе; онъ же гору Мимасъ, имѣющую раздвоенную вершину, простѣкъ мечемъ. Воспоминаніе баснословныхъ временъ и идолопоклоническаго служенія не столько занимали мое воображеніе, сколько воспоминанія дѣяній Апостоловъ, проповѣдывавшихъ въ сихъ мѣстахъ вѣру. Берегъ отъ Ефеса къ Хіо низокъ, очень населенъ и по видимому хорошо воздѣланъ. Множество минаретовъ въ видѣ колоннъ и бѣлыхъ пирамидъ, длинныя и узкія наподобіе стрѣлъ трубы, строеніе домовъ совсѣмъ отличное отъ нашего, украсяла веселое мѣстоположеніе, придающъ прелестный видъ даже и маленькимъ хижинамъ.

31-го Маія, соединившись съ Панагеею, въ проливѣ между Хіо и Чесмою, взяли мы двѣ Соколены съ пшеницею. Тутъ древніе герои Греціи уступаютъ мѣсто Рускимъ. Имена Орлова, Спиридова и Ильина навсегда сохраняются въ исторіи вѣка Екатерины Великой. Я съ особливимъ любопытствомъ разсмотрѣвалъ мѣсто сраженія, гдѣ Адмиралъ Спиридовъ разбилъ Турецкій флотъ, и удивлялся,

какъ 15 линейныхъ кораблей и 25 другихъ мѣлкихъ судовъ, могли помѣшпиться въ Чесменской губѣ, которой небольшая величина конечно могла позашь мысль сжечь ихъ, и мужественный Ильинъ столь удачно ввелъ брандеръ въ Турецкій флотъ, что онаго чрезъ 5 часовъ не стало. Иностранные писатели, по предубѣжденію и приспирасію, славу испребителей Опоманской морской силы, приписали своимъ одноземцамъ Орловъ, удостоенный шипла Чесменскаго, замѣненъ Конпръ-Адмираломъ Елфисповомъ, а подвигъ Ильина приписанъ Дугдалю, и какъ по видимому не кѣмъ было замѣнить Спиридова, по они о немъ и не упомянули. Въ одномъ Англинскомъ изданіи Гушрая о сожженіи Турецкаго флота сказано: „Дугдаль, Лейтенантъ въ Россійской службѣ, при столь опасномъ и отважномъ предпріятіи, оставленный своими подчиненными, одинъ, подвелъ брандеръ къ Турецкому кораблю.“ Сими-по ложными сказаніями, когда дѣло сіе еще находится у всѣхъ въ свѣжей памяти, и когда участвовавшіе въ семъ сраженіи еще живущь, хотяшь опнять честь у Рускихъ предводителей, и не довольствуюсь симъ, спараются унизить храбрость и издѣшное послушаніе и подчиненность Россійскихъ воиновъ.

Два дни лавировали мы между Хіо и Чесмою. Хіо являетъ взору обширный садъ, просширающійся ошь краевъ моря по скашамъ горъ, конхъ голыя вершины ошь сѣвера,

запада и юга, соспавляютъ ограду, въ коей лимоны, апельсины, померанцы, и лучшаго соршу винограды, будучи обращены къ востоку, какъ въ оранжереѣ, достигаютъ послѣдняго совершенства. Хіо въ древности имѣлъ 36 городовъ, и назывался житницею Римскаго народа. Нынѣ города замѣнены деревнями, а хлѣбныя пашни садами, столь хорошо обработанными, что Хіо по справедливости почитается лучшимъ и плодоноснѣйшимъ островомъ въ Архипелагѣ. Шелковыя, парчевыя и штофныя издѣлія, приносятъ жителямъ великія выгоды въ торговлѣ. Масстика, родъ весьма пріятнаго запаха смолы, спекущей изъ лнн и въшвей Ленписковаго дерева, съ великимъ стараніемъ здѣсь разводимаго, составляетъ главнѣйшій доходъ правительствва. 2500 пудовъ перваго разбора масстики отправляется ко двору. Серальскія красавицы, дабы сдѣлать дыханіе пріятнымъ, безпрестанно ее жуютъ, отъ нея десны укрѣпляются, а зубы получаютъ бѣлизну.

Хіо присвоиваетъ себѣ честь рожденіемъ Гомера. Въ недалекомъ разстояніи отъ города показываютъ квадратный домикъ, коимъ жили называющъ школою Гомера. Почтеніе Грековъ ко всему, что имѣетъ сношеніе съ симъ великимъ Спихотворцемъ, сохранило сей древній памятникъ. На семь же островѣ, развалины одного зданія почитаютъ Непнуновымъ храмомъ, недалеко отъ коего течетъ ручей, котораго вода дѣлала древ-

нихъ безумными; обстоятельство теперь перемѣнилось; вода нынѣ ни кому не вредитъ, однакожь многіе сходятъ съ ума, только не отъ воды, а отъ красавиць. Трагическій спихотворецъ Ионъ, Историкъ Теопомпъ и Философъ Теокрытъ были гражданами Хіо.

Городъ Хіо защищается четверугольною крѣпостью, въ коей Турки всегда содержатъ 10,000 гарнизона. Сiproеніе, занимающее довольное пространство возлѣ крѣпости и вокругъ гавани, какъ дома такъ и церкви, новой Европейской Архитектуры. Здѣшніе Греки изъ всѣхъ Архипелажскихъ почитаются просвѣщенѣйшими, большая изъ нихъ часть говорятъ по Испански, и весьма обходительны съ иностранцами, нѣтъ мѣста, какъ увѣряютъ, гдѣ бы вольнѣ жили какъ въ Хіо. По сей причинѣ, также по дешевизнѣ и пріятству климата, многія Испанскія и Францускія семейства здѣсь поселились.

Хіоскія дѣвушки почитаются наилучшимъ украшеніемъ сералей Султановъ и вельможъ. Красавицы Хіоскія въ такой славѣ, что за нихъ платятъ иногда по 100,000 піастровъ. Такая высокая цѣна, какъ мнѣ кажется, объясняетъ столь свободное и столь несообразное съ ревностію Грековъ обращеніе Хіоскихъ дѣвушекъ, и того, что они лучше другихъ Гречанокъ образованы. Самого посредственнаго состоянія говорятъ по Испански и учатся пѣть и танцовашь. Коришполубіе родителей конечно неприспитель-

но, но желаніе при пятгоспной неволѣ имѣть въ зипѣ сильнаго покровишеля, нѣкоторымъ образомъ ихъ извиняешъ. При томъ такое здѣсь обыкновеніе, а обыкновеніе какъ и мода имѣюшъ свои законы,

1 Юня подошли мы къ устью Чесменскаго залива. Французскій корсеръ былъ разоруженъ, и стоялъ подъ самою крѣпостію. Вечеру сего дня на лодкѣ, шедшей изъ Хіо въ Чесму, взяли прехъ машрозовъ, служившихъ на корсерѣ, которые объявили, что Капитанъ ихъ Николо Идріоти, узнавъ, что фрегатъ ищетъ его, продалъ корветъ Чесменскому Коменданту, распустилъ людей и самъ уѣхалъ въ Хіо. На взятой лодкѣ отправлено письмо къ Турецкому Коменданту, но онъ вмѣсто отвѣта сдѣлалъ по оной нѣсколько выстрѣловъ. Перешедъ къ Хіо и съ тамошней крѣпости встрѣчены мы были по Турецкому обычаю весьма издалека прѣмя выстрѣлами, корсеръ нашъ въ отвѣтъ выпалилъ изъ фалконета. 2 Юня, лавируя къ Смирнѣ между оспровомъ Спалматоромъ и мысомъ Калаберно, на развѣтѣ увидѣли бригъ, по вооруженію похожій на военной, съ фрегата выпалили изъ пушки, подняли флагъ, и требовали, чшобъ бригъ подошелъ для переговора; оный не подымая флага спустился по вѣтру, и поставилъ всѣ паруса, желая какъ вѣрояшно укрыться въ Чесму; но мы посава брамсели, скоро его догнали; бригъ легъ въ дрейфъ, поднялъ Американскій флагъ, а какъ по бумагамъ его оказалось, что

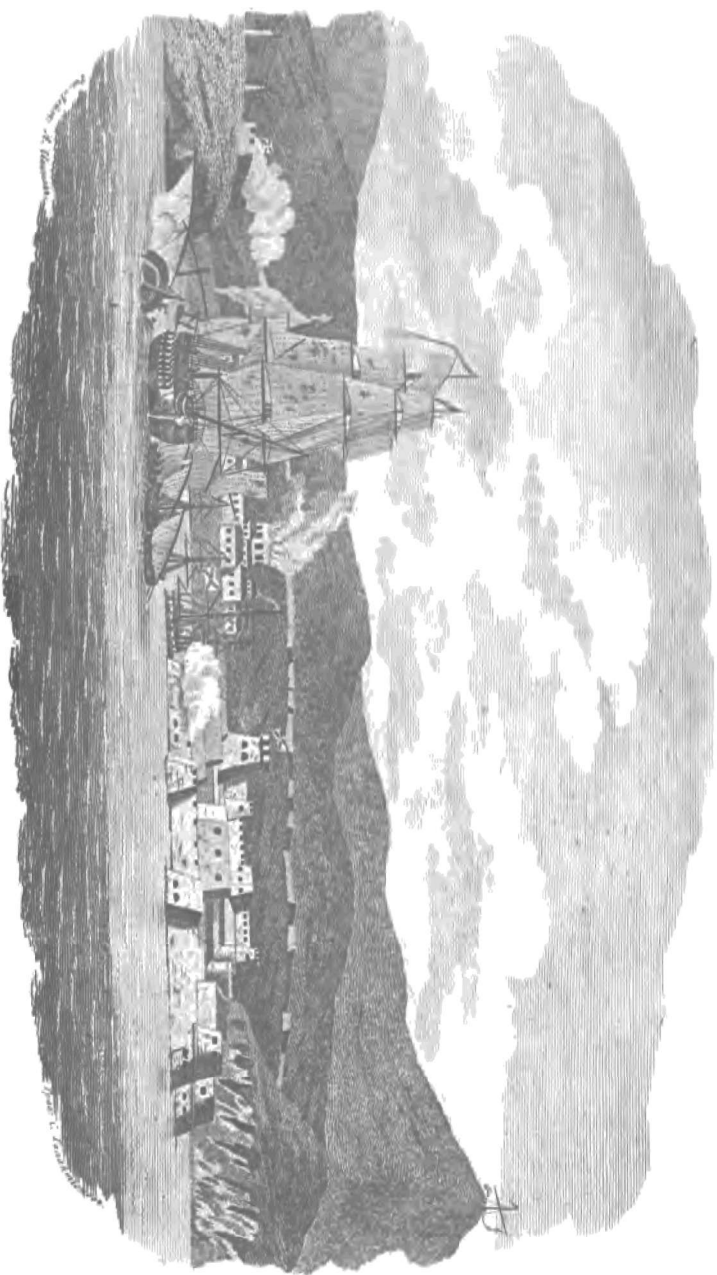
•

онъ идетъ изъ Марсели въ Смирну, оба пор-
та непріятельскіе и давно объявленные въ
блокадѣ; по бригъ, называемый Гекшоръ, на-
груженный сахаромъ и кофе, задержанъ, мнѣ
поручено, вмѣстѣ съ другимъ призомъ, оп-
веситъ его въ Тенедось, и сдать въ призовую
Коммиссію.

Фрегатъ остался предъ входомъ въ Смир-
ну, и перехватилъ еще два судна съ грузомъ,
на одномъ изъ коихъ взятъ Капитанъ Фран-
цускаго корсера. 3 числа, за крѣпкимъ про-
шивнымъ вѣтромъ, фрегатъ укрылся въ
Скиро, откуда 7 Іюня прибылъ въ Тенедось.
Лавируя къ сѣверу у западной стороны Ми-
пиленя, я любовался прекраснымъ его положе-
ніемъ. Островъ сей въ плодородіи не усту-
паетъ Хіо, преимуществуешь въ шохъ, что
горы его покрыты лѣсомъ, годнымъ для кора-
бельнаго строенія, и кромѣ безопасной гаван-
ни Кастро, имѣетъ еще три другія. Винныя
ягоды почитаются лучшими въ Левантѣ.
Мипиленъ, древній Лезбось, былъ опечесствомъ
Сафо, Алкея, Пипшака и Теофраста. Епикуръ
и Аристотель имѣли здѣсь свои школы. Тер-
пандръ первый изобрѣлъ лиру о семи стру-
нахъ, и Лезбосцы славились не только искусны-
ми музыкантами, но и особеннымъ развраще-
ніемъ своихъ нравовъ. Для чести дѣвицы Лез-
бійскихъ, неопимѣнно нужно было, чтобы
первымъ мужемъ былъ чужестранецъ, и по
тому по всякой пріѣзжій обязанъ былъ взять
жену, хопя бы и на одну ночь. Даже новѣй-

Турция.

шіе путешественники пишутъ, что обрядъ сей перемѣнился только въ помѣ, будиобы *попѣ*, ищепъ прїѣзжему невѣсту, богатому позволяетъ выбиратьъ, а бѣднаго принуждаепъ довольствоваться его выборомъ, и самъ благословляетъ чепу, посредствомъ чего новобрачные и родственники успокоиваютъ свою совѣсть. Мнѣ казалось невѣроннымъ, чтобы такой обычай могъ быть между нынѣшними Греками. Я спросилъ о семъ мнѣнія лодмана, кипедя изъ Мило, Грека весьма остроумнаго и пошому уже довольно просвѣщеннаго, что онъ говорилъ по Италіянски и пѣлъ Гомеровы стихи. Вопъ его ошвѣщъ: „правда въ Милленѣ естъ нѣсколько такихъ дѣвушекъ, какихъ въ Италіи весьма много; но онѣ не выходящъ изъ своего званія, сіи несчастныя, какъ и вездѣ, цѣною здоровья и добродѣтели промышляютъ свое содержаніе, при помѣ онѣ скрываются ошъ глазъ свѣша; изъ сего заключишь можете, почему онѣ предпочитаютъ иносранцевъ, и имѣютъ ли нужду въ попѣ.

ПРЕВЫВАНІЕ ВЪ ТЕНЕДОСЪ.

4 Іюня при крѣпкомъ сѣверномъ вѣпрѣ, лавируя прибылъ я на Гекторѣ въ Тенедосъ. Коммиссія, по разсмотрѣніи бумагъ, судно и грузъ признала справедливымъ призомъ; ибо кромѣ шого, что Марсель и Смирна были порты непріятельскіе, но уже при Американ-

скія судна были опущены съ пѣмъ, чѣобы они объявили своимъ Консуламъ, чѣо впредь неупральный суда, у Смирны взятны, будущъ почитаться добрымъ призомъ. Шкиперъ съ пвердостію выслушалъ рѣшеніе суда, но люди его, лишившись заслуженнаго жалованья, и въ пакомъ удаленіи опѣ опечеслива, не имѣя надежды получить откуда либо помощь, просили меня ходатайствовать за нихъ. Адмиралъ вошедъ въ ихъ положеніе приказалъ удовольствовать людей жалованьемъ, и на проѣздъ ихъ возвратилъ часть груза, купленнаго на деньги мапировъ, и потомъ доснавилъ имъ случай возвратиться въ Смирну, или Мальшу, куда они пожелають. Шхиперъ Торндекъ, и всѣ его люди, сначала не хотѣли вѣрить пакому снисхожденію, и были смолько обрадованы милостію Адмирала, чѣо хотѣли лично благодарить его, но Дмипрій Николаевичъ узнавъ намѣреніе не принялъ ихъ. При прощаньи шхиперъ признался, чѣо онъ почитаетъ себя слишкомъ щаспливымъ, чѣо попался къ намъ въ руки, ибо онъ при раза былъ въ плѣну у Испанцовъ, Французовъ и Англичанъ, и его оппускали только въ одномъ плащѣ. Какъ бригъ оказался весьма легкимъ въ ходу, и припомъ способнымъ для военной службы, то Адмиралъ приказалъ ввести его въ гавань, разгрузить, исправить и поставить на него 10 пушекъ.

Тѣсная блокада Дарданель, произвела въ Константинополѣ чувствительный недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, слѣдствиемъ

котораго былъ бунтъ; Султанъ Селимъ сверженъ Инычарами съ престола, а новый Мустафа рѣшился взять Тенедоса удаливъ насъ отъ Дарданель, и были слухи, что Капитанъ - Паша скоро выдетъ изъ пролива. На случай сраженія Адмиралъ избралъ планъ сраженія совершенно новый и далъ Капитанамъ кораблей слѣдующее наставленіе :

Обстоятельства обязываютъ насъ дать рѣшительное сраженіе, но покуда флагманы непріятельскіе не будутъ разбиты сильно, до тѣхъ поръ ожидать должно сраженія весьма упорнаго, посему слѣдуетъ нападеніе слѣдующимъ образомъ: по числу непріятельскихъ Адмираловъ, чтобы каждого атаковать двумя нашими назначаются корабли: Рафаиль съ Сильнымъ, Селафайль съ Уриломъ и Мощный съ Ярославомъ. По сигналу No 3 при Французскомъ гюйсѣ, немедленно спускаться симъ кораблямъ на флагмановъ непріятельскихъ, и атаковать ихъ со всевозможною рѣшительностію, какъ можно ближе, опнюдь не боясь, чтобы непріятель пожелалъ заечь себя. Прощедшее сраженіе 10 Маія показало, чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ отъ него менѣе вреда, слѣдовательно еслибы кому случилось и свалиться на бордажъ, то и тогда можно ожидать вѣщаго успѣха. Пришедъ на карпечный выстрѣлъ начинать стрѣлять. Если непріятель подъ парусами, то бить по мачтамъ, если же на якорѣ, то по корпусу. Нападать двумъ съ одной стороны, но не съ обихъ бортовъ, если случится дать

мѣсто другому кораблю, по ни въ какомъ случаѣ не опходитъ далѣ карпечнаго выспрѣла. Съ кѣмъ начашо сраженіе, съ пѣмъ и кончипь или попопленіемъ или покореніемъ непріятельскаго корабля.

Какъ по множеству непредвидимыхъ случаевъ не возможно сдѣлать на каждой положительныхъ наспавленій, я не распроспраню оныхъ болѣе; надѣюсь, что каждый сынъ опечества, почпишся вышолнитъ долгъ свой славнымъ образомъ.

Корабль Твердый.

Дмитрій Сенявинъ.

ВЫСАДКА НА ЛЕМНОСЬ.

23 го Маія, 20-ть Янычарь, перехваченныхъ на лодкѣ, объявили, что они, не получая давно жалованья и прешерпѣвая крайніе во всемъ недосташки, бѣжали съ острова Лемноса, дабы возвратиться въ дома свои. По поводу сему Главнокомандующій опрядилъ на другой день Коншрь - Адмирала Грейга съ четырью кораблями въ Лемносу, развѣдашь о состояніи тамошней крѣпости и гарнизона, и если они находятся въ слабомъ положеніи, по предложенью Коменданшу о сдачѣ, на тѣхъ же условіяхъ, какія сдѣланы были Туркамъ на островѣ Тенедосѣ. Коншрь - Адмиралъ прибывъ къ Лемносу, послалъ предложеніе и получилъ опвѣшь; „какъ Спарфѣйшины и Градоначальники шеперь разсѣяны по острову и по оп-

даленности не могутъ скоро собраться, шо и просить дашь ему на сіе нѣкоторое время посовѣтоваться. “Между тѣмъ 25 го числа Главнокомандующій получилъ извѣстіе, что изъ Конспаншинополя прибыло въ Галлиполи нѣсколько кораблей, фрегатовъ и другихъ разной величины военныхъ судовъ, шо посланъ бригъ Фениксъ возвращить аскадру Грейга къ Тенедосу.

Гурецкій флотъ точно получилъ подкрѣпленіе, и хотя вѣспрь ему способствоваль вышши, но онъ оставался за крѣпостями въ шомъже положеніи, почему Главнокомандующій 1 го Іюня снова опсправилъ къ Лемносу Конспрь - Адмирала Грейга съ 5 ю кораблями, дабы симъ раздѣленіемъ флота нашего, поощрить Турокъ вышши изъ Дарданель и еще разъ попробовашь сразиться съ нами. 2 - го Іюня Конспрь - Адмиралъ, прибывъ въ портъ Сп. Антонію, опсправилъ Агѣ вшпоричное предложеніе о сдачѣ, сошвѣшспвенное первому. Весь день и ночь прошли безъ всякаго опъ него опвѣта, почему 3-го числа подъ начальствомъ Капишапа 1-го ранга Лукина высажено 812 человекъ мапшрозовъ и морскихъ солдатъ, и 28 Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ. Войска, не смотря на шрудную дорогу, въ шесть часовъ прошедъ 40 верспъ, прибыли на видъ крѣпости Ликодіи. Капишанъ Лукинъ, не видя предъ собою и до сего времени не вшпрѣчая непріателя, занявъ двѣ высоты, пошчасъ выслалъ впередъ шрѣлковъ, кои скоро опшска-

ли его, напали и будучи подкрѣплены прогнали къ форшташу; Турки въ ономъ защищались упорно. Сраженіе, продолжавшееся два часа, рѣшено было отважнымъ подвигомъ мапшрововъ, кои взошедъ штурмомъ на высоту, находившуюся на крылѣ непріятельской линіи, послали на оной фалконеты и сильнымъ ружейнымъ и карпечнымъ огнемъ, принудили Турокъ бѣжать и заключиться въ крѣпость. Какъ уже вечерѣло и солдашы отъ быспраго марша чрезмѣрно успали, то Капитанъ Лукинъ удержалъ спремленіе ихъ и на ночь занялъ выгодныя высоты, съ которыхъ, какъ защищашься, шакъ и отспупись къ кораблямъ было удобно. На другой день, когда готовились напастъ на самую крѣпость, получено повелѣніе, не предпріемля ничего, въ ночь возвращись къ кораблямъ въ заливъ Св. Антонія. Главкомандующій, удосповѣрившись, что Капитанъ-Паша намѣренъ вышти, послалъ повелѣніе Консрѣ-Адмиралу Грейгу, если Турки предположатъ защищаться, то не усиливаясь оставись осаду крѣпости и поспѣшитъ соединиться со флотомъ, въ Тенедосѣ. Отступленіе расположено было благоразумно и поспери при ономъ не было. Для развлеченія вниманія непріятеля, корабль Елена и фрегатъ Кильдюинъ, сдѣлали нападеніе на крѣпость съ сѣверной стороны, а войска въ 10 часовъ ночи, сошедъ съ высоты, скорымъ шагомъ на разсвѣтѣ прибыли къ перешейку, гдѣ поставлены были вооруженныя гребныя суда для

прикрытія општупленія; но Турки не показывались. 5 го Іюня войска перевезены на корабли, а 6 го эскадра прибыла въ Тенедось. Пошерья наша въ сраженіе подь крѣпосью состояла въ 14 убишыхъ и 6 раненыхъ, непріяшель пошерьля до 150 человекъ убишыми и ранеными, эскадра взяла 7 судовъ съ разнымъ грузомъ.

Лемносъ лежишь между Тенедосомъ и Св. гороку. Климашъ сего оспрова; весьма здоровъ, здѣсь никогда не чувствуюшь большихъ жаровъ. Для зимованія флоша онъ представляешъ весьма удобную и безопасную гавань. Покрышый холмами и невысокими горами, оспровъ сей на всякомъ шагу предспавляешъ образъ рѣдкаго плодородія, кромѣ всякаго рода плодовъ, изобилуешъ хлѣбомъ, виномъ, рогапымъ скотомъ, особенно минеральною землеку, извѣспною подь именемъ Лемноской или (terra sigillata) печашной земли. Оная почиваешся лѣкаршвомъ прошивъ моровой язвы, опъ уязвленія лдовишыхъ змѣй и насморковъ. Для доспаванія оной, начальники оспрова съ рабочими людьми идушь на вершину шой горы, кошорая въ незапамяшные вѣки долженшво вала бышь огнедышущею, ибо въ упробѣ ея находяшъ сѣру, квасцы, цемзу и всѣ признаки изверженія, копаюшь глубоко и когда найдущъ жилу сей минеральной земли, берушь ее спольку, сколько думаюшь спанешъ на весь годъ, попомъ засыпаюшь яму и не позволяюшь никому доспавашъ ее въ другой разъ.

Во времена баснословныя, когда не имѣли еще понятія о огнедышущихъ горахъ, думали, что Вулканъ, сверженный съ неба Юпитеромъ, упалъ на сію гору и завелъ въ Спалименъ (древнее названіе Лемноса) первую свою кузницу. Изъ чепырехъ славныхъ Лабириншовъ одинъ находился на семь островѣ. Галліенъ, для познанія свойства минеральной земли, нарочно ѣздилъ въ Лемнось, а Филокшеть, бывъ раненъ въ ногу ядомъ напоенною спрѣлою, былъ отправленъ сюда для излѣченія.

О с а д а Т е н е д о с а .

18-го Іюня по утру Телеграфъ далъ знать, что непріятельская эскадра снимается съ якоря. Опъ 8 до 10 пи часовъ вышли изъ Дарданель Турецкихъ кораблей 8, фрегатовъ 5, шлюповъ 2 и бриговъ 2. Непрѣшель при свѣжемъ свѣрномъ вѣспрѣ во весь день лавировалъ противу пролива, а къ вечеру бросилъ якорь у острова Имбро. Бывшіе въ авангардѣ корабли Скорый съ Селафаиломъ и одинъ корсеръ также бросили якорь подъ вѣспромъ у михъ.

11 го числа флотъ нашъ пополудни въ 5 часу снялся съ якоря, но скоро, по шихоспи вѣспра, не много подвинувшись къ островкамъ Маври, спалъ на якорь. По отбытіи флота бригъ Богоявленскъ вошелъ въ гавань, и спалъ за каменною грядою въ такомъ положеніи, что, не мѣшая дѣйствию крѣпосныхъ пушекъ, могъ защищать входъ въ гавань.

12-го числа вышли изъ Дарданель еще 2 Турецкихъ корабля, 2 фрегата и присоединились къ своей эскадрѣ Опъ 11 го до 14го Юня флотъ нашъ безпреспанно, по становился на якорь, по испупалъ подъ паруса и лавировалъ, дабы приблизиться къ непріятелю и принудить его къ сраженію, но слабый вѣспрь и сильное теченіе изъ Дарданель дѣлало всѣ усилія Адмирала тщетными. Турецкій флотъ, слѣдуя движенію нашего, также лавировалъ и держался такъ, что въ случаѣ переменъ вѣспра могъ уйти въ проливъ.

14-го. Къ вечеру вѣспрь нѣсколько благопріятствовалъ, флотъ нашъ снявшись и поспроившись въ двѣ колонны, пошелъ къ 5 Турецкимъ кораблямъ, спюявшимъ у Имбро, но оны также вступили подъ паруса, и будучи на вѣспрь соединились съ нѣми, кои лавировали въ устьѣ Дарданель. Главномандующій испытавъ, что при сильномъ противномъ теченіи и вѣспрь не возможно отрѣзати Турецкую эскадру отъ крѣпостей, а по движеніямъ ея, непріятель не показывалъ желанія напаси на насъ; по сему и рѣшился, когда довольно стемнѣло, спуститься за Имбро, и обошедъ сей островъ по западную сторону, гдѣ нѣшъ такого сильного теченія, вышли у непріятеля на вѣспрь.

15 го Юня, когда наша эскадра, лавируя между островами Имбро и Самондраки, имѣла слабый вѣспрь, Турецкая эскадра, лавируя нѣсколько времени противу пролива, вмѣспѣ еъ

гребнымъ флотомъ, на коемъ посажены были войска, спустилась къ Тенедосу. Въ прешьемъ часу по полудни, 2 непріятельскихъ фрегата изъ авангарда, напали одинъ за другимъ на нашъ корсеръ, который, будучи присланъ опъ флопа, не успѣлъ войти въ гавань, и находясь близъ берега, по причинѣ шпиля, не могъ уйти въ море. Капшанъ корсера поставилъ судно свое на мѣль, въ семъ положеніи съ отличнымъ мужествомъ сражался до тѣхъ поръ пока разспрѣлилъ весь свой снарядъ, попомъ пушки бросилъ въ воду, и съ оставшимися людьми спасся на берегъ.

Въ 4 часа Турецкій флотъ, въ числѣ 10 пи кораблей, 9 фрегатовъ, корветъ и брига, и 70 судовъ гребной флотиліи, по приближеніи на карпечной выспрѣль, держась подъ малыми парусами, открылъ по крѣпости, городу, шанцамъ и судамъ, бывшимъ въ гавани, жестокой огонь. Съ нашей стороны ошвѣпствовано было съ опмѣннымъ прилѣжаніемъ, а особливо съ брига Богоявленска, котораго ни одинъ выспрѣль мимо не пролеталъ. Между сего дѣйствія, продолжавшагося до сумерокъ, 30 лодокъ, приближившись къ Сѣверной споронѣ острова, хотѣли было сдѣлать высадку: но двѣ рошны и 4 орудія, не допустили ихъ. Непрѣтель съ пошереею и въ замѣшательствѣ удалился. Въ 8 мѣ часовъ Турецкій флотъ оспановился на якорѣ по каналу, исключая одного фрегата и нѣсколькихъ лансонъ, которые нарочито желали попопшъ

бригъ Богоявленскъ, но вскорѣ у фрегата поврежденъ былъ руль, онъ пошерялъ врюсь-спеньгу и буксировавшія его при гребныхъ судна пущены ко дну (*). Послѣ сего оный фрегатъ спустился по теченію и ошошелъ опъ крѣпости къ своему флоту.

Когда сраженіе еще продолжалось, Полковникъ Падейской, полагая, что Богоявленскъ не въ состояніи выдержать другаго подобнаго огня, и припомъ имѣя надобность въ пушкахъ, послалъ меня къ командиру брига Лейтенанту Додіу, сказать, чтобы ночью свестъ пушки, снаряды и людей въ крѣпость, гдѣ по надобности въ канонерахъ, машрозы употреблены будушь съ лучшею пользою.

16 го Іюня, эскадра Турецкая построилась въ линію по берегу оспрова такъ близко, какъ позволяла глубина. Въ 5 часовъ 2 фрегата и 10 лансоновъ, открыли пальбу по нашимъ укрѣпленіямъ. Въ самое сіе время гребной флотъ и корабельныя шлюбки, собранныя у Анатольскаго берега, повезли войска на островъ. Маіоръ Гедеоновъ съ 200 мушкетеръ, сошнею Албанцевъ и одною пушкою, выступилъ изъ шанецъ, дабы сколько возможно препятствовашъ высадкѣ. По прибытіи опряда къ мѣсту высадки, болѣе тысячи Турокъ уже стояли на высотѣ, прочія лодки подъ прикрытіемъ кораблей и фрегатовъ, спрѣляв-

---

(*) Смотри картлу.

шихъ по берегу карпечью безпреспанно, высаживали войска въ разныхъ мѣстахъ, и щопчасъ ошваливали за другими.

Хотя паковымъ превосходнымъ силамъ подъ выспрѣлами кораблей, не предвидѣлось возможности воспрещашствовашъ вышши на берегъ; но какъ и отступленіе безъ разспройки непріяшеля было бы весьма опасно, по сему храбрый Маіоръ Гедеоновъ рѣшительно напалъ на правый флангъ непріяшеля, и щоль скоро и удачно сбиль его съ высошы, чшо Турки въ великомъ безпорядкѣ бросились къ берегу, шамъ будучи поражаемы съ одной стороны пулями и штыками нашими, съ другой карпечными выспрѣлами своихъ кораблей, въ опчаяніи бросались въ море и многіе щопонули; изъ двухъ лодокъ, возвратившихся для спасенія людей, одна пущена ко дну, другая, потерявъ весла и мачшу, была прибиша къ берегу; Албанцы вошли въ нее и побили всѣхъ людей.

Между шѣмъ лѣвый непріяшельскій флангъ, весьма усилившись, обходилъ насъ съ права и занимая высошы подавался внутрь оспрова; но, усмотря ищребленіе своего праваго фланга, остановился въ нерѣшимости. Маіоръ Гедеоновъ, видя, чшо щоль многочисленному непріяшелю не можешъ онъ всюду прошивуспашъ, прищомъ щопіерявъ до вошши убишыми и ранеными, въ семь числѣ храбраго и опышнаго Капитана Кушамова, пользунсь первою удачею началъ ошступашъ. Непріяшель ошмопрѣвъ и замѣшивъ малочисленность

нашу, напалъ спремительно, но рота гранодеръ, посланная для подкрѣпленія Гедеонова, явилась во время съ праваго крыла, пустила залпъ, ударила въ шпыки, и непріятель, смятый съ двухъ сторонъ, обратился въ бѣгство. Другой опрядъ его показался на правомъ нашемъ крылѣ на высотахъ, но не смѣлъ спуститься съ нихъ и показывалъ видъ обойши насъ въ пыль. Три роты, построеныя въ колонну, приближаясь къ шанцамъ, должны были проходитьъ подъ картечными выстрѣлами двухъ фрегатовъ; оныя пустили залпъ и не успѣли сдѣлать другой, какъ люди наши разсѣявшись пробѣжали мимо ихъ благополучно и безъ потери.

По соединеніи войскъ нашихъ въ шанцахъ, защищаемыхъ 14-ю легкими орудіями, вдругъ атакованы оныя были весьма несоразмѣрнымъ числомъ Турокъ, которыхъ, какъ послѣ точно узнали, было около 10,000 человекъ и между ими нѣсколько Французскихъ офицеровъ. Непріятель, будучи отбитъ въ первой разъ, еще пять разъ нападалъ и отступалъ; наши картежные выстрѣлы и ружейный огонь были столь исправны, что вокругъ шанцовъ лежало не малое число убитыхъ и раненыхъ. Но когда Турки заняли гору, съ коюрой пыль нашъ былъ открьтъ, то Полковникъ Падейской отступилъ въ главную крѣпость въ такомъ порядкѣ, что не потерялъ ни одной пушки и ни одного человека. Для произведенія сего въ дѣйствіе, двѣ роты

Часть III.

7

вышли изъ шанцевъ, ударили въ шпыки; и, когда многочисленныя шолпы обращены были въ бѣгство, полевые орудія отправлены въ передъ, а за ними прочія войска въ порядкѣ вступили въ крѣпость. Малая крѣпостьца, подверженная всякому приступу, по невозможности защищать ее, была оставлена. Непріятель столь былъ изумленъ храбростію войскъ нашихъ и своею потерею, что даже не смѣлъ преслѣдовать, и 2 роты, прикрывавшія отступленіе, вошли въ крѣпость безъ потери. Лишь только успѣли затворить ворота, Турки со всѣхъ сторонъ выбѣжали на площадь и бросились на мостъ; залпъ каршечью же уменьшилъ ихъ запальчивости, задніе тѣснили переднихъ и когда площадь покрылась убитыми и ранеными, тогда отступили, заняли высоты, предмѣстіе, малую крѣпостьцу и открыли по главной крѣпости сильный ружейный огонь со всѣхъ сторонъ. Къ вечеру получили они съ кораблей 5 большія пушки, 9-ти пудовую мортиру, разные припасы и штурмовыя лѣстницы. Непріятель, зная слабость крѣпости, и полагая имѣть къ ней легкой доступъ, потчасъ по пробитіи вечерней зари, отважно пошелъ на штурмъ. Но люди, несшіе лѣстницы, были убиты; другіе, подбѣгая ко рву и не видя тамъ лѣстницъ, обращались назадъ, но тѣснимые задними, отважно спояли подъ каршечнымъ огнемъ, и въ темнотѣ и безпорядкѣ были жертвою своей опрометчивости. Послѣ значной потери, каковыя бывають при неудач-

ныхъ штурмахъ, оставили насъ до ушра въ подоѣ.

Капитанъ-Паша, зная положеніе крѣпости, и то, что она ни какъ не могла бы устояти противу нарочитаго съ морской стороны нападѣнія, 17 числа съ разсвѣтомъ не сберегая кораблей приказалъ всему флоту шпануться къ оной. Между шѣмъ канонерскія лодки приближались въ малой крѣпостицѣ, начали стрѣлять по судамъ нашимъ, въгавани споявшимъ, и съ первыхъ выстрѣловъ зажгли бригъ Гекторъ (*); но Лейтенантъ Додсъ, командовавшій съ сей стороны аршиллеріею, своими мапрозами столь исправно по онымъ лодкамъ произвелъ пальбу, что двѣ изъ нихъ были попоплены, а прешья съ опбиною мачшою успѣла уйти за мысь. Въ 5 часовъ утра, корабль и фрегатъ Турецкіе лавируя близъ крѣпости, производили по оной безпрестанную пальбу; два, споявшіе на якорѣ, также открыли жестокой огонь; всѣжъ прочіе корабли и фрегаты приближались; но въ 8 часовъ Турки вдругъ прекрашили пальбу, съ поропливостію отдалились отъ крѣпости, и весь флотъ ихъ немедленно всшупилъ подъ паруса.

Послѣ двухдневной непрерывной пальбы, въ крѣпости оставалось мало пороху, карпечъ и другихъ снарядовъ; аршиллериспы почти

(*) Американскій призъ.

всѣ были переранены, и потому можно представлять себѣ радость всего гарнизона, когда флотъ нашъ показался, идущій на всѣхъ парусахъ опѣ Имбро къ Тенедосу, и сіе-то самое было причиною столь поспѣшнаго отступленія непріятельской эскадры. 15-го Іюня, какъ сказано выше, флотъ нашъ лавировалъ при проливномъ маловѣпріи между Имбро и Самандраки; 16 числа получивъ вѣпръ, на ночь находясь между Имбро и матерымъ Европейскимъ берегомъ легъ на якорь, оставя Венусъ и Шпицбергенъ подѣ парусами для наблюденія непріятели. 17 числа съ разсвѣтомъ флотъ нашъ при благополучномъ вѣпрѣ спустился къ Тенедосу. Турецкая эскадра, по приближеніи нашей къ островамъ Маври, спустилася по вѣпру и стала держаться какъ можно ближе къ южной сторонѣ Тенедоса. Эскадра наша пройдя Маври успремилася на встрѣчу непріятели, но передовые Турецкіе корабли угадывал намѣреніе, начали уклоняться опѣ вѣпра и шѣмъ самымъ подали поводъ къ заключенію, что намѣреніе непріятели было, избѣгая сраженія, спараться отвлечь нашу эскадру опѣ Тенедоса. Главнокомандующій, узнавъ опѣ Капитана фрегата Венуса, посланнаго для освѣдомленія впередъ флота, что крѣпость безъ снабженія не можетъ и двухъ сутокъ устоять, приказалъ всей эскадрѣ спуститься къ Тенедосу и стать на якорь на прежнемъ мѣстѣ. Три корабля, илюпъ и два корсера, оставлены подѣ парусами для

наблюденія Турецкой эскадры. Въ сіе время непріятельскій флотъ въ линіи баталіи вышелъ изъ за Тенедоса, и поворопивъ у Анапольскаго берега послѣдовательно на другой галсъ, удалился къ W. Послѣ сего гребныя суда со всѣхъ кораблей подъ прикрытіемъ Венуса и Шпицбергена отвезли въ крѣпость все нужное. А въ 5 часовъ вооруженные пушками баркаазы, шлюпъ и два корсера, напали на гребную непріятельскую флопилью, у мапераго берега стоявшую; двѣ лодки взяли, нѣсколько сожгли и потопили, а остальные бѣжали къ югу за мысъ Баба, и тѣмъ лишили Турокъ возможности прибавить войскъ на Тенедосъ. Въ вечеру по пробитіи зари, Турки еще разъ дерзнули было идти на штурмъ; но первые выстрѣлы привели ихъ въ робость, а смѣльчаки только что показывались на площади, пушъ и падали подъ выстрѣлами нашихъ спрѣлковъ.

18-го Іюня, поутру рано, наша эскадра, состоявшая изъ 10 кораблей, пустилась искать непріятели. Венусъ, Шпицбергенъ, 2 корсера оставлены были на помощь крѣпости (*) и непріятель съ сего числа по 27, по день возвращенія эскадры, производилъ по насъ день

(*) Фрегатъ Кильдюинъ, идучи изъ Корфы съ Англинскимъ фрегатомъ 17-го числа вечеромъ наткнулся на Турецкій флотъ, по осмотръвшисъ успѣлъ уйти, и 20 прибылъ къ Тенедосу.

и ночь съ малыми перемежками жестокую пальбу. Положеніе крѣпости, стоящей на самомъ невыгодномъ мѣстѣ между прехъ близкихъ горъ, ея окружающихъ, коимъ она вся открыта, и при томъ не имѣющей ни казематовъ, ни погребовъ и ни какого удобнаго мѣста для защиты людей; словомъ все пространство ея представляло какъ бы западню, гдѣ ядра, каршечи и пули выбирали любую жертву. Брустверь былъ пакъ низокъ, что не закрывалъ людей и въ половину; но когда стали бросать 9 пудовыя бомбы, разрушившія все остальное строеніе, то уже не было никакого мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ огня. Къ тому же Турки съ перваго дня опрѣзали воду, и чрезвычайный въ оной недостатокъ, при палящемъ аномъ, дѣлалъ нужду въ оной шѣмъ чувствительнѣе, что вопль женщинъ и дѣтей, и безпрестанное служеніе Священниковъ напоминалъ опасность, и положеніе наше дѣлалъ опчаяннымъ; но все сіе не могло поколебать твердости солдатъ, оказавшихъ себя истинными героями; Албанцы и жипели Тенедосскіе имъ соревновали; видя разтерзанные члены дѣтей и женъ своихъ, видя дома свои, объятые пламенемъ, они обрекли себя на смерть, съ рѣдкимъ мужествомъ искали ее на валахъ и не хотѣли слышать о сдачѣ, которую Турки два раза предлагали. Чѣмъ болѣе мы чувствовали пришествія оныхъ непріятеля, чѣмъ ближе спояли къ гибели, шѣмъ съ большею дѣятельностію и твердо-

спію, 12 дней сряду, въ непрерывномъ огнѣ и беззмѣнно, работали на бапаренхъ, шѣмъ охотиѣ и опважиѣ заступали мѣста убишыхъ и раненыхъ, и все, что неприятелю удавалось разрушити днемъ, ночью исправно было починяемо.

Старые солдапы признавались, что во всю ихъ службу, даже подъ начальствомъ Суворова, который любилъ опасности, не случилось имъ быти въ шоль бѣдспивномъ соспояніи. Если бы флотъ не скоро возвратился, то Комендантъ, по общему желанію Офицеровъ, солдапъ и жишелей, предположилъ вышши съ легкою артиллеріею изъ крѣпости и искаши смерти въ полѣ; ибо и Турки, особенно спрѣлки ихъ, засѣвшіе въ домахъ предмѣстія, которое обратилось въ кучу развалинъ, имѣли весьма значительную поперю и при томъ терпѣли крайній недоспашокъ въ съспныхъ припасахъ, и осаждая насъ сами находились въ осадѣ. Между шѣмъ, какъ продолжали сражати съ крайнимъ ожесточеніемъ, учасъ шѣхъ и другихъ зависѣла опъ того, чѣмъ кончати морское сраженіе; и когда бѣдспивіе наше дошло до послѣдней степени, 25-го Іюня къ неизъяснимой радости гарнизона показался корабль Скорый, а за нимъ и весь флотъ нашъ. Громкое ура! и сильная пальба, дали знати Туркамъ, что флотъ ихъ разбиши, а въ доказательство корабль Турецкаго Адмирала приведенъ на рейдъ.

РАЗБИТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА У АЕОНСКОЙ
ГОРЫ — КАПИТУЛЯЦІЯ ВЫСАЖЕННЫХЪ ВОЙСКЪ
НА ТЕНЕДОСЬ.

При отбытіи нашего флота отъ Тенедоса не извѣстно было гдѣ искать непріятеля. вмѣсто того, чѣмъ ишши къ Мелеллину, куда какъ вообще думали, Турки ушли, Адмиралъ повелъ эскадру къ острову Имбро, совсѣмъ въ прошивную сторону, и ввечеру находясь прошиву острова Лемноса къ сѣверу въ 10 верстахъ, до полночи продержалъ эскадру на дрейфѣ, а потомъ подъ малыми парусами спустился къ Лемносу.

Предположеніе Адмирала сбылось. 19-го при разсвѣтѣ, показался на вѣтрѣ одинъ Турецкій корабль, вскорѣ потомъ открылись подъ вѣтромъ еще 9 кораблей, 5 фрегатовъ, 3 шлюпа и 2 брига въ неустроенномъ положеніи на якорѣ у крѣпости Ликодіи. Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ поставивъ всевозможные паруса и спустился на непріятеля; пушечные выстрѣлы такъ обрадовали всѣхъ, что Офицеры поздравляли другъ друга съ щастіемъ сразиться съ непріятелемъ; машрозы, которыхъ съ 9 числа мучилъ страхъ, что Турки уйдутъ, съ веселымъ духомъ готовились къ битвѣ. Турки скоро и весьма исправно выстроили линію баталіи на правой галсѣ. Три флагмана ихъ спали въ срединѣ, большіе фрегаты также были

Крѣпость Св. Юлиана при Умсе (Таро)

въ линіи. Неприншельская эскадра состояла изъ слѣдующихъ кораблей:

1. Мессуда (Величество Султана) 120 пушечный подъ флагомъ Капишанъ-Паши (Генераль-Адмираль) Сейдъ Али.

2. Седель-Бахръ (оплотъ морской) 84 пушечный подъ флагомъ Капишанъ-Бея (Адмираль) Бекиръ-Бей.

3. Анкай-Бахре (Величество моря) 84 пушечный (Вице-Адмираль) Шереметъ-Бей.

4. Таусу Бахре (морская ппича) 84 пушечный (Командоръ) Гуссеинъ-Бей.

5. Тенфикъ-Нюма (указатель добраго пути) 84 пушечный.

6. Сайади Бахре (морской рыбакъ) 74 пушечный.

7. Маль-Банкъ-Несуретъ (щасливый) 74 пушечный.

8. Хибетъ - Ендасъ (неустранимый) 74 пушечный.

9. Бешаретъ (щасливое извѣстіе) 84 пушечный.

10. Килипъ - Бахре (морской ключъ) 84 пушечный, Папронъ Бей (Командоръ).

фрегаты:

1. Мескензи - Гази (Марсово - поле) 50 пушечный.

2. Бедриза-Фетъ (побѣдитель) 50 пушеч.

3. Фуки-Зефиръ (морякъ) 50 пушечный.

4. Нессимъ (легкій вѣшерокъ) 50 пушечный.

5. Искендеріе (Александрія, городъ въ Египтѣ) 44 пушечный.

Шлюпы.

1. Мешелинъ, 52 пушечный.
2. Рехбери-Алилъ, 28 пушечный.
3. Денюветъ (воинъ), 52 пушечный.

Бриги:

1. Аламитъ - Посредъ (Непріятный въсп-
никъ) 18 пушечный.
2. Меланкай о 18 пушкахъ.

На всѣхъ оныхъ судахъ считалось 1196 пушекъ, на нашихъ же 10 корабляхъ 754. Слѣдственно непріятель превосходилъ 10 судами, 442 орудіями, и числомъ людей, считая по экипажу взятаго въ плѣнъ корабля, почти вдвое.

Чтобы нашимъ двумъ атаковать одного непріятельскаго флагмана назначены были корабли: Рафаиль съ Сильнымъ, Селафраиль съ Уриломъ и Мощный съ Ярославомъ, флотъ нашъ шелъ на непріятельскую линію по парно. Турки, бывъ подъ въпромъ, открыли огонь въ дальномъ разстояніи и дѣйствовали безпреспанно. Передовой корабль Рафаиль, съ великимъ шerpфнiемъ, выдержалъ огонь всей непріятельской линіи, не прежде открылъ свой, какъ достигнувъ на самоеближайшее разстояніе; но сей корабль, имѣя задніе паруса спльно обитые, и не могли удержаться на въпрѣ, очутился въ линіи непріятельской между Капишанъ-Пашинскимъ и Капишана Бея кораблями, потомъ прорѣзалъ линію, и сражаясь на оба борта скрылся въ дымъ. Прочіе пяшь нашихъ кораблей, подошедъ на пистолетный

выстрѣлъ, привели къ вѣспру, сомкнули линію такъ шѣсно, что бушприты заднихъ лежали на кормѣ переднихъ и ашакovali прехъ непріятельскихъ флагмановъ. Когда такимъ образомъ въ 8 часовъ ушра началось сраженіе въ срединѣ непріятельской линіи, Главнокомандующій съ кораблемъ Скорымъ, спускаясь на передовые Турецкіе корабли и фрегаты, приказалъ Конпръ-Адмиралу Грейгу съ кораблемъ Еленою, напасъ на авангардъ непріятельской, гдѣ были еще одинъ корабль и два большихъ фрегата. Твердый пришедъ передъ линію, скоро сбилъ фрегатъ, попомъ напавъ на слѣдовавшій за нимъ корабль, принудилъ его лечъ въ дрейфъ и симъ движеніемъ ошановилъ всю непріятельскую линію; тогда корабль Рафаилъ показался проходящимъ изъ подвѣспра и хошя паруса у него много были обипы, но весьма исправно дѣйствоваль своею артиллерією. Когда Рафаилъ прошель передовой Турецкій корабль, шо сей, будучи сильно избитъ, началъ спускаться, чпобы дѣйствовашъ вдоль по Рафаилу, но Адмиралъ нашъ, успѣвъ придши передъ непріятельскую линію, ошановилъ сіе движеніе его, и началъ дѣйствовашъ лѣвымъ бортомъ вдоль всей ихъ линіи. Когда первые два корабля, лежавшіе на дрейфѣ, стали опъ него спускаться, тогда корабль Капитанъ-Бея пришелся носомъ прошиву борта Твердаго, и въ самое короткое время былъ сбитъ и лишенъ остальныхъ парусовъ и реевъ. Корабль Скорый, пре-

слѣдую сбитые Твердымъ корабли, ставъ между ими, вступилъ съ премея кораблями и фрегатомъ въ неравную бой, одинъ изъ нихъ, показавъ желаніе итти на абордажъ, но Скорый карпечнымъ и ружейнымъ огнемъ, столь много побилъ у него людей, что непріятельской корабль принужденъ былъ отступить и думать о своей безопасности. Потомъ бывшіе въ Аріергардѣ 2 Турецкіе корабля и фрегатъ, обошли съ подвѣпра защититъ бывшіе въ дѣлѣ передовые корабли; нашъ Адмиралъ немедленно привелъ свой корабль нѣсколько къ вѣспру, напалъ на первый корабль съ носу, скоро остановилъ его и всѣ другіе за нимъ слѣдовавшіе. Сими смѣлыми подвигами Адмиральскаго корабля, непріятель сверхъ того сильно пѣснимый съ вѣспру прочими нашими кораблями, на разстояніи самомъ рѣшительномъ, съ половины 10-го часа началъ уклоняться отъ сраженія, и направилъ путь прямо на берегъ къ Аѳонской горѣ, конечно въ томъ предположеніи, чтобы спасая токмо себя корабли предать огню. Въ 10 часовъ, Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ всей эскадрѣ еще ближе спуститься на непріятели и преслѣдовать его неослабно. Корабль Рафаиль, бывшій въ опасности, сражаясь за Турецкою линією, когда она была остановлена, вышелъ на вѣспру и началъ исправлять верхнія поврежденія.

Дмитрій Николаевичъ поражая и прогоняя передовые непріятельскіе корабли, сдѣлался нарочито подъ вѣспромъ обомъ эскадръ;

корабль Скорый и Мощный дрались въ срединѣ Турецкой эскадры, прочіе наши корабли были въ фигурѣ полуцыркуля, нѣкоторые б удучи обиты въ парусахъ перемѣняли ихъ (*). Побѣда была несохнѣнна, весь Турецкій флотъ, не смотря на мужественное защищеніе, былъ бы взятъ или испребленъ, но къ нещастію около полдня вѣспрѣ началъ стихать; дабы не подвергнутъ не столь обитые корабли бытъ апакованными превосходною силою, а поврежденные не оставишь внѣ дѣйствительныхъ выспрѣловъ, Адмиралъ счелъ за благо остановишь эскадру на мѣстѣ, осмопрѣшься хорошо и потомъ опянь ударить на непріятеля, почему и приказалъ всѣмъ придержашься къ вѣспру.

Сраженіе продолжалось 4 часа; эскадра наша остановилась на мѣстѣ сраженія, а Турецкая, уклонясь внѣ пушечнаго выспрѣла, придерживалась также къ вѣспру. Наши корабли въ парусахъ и въ вооруженіи потерѣли много, а паче всѣхъ Твердый, Скорый, Рафаиль и Мощный; Турецкая же эскадра, по видимому разбила была равно съ нашею, болѣе же всѣхъ корабль 2-го Адмирала, на кошо-

---

(*) Капитанъ П. М. Рожновъ, въ самомъ пылу сраженія подъ картечными выстрѣлами перемѣнилъ перебитый рей; многіе другіе Капитаны несправляли поврежденія не преставля драться. Сіе обстоятельство, къ чести Капитановъ кораблей относящееся, доказываетъ при томъ, какимъ мужествомъ одушевлены были наши матрозы.

ромъ мачты стояли какъ голыя деревья безъ реевъ и парусовъ. Адмиралъ собравъ свои корабли, приказалъ какъ наивозможно скорѣ исправишь поврежденія и бытъ въ состояніи тогоже дня сразиться еще, но въ часъ по полудни вѣспрь совершенно стихъ, а потомъ сдѣлалось переменное маловѣсприе отъ Сѣверо-запада, отъ чего Турецкая эскадра вышла у насъ на вѣспрь, и держала какъ можно круче, чпобы только избѣжать сраженія. Въ 6 часовъ, когда вѣспрь нѣсколько посвѣжѣлъ, корабль 2-го Адмирала съ однимъ при немъ кораблемъ и 2-ми фрегатами весьма мало поврежденными, начали отставать отъ своей эскадры. Адмиралъ приказалъ опрѣзывать ихъ. Къ вечеру когда при нашихъ корабля уже довольно приблизились, то Корабль и два фрегата бросили буксиръ, на коемъ вели Адмиральской корабль и обратились въ бѣгство, ночью Турецкій Адмиральскій корабль былъ догнанъ и взятъ Капитаномъ Рожновымъ съ находящимся на ономъ Капитанъ Беемъ (*).

20-го, поупру, Турецкая эскадра была у насъ на вѣспрь и держала къ оспрову Тассо; а одинъ корабль и два фрегата, бывшіе на вспомошествованіи при корабль Капитана Бея, оснались подъ вѣспромъ у мыса святой горы. Адмиралъ отрядилъ за опрѣзанны-

---

(* Въ Турецкомъ Флотѣ чинъ Капитанъ Бей соответствуетъ нашему полному Адмиралу.

ми въ погоню Конпръ-Адмирала Грейга съ шрема кораблями. 21-го, въ 4-мъ часу по полудни, Турки, убѣгая опъ сего преслѣдованія, успѣли поставитъ всѣ при оныя суда на мель въ заливѣ святой горы за островкомъ Николинда и свезши съ нихъ людей зажгли. Удары опъ взорванія были столь сильны, что корабли, бывшіе въ 20 версахъ, весьма чувствительно потряслись. На разсвѣтѣ 22-го Юня, въ непріятельскомъ флотѣ усмотрѣнъ былъ великой и двойной домъ, кошорый, какъ послѣ получено достовѣрное извѣстіе, произошелъ опъ сожженія еще одного корабля и фрегата.

Послѣ столь совершенной побѣды, испребивъ у непріятеля два корабля и при фрегата и взявъ въ плѣнъ полнаго Адмирала, Сенявину предспоялъ выборъ самый запруднительный. Гнаться ли за оспашками, или возвратишься въ Тенедось спасши гарнизонъ опъ плѣна неминуемаго и жестокаго и откажаться опъ рѣдкаго случая бытъ истребителемъ всего Турецкаго флота. Въ семъ случаѣ Сенявинъ не усомнился пожертвоватъ славою и честолюбіемъ личнымъ спасенію братій своихъ, оспавленныхъ и осажденныхъ силою чрезмѣру превосходною, о участи кошорыхъ соболѣзнуя, доброе его сердце не могло чувспвовать сладкихъ ощущеній побѣдителя. Таковой выборъ удивилъ всѣхъ шѣхъ, кошорые не могли бытъ, подобно Сенявину, въ шоржествѣ умѣренными, въ славіѣ скромными

и къ исплинной пользѣ опечества ревнишельными. Сіе объяснитъ можетъ просное разсужденіе. Послѣ сраженія, во всѣ дни вѣспры были лихіе, перемѣнные, всегда почти противные и штили. Слѣдственно гнавшисъ за непріятелемъ Тенедосъ былъ бы потерянь, и тогда испребленіе сего непріятельскаго флота принесло бы намъ гораздо менѣ пользы. Не имѣя поль удобнаго пристанища близъ Дарданель, никакого средства вознаградитъ потерю въ людяхъ и исправить свои поврежденные въ сраженіи корабли, мы могли бы только сжечь Турецкіе и можетъ быть нѣсколько своихъ, и принуждены были бы оставитъ блокаду Дарданель, или удалясь ошъ оныхъ ослабитъ оную, и пѣмъ уничтожитъ главную цѣль: „присупствіемъ Россійскаго флота въ Архипелагѣ лишитъ Констанинополь подвозу съѣстныхъ припасовъ съ моря.“ Тогда слава испребителю Опоманской морской силы была бы одно леспное для личности спяжаніе. Сверхъ того Адмиралъ надѣялся, подавъ помощь крѣпости, упредить непріятеля. спашъ предъ Дарданелами или ишши паки ему на встрѣчу.

25-го и 24-го. Противные вѣспры и безвѣспрія препяшествовали эскадрѣ подвигатъсь впередъ. 25-го же около полудня, прибывъ къ Тенедосу, остановилась на якорѣ по каналу. Въ тожь время Турецкая эскадра спала на якорѣ между оспровомъ Имбро и Дарданелами.

26-го числа Главнoкомандующій, желал скорѣе освободитъ крѣпость ошъ осады,

сдѣлалъ предложеніе Кадымъ Углу, Турецкому начальнику войскъ, оставить островъ, съ обѣщаніемъ оппустить ихъ на Азіатскій берегъ съ имуществомъ и оружіемъ. Въ отвѣтъ на сіе Турецкій Паша испрашивалъ позволенія снеспись предварительно съ Анапольскимъ Сераскиромъ Сеидъ Измаиль Пашею, опъ власти коего онъ зависѣлъ; но Адмиралъ ему въ томъ отказалъ. Къ полудню Турецкая эскадра изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ и 2 бриговъ, при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ, снялась съ якоря и вошла въ Дарданелы.

27-го Прибылъ на Адмиральскій корабль второй по Пашѣ Хаджи-Юсуфъ Ага Оберъ-Комендантъ чешырехъ первыхъ отсюда крѣпостей въ Дарданелахъ, съ согласіемъ оставить островъ на сдѣланномъ предложеніи, и 28-го Іюня 4.600 человекъ Турецкаго войска, оставя намъ всѣ пушки и снаряды, перевезены на Анапольскій берегъ.

Корабль Капитанъ Бея, взятый въ плѣнъ, назывался Сед-ель Бахръ (оплошь морскій); имѣлъ 84 пушки, въ нижнемъ декъ 42-хъ, въ среднемъ 22-хъ, въ верхнемъ 12-ши фунтоваго калибра, всѣ мѣдные; оный корабль хотя сильно разбитъ былъ какъ въ корпусѣ, такъ и мачтахъ, но по исправленіи еще могъ продолжати службу, убитыхъ на ономъ найдено 230, раненыхъ 160; въ плѣнъ досталось 774 человека; въ томъ числѣ нашлось плѣнныхъ съ корветы Флоры мапировъ 11; Англичанъ: Мичманъ 1, мапировъ 5; сожженный корабль

назывался Бешарепъ (щасливое извѣстіе), ранга во-ти пушечнаго, фрегаты Нессимъ и Мешелинъ, первой 50-ти, второй 52-хъ пушечные. Къ сему урону Турецкаго флота, по достоверному увѣдомленію, присокупить надлежитъ одинъ корабль и фрегатъ сожженные у острова Тассо и еще два фрегата пощонувшіе у острова Самондраки. Сіе объяснелъ, по чему изъ 20 судовъ, составившихъ Турецкій флотъ при началѣ сраженія, вошло обратно въ Дарданелы токмо 12 судовъ. Капитанъ-Паша обѣщаль Султану привезти голову Сениавина, но самъ пошерялъ руку. Должно отдать справедливость, что въ семъ сраженіи, Турки дрались съ опчаяннымъ мужествомъ, на кораблѣ Сеидъ-Али раненыхъ и убитыхъ было до 500 человекъ, на прочихъ корабляхъ не менѣ сего числа; почему судить можно сколь великую потерю имѣлъ непріятель въ людяхъ, и весьма вѣроятно, что она превосходила потерю Французовъ въ Трафалгарскомъ сраженіи, гдѣ они имѣли 33 корабля въ линіи. Потеря въ десантныхъ войскахъ, сколько по собственному признанію, столько по неудачнымъ приступамъ и безпрестаннымъ сраженіямъ въ продолженіи 13-ти дней, а болѣе по найденнымъ тѣламъ, зарытымъ по освобожденіи острова, простирается до 2.000 убитыхъ и раненыхъ.

Россійскій Геркулесъ, Капитанъ 1-го ранга Лукинъ, убитъ въ Аѳонскомъ сраженіи, въ то самое время, когда корабль его, прорѣзавъ

непріятельскую линію, сражался подь вѣ-
 промъ оной на оба борта. Славная смерть
 сего достойнаго начальника была самою чув-
 ствительнѣйшею пошерю для флота и опе-
 чества. Дмипрій Александровичъ Лукинъ всег-
 да былъ отличнй морской Офицеръ; храбрый,
 дѣятельный и искусный воинъ; припомъ бла-
 городный, ласковый, снротій, справедливый и
 всѣми подчиненными любимый и уважаемый.
 При удивительной шѣлесной силѣ, онъ былъ
 крошокъ и шерпѣливъ; даже будучи разсер-
 жень, онъ никогда не давалъ воли рукамъ сво-
 имъ. Опышы силы его производили изумле-
 ніе; шрудно однакожъ было засшавишь его что
 либо сдѣлашь, шолько въ веселый часъ и по
 въ кругу коронко знакомыхъ иногда показы-
 валь оные. На примѣръ: съ легкимъ напря-
 женіемъ силъ ломаль онъ подковы, могъ дер-
 шашъ пудовыя ядра полчаса въ распросшер-
 шыхъ рукахъ; шканечную пушку въ 87 пудовъ
 со шанкомъ, одною рукою подымаль на оп-
 вѣсь; однимъ пальцомъ вдавливаль гвоздь въ
 корабельную спѣну. При такой необычайной
 силѣ былъ еще ловокъ и проворень; бѣда тому,
 съ кѣмъ бы онъ вздумаль всшупишь въ ру-
 копашный бой. Подвиги его въ семь родѣ
 съ прибавленіемъ рассказываемые, просла-
 вили его наиболѣе въ Англій, шамъ съ ве-
 ликимъ спараніемъ исшали его знакомства, и
 въ Россіи, кто не зналь Капитана Лукина?
 Словомъ имя его извѣстно было во всѣхъ
 Европейскихъ флотахъ, и рѣдкой кто не

слыхалъ какого нибудь любопытнаго о немъ анекдота.

Потеря наша въ Аеонскомъ сраженіи есть слѣдующая: убитыхъ на флотѣ было 77 человекъ, умеръ отъ ранъ Лейтенантъ Куборскій, раненыхъ морскихъ Офицеровъ 5, пѣхошныхъ 2, нижнихъ чиновъ 182; изъ Тенедоскаго гарнизона убито Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 52; ранено Офицеровъ 6, солдатъ 185; жинелей убитыхъ и раненыхъ до 160. Вся потеря въ убитыхъ и раненыхъ состояла въ 674 человекъ.

А Н Е К Д О Т Ы

1.) 9-го Марта по занятіи города Тенедоса нашими войсками и по заключеніи Турокъ въ крѣпость, Адмиралъ, желая избѣгнуть напраснаго кровопролитія и продолжительной осады, приказалъ предложить плѣннымъ Туркамъ, отнестъ письмо къ Коменданту; но всѣ они отказались по тому, что подвергли бы себя опасности быть убитыми за то, что отдались въ плѣнъ и при томъ объявили, что гарнизонъ поклялся защищаться до послѣдней крайности. Когда желаніе Адмирала даровать пощаду Туркамъ, находившимся въ крѣпости, сдѣлалось извѣстно плѣннымъ женщинамъ, то одна изъ нихъ именемъ *Фатма* объявила переводчику, что желаетъ говорить съ Адмираломъ, и когда была представ-

лена такъ начинаеть: „Великодушный Христіанинъ! милоспивое пвое покровительство, призрѣніе къ пвоимъ невольницамъ, ими не ожидаемое, побудили меня предложить тебѣ мою услугу; я беруеъ и опнесу письмо пвое къ Пашѣ, хочу убѣдишь непреклонныхъ нашихъ мужей, что мы во врагахъ нашли друзей, какихъ едвали имѣемъ между правовѣрными. Знаю, что приѣмлю на себя слишкомъ шрудную обязанность; знаю, что едвали похѣрашь моему свидѣтельству о поступкахъ пвоихъ, великій начальникъ Христіанъ; но не колеблюсь сими предположеніями моими, надѣюсь по крайней мѣрѣ ослабить несправедливое предубѣжденіе крошиву васъ, и въ знакъ благодарности, въ возмездіе милостей пвоихъ къ плѣннымъ, обрѣкаю себя за всѣхъ прочихъ на вѣрную смерть! При семъ сына своего, дитя ошъ груди шолько опняшое, съ нѣжностію подѣловавъ, Фатъма пала на колѣни, и положивъ ребенка къ ногамъ Адмирала продолжала: „оставляю тебѣ дитя мое залогомъ драгоцѣннѣйшимъ для мапери: если Богу угодно лишишь меня жизни въ сей день, будь ему опцомъ, наспавникомъ и покровителемъ, научи его пвоей вѣрѣ, да возможеть онъ подражать тебѣ, и бышь досшойнымъ пвоихъ попеченій.“ Фатъма вспала, и пвердымъ голосомъ просила, препроводитъ ее скорѣе въ крѣпость. Адмиралъ, зная что Турки всѣхъ понавшихся въ плѣнъ женщинъ, почипаюнтъ обезчещенными, и какъ недосшойныхъ жизни,

обыкновенно убивають, удивленъ былъ рѣшительностію сей женщины. Будучи самъ опцемъ, поколебался въ душѣ, желалъ опказаться опшъ сей жестокой жертвы, но героиня уже удалилась, съ рѣдкою швердоспію, сошла она на шлюпку и ни разу не обратилась къ сыну, который голосомъ призывалъ ее и проспиралъ къ ней руки.

Адмиралъ приказалъ прекратитъ палъбу, дать знать ипрубою, что желаютъ говорить. Турки однакожь не опвѣчали на сей вызовъ, и когда Фашьма показала на площади предъ крѣпостію, съ ближняго бастіона сдѣлали по ней нѣсколько выспрѣловъ. Героиня поднявъ письмо вверхъ, смѣло приблизилась къ воротамъ и увѣдомила, что несетъ важныя вѣспи. Комендантъ принялъ опшъ нее письмо, и выслушавъ, какое уваженіе Сенявинъ оказалъ къ ихъ обычаямъ, пронувшій снисхожденіемъ, котораго по предубѣжденію не предполагають Турки въ Христіанинѣ, собравъ совѣтъ, по общему желанію, опредѣлили послать чиновника съ согласіемъ сдатьъся на предложенныхъ условіяхъ. Благородный Комендантъ, самъ проводилъ Фашьму до воротъ, и когда подчиненные его требовали предать ее смерти, онъ обратившись сказалъ имъ: не допущу до сего; она не обезчещена; непріатели оказали ей уваженіе. Что Христіане подумаютъ о насъ, когда убьемъ слабую жену? Фашьма не принадлежитъ намъ, она плѣнница и должна возвратиться.“

Когда Фашьма взошла на корабль, самъ Адмираль подалъ ей сына, она бросилась на колѣни, крѣпко прижала его къ груди своей, залилась слезами, и не могла проговорить ни одного слова. Распаваясь съ нимъ, когда шла къ смерти, она не плакала, но теперь, свершивъ свой подвигъ, чувства машерней горячности замѣнили въ душѣ ея всѣ другія; споя на колѣняхъ она рыдала, занималась однимъ сыномъ, коему распочая ласки, забылась до того, что сбросила съ себя покрывало, и казалось никого вокругъ себя не замѣчала.

Турецкій чиновникъ, свидѣтель сего явленія, увѣрившись въ справедливости показанія Фашьмы, шѣмъ, что Адмираль самъ подалъ ей сына, съ знаками глубокаго уваженія приблизившись къ Главнoкомандующему сказалъ: „благодарю пророчка, что лично узнаю швое снисхожденіе; ты писалъ, что желаешь оппустить насъ съ имуществомъ домой, мы признаемъ себя побѣжденными, и великодушіемъ и силою швоею, не можемъ претовашь опъ шебя болѣе, что ты предложилъ намъ: ушверди условія, однимъ швоимъ словомъ и крѣпость швоя. Все дѣло скоро было кончено, вмѣсто договора, вмѣсто пергаменташъ печашью, ударили по рукамъ и спашьи, ушверженныя честнымъ словомъ, были исполнены. Должно предшавить себѣ удивленіе Турки, когда Адмираль приказалъ переводчику сказашь ему, что для перевозу женщины,

какъ въ крѣпости шакъ и въ плѣнъ взяпыхъ, присланы будутъ закрышыя шляпки, съ шѣмъ, чшобы Турки назначили своихъ людей, для перевозу ихъ на Анапольскій берегъ. Чиновникъ признался, что онъ, зная права побѣдителя, и зная, что не легко откажутся отъ столькихъ прекрасныхъ женщинъ, не смѣлъ ходатайствовать о ихъ освобожденіи; но теперь, когда ты самъ намъ ихъ возвращаешь, то повѣрь, что мы умѣемъ цѣнить шве снисхожденіе, постараемся на опытъ доказать тебѣ нашу благодарность. Фашма, будучи жена простаго ремесленника, за столь необыкновенный подвигъ для женщины была щедро одарена Адмираломъ.

2). Въ продолженіи осады, жпшель Тенедоса Жанъ Миканіошо во время приступа Турокъ въ шанцамъ взялъ знамя, а послѣ сжегъ кофейный домъ, стоящій подъ самымъ лѣвымъ фасомъ крѣпости, откуда непріятель много вредилъ нашимъ артиллерійцамъ. Миканіошо, одѣвшись по Турецки, въ полночь прокрался къ дому, и зажегши его горючимъ составомъ, щасливо соскочилъ въ ровъ и благополучно возвратился въ крѣпость. Другой молодой Грекъ изъ Смирны Мишель Крупица, спасшійся съ взятаго корсера въ одной рубашкѣ, ни мало отъ сего не унывалъ, мужественно сражался въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, и для доставленія нужныхъ увѣдомленій Адмиралу, подъ каршечными выспрѣлами два

раза ѣздилъ на корабль его; но отважность его при попопленіи остатковъ горѣвшаго брига Гектора (*) пріобрѣла ему имя храбраго. Симъ смѣлымъ подвигомъ избавленъ былъ отъ сожженія бригъ Богоявленскъ, и всѣ другія суда, споявшія въ гавани.

3). Бомбардированіе Тенедоса, крѣпости, не имѣющей ни казематовъ, и ни вакихъ погребовъ, гдѣ бы по крайней мѣрѣ можно положишь раненыхъ, было ужаснѣйшимъ нашимъ бѣдспіемъ. При каждомъ паденіи бомбы вопли женщинъ, кричащихъ Панагея! Панагея! (Богородица) давали знашь о новыхъ жертвахъ. Одна 9-ши пудовая бомба разрушила половину Комендантскаго дома. Въ нижнемъ

(*) Достоинно замѣчанія, что два героя Аяксъ и Гекторъ, убитые при осадѣ Трои и нынѣ также при оной погибли. Когда эскадра Дукворта, для прохода черезъ Дарданеллы и нападенія на Константинополь, ожидала у островковъ Маври попутнаго вѣтра, линейный корабль именуемый *Аяксъ* отъ искры упавшей въ сѣно загорѣлся и былъ взорванъ на воздухъ близъ Тенедоской крѣпости. Изъ всего экипажа, кромѣ Капитана и 13 катерныхъ матрозовъ, бывшихъ на Адмиральскомъ кораблѣ не спаслось ни одного человека. Бригъ *Гекторъ* подъ Россійскимъ флагомъ, при нападеніи Турецкаго Флота на Тенедосъ, отъ брандугелей загорѣлся. Изъ всего экипажа спаслись только раненые, въ томъ числѣ и Капитанъ, прочіе сгорѣли. Такимъ образомъ два корабля, двухъ націй, носившихъ имена двухъ Греческихъ героевъ, погибли одинаковымъ образомъ противу Трои.

эшажѣ, гдѣ разорвало бомбу, одна несчастная женщина лишилась вдругъ мужа, брата, двухъ взрослыхъ дѣтей и груднаго ребенка, кошорый лежалъ возлѣ ногъ ея; словомъ она осталась совершенною сиротою безъ опоры и утѣшенія. Пораженную столь великою пошекою, сколько ни спаралмсь привести ее въ чувство; но она не могла говорить, не могла и плакать; унылымъ взоромъ скошрѣла на всѣхъ, какъ бы не понимая, что вокругъ ея дѣлается; равнодушіе ко всему показывало признами сумасшешствія; когда же Священникъ пришелъ ошдашь послѣдній долгъ, она начала молиться усердно, просила дать ей святое причашіе, потомъ съ шѣмъже равнодушіемъ собранныя раздробленныя части убитыхъ облобызала безъ опшращения, прѣспилась съ ними какъ бы съ нѣкою радостію и сама своими руками опушила шѣла въ море, (куда во жабѣжаніе заразительнаго воздуха бросали убитыхъ). По совершеніи столь плачевнаго обряда, она заплакала, начала говорить, и скоро снова пришла въ оцѣпенѣніе. Спраданія ея не долго продолжались, на другой день, укывшись опъ наблюденіи своихъ родныхъ, она бросилась въ море.

4). Въ одинъ день, Албанецъ, служившій въ Турецкомъ войскѣ, приближился ко рву съ бѣлымъ флагомъ, и объявилъ, что онъ опъ имени Паши, имѣеть предложить Команданту выгодныя условія, до сдачи крѣпости ка-

сающіяся. Албанецъ сей, во ожиданіи отвѣта, разговаривая съ своими соопечесшвенниками, нашель въ числѣ гарнизона нашего роднаго своего брата. Столь нечаянная встрѣча обрадовала ихъ; но послѣ вопросовъ о родныхъ и семейственныхъ обстоятельствахъ, начались упреки. Турецкій Албанецъ извинялся бѣдностію, необходимостію вступишь въ Султанскую службу. Нашъ говорилъ ему: смонри какъ Богъ награждаетъ правое дѣло, я шакже былъ бѣденъ, шеперь имѣю излишнее и могу помочь тебѣ, при томъ совѣсть моя покойна, я служу Государю Православному, единой надеждѣ, коему возможно возшановишь униженную Грецію; ты служишь ширанамъ нашимъ, врагамъ Бога и церкви; я защищаю опечество; ты его угнетаешь. Мы шеперь непріатели, можешь случишься, что швоя рука лишитъ меня жизни или я нанесу тебѣ смерть; посуди какое покаяніе можешь очистишь швою душу? тебя клясть будетъ наша церковь, за меня она молишь; шибѣ нѣтъ надежды въ будущемъ, я швердо уповаю на милосердіе моего Бога.“ Разговоръ былъ прерванъ отвѣшномъ Полковника Падейскаго, который приказаль сказать Пашѣ, „что онъ ошибається, думая имѣть право пред-, ложить ему капишуляцію; шпрошивъ онъ на-, дѣється, что самъ Паша скоро проситъ будетъ -, обь оной.“ Братья разставаясь получили позволеніе опъ Коменданша еще разъ увидѣлься.

Паша также позволилъ, но съ умысломъ. Албанецъ его на другой день пришедь ко рву, между разговорами сказалъ брашу своему, что Султанъ обѣщаетъ каждому изъ Грековъ по 500 піастровъ, а Тенедоскимъ жителямъ сверхъ того построишь дома и заплашишь всѣ ихъ убытки, если согласяшся сдаться и принудяшь къ тому малое число нашихъ солдатъ. Ты не брашъ, а врагъ мой, во гнѣвѣ отвѣчалъ ему нашъ Албанецъ, удались несчастный, и никогда болѣе не приходи. Въ пылкомъ усердіи преданности своей къ Россіи, Греки снова и торжественно заклились, пролишь за Рускихъ послѣднюю каплю крови. Симъ случаемъ пробудилась ненависть ихъ къ Туркамъ; они съ яростию присупили было къ дому, гдѣ содержались плѣнные; но караульный Офицеръ, постаривъ солдатъ предъ окнами, оспановилъ шѣмъ ожесточенныхъ.

5). Учасъ Тенедоской крѣпости и Турокъ ее осаждавшихъ зависѣла отъ морскаго сраженія. Хотя мы и не опасались, чтобы Турецкой флотъ побѣдилъ Россійской, но сомнѣвались будетъ ли нашъ Адмиралъ такъ щасливъ, что скоро Турецкій флотъ сыщеть, и будущъ ли въпры ему благопріятствовать, дабы эскадра наша, разбивъ непріятельскую, могла немедленно возвратиться для освобожденія крѣпости, которую по невыгодному ея положенію, и недоспашку военныхъ снарядовъ, болѣе двухъ недѣль ни какъ удержишь было не возможно. Въсемъ расположеніи духа, когда

мысли каждого блуждали въ океанѣ неизвѣстности, одинъ изъ Албанскихъ начальниковъ, явился къ Коменданту и просилъ у него позволенія сдѣлать торжественное гаданіе для удовлетворенія любопытства народа. Комендантъ далъ свое согласіе. Албанецъ со всѣми обрядами языческихъ жрецовъ, заклалъ барана, разсмотрѣлъ его внутренность, потомъ изжаривъ разрубилъ на части, очистилъ мясо передней лопатки, и разсмапривая и обращая ее во всѣ стороны, всплеснувъ руками, увѣришельнымъ голосомъ воскликнулъ: „благодарите Бога! Турецкій флотъ разбилъ, корабли ихъ возьметъ воздухъ, вода и огонь.“ Когда спросили его Офицеры, гдѣ же теперь нашъ флотъ? Онъ отвѣчалъ: въ рукахъ у Бога. Это было 20-го числа, сраженіе кончилось 19-го, и Албанецъ угадалъ какъ не дѣля ближе. Пусть чипатель теперь самъ судитъ, было ли Римское гаданіе основано на какихъ вѣрояносствяхъ, или подлежало оно слѣпому случаю.

6). Среди сраженія 19-го Іюня при Аонской горѣ, Адмиралъ приказалъ Капитану корабля Скорого Р. П. Шельшину, держаться къ его кораблю такъ близко, чтобы при громѣ пушекъ можно было слышать словесныя отъ него приказанія, что и было храбрымъ Капитаномъ въ точности исполнено. Въ началѣ сраженія управлявшій парусами Лейтенантъ Куборскій, почтенный и храбрый Офицеръ, былъ тяжело раненъ и скоро умеръ. Лейтенантъ Денисьевскій заступилъ

его мѣсто. Сражаясь вдругъ съ шрема Турецкими кораблями и фрегатами на пистолетномъ выстрѣлѣ, одинъ изъ непріятельскихъ кораблей сблизился такъ, что свой ушлегарь положилъ на борту Скорого. Одинъ смѣльчакъ хотѣлъ опрѣзашъ нашъ флагъ, но былъ убитъ и упалъ въ воду. Въ полъ жаркомъ огнѣ, мужественному Денисьевскому оторвало ногу, и тушъ онъ обнаружилъ необыкновенное присутствіе духа; стоя на открытомъ мѣстѣ шумливо сказалъ: „невѣрная сила меня подкосила,“ продолжалъ распоряжашъ, и не прежде позволилъ нести себя въ низъ, какъ самъ Капишанъ принялъ командованіе. Испекая кровію, и ошъ висѣвшей на одной жилѣ ноги, чувствуя чрезвычайную боль, Денисьевскій приказывалъ машрозу опрѣзашъ ее ножемъ, но сей поддерживая его ногу отвѣчалъ: потерпите немножко ваше благородіе, лѣкаръ лучше это сдѣлаешъ. Когда несли его чрезъ шканцы на кубриль, Денисьевскій, замѣшивъ мало людей у пушекъ, сказалъ имъ: „не робейте ребята! хопя васъ и мало, замѣните поперю храбростію и пошрудитесь для Руской славы.

7). Боцманашъ сего корабля Аѳанасьевъ, также отличился необыкновеннымъ мужествомъ и пожертвованіемъ, которое когда человекъ споймъ на краю гроба, свойственно только людямъ одареннымъ духомъ непоколебимымъ и сердцемъ исполненнымъ благородныхъ чувствований. Аѳанасьевъ потерилъ

ногу на марсѣ, пока его на веревкѣ спустили съ мачты опъ испеченія крови онъ началъ уже шерьшь голосъ. Когда лѣкаръ приуготовлялся пилить ему ногу, онъ услышалъ повшорешное имя Денисьевскаго, поднявъ голову слабымъ голосомъ сказалъ лѣкарю: „оставьте меня и помогите Машвѣю Андрониковичу“ спасибо тебѣ братъ „пропянувъ руку сказалъ ему Денисьевскій“ ты знаешь законъ, очередь швоя, я не хочу и не долженъ воспользоваться швоимъ великодушіемъ, вопъ чершы, достойныя героевъ, достойныя Рускаго сердца.

8). Еще одинъ примѣръ, доказывающій какимъ духомъ оживлены были служители въ сіе' славное сраженіе. Аеанасій Соломининъ, боцманъ сегоже корабля Скорога, былъ раненъ пулею въ руку; онъ хопѣлъ выпаципъ ее зубами, но не могши, вырѣзалъ ее ножемъ, и завязавъ плашкомъ, оспался при своемъ мѣстѣ. Рука сильно у него распухла, но онъ не прежде какъ послѣ сраженія пошелъ на перевяку, и не смопря на представленіе лѣкаря ошаться въ кубрикъ и взять покой, Бодманъ явился къ своей должности. Будучи спарикъ лѣтъ подъ шестидесяпъ, онъ какъ молодой и самой распоропной человекъ бѣгалъ, кричалъ, забошился, распоряжалъ и по боцманскому обыкновенія бранилъ и сердился на машпрозовъ.

М о я б л а г о д а р н о с т ь .

Въ сраженіи 16-го Іюня при высадкѣ Турецкихъ войскъ на Тенедось, получилъ я

конпузію въ правой бокъ, а послѣ въ крѣпости, управляя артиллеріею въ цитадели, былъ тяжело раненъ въ составъ лѣваго плеча пулею на вылетъ. На сгорѣвшемъ бригѣ Гекторѣ, бывшемъ подъ начальствомъ моимъ, лишился я всего, что у себя имѣлъ, такъ что по снятіи первой перевязки не чѣмъ было перевязать раны. Въ семъ моемъ положеніи, Комендантъ, Полковникъ Падейской, приказалъ перенести меня въ свой домъ и поручилъ Доктору Бартоломею Боіако жипелю изъ Хіо, котораго искусствомъ и опытностію многіе опасно раненые вылѣчены; я обязанъ ему жизнию.

Въ одной со мною комнатѣ, помѣщены были изъ лучшихъ семействъ раненыя женщины, въ помѣ числѣ Марія дочь нашего Консула Хальяно. Прекрасная и 17-ти лѣтъ она была ранена хотя легко; но такимъ образомъ, что ее должно было обнажать до половины пояса. Лице, шея и грудь ея была ушибены штукаиурою, упавшею съ потолка, которой разбитъ былъ ядрами. Дѣвица сія, страдавшая болѣе опъ стыда, нежели опъ боли, привыкла наконецъ къ моему присутствію, почитала долгомъ помогать Доктору при моей перевязкѣ, и во все время осады не отходила отъ меня ни на минушу.

Когда наша эскадра, обошедъ островъ Имбро, прибыла къ Тенедосу, двоюродной братъ мой А. В. Левшинъ, узнавъ, что я тяжело раненъ, выпросилъ позволеніе у Капитана, и

ошправился на шлюпкѣ къ крѣпости. Надлежало слышь подѣ перекрестнымъ огнемъ, подѣ шучею пуль и каршечъ. Шлюпку пробило ядромъ, однакожь люди оспались безъ вреда, и посѣщеніе брата сколько удивило меня, столько принесло и удовольствія; но не желая, что бы онъ впредѣ подвергалъ себя и людей такой опасности, я просилъ его не прѣзжашъ въ другой разъ. Едва онъ уѣхалъ, бомба разрушила шу половину дома, въ которой я лежалъ. По щасію нишъ, гдѣ сполла моя постель, удержала оспашки упавшаго на него пополка, и между многими ранеными и убитыми одинъ только я оспался въ домѣ невредимымъ.

По освобожденіи крѣпости ошъ осады, Козловскаго полку Капшанъ А...., перенесъ меня изъ пороховаго погреба, гдѣ я лежалъ въ послѣдніе дни осады, на свою квартиру. Въ одинъ день гренадеръ, ходившій за мною, внесъ въ комнату мою узелъ съ нѣкоторыми вещами и подаль записку слѣдующаго содержанія. „Услышавъ, что вы лишились вашего имущества и спяжело ранены, зная при томъ, что вы не согласитесь принять посылаемыя при семъ вещи, я лучше желаю, чтобы вы меня не знали, нежели не приняли того, что для васъ необходимо, а мнѣ излишно. Не ищите меня, спрудъ вашъ будетъ напрасенъ, довольно я вашъ другъ и ничего больше не желаю, какъ вашего выздоровленія. .... Теряясь въ предположеніяхъ и догад-

Часть III.

9

кахъ моихъ, пускай неизвѣстный благошворитель, тыкая спроки сія, применитъ мою искреннѣйшую благодарность.

При поступленіи моемъ на фрегатъ Венусъ, одинъ изъ Офицеровъ вызвался раздѣлить со мною свою каюпу и при первой встрѣчѣ обласкалъ меня болѣе другихъ. Служба, нужда повѣряя свои мысли кому либо, мало по малу внушая взаимную довѣренность, сдѣлали насъ друзьями, не пакими, кон по сходству склонностей, снисхожденію въ слабостямъ другъ друга дѣлающъ связь ихъ болѣе взаимнымъ условіемъ, нежели дружбою. Напротивъ при несходствѣ нравовъ, мы любили бытъ вмѣстѣ, дѣлили радости и печали съ удовольствіемъ, и во всю службу не разлучались. Мы не имѣли между собою ни чего тайнаго, откровенно говорили правду и даже иногда ссорясь, всегда видѣли необходимость другъ въ другъ. Наконецъ, вънынѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ, въ которомъ ни кого не любяшъ кромѣ самаго себя; въ которомъ друзья рѣдки; я нашелъ друга въ М. Л. Н.... Онъ былъ щасливѣе меня, имѣвъ случай опытомъ доказать свое ко мнѣ расположеніе. Едва Турки отправлены были на Анапольскій берегъ, онъ перевезъ меня на фрегатъ, самъ помогалъ лѣкарю при перевязкѣ, самъ давалъ мнѣ лѣкарства, словомъ покоилъ меня, ходилъ за мною какъ братъ, какъ отецъ. Малая опытность корабельнаго лѣкаря, въ продолженіи плаванія отъ Тенедоса

до Корфы, едва не опверала мнѣ двери гроба, должно было опниашь руку по сославъ плеча, но Н. . на сіе не согласился. Въ Корфѣ нанявъ для меня кварширу, онъ сыскаль славнаго Коруау, Врача особенно искуснаго въ леченіи ранъ, и сей сдѣлавъ 18 операцій вынулъ изъ плеча 23 кости, и не только жианъ, но и руку мнѣ сохранилъ.

До какой степени Дмишрій Николаевичъ проспираль своимъ попеченіи особенно о раненыхъ, съ какою ласкою и снисхожденіемъ обращался онъ съ подчиненными, я предспавляю въ примѣръ себя и замѣчу, что всѣ раненые по мѣрѣ нужды и заслугъ не оспались безъ равнаго вниманія. Когда эскадра возвращилась изъ Архипелага въ Корфу, озабоченный, сдачею Корфы Французамъ, опиравленіемъ войскъ въ Венецію, приугошповленіемъ флота къ возвращенію въ Россію, и день и ночь въ трудахъ, Дмишрій Николаевичъ вспомнилъ обо мнѣ, послалъ Адьюшанпа навѣдаться о моемъ здоровьѣ и спросилъ, когда можешъ меня видѣшь. Адьюшанпъ нашель меня на кораблѣ Рафаилѣ. Обрадованный споль лестнымъ снисхожденіемъ Главнокомандующаго, я опсправился съ Адьюшанпомъ на корабль Твердый. Адмираль былъ на шканцахъ, когда доложили ему о моемъ приѣздѣ, онъ съ шакимъ добродушнымъ участіемъ спросилъ о состояніи ранъ моихъ, съ шакою ласкою похвалилъ службу мою, и взявъ за руку ввелъ въ свою каюцу, что я будучи изумленъ ша-

кимъ пріемомъ, не зналъ какъ благодарить. Но съ чѣмъ сравнить можно удивленіе мое, когда Дмипрій Николаевичъ посадивъ меня въ своемъ кабинетѣ сказалъ: Я узналъ, что вы имѣете нужду, и для того хотѣлъ видѣть васъ, чтобы спросить чѣмъ могу помочь вамъ. — Я просилъ заплашить Докшору за пруды. Дмипрій Николаевичъ позвавъ флагъ-Капитана Малѣева приказалъ выдать мнѣ 100 червонныхъ, сверхъ того за лекарство и квартиру было особенно заплачено, а Докторъ Корузо, ни чего не ожидавшій, получилъ бриліантовый персень въ 2.000 рублей, и какъ онъ подалъ провъбу о принятіи его въ службу и вѣрноподданство, то на другой же день былъ назначенъ Главнымъ Докторомъ при 15-й дивизіи съ жалованьемъ по мѣспу. Сей достойный и весьма искусный Докторъ былъ принятъ, по представленію Дмипрія Николаевича, Колежскимъ Ассесоромъ и служилъ послѣ въ Севастополѣ въ званіи Главнаго Доктора при Морской гошпиталѣ, и въ сей должности заслужилъ безпрекословную славу, такъ что въ знаніи не имѣя соперниковъ, уважаемъ былъ и самыми зависниками.

Такими средствами Дмипрій Николаевичъ приобрѣлъ любовь оныхъ своихъ подчиненныхъ, и сія любовь не легко приобретаемая, вопреки превратности случаевъ, сохранилъ ему по уваженію, которое заслужилъ онъ дѣлами добрыми и заслугами знаменитыми.

Вниманіе къ подчиненнымъ , всегда гоповая онъ него имъ помощь , свойство души чувствительной , никогда не испребятся изъ памяти всѣхъ имѣвшихъ честь и щастіе служить подъ его начальствомъ.

РАЗНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Прекрасный климатъ, богатство произведеній, выгодное положеніе для торговли и знаменитыя происшествія древней Греціи, всегда будутъ привлекать на острова Архипелага любопытныхъ путешественниковъ, и обращать вниманіе полиптиковъ. Двѣ гряды сихъ острововъ, кромѣ разсѣянныхъ, составляютъ почти непрерывную цѣпь, соединяющую Европу съ Азіею. Острова сіи конечно суть вершины бывшихъ на твердой землѣ высокихъ горъ, которыя послѣ всемірнаго попопа и многихъ землетрясеній, испровергнувшихъ и попопившихъ низкія мѣста, учинились островами. Твердый камень, изъ коего обыкновенно состоятъ вершины высокихъ горъ, составляя нынѣ почву всѣхъ Архипелажскихъ острововъ, неоспоримѣ по доказываетъ.

Почва Архипелажскихъ острововъ, есть власть плодотворной земли, на твердомъ гранитѣ, болѣе или менѣе глубоко лежащій; не рѣдко весь островъ, какъ по Паросъ, Тино и другіе, есть полца прекраснѣйшаго мрамора и часпю драгоцѣнной яшмы. Каменное

сіе основаніе сохраняешъ въ землѣ полезную для прозябеній влажностъ. Всѣ расплѣнія холма не съ такою скоростію роспуштъ, какъ въ нашемъ климатѣ, но за шо онѣ, два раза въ году переменная зелень, приносятъ плоды и всегда имѣютъ жизнь. Тамъ гдѣ испреблены лѣса, или ихъ не было, земля не защищаемая пѣнію деревъ, лишается нужной влажности; ибо уже дознано, что гдѣ нѣтъ лѣсовъ, шамъ высыхающъ испочини и земля въ продолженіе вѣковъ обнажается и дѣлается безплодною. Однакожъ кромѣ не многихъ Цикладскихъ, кои суть голыя скалы, прочіе острова поражаютъ взоръ своимъ величіемъ и разнообразіемъ прекрасныхъ видовъ. Природа большею частію въ необработанномъ, дикомъ своемъ состояніи, при благораспоренномъ всегда ясномъ небѣ, даетъ человѣку все нужное и въ изобиліи. Персиковыя, абрикосовыя, миндальныя и фиговые деревья, оставленные самимъ себѣ, производятъ вкуснѣйшіе плоды. Трудолюбивые Греки, наиболѣе обрабатываютъ виноградъ, маслины, собираютъ шелкъ и хлопчатую бумагу.

Оливковое дерево изъ всѣхъ другихъ, есть конечно полезнѣйшее произведеніе; оно возращается отъ своего корня и пошому называется вѣчнымъ. Оно не требуетъ почши никакого за собою присмотра. Каждое дерево кругомъ даетъ по червонцу въ годъ доходу, такъ что въ Греціи придаѣе невѣстнъ и вообще богатство счисляется числомъ сихъ

деревъ. Оливки, продающіяся у насъ въ банкахъ, супъ не созрѣвшій плодъ; масло выжимаемое изъ созрѣвшихъ маслинъ, по неумѣнью или небрежному его приуготовленію, называется у насъ деревяннымъ, въ опличіе отъ Прованскаго, которое изъ того же плода съ большимъ стараніемъ и искусствомъ выжимается. Употребленіе деревяннаго масла во всей южной Европѣ споль велико, что на поварняхъ почти не употребляется коровье. По сему-то во всей Испаніи рѣдко можно найти сіе послѣднее.

Нѣтъ страны, которая бы болѣе преферпала перемѣнъ, какъ Греція. Знаменитое сіе опечесство изящнаго вкуса, и колыбель многихъ наукъ предспавляетъ шеперь одну тѣнь того, что была нѣкогда. Законы, науки и войны равно ее прославили. Греція существовала такъ слазашъ, весьма крашкій періодъ времени; но періодъ сей, исполненный геройскихъ подвиговъ, ознаменованный дѣланіями мужей великихъ, навсегда останетса безцѣннымъ перломъ древней исторіи. Малолюдныя слабыя Республики, на которыя раздѣлена была Греція, увлекаясь судьбою сильнѣйшихъ, каковы были Спаршашская и Аѳинская, и тѣ и другіе бывъ иногда свободными, долго сопротивлялись могуществу Персіи; наконецъ покоривъ сію Имперію подъ знаменами Александра, при преемникахъ его, обладали большею частію Азіи. Но слава Грековъ была подобна минушному блеску молніи, раздоры и несогласія, происходящія отъ раз-

дробленія на споль многія и малыя Республики, дѣлали ихъ легкою добычею всякаго завоевателя. Римляне покорили ихъ одну за другою и оставили имъ сполько призракъ свободы, кошорая скоро сама по себѣ изчезла.

Египтяне были первые изобрѣшатели наукъ и художествъ. Финикіяне упражнялись въ мореплаваніи и торговлѣ. Греки усовершенствовали изобрѣшенія шѣхъ и другихъ. Изыщный вкусъ ихъ въ ваяніи, живописи и другихъ художествахъ, равно краснорѣчіе и правильная Поэзія, собспвенно принадлежатъ изобрѣшенію Грековъ и до сего времени служатъ образцами для художниковъ и спихотворцевъ нашего просвѣщеннаго вѣка. При упадкѣ наукъ въ среднихъ вѣкахъ во времена голическаго варварства немногіе ученые Греки, переселившіеся изъ Греціи во Флоренцію, подъ покровительствомъ знаменитой фамиліи Медичисовъ, сохранили науки и передали ихъ намъ.

По раздѣленіи Римской Имперіи на воспостную и западную, по ослабленіи первой впаденіями воинспвенныхъ ордъ непросвѣщенныхъ народовъ; Архипелажскіе острова, одни за одними оппоргаемые, принадлежали Венеціанамъ, Генуэзцамъ и Капалонцамъ, а другіе имѣли особенныхъ независимыхъ Князей и Герцоговъ. Во времена крестовыхъ походовъ, они служили пристанищемъ для флотовъ, несшихъ армію крестоносцевъ и Пилигримовъ къ Іерусалиму и въ сіе же время были средопочіемъ торговли Европы съ Индіею чрезъ Египетъ. Наконецъ,

по завоеваніи гроба Господня Сарацинами, полководцы Калифовъ, а потомъ и сами Турецкіе Султаны, по взятіи въ 1453 году Константинополя, завоевали весь Архипелагъ, и Хоругвь Лапинская, преслѣдуемая съ острова на островъ, оспановилась у пвердынь Корфы, единственнаго мѣста и понынѣ свободнаго отъ власти Оппомановъ-

СРАВНЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ СЪ НЫНѢШНИМИ — ИХЪ ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Древніе Греки почитались вѣпренымъ, храбрымъ, несправедливымъ и разумѣйшимъ народомъ въ свѣтѣ. Имѣя пылкой умъ, замыслы свои искусно принаравливали они къ случаямъ; споль скоры были въ исполненіи оныхъ, что желать и владѣть для нихъ было одно; споль высококомѣрны, что почитали опнятымъ у себя то, чего не могли завоевать. Народъ неуспрашимый и безпокойный, въ копоромъ дерзновеніе превышало силы, смѣлосшь возрастала отъ опасносшей и надежда отъ нещасій, кдпорый искалъ бѣдспвій, вдавался имъ безъ размышленія, праздноспь почиталъ мученіемъ, и не давая себѣ покоя не могъ перпѣшь его и у другихъ. Безпрестанно занимаясь будущимъ, не взирая на наспоящее, завидуя другъ другу, въ междуособіяхъ проливая кровь своихъ согражданъ, рѣдко могли они согласисься на мѣры защищенія своего общаго опечества; никогда не могли соединисься въ значительную державу, и если въ сихъ

превращенствяхъ гордились могутъ славою многихъ великихъ Полководцевъ, Законодателей, Философовъ и Художниковъ, по сполькоже должны себя упрекать въ несправедливостяхъ: ибо опличившіяся знаменитыми подвигами, почти всегда были оклеветанъ, оправленъ ядомъ или изгнанъ изъ Отечества.

Вопъ какую диксію испорки описываютъ древнихъ Грековъ. Нынѣшнихъ можно уподобить спарцу въ преклонныхъ лѣтахъ слабому, изможденному въ силахъ и безъ противурчія слѣно повинующемуся своенравной служанкѣ. Однакожъ сполько вѣковъ неволи, деспотическое правленіе Магомедовыхъ послѣдователей, хотя разрушили памятники просвѣщенія и художествъ; но несовершенно подавили ихъ духъ и не совсѣмъ измѣнили прежній характеръ. Продолжительное рабство и уничтоженіе въ печеніи сполькихъ вѣковъ должны спровали ослабить добродѣтели и умножить пороки нынѣшнихъ Грековъ. Основываясь на семъ положеніи, принимая во уваженіе шажкое иго народа, сужденіе благомыслящаго не будетъ строга; ибо нещасіе заслуживаетъ снисхожденіе. Трудно съ точностію изобразить характеръ, искаженный бѣдствіями, падшій опъ нещасій, и попому поспараюсъ означить шолько главныя свойства онаго. Греки шщеславны въ шасіи, искапельны и льспивы въ превращенствяхъ судьбы; съ першѣніемъ, уклончивостію удивительною, шихимъ шагомъ они доспигаюшь почти

всегда своей цѣли. Любовь къ свободѣ и равенству еще не угасла, но взаимное недоброжелательство опклоняеть по согласіе, копорое могло бы поставишь ихъ на чреду самобытныхъ народовъ. Опасность встрѣчають они безпренешно, умѣють умереть великодушно и для своего освобожденія при удобномъ случаѣ никогда не усумнилась пожертвовашь жизнию. Храбрость ихъ не уступаетъ твердости Спаршанской, они сколько дерзали въ сраженіи, сполько же хваспливы и ни чѣмъ недовольны послѣ онаго, ни самая щедрая награда за малую услугу не можеть удовлетворишь ихъ. За сію хваспливость нѣкопорые путешественники подозрѣвали ихъ мужество; сіе, несправедливо и по моему мнѣнію происходитъ оная опъ безпокойнаго нрава и склонности къ распрямъ, копорыми опличались и предки ихъ опъ всѣхъ народовъ. При дѣятельности и прудолубіи, они пакъ пронцапельны и ловки въ шорговыхъ оборобахъ, что изъ всего умѣють извлекашь себѣ пользу и въ семъ опношеніи думаю далеко превосходятъ прародителей своихъ, копорые пакже любили и поклонялись деньгамъ.

Въ опечесивѣ наукъ и изящныхъ художествъ, хоня и есть нѣсколько училищъ, содержимыхъ на иждивеніи частныхъ людей, нѣтъ шеперь ни одного Апеллеса, Фидіаса и Праксипеля; но искры шого божественнаго огня, копорымъ обладали предки ихъ, посредствомъ ли немногихъ письменныхъ памятни-

ковъ, или чрезъ неуспное преданіе, по наслѣдству перепелъ и къ нынѣшнимъ. Не имѣя ни какого образованія, многіе обладаютъ щасливѣыми дарованіями; оныя оцущипельны и въ проспыхъ поселянахъ. Въжливосшь, ловкоспъ, какое-то особенное краснорѣчіе въ выраженіяхъ, въ изъясненіи мыслей искусный, оспроумный и замысловатый оборотъ словъ, при томъ видѣ добросердечія, опкровенности и вкрадчивости, служащей завѣсою лукавства и часпо подлога, преимущество Грека въ сравненіи съ другими народами равнаго имъ состоянія людей дѣлается очевиднымъ. Доказательствомъ сему послужить можетъ и то, что не многіе обучающіеся въ иностранныхъ Университетахъ, въ короткое время успѣваютъ во всѣхъ наукахъ, особенноже Математическихкихъ, словесныхъ и даже самыхъ опвлеченныхъ и глубокомысленныхъ. Архипелажскіе Греки, занимающіеся мореходствомъ, говорятъ по Турецки и по Италіянски, никогда онымъ Грамматически не учась. Новый языкъ, происходящій отъ древняго, искаженъ Турецкими словами, однакожь имѣетъ доброгласіе и мѣру. Древній же Еллинскій, кошорымъ писали и управляли сердцами цѣлаго народа славные вишіи Греціи, не многіе ученые Греки разумѣютъ, онымъ говорятъ теперь только Профессоры въ Европейскихъ Университетахъ и малое число любителей словесности. Сія не многіе ученые Греки рѣдко возвращающся въ отечество и потому знанія ихъ для сооте-

честивенниковъ оспаюцца бесполезными. Гомеровы стихи (хотя не всякой изъ нихъ понимаетъ) поюць съ удовольствіемъ, гордящяся славою своихъ Героевъ и любящя въспоминать золотой вѣкъ давнопрошедшаго своего блаженства. Спрася къ зрѣлищамъ и увеселеніямъ облегчаещя нынѣшнихъ Грековъ въ шагосной ихъ неволѣ. Подобно древнимъ, какъ дѣши милыя и легковѣрныя, они переходящя опъ грусти къ веселію съ чрезмѣрною скоростію, въ свободное время поюць и пляшущя безъ усалосши, въ кругу искреннихъ любящя выпивя умѣренно, и въ сіи только минуцы въ пріятныхъ воспоминаніяхъ забывающя бѣдствія, упѣшающя себя надеждою лучшаго будущаго времени и мечшающя о вольности своей. Музыкальный ихъ инструменщя подобенъ скрипкѣ съ шрема спрунами.

Вкусъ Грековъ въ украшеніи храмовъ, въ убранствѣ домовъ и одеждѣ совсѣмъ нынѣ измѣнился. Красный и голубой цвѣщя предпочитающя прочимъ, смѣшеніе оныхъ въ шелковыхъ матеріяхъ и въ крашеніи комнатъ составляетъ пестроту непріятную для взора. Рѣзьба, коею украшающя церкви и жилища, также и живопись, не споящя и названія сего. Въ спроеніи домовъ и мебелихъ, исключая чистоту и опрятность, подражающя Туркамъ. Мечепи, спроеенныя Греками, при первомъ взглядѣ возбуждающя невольное удивленіе и если не оплячающя оныя правиль-

носпію вкуса, що имѣють много величія и шой смѣлости въ исполненіи, копорая свойспвенна была древнимъ ихъ здаціямъ. Въ образѣ жизни умѣренны, воздержны, строго наблюдають поспы, не знають роскоши, и тѣ, копорые занимаються торговлею крайне благоразумны въ расходахъ, у пѣхъ же, копорые малыя имѣють сношенія съ иносстранцами, можно найпти госпепрїимство и привѣпливоспъ, коими славились ихъ предки. Къ преимущеспвамъ сана совсѣмъ не чувспвишешельвы. Хопя при веспрѣчѣ съ иносстранцемъ они и именующъ себя пшпулами наидревнѣвшихъ фамилій; но сія Палеологи, Комнины и Ласкарисы, первые чиновники на оспровахъ, Архонпы и Проеспосы и ш. п., не имѣя ни какихъ правъ дворянспва, пользуюсь толькo уваженіямъ личнаго достпоинспва, обращаються съ послѣднимъ работникомъ какъ себѣ равнымъ, подобно ему шрудящя въ полѣ или въ пѣсной лавочкѣ продають мѣлочныя вещи. Вся разноспъ соспоиштъ въ помѣ, что богашый нанимая поденьшиковъ оставляелтъ себѣ легкое упражненіе и не считаелтъ за стыдъ шрудищя для себя. Сіе обыкновение поддерживаелтъ и ушверждаелтъ любовь къ равенспву, изьяснитъ же оное можно и тѣмъ, что зашпичные люди, дабы избѣгнушъ припѣсненій корысплюбивыхъ Турецкихъ чиновниковъ, особенно своихъ единовѣрцевъ, по неволѣ живущъ умѣренно и спараються скрывать богатспво.

Торговля обширныхъ областей Турецкой Имперіи обращается чрезъ руки Константинопольскихъ и Архипелажскихъ Грековъ. Во время войны служатъ они на флотъ; въ продолженіи мира на своихъ прекрасныхъ судахъ объѣзжаютъ Левантъ и посѣщаютъ торговые города на Средиземномъ и Черномъ моряхъ. Далѣе Лиссабона никто не ходитъ. Соколёвы, упоребляемые для малыхъ и прибрежныхъ плаваній, сохранили наружность древнихъ судовъ; они имѣютъ носъ и корму высокія, украшенныя рѣзбою и привѣсками. Вернепова каршина, изображающая корабль, на кошоромъ Спаситель съ Апостолами застигнутъ былъ бурей, есть близкое изображеніе сихъ Соколевъ. Греки малой Азіи, какъ увѣряютъ новѣйшіе путешественники, съ успѣхомъ занимающа земледѣіемъ; Морейцы и жители Аппики въ опечесивѣ Леонида и Θεμισтокла, живутъ на пеплѣ и развалинахъ своего горестнаго опечесива въ крайней бѣдности. Война междуособная, грабежи Турокъ и воинственныхъ Албанцевъ препятствуютъ и малой промышленности. Последніе подъ властію Али-Паши, привыкнувъ къ кровопролитіямъ, почитающа ужаснымъ бичемъ и Турокъ и своихъ согражданъ, и попому мало успѣваютъ въ земледѣіи.

Какъ торговля, ремесла и промышленность, соспавляющія богатство народовъ, зависятъ въ Турціи отъ дѣятельнаго трудолюбія Грековъ; по послѣдній Султанъ Селимъ II, кажется

поспигнулъ 'сей предметъ Государственнаго хозяйства и много облегчлъ тѣ припѣсенія, копорыя, какъ и во всѣхъ Деспотическихъ правленіяхъ, позволяютъ себѣ Гражданскіе начальники, коимъ дано такое полномочіе, что по своей волѣ могутъ рубить голову своимъ подчиненнымъ. Каждый подданный Грекъ платилъ въ годъ около $6\frac{1}{2}$ піастровъ, и если прибавилъ къ сему подарки и всѣ прочія вынужденныя издержки, то въ совокупности и въ сравненіи съ подаями, взыскиваемыми во всѣхъ благоустроенныхъ Государствахъ, годовой окладъ подданныхъ Султана не составилъ и пятой части. Многіе путешественники, предаваясь мечтаніямъ о древней Греціи и судя по воплямъ новыхъ Грековъ, впадають въ погрѣшность говоря: Греки спонутъ опъ ужасныхъ, мучительныхъ припѣсеній. Когда явился Ага для взиманія пошлины (такъ увѣрялъ Турецкій плѣнный Адмиралъ, бывшій на фрегатѣ Венусъ для опвозу его изъ Тенедоса въ Корфу) Греки обыкновенно разбѣгаются и всякимъ образомъ уклоняются опъ плашежа не только подарковъ, но и законныхъ податей.

Магомедъ II, покоривъ Грецію, предоспавилъ побѣжденному народу свободное опправление обрядовъ вѣры, преемники его продажею высшихъ сановъ духовенства, собираніемъ значительной подати за позволеніе строитъ церкви и монастыри, хопя временно и часпно припѣснили Христіанъ; но никогда не

были гонимельями ихъ церкви. Терпимоспъ Музульманъ всегда была снисходительнѣе Каптоликовъ, въ земляхъ коихъ горѣли коптры и сполько пролипо крови за вѣру, и даже нынѣ въ ихъ владѣнiяхъ ни за какiя деньги не лъзя имѣть шой свободы, какую позволяють Турки, сiи мнимые враги имени Христова. Священство лично изъемлетсѧ опъ всякой повинности. Содержанiе ихъ зависипть опъ приношенiй прихожанъ, посему свѣпскiе попы очень бѣдны, въ просвѣщенiи также не далеки, и не пользующся должнымъ уваженiемъ, происпекающимъ опъ добрыхъ нравовъ и примѣрнаго поведенiя.

Непроспительпо было бы умолчашъ о прекрасномъ полѣ: красоса ихъ и теперь могла бы служипть образцами Юнонъ, Дiанъ и Венеръ. Въ большихъ торговыхъ городахъ, болѣе посѣщаемыхъ иноспранцами, Гречанки любящъ наряжашься, показывають желанiе нравипсья; но сполько оспорожно и самымъ невиннымъ образомъ. Ималое кокетство имѣешъ еще нужду скривашься; ибо чиспоса нравовъ спыдиптся и шѣни разврата. Живущiя вмѣспѣ съ Турками, пщательно избѣгають сообщеспва мущинъ и подобно Турчанкамъ проводящъ жизнь невидимками: рѣдко позволяють они себѣ сквозь рѣшешку окна спосрѣпть на проходящихъ по улицѣ. На оспровахъ, гдѣ нѣпть Турокъ, женщины пользуются свободою. Прелести ихъ моглибы шупъ подвергнушься испушенiю волокипть, если бы спрогая добродѣ-

пелъ не предохраняла ихъ отъ того. Будучи безъ всякаго образованія, слѣдственно не имѣя такъ называемой любезности и ловкости, копорыя возвышаютъ природныя дарованія въ искусствѣ привлекать, онѣ замѣляютъ оныя скромностію, простотою, шонкостію природнаго ума и всею силою очарованія невинности. Легко могли бы онѣ присвоить себѣ ту власть, которая столько льститъ самолюбію женщинъ; но къ чести ихъ она не простирается выше рукодѣлій и домашняго хозяйства. Должности мащери семейства, обязанности супружества, (не скажу всегда, ибо нѣтъ правила безъ исключенія) исполняются ими съ точностію. Чрезмѣрная ревнивостьъ мужей, происходящая отъ обычая земли и кожесть бытъ отъ климата, конечно есть несправедливость, а еще болѣе неблагодарность, за копорую обмановенными средствами могли бы онѣ удобно отмстить; но къ славу Греческихъ красавиць, онѣ предпочитаютъ семейственое щастіе, блеску и щеславію громкой завѣстности. Въ Константинополь и Смирну, шѣ несчастныя, копорыя принуждены искаать своего пропитанія цѣмою красоты и здоровья, скрываются въ уединеніи и не смѣютъ похваляться порокомъ.

Фавель, зажигаемый во времена явчества при брадахъ, и нынѣ употребляется при свадьбахъ. Оный несется предъ молодыми въ спальню и горитъ до тѣхъ поръ, пока его спанетъ. За дурмой бы праадникъ почлось,

если бы онъ погасъ, и потому смонряшъ за нимъ съ такимъже шщаніемъ, съ лавковымъ Веспалки берегли священный огонь. Какъ свяшность состоянія пребуешъ, чшобы Попъ не влюбился въ другую и чшобы прелести вѣрной супруги удерживали его въ границахъ наиспрожайшей должности, то въ Архипелагѣ есть обыкновеніе, когда Діаконъ посвящается въ Священники, долженъ онъ избрать невѣсту не только прекраснѣйшую, но добродѣтельную и крошкаго нрава. Не эша ли причина, чшо Греки охотно ищущъ посвященія въ духовное званіе?

Нъ что о Туркахъ.

Дать справедливое понятіе о Туркахъ, народа чуждаго намъ во всѣхъ отношеніяхъ, почти не возможно. Многіе путешественники, не зная ихъ языка и будучи предубѣждены мечшаніями о славі дравней Греціи, все въ нихъ осуждали; о дѣйствіяхъ ихъ и побудительныхъ къ шому причинахъ часто, по соображенію съ своими обычаями, судили превратно. Нѣкоторыя свѣденія, собранныя мною въ продолженіе служенія моего на Средиземномъ и Черномъ моряхъ, когда они были и друзьями и непріятелями нашими, можешъ быть будущъ шакже недостаточны, по крайней мѣрѣ предубѣденіе и пристрастіе, не будущъ имѣть мѣста въ сихъ моихъ замѣчаніяхъ.

Личная храбрость, величіе души, мужество суть свойства Турокъ, которыми по-

корили они многих спольже воинственныхъ народовъ, и въ лучшей части свѣта основали могущественную Оптоманскую Имперію. Характеръ психой, задумчивый и благородный, возмущаемый иногда страстями, дѣлаешь Турокъ подозрительными, и противу враговъ жестокими. При всемъ томъ они не мстительны и обиды охотно забываютъ. Не ученіе Магометовой вѣры, а пороки живущихъ съ ними Христіанъ, побуждають ихъ презирать всѣми другими народами, кои не послѣдуютъ ихъ закону, который дѣлаешь ихъ въ обхожденіи между собою великодушными, сострадательными и гостепріимными. Они хорошіе хозяева, умѣренны, щепѣливы и набожны. Скупость и жадность къ приобрѣпенію богатствъ, нужда побуждающая всякими средствами поддерживать себя на скользкомъ мѣстѣ, какъ необходимыя слѣдствія злоупотребленій въ деспотическихъ правленіяхъ, существуемъ только между вельможами. Вообще же безкорыстіе Турокъ, ихъ щедрость къ нищимъ, исполненіе даннаго слова, особенно благодарность, при совершенной ихъ необразованности, суть падія добродѣтели, которыхъ могли бы украситъ и самыя просвѣщенные народы. Фоншаны, мосты и караванъ-сераи (постоялые дворы), устроенные на дорогахъ, гдѣ уставшій странникъ безъ плащя находить покой и прохладу, суть памятники ихъ душевной доброты, достойные подражанія. Ихъ понятія о вещахъ весьма просты и ограни-

тены; они располагаются по настоящему, скоро забываютъ прошедшее и не думаютъ о будущемъ. Вельможа, впадшій въ несчастіе, переноситъ оное съ твердосію и не показываетъ ни малѣйшаго унынія; просполюдитъ, взошедъ на верховную степень Визиря, поддерживаетъ санъ свой со всею важностію и достоинствомъ. Одинъ говоритъ: Ишъ-Алла! Буди воля Божія; другой Алла Хиримъ, Великъ Богъ, и оба успокоиваются. Вѣрованіе въ предопредѣленіе, первоначальный догма ихъ вѣры, во всякихъ случаяхъ жизни дѣлаетъ ихъ покорными судьбѣ, и потому-то поджавъ ноги подъ себя большую часть жизни они сидятъ, пьютъ кофе, курятъ табакъ и не читаютъ ни малаго любопытства. Книги, какъ думаютъ они, служатъ только напоминаніемъ о глупостяхъ человѣческихъ, и потому кроме Алкорана, и то весьма не многіе, другихъ книгъ не читаютъ. Не зная ни грамоты, ни наукъ, ни искусствъ, живутъ очень покойно и хладнокровны ко всему ученому. Познанія, необходимѣйшія въ жизни, переходятъ они отца къ сыну, и потому то ремесленники ихъ, какъ то: портные, кожевники, золотшвейи и многіе другіе превосходны.

Съ другой стороны обычаи и свойства Турокъ, представляютъ удивительную противоположность. Моются по три раза въ день и неопрышны, потому что бѣлье рѣдко перемѣняютъ; лагомы и вмѣстѣ воздержны; сострадательны къ животнымъ и жестоки къ

непріязельми; соединяють простоту древняго Параллелина съ измѣненностію Азіянца; невольники пріятности и свободны лично; сладострастны дома и непорочны въ обществѣ; лѣдвы въ праздности, и живы и дѣлательны въ сраженіи.

Честность Турокъ заслуживаетъ особенное вниманіе, и по истиннѣ достойна нашего удивленія. Кушцы ихъ вѣрятъ другъ другу на милліоны, безъ векселей и записей, на одно только честное слово, и выдаютъ деньги при одномъ свидѣтелѣ. Кто въ срокъ не можеть заплащать, и отсрочка по предстательству Кади, или за не омысканіемъ поручителей, не будеть дана, того имѣніе въ шопъ же день отпадаетъ заимодавцу, а виновный теряетъ голову. Турецкіе законы очень строги и точны; разбирательство, рѣшеніе суда и исполненіе по оному окончиваются весьма скоро. Омиъ того имѣтъ адѣсь шянебъ во цѣлому столѣтію продолжающихся. Турки сами признаются, что при поступленіи ихъ сужденіи, иногда погибають невинные, но они въ оправданіе свое говорятъ; «лучше помершвовати десятию овечками для испребленія одного хищнаго волка, нежели дашь ему способъ заданить еще сошню и другую.» Правосудіе Турецкое основывается на доказательствѣхъ вѣроятныхъ, на разумѣ дѣла и здравомъ смыслѣ; судьи ихъ славятся промицательностію и праводушіемъ, ибо достопиствасіи прчитаются необходимыми для сего званія, и можеть быль въ удивленію

многихъ долженъ я сказать, что Турецкой Кадѣ почитается лучшею наградою одну честь и завѣстность его безприсрастія. Въ одной только Турціи, пресупнивъ и съ чистыми докуменшами получаетъ достойную казнь; невинный и безъ оныхъ всегда можетъ надѣяться на правосудіе и защиту законовъ. Полиціи въ Константинополѣ не видно, Самъ Султанъ, Визирь, или нарочно для сего наряжаемый чиновникъ, ходитъ по городу переодѣвшись, особенно строго наблюдаютъ за продажою съѣстныхъ припасовъ, и на примѣръ, если фунтъ хлѣба по паксѣ стоитъ 2 пары (*), то во всемъ Константинополѣ у Турецкихъ хлѣбниковъ не сыщете хлѣба ровно въ фунтъ, а всегда нѣсколько болѣе; у Греческихъ же часто менѣе фунта. За сей просупокъ виновнаго гвоздеи за ухо прибаваютъ къ столбу. Путешественники, не входя въ причины, осуждаютъ Турокъ за сію жестокость. Турки столько гнушаются обманомъ или подлогомъ въ торговлѣ, что если вы, пришедъ въ Турецкую лавку, покажете сомнѣніе о качествѣ или цѣнѣ шовара, то Музульманкии применъ сіе за крайнюю обиду, и часто скажетъ: „не уже ли вы принимаете меня за Христіанина?“ Таково ихъ мнѣніе о всѣхъ Христіанахъ, которое въ нѣкоторомъ отношеніи частію и справедливо. Вашъ образецъ ихъ честности: одинъ чиновникъ нашей Миссіи, послалъ дшля 5 или 6 лѣтъ купить око (**) винограду. Робеновъ прѣ-

(*) 2 Копейки. (**) 3 фунта.

шедъ на рынокъ подалъ деньги, купецъ взглянувъ на него съ улыбкою спросилъ: далеко ли отсюда домъ твоего господина? и разчисливъ сколько мальчикъ можетъ дорогою съѣсть, за щѣже деньги отвѣсилъ ему полшора ока, и отдавая виноградъ сказалъ ему: „я не хочу, что бы господинъ твой подумалъ, что я обманулъ дитя, но попроси его, что бы впредь присылалъ слугу повѣрнѣ себя.“

Иностранецъ, проживающій въ Константинополь, пользуется совершенною свободою. По приходѣ корабля на рейдъ, таможенный чиновникъ первый на оный прѣзжаетъ. Шкиперъ показываетъ ему паспортъ, Турка, не зная, что въ немъ написано, взглянувъ на него, говоритъ *Пекди*, потомъ спрашиваетъ шкипера, откуда пришелъ? какой имѣетъ грузъ? и намѣренъ ли остановиться въ Константинополь или идти далѣе? получая на сіи вопросы отвѣты произвольные, Турка при каждомъ хладнокровно повторяетъ *Пекди, пекди* (хорошо); потомъ спрашиваетъ не имѣетъ ли сверхъ объявленнаго груза еще чего нибудь, и на отвѣтъ шкипера сказавъ свое *пекди*, сходитъ въ каюшу, гдѣ шкиперъ обязанъ подать чашку заболшаннаго кофе безъ сахара, трубку съ длиннымъ зубцомъ и потчасъ положить предъ нимъ на столъ полпроцента съ суммы, на какую, по собственному объявленію его, привезено товаровъ. Турка, повѣривъ щепъ на бахрамъ своей шали, подобно какъ у насъ дѣлаютъ выкладки на счепахъ, кладетъ деньги въ Султанской иѣ-

шокъ и снова повпоряешъ *пекби*. Если въ каюшѣ увидишь онъ сундуки или что либо похожее на связку поваровъ, не упомянутыхъ шкиперомъ, шо съ укоришельнымъ видомъ спрашиваетъ: а это что? и получивъ въ отвѣтъ: „собственныя вещи или плащье пассажировъ,“ снова успокоиваешся и добродушно повпоряешъ свое вѣчное *пекби*! Потомъ всшаешъ; шупъ шкиперъ подносишь ему подарокъ, смотря по величинѣ судна, просширающійся отъ 10 до 50 червонцевъ. Турка въ послѣдній разъ сказавъ *Пекби*, объявляетъ шкиперу свободу и опъзжаешъ, ни мало не беспокоясь, что его въ счетъ обманули. Иностранца, съхавшаго на берегъ, никто и нигдѣ не спросятъ, кто онъ такой; спупай куда хочешъ, дѣлай что угодно, нигдѣ не оспановятъ, въ полицію не поведутъ; ибо во всей Турціи нѣтъ заставъ. Уже прошло шо время, когда Европейецъ подвергался въ Константинополѣ часшымъ обидамъ, шеперь напрошивъ случается, что даже Грекъ обижаетъ Турку. Впрочемъ, иностранецъ, какого бы званія ни былъ, долженъ осперегашся сдѣлать грубость знашному Турку, ибо сей при малѣйшей обидѣ заспрѣлитъ и дѣлу конецъ. Убийца не опасаясь задержанія пойдетъ спокойно далѣе; шѣло же оспаешся на улицѣ до шѣхъ поръ, пока кто нибудь его ни приберетъ. Одинъ чиновникъ нашей Миссии рассказывалъ мнѣ, когда во время бунта погибъ славный Байрактаръ Паша, шо шѣло его въ богатой одеждѣ

лежало долго на улицѣ. Жестокіе Янычары, замѣпивъ ладные взоры Жидовъ, усшремленные на плашье убишаго, сняли съ него кафшанъ и бросили имъ въ глаза, не коснувшись на другия драгоцѣннымиъ вещамъ. Удивленія и похвалы достойно, что воровство, споль обыкновенное между всякою чернью, Туркамъ вовсе не извѣстно.

Заключеніе женщины есть слѣдствіе многоженства, и сколько сіе обыкновеніе намъ кажется спраннымъ, сполько свобода нашихъ женщинъ удивляетъ Турокъ. Они думаютъ, что вольность женъ необходимо должна влечь ихъ въ расшущству, и попому полагаютъ, что нѣтъ между Христіанами ни одной честной женщины. Турчанки еще болѣе удивляются сему; они не понимаютъ какъ возможно открытъ лицо или обнажить шею предъ глазами общества мушьянъ, шоржественно обѣщавши хранить прелести шолько для одного мужа. Если Европейцы говорятъ, что держатъ въ заперти и лишаютъ невинныхъ удовольствій любимую особу, есть неблагодарность; то Азіятцы ошнѣчаютъ, что низко мушьянъ отказываться отъ господства, даннаго ему природою и закономъ Божиимъ. Если говорятъ имъ, что множество содержимыхъ въ сераляхъ женщинъ пронаводятъ безпорядки и смуты, они ошнѣчаютъ: что десяты повинующихся женщинъ менѣ дѣлаютъ замѣшательства, нежели одна повелѣвающая. Турки не знаютъ чувствъ любви истинной, осно-

данной на почтеніи и взаимной довѣренности, не знаятъ того лестнаго сознанія, быть избраннымъ изъ многихъ искапелей, быть любимымъ по предпочтенію; они смѣются нашимъ любовнымъ мукамъ и добровольному нещасію, похваляются своимъ спокойствіемъ, ушѣхами наслажденія, и не хощають удовольствій своихъ смѣшивають съ горестями: они правы, желать того не можно, что чувствуютъ наши не извѣстно.

Впрочемъ Турецкія женщины не столько невольницы, какъ вообще у насъ объ нихъ думаютъ; они и въ заключеніи своемъ утѣются употребленьемъ въ свою волю шу власть, которую дана имъ полу отъ природы. Высокаго рожденія могутъ дѣлать посѣщенія, прогуливаясь и мужъ не можетъ сего имъ запрешить. Многія жены не позволяютъ ни въ домницѣ; въ семъ случаѣ супругъ содержитъ ихъ въ особомъ домѣ, и также какъ у насъ бываетъ, поодно вечеркомъ, пошашоньку и съ задняго крыльца посѣщаетъ ихъ. Въ Комсманшаннополѣ сей обычай шеперь въ модѣ. При взаимныхъ посѣщеніяхъ, гостья оставляють шуфли свои при дверяхъ Серала; бѣдный мужъ, какъ бы ни мучился любопытствомъ или ревностію, не смѣетъ войти въ кабинетъ жены. Вошь шронника, оставленная для хитростей любви, которою Турчанки столько искусно пользуются, какъ и Ишальянки. По тому-то мужъ тогда только бываетъ увѣренъ въ женѣ, когда она находишья подъ присмотромъ

Евнуха вѣдъ окружена своими подругами, и Магомедъ, зная сію слабость ихъ, не совѣмъ не справедливо позволилъ Туркамъ имѣть многихъ невольницъ. Какъ большая часть народа, будучи не въ состояніи содержать больше одной, а нѣкоторая часть знатныхъ, слѣдуя вновь принятому обыкновенію, довольствуясь одною женою, по многоженству кажутся идуць къ своему паденію, и высокія стѣны и зашворы гаремовъ, не спѣль уже шеперь дрѣпки, какъ были прежде.

Многіе почишаютъ Турецкое правленіе неограниченнымъ и самовласнымъ; но могла ли нація, бывшая на высшей степени славы и благоденствія, существовать, еслибы не имѣла она коренныхъ законовъ. Неприкосновенность права собственности, нигдѣ какъ въ Турціи такъ строго не наблюдается. При малѣйшемъ нарушеніи онаго Султанъ свергаемы были съ престола, Визиря лишались жизни. Нѣкоторыя Гражданскія постановленія, связывающія Государя съ его подданными и ручающіяся за безопасность лицъ и имущества, заслуживаютъ особенное вниманіе. Довольно сказать, что Турція есть единственная земля, гдѣ правосудіе наблюдается съ точностію и безпристрастіемъ. Здѣсь нѣтъ описи имѣнія въ казну. Султанъ въ одномъ полмо случаѣ беретъ собственность тѣхъ, кои служба на жаловань, по доносу найдутся виновными въ похищеніи Государственнаго имущества.

Географическое положеніе Оттоманской Имперіи, и плодоносіе ея областей предспавляешъ для торговли безчисленныя выгоды, и хоня сими выгодами она почти не пользуется, но перевѣсъ вывоза предъ ввозомъ превосходитъ всѣхъ торгующихъ Европейскихъ народовъ. Торговля не встрѣчаешъ здѣсь ни какихъ препятствій, и обогащая народъ мало доставляешъ пользы общественной казнѣ. Для мореплаванія особенно прибрежнаго въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, Турки имѣютъ собственныя судовъ гораздо болѣе нежели мы.

Въ заключеніе выпишу нѣсколько словъ изъ сочиненія Г. Епона о причинахъ скорого возвышенія и нынѣшняго печальнаго состоянія Турецкой Имперіи. Могуцество Оттомановъ, ни въ чемъ не разнишя оны Государствъ, основанныхъ воинственнымъ народомъ, поддерживаемыхъ военнымъ правленіемъ и щасливыми завоеваніями, благопріятствуемыхъ спеченіямъ особыхъ обстоятельствъ. Когда Греческая Имперія при слабыхъ своихъ властителяхъ, при развращеніи нравовъ, опы внутреннаго неустройства, а наиболѣе опы раздоровъ западной съ восточною церковію, клонилась къ упадку, тогда Турки, одушевленные мужествомъ и непримиримою ненавистію къ имени Христіанъ, имѣя хорошо устроенныя войска, подъ предводительствомъ храбрыхъ Султановъ, вышли во множествѣ изъ Слѣскихъ жилищъ своихъ, по несчастію

въ то самое время, когда вся Европа спрала подъ бичемъ безначалія, по причинѣ повредившейся помѣстной (feodal) системы; когда самые Государи принуждены были просить войска у сильныхъ и самовластныхъ своихъ подданныхъ; между тѣмъ Турки имѣли прекрасное войско, привыкшее къ подчиненности, кровопролитію и перенесенію нужды. Въ сіе время Турки были наипаче учтивели въ искусствѣ нападенія и защищенія крѣпостей, въ рысін подкоповъ и уничтоженіи ихъ дѣйствіи посредствомъ другихъ, особенно же въ искусствѣ управлять большими движеніями войска. Сей удивительный порядокъ, введенный въ Турецкомъ войскѣ прежде другихъ народовъ, благопріятствовалъ побѣдамъ, возбуждалъ въ нихъ воинственный духъ, содѣйствовалъ удачному исполненію предпріятій; одна побѣда преподавала наставленіе для одержанія другой, завоеванія умножили количество пособій, слава предшествовала побѣдоносному войску, вселяла ужась въ непріятеля и ослабляла въ немъ охоту сопротивляться. Такимъ образомъ Турки распространили владѣнія свои въ Азію, Африкѣ и Европѣ, и Константинополь сдѣлался столицей Имперіи обширнѣйшей и сильнѣйшей всѣхъ тогдашнихъ Европейскихъ государствъ.

До царствованія Ахмета III Султаны лично предводительствовали своими арміями и войны продолжались успѣшно; но съ начала XVIII столѣтія, когда заключались они въ

гаремахъ и поручили войска Влапрямъ, успѣхи завоеваніи сдѣлались медленны. Однакожъ нѣкоторые изъ сихъ верховноначальниковъ, одаренные военными качествами и предприимчивостію, вспомошествоваемые многочисленностію своихъ армій, приобрѣтали побѣды надъ успроенными войсками Германцевъ. Моншекулли первый научился побѣждать сихъ непріятелей. Принцъ Евгений лишилъ ихъ побѣдъ и миръ Пассаровицкій былъ предѣломъ успѣховъ и дальнѣйшихъ завоеваній Опшмановъ. По смерти сего великаго Полководца, Турки все еще были страшны Европѣ, соспавляли сильнѣйшую державу, воины ея не утратили дерзновенной храбрости и почитали себя еще непобѣдимыми, доколѣ вспрѣнясь съ храбрыми рядами Россійскихъ войскъ, не приблизились скоро къ своему паденію. Румянцовъ-Задунайскій, Суворовъ-Римникскій и Орловъ-Чесменскій съ малыми силами уничтожили гордыню Музульманъ, оспановили ихъ буйство и опшсшили за всѣхъ Хрисціанъ. Безпрерывный рядъ побѣдъ, прославившихъ царствованіе Великой Еккатерины, сломилъ надменность Турокъ, и сія Имперія съ вышины военной славы своей пала и сдѣлалась ни для какой значительной державы не опасна.

Отъ чего произошла столь скорая переѣна при одномъ и томъже государственномъ устройствѣ? и по чему при шакой слабости, Поршпа, обѣщающая богатую добычу завое-

воевапелю, не могуцаа обороняпъ себя отъ нападениа, еще сповптъ на ряду самобыпныхъ державъ въ Европѣ? Вопъ два предмета, на копорые Г. Епонъ, сочиписель испоріа Турецкой, предлагаептъ слѣдуюція замѣчанія.

Государство, управляемое военными законами, военнымъ успавомъ, подлежащее самоуправленному царю и поспавленнымъ отъ него намѣспникамъ, и копорого силы дѣйспвуютъ единспвенно для покоренія новыхъ обласпей; пишаетъ въ себѣ зародышъ собственнаго упадла. Поперя немногихъ сраженій, одинъ неудачный походъ, лишивъ оное преимущесства быпъ побѣдоноснымъ, подрываетъ основаніе; и попому не удивисельно, что споль сильная Имперія скоро ослабѣла и клонилса къ разрушенію (*). Сему способспвуетъ еще другое обстоятельспво. Въ правленіи Турецкомъ до сихъ поръ видѣнъ еще оспашокъ военной гордостп; они все еще предполагаютъ, что дворъ ихъ находилса среди военнаго спана и Султанъ на повелѣніяхъ своихъ подписываетъ: Дано при нашемъ Императорскомъ спремении. Различіе между побѣдителемъ и побѣжденнымъ продолжающееся и понынѣ въ полной силѣ между Турками и Греками, не соспавляющими одного народа, есть причиною, что Султанъ не поддерживаемый усердіемъ и любовію рабовъ, послѣ не

(*) Тамъ же причинами Бонапарте погубилъ и Францію.

удачь, не только не можешь думать о возвращеніи пошерь своихъ, но всегда долженъ ожидать возмущеній, что съ Турціею почто и случалось.

Такимъ образомъ, Турки, нѣкогда ужасавшіе и грозившіе Европѣ порабощеніемъ, нынѣ робкіе и слабые, оспорожные въ полишикѣ, ищутъ безопасности своей въ соперничествѣ державъ; ибо прекрасныя области Турціи въ рукахъ другихъ народовъ, а паче Россіянъ, могутъ вредить выгодамъ всей Европейской торговлѣ.

Сколь ни слаба теперь Опшоманская Имперія, однакожь покореніе ея не такъ легко, какъ вообще у насъ о томъ думаютъ. Султанъ мужественный, принявъ начальство надъ арміею, легко подчинить можетъ непокорныхъ Пашей, которые сдѣлались самовластными и почти независимыми и уничтоживъ Улему, такъ называемый духовный Совѣтъ, причину многихъ золъ и безпорядковъ, можетъ вдругъ и столько же скоро какъ пала, возстановить силу и величіе своей Имперіи. Рядъ крѣпостей на Дунаѣ, Булгарія мало населенная, безводная и бѣдная для продовольствія большой арміи, особенно нуждающаяся въ подножномъ кормѣ для конницы; за нею Балканскія дефилеи, гдѣ регулярное войско лишается многихъ выгодъ прошиву многочисленной Турецкой пѣхоты, составленной изъ лучшихъ стрѣлковъ, могутъ затруднить опважнѣйшаго и искуснаго Полководца, особенно

при шомъ способѣ, кошорой въ послѣднія войны Турки нашли для себя выгоднѣйшимъ, именно защищающа въ крѣпостяхъ, нападати легкими отрядами и уклоняюща оупъ генеральскаго сраженія. Крашчайшій и удобнѣйшій пушь для покоренія Константинополя показали намъ древніе наши герои Олегъ и Игорь. Содѣйснвіе флота во всякихъ случаяхъ необходимо, эшо добавала намъ щасливая война 1770 года-

Замѣчанія о воздушныхъ явленіяхъ вѣтровъ и погоды.

Архипелагъ, находясь въ умѣренномъ климатѣ, имѣетъ только два времени года: лѣто и осень. Въ продолженіи лѣта небо покрыто бываетъ прекрасною лазурью. Сѣверный вѣтръ столько прохладяетъ и уменьшаетъ большіе жары, что воздухъ почитается здѣсь самымъ здоровымъ. По мѣрѣ увеличиванія зноя, постоянно дующій лѣтомъ Сѣверный вѣтръ также увеличивается, исключая, что близъ береговъ около полдня дѣлается тишина; ночью всегда дуетъ береговой вѣтръ. Причина сихъ перемѣнъ есть слѣдующая: по захожденіи солнца, воздухъ наполняемый земными испареніями, завлеченными дневнымъ жаромъ, какъ жидкая спихія, разливается и печетъ къ морю, оупъ сего и происходитъ береговой теплый вѣтръ производящій росу. Сей вѣтръ, начавшись около полночи, дуетъ до тѣхъ поръ,

пока морской воздухъ, разжиженный жаромъ солнца, по тойже причинѣ обращается къ землѣ, гдѣ воздухъ освѣженный ночьюю прохладою снова началъ согрѣваться. Однакожь сіе постоянное шеченіе вѣтровъ подвержено переменамъ; при южныхъ вѣтрахъ небо покрывается тучами, зарница замѣняешь громъ и молнію. Свѣжій вѣтръ вдругъ въ нѣскольکو минушь переходить въ тихій, и когда небо сдѣлается ясно, прежній вѣтръ снова является. У Дарданель же почти безъ всякой переменны дуютъ Сѣверные вѣтры. Начало осени есть прекраснѣйшая наша весна, въ Ноябрь и Декабрь начинаются холодные и крѣпкіе переменные вѣтры; небо чернѣетъ тучами и бури съ ужасными громами приводятъ въ движеніе воздухъ. Въ сіе время идутъ столь сильныя дожди, что здѣсь въ одну недѣлю падаетъ воды болѣе нежели у насъ въ цѣлой годъ. Лющійся дождь, особенно темною ночью, уподобляется шуму сильно падающаго града. Въ сіи зимніе мѣсяцы, ясныя послѣ бурей дни доставляютъ самую пріятную прохладную погоду, солнце около полдня всегда имѣетъ чувствительную теплоту. Въ Архипелагѣ нѣтъ нѣхъ продолжительныхъ жаровъ, и пагубнаго Сироко, опаляющаго землю. Всѣ произрашенія всегда покрыты бывають зеленью, а зимою вся природа является въ полномъ блескѣ. По причинѣ многихъ острововъ, камней и подводныхъ ошмѣлей, въ бурное время, плаваніе

въ Архипелагѣ спланировавшись 'опаснымъ'; но множество удобныхъ пристаней не прерывающъ онаго ни въ какое время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ФРЕГАТА ВЕНУСА въ Корфу. — Островъ Тино.

Получивъ повелѣніе доставить въ Корфу плѣннаго Турецкаго Адмирала и Капитана корабля съ ихъ свитою, также Лейтенанта Розенберга и Фельдъ-Егера Федорова, отправленныхъ съ донесеніемъ къ Государю Императору, 6-го Іюля мы снялись съ якоря, а 8-го за проливнымъ вѣтромъ остановились у острова Тино. Городъ Санъ-Николо или какъ другіе называютъ Тино, стоятъ на берегу рѣчки и защищается цитаделью, построенною Венеціанами на высотѣ. Рейдъ открытъ съвернымъ и западнымъ вѣтрамъ, глубина оупъ 12 до 17 сажень, грунтъ песчаный и поному якорное стояніе нупъ не надежно. Въ древнія времена, по причинѣ изобилія на немъ воды, островъ назывался *Гидруза*, а по множеству земъ *Офиуза*; на немъ находился славный Храмъ Нептуна, пещера Эола и гробницы Зеа и Каламса, сыновей Бореевыхъ. Тинослы участвовали въ сраженіи при Платеѣ. Тино былъ послѣдній островъ, взятый Турками оупъ Венеціанъ. Длина его 12, ширина 5 верстъ, гористъ, весьма плодоносенъ, изобилуетъ виномъ, масломъ и хлѣбомъ. Дѣлаемыя здѣсь сырцовыя шелковыя чулки, по прочности и среб-

риспой бѣлизнѣ своей почищаются превосходнѣйшими. Хорошо обработанныя поля и сады вокругъ города показываютъ, что жители трудолюбивы. Тиноскы имѣютъ свои суда и отправляютъ на нихъ значительную торговлю.

Гражданскіе чиновники, пріѣзжали на фрегатъ, засвидѣтельствовать свое почтеніе плѣнному Адмиралу, и предложили ему свои услуги. Они въ знакъ уваженія къ прежнему своему начальнику, доставили на фрегатъ всѣ нужные съѣстные припасы безъ плашкы. Бекирь-Бей, сначала корсеръ, потомъ Паша въ Египтѣ, почищался ошважитѣйшимъ (хотя не знаетъ грамоты) и знающимъ Адмираломъ. Слова, сказанныя имъ при отдачѣ флага своего нашему Адмиралу и разговоръ съ Лейтенантомъ, который былъ посланъ привезти его на корабль Селафайлъ, доказываютъ его мужество и глубокое чувство чести. Когда корабль Селафайлъ, подошедъ подъ корму корабля Сед-ель-Бахра, былъ готовъ дать ему залпъ; Турки закричали Аманъ! (пощада) и Лейтенантъ В. Н. Типовъ, былъ посланъ привезти Адмирала и Капитана также и флаги на Селафайлъ. Паша долго не соглашался отдать флагъ свой Капитану Рѣжмову, говоря, что онъ никому не сдастся кромѣ самага Адмирала; отпустилъ и возвращалъ Лейтенанта нѣсколько разъ; наконецъ призвавъ его въ послѣдній разъ спросилъ: „за что Рускіе такъ на него разсердились, что всѣ корабль его били?“ за то

оповѣчалъ ему Титовъ, что Ваше Превосходительство храбрѣе и лучше всѣхъ дрались. Опившись сей шапъ понравился Пашѣ, что онъ погладивъ свою бороду, пошчасъ согласился ѣхать на Селафилъ. Опдавая свой флагъ Дмитрію Николаевичу Бекиръ-Бей съ важностію сказалъ: „Есть ли судьба заставила меня поперяпъ мой флагъ, но не потерялъ я чести, и надѣюсь, что побѣдитель мой опдаспъ мнѣ справедливостп и засвидѣтельствуетъ, что я защищалъ его до послѣдней крайности.“ Я видѣлъ въ Гибралтарѣ 4 Испанскихъ корабля, взяшихъ въ Трафалгарскомъ сраженіи; они были сильно разбишы; но Сед-ель-Бахръ, безъ реевъ, безъ снастей, съ пробитыми борщами, наполненный въ палубахъ щепами, убитыми и ранеными людьми, представлялъ самое ужасное состояніе. Дмитрій Николаевичъ пріянявъ отъ Бекиръ-Бея флагъ, возвратилъ ему саблю, помѣстилъ его въ своей каютѣ и ласками своими, вниманіемъ и обхожденіемъ искреннимъ, въ короткое время споль привязалъ къ себѣ, что при прощаньи они разстались искренними друзьями. Бекиръ-Бей, очень бодръ и остроумень: когда разбишый Турецкій флотъ входилъ въ Дарданелы и когда спросили его, по чему на всѣхъ корабляхъ, вмѣсто носовыхъ шпатуй, помѣщены позволенные львы, Бекиръ-Бей, вздохнувъ оповѣчалъ: „у добрыхъ Музульманъ сердца львиныя, жаль только, что головы ослиныя.“ На вопросъ, хорошо ли ходилъ вашъ корабль? еслибъ не

хорошо ходилъ, не пришелъ бы сюда, улыбнувшись онъ ошвѣчалъ. По прибытіи въ Корфу, Бекиръ-Бей помѣщенъ былъ въ домѣ Главнокомандующаго. Генералъ Бертье, новый Намѣстникъ Ионической Республики, сдѣлавъ ему посѣщеніе, подъ видомъ дашъ ему домъ болѣе удобный и спокойный, перевелъ его въ шалой, въ которомъ не только покой, но даже не было и необходимой мебели. Бертье пришедъ къ нему на новоселье, по обыкновенію Французскому, нашель новое жилище его прекраснымъ, гораздо приличнѣйшимъ перваго. Бекиръ-Бей удивленный не ошвѣчалъ ни слова; но когда Бертье съ усмѣшкою прибавилъ, сожалѣю, что здѣсь не можно доставить вамъ такихъ прекрасныхъ невольницъ, которыми конечно вашъ сераль въ Константинополѣ украшенъ, тогда огорченный ошвѣчалъ онъ ему самую колкою и невыгодною для Французовъ насмѣшкою. . . .

10-го Юля при свѣжемъ Сѣверномъ вѣтрѣ снялись мы съ якоря, выходя съ рейды встрѣтились съ Англинскимъ фрегатомъ, съ котораго спросили: гдѣ нашъ флотъ? Объявили попомъ, что везуть депеши къ Адмиралу Сенявину, и оспановились на нашемъ мѣстѣ близъ Самъ Николо. Прошедъ каналомъ между Андро и Тино, на другой день между Цериго и Матапаномъ встрѣтились съ 2-мя Англинскими кораблями и бригомъ; одинъ изъ нихъ былъ спопущечный, на которомъ имѣлъ флагъ свой Коншръ-Адмиралъ Маршенъ. Подошедъ подъ

корму спопушечнаго, Коншръ-Адмиралъ поздравилъ насъ съ шреми побѣдами: разбишемя Турецкаго флота у Аѳонской горы, и пораженіемъ Французовъ подъ Гейльсбергомъ и Гулцишпашомъ. Адьюпаншь Вице-Адмирала, Лейтенантъ Розенбергъ, ѣздилъ благодарить Сира Маршеня за поздравленіе и узналъ отъ него, что семь кораблей, по повелѣнію Парламенша, отправлены для соединенія съ нашимъ флотомъ, въ распоряженіе Дмишрія Николаевича, а въ случаѣ надобности самъ Коллингвудъ съ 22 кораблями подкрѣпятъ наши дѣйствія. Сія довѣренность къ нашему Главнокомандующему, конечно приноситъ ему великую честь; ибо до сего времени, ни одинъ Россійскій Адмиралъ не начальствовалъ надъ Англинскою эскадрою. Но усердное сіе расположеніе Бришанскаго Правительства, было уже не во время и много опоздало; ибо Турецкій Флотъ болѣе не выходилъ изъ Дарданель. Имѣя шихіе переменныя вѣтры, 18-го Іюля прибыли мы въ Корфу.

**ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ СЪ ТУРКАМИ. — ПРИВЪТІЕ
АНГЛИНСКОЙ ЭСКАДРЫ КЪ ТЕНЕДОСУ. — ВОЗ-
ВРАЩЕНІЕ ФЛОТА ВЪ КОРФУ.**

Послѣ осады Тенедоса Турки въ предметѣ спій его не оставили ни одного годнаго дома; одни разорили, другіе выжгли, даже порубили фруктовыя деревья и испрелили большую часть виноградниковъ. По сей причинѣ жишелі разѣхались по другимъ островамъ,

гдѣ яѣль Турокъ, нѣкоторые вступили въ вѣрноподданство и оправились въ Корфу въ ожиданіи удобнаго случая для переѣзда въ Россію. Какъ не было надобности удерживать крѣпость и дабы быть болѣе свободнымъ въ дѣйствіяхъ прошиву непріятеля, Главнокомандующій размѣстилъ гарнизонъ на кораблѣ, пушки и снаряды оправилъ на Ярославъ и Седель-Бахръ въ Корфу, и Тенедось 24-го Іюля былъ взорванъ на воздухъ.

Послѣ Дарданельскаго сраженія Полковникъ Поцо ди Борго прибылъ на флотъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Оениавина, производилъ переговоры съ Турками о мирѣ. Адмиралъ письмомъ увѣдомилъ Капипанъ-Пашу о пріѣздѣ на флотъ Уполномоченнаго, но какъ онъ долго не отвѣчалъ, то послалъ другое и дабы задобрить его опправилъ къ нему 20 пѣнныхъ Турокъ. Паша отвѣчалъ: что онъ опшесся о предложеніи Адмирала блиспашельной Портѣ. Наконецъ 27-го Маія, по причинѣ возшесшвія на пресполь Сулшана Мустафы, Паша Сед-Али, хоша и прислалъ отвѣтъ, но въ немъ кромѣ учтивостей ничего не было рѣшительнаго.

Послѣ Аѳонскаго сраженія Главнокомандующій вторично шребовалъ о допущеніи Г. Поцо ди Борго къ переговорамъ; Капипанъ-Паша отвѣчалъ по прежнему, что онъ о семь предложеніи опшесся Дивану. 15-го Іюля послѣ долгаго ожиданія Рейсъ Ефенди (Миниспръ иносшранныхъ дѣлъ) прислалъ отвѣтъ на

письмо Полковника Поцо ди Борго. Въ ономъ также ни чего не было сказано утвердительно, кромѣ увѣдомленія отъ Рейсъ-Ефенди, что Визирь получилъ отъ Генерала Милорадовича, Главнокомандующаго въ Букарестѣ, письмо касательно имѣющаго заключиться перемирія. Чиновникъ, привезшій сіе письмо, отъ имени Капитана-Паша словесно предложилъ Сенявину назначить мѣсто для свиданія. Адмиралъ сказалъ на сіѣ, что законы строгаго запрещаютъ ему оставлять флотъ свой, а можетъ послать вмѣсто себя довѣреннаго человѣка.

12-го Іюля Сендъ-Али прислалъ своего флагъ-Капитана съ письмомъ, коимъ онъ думалъ оправдаться въ разбитіи своемъ при Афонѣ, по странности содержанія оное довольно любопытно и для того помѣщается здѣсь отъ слова до слова.

*Высочайшій, Высокопочтеннѣйшій и
просвѣщеннѣйшій Адмиралъ Сенявинъ
Дмитрій.*

Освѣдомясь о здоровьѣ Вашего Превосходительства, мы дружески представляемъ вамъ, въ чемъ конечно вы и сами увѣрены, что во всякой мѣрѣ запрещается говорить неправду. Пріятель вашъ не позволяетъ себѣ ни какаго обмана и не любитъ того, что обманывается. Во время сраженія вы сдѣлали сигналъ къ прекращенію битвы, выпаливъ пушку съ холоспымъ зарядомъ!! Послѣ другимъ

сигналомъ велѣли приугошовишься вновь къ сраженію. Три корабля ваши опвѣшсшвовали, что гоговы; но другіе объявили, что не въ сосшояніи (*). Во всѣхъ правишельсвахъ поспашовлено и условлено, что послѣ шаковаго сигнала, сраженіе не можешъ начинашься прежде 24 часовъ, что я знаю и что вѣдаешъ шаже Ваше Превосходишельство. Вы сказали моему посланному, что сего не дѣмали, но что я знаю по знаю. Надѣмся, что при полученіи сего письма, если Богу угодно будешъ, вы не оставите насъ опвѣшомъ. Впрочемъ будеше здоровы.

Сендъ-Али, Алжирской Капитанъ моря.

Сенявинъ на сію нелѣпосшь опвѣчалъ: что по Европейскимъ установленіямъ, не полько необыкновенно, но не позволишельно въ пылу сраженія просишь непришеля, для опдохновения о прекращеніи боя. Что шакого сигнала онъ никогда не думалъ дѣмашъ и въ сей хишрости никогда на мѣстѣ его храбраго Капитанъ-Паши, не искалъ бы своего оправданія.

29-го Юля Капитанъ-Паша и Анатольскій Сераскиръ увѣдомили Сенявина о заключеніи перемирія въ Измаилъ между большими арміями, и шребовали, что бы и онъ съ своей спороны прекратилъ военныя дѣйшвія. Адмираль

(*) Такимъ образомъ Турка, могъ повѣсть сіи сигналы, еслибы они и были.

отвѣчалъ: что онъ не прекращитъ военныхъ дѣйствій, докуда Уполномоченный не будетъ допущенъ для переговоровъ и нужныхъ сношеній.

Послѣ неудачнаго покушенія на Египеть, при перемѣнѣ Министерства, Английское Правительство рѣшилось наконецъ исполнить прѣдметъ съ нашимъ Дворомъ и назначило въ помощь нашего флота, эскадру подъ командою Консръ - Адмирала Маршеня. 29-го Іюля корабль Кеншъ съ бригомъ привезли сію пріятную новость, 15-го Іюля пришли корабль Репольсъ и при фрегатахъ: Акпивъ, Аполлонъ и Тепись. Фрегаты немедленно отправились въ рейсерство къ Солоникъ и Смирнѣ. И наконецъ 18-го Іюля Консръ-Адмиралъ Маршень съ двумя кораблями Квинъ и Моңшегю, первый о семъ пушкахъ, прибылъ къ Тенедосу и салюповалъ Сенявину 9-ю выстрѣлами, что удивило всѣхъ; ибо Англичане не обославшись ни кому прежде не салюпуютъ. Дмитрій Николаевичъ приказалъ отвѣчать равнымъ числомъ, и сказалъ при семъ: „это чпо нибудь не даромъ, что нибудь значить;“ но Маршень пошчасъ, какъ скоро спалъ на якорь, со всѣми Капитанами своей эскадры прибылъ на Твердый, явился по формѣ въ команду. Такой чести еще ни одинъ Руской Адмиралъ не получалъ. Кавалеръ Артуръ Поджешъ, бывший Английскимъ Посломъ въ Вѣнѣ, прибылъ на сей эскадрѣ съ уполномочіемъ прѣдговаръ съ Турками о мирѣ. Корабль Кеншъ посланъ былъ

къ Дарданеламъ съ объявленіемъ о прїѣздѣ Англинскаго Посла; но Турки прежнимъ порядкомъ, учтиво принимали парламентаровъ и ничего рѣшишельнаго не сказывали. Дмитрій Николаевичъ имѣеть особенный даръ, шадъ сказашъ мгновенно заставившъ любить и уважать себя. Онъ угощаль Маршеня славнымъ обѣдомъ; Маршень оцѣвчаль такимъ же; послѣ сего на корабляхъ Рускихъ и Англинскихъ начались балы и пирушки. Непринужденная веселость, ошкровенность и удивительное согласіе водворилось не шелько между Офицерами, но и мапрозами.

29-го Юля Вице-Адмираль Коллингвудъ, наперсникъ и наслѣдникъ славы Нельсона, герой Трафалгарскаго сраженія, на сиво пушечномъ кораблѣ Оссіанѣ съ двумя 80 пушечными Мальшою и Канопусомъ соединился съ нашими флотомъ. Сенявинъ послалъ своего Флагъ-Капитана Малѣва поздравить его съ прибытіемъ. Коллингвудъ прибылъ въ Архипелагъ, дабы силою флота увеличить вліяніе на переговоры и принудить Туровъ, не слушая навѣшновъ Французскаго Посла Себаспіани, скорѣе заключить миръ. Послѣ взаимныхъ посѣщеній и привѣтствій, Коллингвудъ письмомъ просилъ въ помощь двухъ кораблей, дабы пошморѣть не лая ли напаснѣ на Турецкій флотъ въ самыхъ Дарданелахъ. Сенявинъ немедленно отвѣчаль ему, что онъ ошошно гошовъ содѣйствовашъ ему всѣми силами, и 1-го Августа обѣ эскадры снялись, лавировали

вѣспѣ и спали на якорь у острова Имбро, Турки сполько озабочены были снѣ движеніемъ, что на другой день на всѣхъ ихъ корабляхъ подняшы были бѣлые флаги, а эскадра въ оснорожностъ перешла во внутрь пролива и спала ближе къ крѣпостямъ. Авангардъ соединенныхъ флотовъ подъ командою Комсръ-Адмирала Грейга, стоялъ предъ входомъ въ Дарданелы. Англинскій Посоль вель переговоры, Турки сообщали намъ неприяшныя вѣспи о военныхъ дѣйствіяхъ на Сѣверѣ; вѣспрь поспоянно дулъ изъ пролива и къ сожалѣнію ничего предпріяшъ было не возможно. Соревнованіе на обомъ флотахъ было споль велико и увѣренностъ на мужество и рѣшительностъ обомъ Адмираловъ споль неограниченны, что не было сомнѣнія въ успѣхъ всякаго предпріяшя, но обспоятельсшва вдругъ и совсѣмъ неожиданно перемѣнились. 12-го Августа на корветѣ Херсонѣ прибылъ Баронъ Шенвингъ, съ рескриптомъ отъ Государя и копією съ Тильзаншскаго мира, заключеннаго и ратификованнаго 21-го Іюня.

Въ слѣдствіе одной спашъи, касающейсѣ о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ Турцією, Сенявникъ увѣдожилъ Коллингвуда, что не можешъ седѣйствовать ему своими силами. Англинскій Адмиралъ, взявъ въ испрение свое присиорбіе о такой нечаянной перемѣнѣ, принялъ на себя досшавляшъ ошкрышое предпсавіе нашимъ судамъ, могущимъ по ошбышимъ флота приплыи къ Тенедосу. Рейсъ-Ефенди,

въ то же время увѣдомиль Сенявина о перемиріи, подписанномъ Тайнымъ Совѣтникомъ Лошкаревымъ, въ слѣдствіе коего пребоваль сдачи Тенедоса и прекращенія военныхъ дѣйствій. Адмираль просиль прислашь уполномоченнаго для сдѣланія условій. 14-го Августа соединенные флоты, съ крайнимъ съ обѣихъ сторонъ нежеланіемъ раздѣлились. Англискій оспался у Имбро, Россійскій перешель къ Тенедосу. Адмиралы и Офицеры распались съ изъявленіями искреннихъ чувствъ дружбы; разлука сія тѣмъ болѣе была прискорбна, что каждый изъ нихъ разумѣль о послѣдствіи неминуемой войны. Наконецъ 23-го Августа прибыли изъ Тильзита два курьера, одинъ чрезъ Триестъ и Кашаро, другой чрезъ Неаполь и Опранто, съ Высочайшимъ отъ 28-го Іюля повелѣніемъ: оставишь Архипелагъ, сдашь Кашаро и Ионическую Республику Французамъ, (о чемъ имянное повелѣніе уже особенно и прямо доставлено Командору Баратынскому и Генералу Назимову), а флоту немедленно возвратишь ся въ Балшійскіе и Черноморскіе порты.

Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли, не дожидая Турецкаго уполномоченнаго, эскадра 25-го Августа оставила Тенедосъ, 27-го прибыла въ Идро, откуда для забранія призовъ принадлежащихъ флоту и для окончанія другихъ дѣлъ, Коншръ-Адмираль Грейгъ съ тремя кораблями, посланъ въ Спецію, а Адмираль съ оспальными шестью 28-го Августа вышедъ изъ Идро, и на пуши взявъ на корабли бывшіи

на оспровѣ Церигго маленькой нашей гарни-
зонъ, прибылъ въ Корфу 4-го Сентября.
Шлюпъ Шпицбергенъ, такъ же по пуши по-
сланъ былъ отъ флота для забранія гарни-
зона изъ Санша Мавры.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ КОРФѢ. — ТИЛЬЗИТ- СКІЙ МИРЬ.

По прибытіи фрегата Венуса въ Корфу,
въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца получены
пріятныя извѣстія о побѣдахъ подъ Гейльс-
бергомъ и Гупшпадомъ, а вскорѣ за оными
объявлено о заключенномъ на мѣсяць переми-
ріи. Всѣ въ намъ приверженные желали и
надѣялись, что война еще продолжится, объ-
щали себѣ несомнѣнные успѣхи и находились
въ мучительномъ ожиданіи будущаго. Корфа
походила тогда на улей, въ которомъ пчелы
роятся; всѣ шрапширы и кофейные дома на-
полнены были политиками разныхъ званій;
вездѣ разсуждали о прошедшихъ военныхъ дѣй-
ствіяхъ, смотрѣли на карту, — сомнѣвались
и предполагали. Слухъ о заключенномъ въ
Тильзитѣ мирѣ уменьшилъ сіи прѣнія, самыя
словоохотныя принуждены были молчать или
пожимать плечами и не смотря на сіе каж-
дый упѣшалъ себя какимъ то призраккомъ
надежды. Наконецъ прибылъ курьеръ съ офи-
ціальнымъ извѣстіемъ о Тильзитскомъ мирѣ,
и съ Высочайшимъ повелѣніемъ, какъ сказано
выше, Ионическую Республику и Катаро сдать
Французамъ. Войска наши долженствовали

быть перевезены въ Испалію, соединись въ Падуѣ и тамъ ожидай дальнѣйшихъ повелѣній. Не лзя описать того унынія, кошорымъ Корфіоты пораженіи были, горесъ изображена была на всѣхъ лицахъ. Прекращеніе шоргови, унешенія ошъ военнаго правленія, страхъ ошъ конприбуцій, побуждалъ наждаго заблаговременцо оплакивать свои нещасія. Богашые люди, купцы, капиталлисты, Англичане и кшо только могъ, послѣшно перебирались на суда и отпраплялись въ Мальшу и Сицилію, послѣднее убѣжище, ошъ яга Французовъ свободное.

Если Тильзитскій миръ разсмотрѣшь съ другой стороны, а не съ той, съ какой онъ былъ въ то время принятъ, то безприсрастный Историкъ откроешъ въ немъ мудрую предусмотрительность нашего Монарха, приугововившую спасеніе Европы. Для сего спомнишь только обратишь вниманіе, съ какою благородное цѣлю и какимъ безкорыстіемъ Императрица Екатерина, Императоры Павелъ и Александръ принимали участіе въ войнахъ противу Франціи и потомъ сличить съ оными посшупки союзниковъ, коимъ споль усердно Россія помогала. Я не спану говорить о революціонной войнѣ, въ коей Императрица, не полагая нужнымъ принятъ дѣяшельное участіе, удовольствовалась сполько послать въ Англию флотъ свой, а упомяну о кампаніяхъ 1799, 1805 и 1807 годовъ. Въ первую Суворовъ освободилъ Испалію, и когда думалъ онъ пере-

местъ театръ войны въ самую Францію, Вѣнской кабинетъ удаляетъ его въ Швейцарію, гдѣ хошя Россійское оружіе увѣнчалось неуздаемыми лаврами, но герой нашего вѣка, не нашедъ обѣщаннаго содѣйствіи и помощи, принужденъ былъ отступить въ Баварію. Въ шесте время Анкона, покоренная Россійскимъ флотомъ, и высаженными съ онаго войсками, увидѣла на стѣнахъ своихъ вѣсто Папскаго, Авспрійскаго знамя. Англичане также покушались поднять свой флагъ въ Неаполь. Нельсонъ оспаривалъ славу освобожденія сей столицы у Адмирала Ушакова, и помошь, когда войска наши выспунили изъ Неаполя для покоренія Рима, Англиискій Капитанъ, крейсировавшій съ кораблемъ своимъ у Чивива-Веккіа, предложилъ Французскому гарнизону капитуляцію, и позволилъ нагрузить нѣсколько судовъ сокровищами Римскихъ храмовъ и Ватикана. Сими поступками Императоръ Павелъ справедливо огорченный отзываетъ свои войска. Въ войнѣ 1805 года, Французскія войска безнаказанно проходятъ неутральными землями, окружающъ Генерала Макка, который съ 60,000 арміею безъ сраженія владеть ружье. Сей славный Придворный Фельдмаршалъ, еще въ 1798 году отличился подобнымъ же подвигомъ въ службѣ у Неаполитанскаго Короля; онъ въ продолженіи немногихъ дней, также безъ сраженія, но съ прекрасными расположеніи дѣйствій *на бумагѣ и словахъ* разтерлялъ 80,000 армію. Прусскій Дворъ долго

колеблясь, наконецъ отступаетъ отъ союза и Аусперлицкое сраженіе рѣшило участь войны. Пруссія, получивъ Ганноверъ и Лауенбургъ въ замѣну Княжества Невшательскаго и верхняго Пфальца, поссорилась съ Англіею и Швеціею, но вскорѣ увидѣла расставленныхъ ей сѣщи и необходимость дѣйствовать открыто. Александръ, постоянный въ своей политикѣ, съ тѣмъ же безкорыстіемъ не отказалъ Фридриху въ помощи, помирилъ его съ Англіею и Швеціею, но одно Іенское сраженіе рѣшило жребій войны. Королевство въ шесть недѣль было завоевано, всѣ крѣпости сдались безъ сопротивленія и едва 15,000 Пруссаковъ успѣли соединиться съ нашею арміею; одна кровь Руская лилась на берегахъ Вислы для спасенія союзника. Австрійскій Дворъ, по примѣру Берлинскаго Кабинета, поданному въ прошедшемъ годѣ, сохранялъ строгій неупраhlтешъ. Англинское Министерство вмѣсто того, чтобы по обѣщанію освободить Данцигъ отъ осады, послало экспедицію для завоеванія въ Америкѣ Буеносъ-Аиреса, и вмѣсто того, чтобы дѣйствовать соединенно съ флотомъ нашимъ противу Константинополя, предприняло покорить Египетъ. Сіи обстоятельства наиболѣе благопріятствовали Наполеону и онъ сдѣлался непреодолимымъ. Война, чуждая пользамъ Отечества нашего, была превращена Тильзитскимъ миромъ, который долженствовалъ показашъ пагубныя слѣдствія несогласія и смуты тѣхъ Дворовъ,

ѣи ихъ выгода состояла въ продолженіи войны. Европа предоставлена была судьбѣ ея, дабы между шѣмъ Россія собрала всѣ силы свои и была готоваю прошивущаю мощному Наполеону.

Въ семъ положеніи дѣль Ионическая Республика и Кашаре сдѣлались не нужными, ибо по превосходству Англинскихъ морскихъ силъ и при войнѣ, съ Турками продолжавшейся, содержаніе въ оныхъ флота и войска зависѣли отъ союзника, явно дѣйствовавшего по внушенію своекорыстія. Британія, не теряя въ сраженіяхъ ни одного своего подданнаго, получила отъ войны чистую выгоду, возбуждала непріятелей прошиву Франціи, обѣщала всякому помощь и всегда съ оною опаздывала, какъ между шѣмъ вся Европа оплакивала смерть сотней тысячъ своихъ воиновъ. Потеря шорговли, которую при другихъ обстоятельствахъ представляла Корфа, также не была для насъ чувствительна; ибо не взирая на всѣ поощренія и преимущества, собственно Рускіе купцы ни мало ею не пользовались. Мореходство наше и до сего времени находилось въ рукахъ иностранцевъ, большею частію на правахъ гостей, имѣющихъ свои конторы въ нашихъ портахъ и даже въ внутреннихъ городахъ. Наше купечество постигаетъ пользу виѣшней шорговли, умѣетъ соображать свои прибыли, предприимчивы и конечно охотно пошли бы искать богатства и за морями; но еще не приспѣло то время и не исполнилось желаніе Петра.

СДАЧА КОРФЫ ФРАНЦУЗАМЪ — ОТ- ПРАВЛЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.

7-го Августа, на 30 лодкахъ прибылъ первый отрядъ Французовъ съ бригаднымъ Генераломъ Кордано, имъ не было никакой встрѣчи опъ жишелей, даже на другой день всѣ лавки были запершы. Въ слѣдующіе дни прибывало Французовъ по 200 и 300 человекъ. Англинскіе крейсера успѣли воспользоваться такими переправами, нѣсколько лодокъ съ людьми пошопили, мало взяли въ плѣнъ и захватили казну. Съ оспальною частію войскъ 12-го Августа прибылъ Дивизионный Генераль Цесарь Бертье (племянникъ Князя Невшпелскаго), назначенный Главнокомандующимъ Ионическихъ острововъ. 14-го Французы смѣнили наши войска и начали принимашь крѣпостную артиллерію и магазейны. Съ сего дня начались безпорядки и врѣшсненія всякаго рода. Въ нѣсколько дней взяшо было три контрибуціи: первая для содержанія пышнаго двора Бертье; вторая, Граждане города должны были доставить каждому солдану на день фуншъ мяса, два фунша хлѣба, бушылку вина, поставивъ въ казармы нужное число дровъ, свѣчь, возить воду и снабдить каждаго постелею и одѣяломъ; третья, Французы вооруженной рукою захватили въ лавкахъ сукно, холщину, сапожной поваръ и собравъ въ городѣ всѣхъ мастеровыхъ заперли ихъ въ казарму, и такимъ способомъ, обор-

ванныя, почти босыя войска ихъ чрезъ нѣскольکو дней явились одѣшы какъ не лъзя лучше. Не видно было ни малѣйшей подчиненности, солдапы и Офицеры вмѣстѣ ходили въ шеапръ, по ланкамъ и пракширамъ, вездѣ безчинничали, Грековъ били безъ пощады. Такковыя поступки ихъ прозводили въ насъ опвращеніе, а для жишелей были причиною оказывать намъ явное предпочпеніе. Берпье напрасно жаловался на нашу къ нимъ холодность; и самому спраспному любипелю Французовъ не возможно было похвалить ихъ поведенія. Почти каждый день происходили ссоры и поединки, дошло даже до шого, что ни одинъ содержатель кофейнаго дома и пракшира не хотѣлъ приминать Французовъ. Берпье, дабы привестъ въ ужасъ честныхъ гражданъ, и чпюбъ не смѣли они не только хвалишь Рускихъ, иже плавать о собспвенныхъ бѣдшвіяхъ, набралъ множество шпионовъ. Люди воспитанные по правиламъ новѣйшей философіи, Апѣисшы безъ вѣры и нравспвенности, всемірныя граждане, не имѣющіе опечества, бѣдняки, развращенные, надѣяшіеся снискашь благоволеніе правительспва; словомъ люди опверженные опъ общеспва, самага низкаго характера, каршежные игроки, пракширные маилеры и даже публичныя женщины, подслушивали вездѣ; а дабы начашъ разговоръ и узнать мнѣніе другаго, нарочно начинали осуждашь Французовъ; но какъ подобныя смѣхъ хинроспши заспавляли

каждаго бытъ оспорожнымъ, по сія соглядатели, будучи уже всѣмъ извѣстными, дабы получить свое жалованье, по необходимости должны были клеветать. Когоже они предавали? Невинныхъ, — во первыхъ благодѣтелей своихъ, потомъ знакомыхъ и наконецъ всѣхъ честныхъ и добродѣтельныхъ гражданъ. Когда явнымъ образомъ купленными злодѣями правительство угнетаетъ лучшихъ подданныхъ своихъ, по какую пользу могутъ принести сія доносчики, и какое чрезъ ихъ услуги можно предупредить злоупотребленіе? Оставаю рѣшишь всякому благомыслящему. Удивляешься надобно, что въ нашемъ просвѣщенномъ вѣкѣ, нація, похваляющаяся лучшею образованностію, перенимъ такое пиранство и не соображая дѣяній своего Ахиллы, называетъ его великимъ человекомъ, геніемъ!

22-го Августа кончились всѣ надежды жителей; на крѣпости поднявъ прехвѣстный флагъ и Республика объявлена принадлежащею Франціи. Сенатъ распущенъ, и бѣдный народъ даже изъ любопытства не хотѣлъ слушать прокламаціи, которую при барабанномъ боѣ читали на всѣхъ перевресткахъ. Въ день именинъ Наполеона $\frac{16}{27}$ Августа, Берсье, окруженный блестящимъ своимъ штабомъ, вошелъ въ церковь Св. Спиридонія съ музыкантами и барабанщиками; однакожь замѣшивъ удивленіе, выиссанное на нашихъ лицахъ, догадался, приказавъ музыкантамъ выйти, а гренадерамъ сдѣлать шагки. Вечеру съ примкнувшими шты-

ками ходили по домамъ, чтобы принудить хозяевъ иллюминовать оныя, однакожь только кое гдѣ горѣли площади, да и тѣ мальчишки пешехомъку гасили. Въ театрѣ не было ни одного изъ почетныхъ гражданъ; переодѣтые солдаты, посаженные въ ложахъ, во все горло кричали: Vive Napoléon! Напротивъ того день тезоименитства нашего Императора, былъ днемъ самаго блистательнаго торжества. Съ утра всѣ церкви были наполнены народомъ, во весь день продолжался колокольный звонъ, театръ былъ полонъ зрителями; когда же зажглась иллюминація, городъ и корабли казались горящими, на всякомъ домѣ и лавкѣ выспавлены были прозрачныя карпины и надписи, безпрестанно на улицахъ раздавалось: да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! да здравствуютъ Рускіе! . . .

4-го Сентября лишь только эскадра, прибывшая изъ Архипелага, положила якоря, Бертье прислалъ чиновника поздравить съ прибытіемъ и просить о салютованіи. Сенявинъ благодарилъ за привѣтствія, а на послѣднее отвѣчалъ, что какъ у насъ нѣтъ еще положенія о салютѣ съ Франціею, то онъ и не можетъ салютовать крѣпости прежде. Съ прибытіемъ Адмирала порядокъ немедленно возстановился. Въ городъ посланы наши караулы и буйство Францускихъ солдатъ усмирено, даже Бертье воздержался посылать военную эвекуюцію особенно въ тѣ дома, гдѣ стояли Рускіе. Корфіюшы на нѣсколько дней отдохнули.

Сенявину предспояло мнѣшество дѣлъ, большею частію непріятныхъ. Опъ утира до вечера прѣѣжали Сенашоры и граждане свидѣшельствовашъ свою благодарность, просишь защиты опъ Французовъ, которые пошупали съ Корфою какъ съ завоеваннымъ городомъ; другіе приходили прощашься и плакашь. Французы шайнымъ образомъ дѣлали всѣ возможныя помѣшашельства въ опправленій войскъ въ Италію, и разгласили будто бы армія и флотъ нашъ останупся для защиты Корфы, что крайне насъ безпокоило. Адмираль въ 10 дней кончилъ всѣ дѣла. Въ пристаняхъ рабошали день и ночь, транспортныя суда для перевозу войскъ были наняшы, исправлены, снабжены нужнымъ и чрезъ пять дней опправлены. Посланы повелѣнія во всѣ мѣспа: Капшанъ-Командору Барашынскому приказано съ кораблями Балшійской эскадры поспѣшашъ соединишься со флотомъ въ Корфъ; Командору Салшанову поручена Черноморская эскадра для опвода оной въ Черное море, на которую должно было забрашь всѣ крѣпостныя припасы и осшальныхъ людей, принадлежашихъ 11-й дивизіи.

Когда первый опрядъ войскъ собранныхъ съ острововъ садился на суда для опшлытія въ Манфредонію или Анкону, прощанье жителей съ нашими солдатами, искреннее свидѣшельство народной къ намъ любви, ни какое перо описать не можешъ. Когда войска остановились у церкви Св. Спиридонія для при-

напїя благословленїя въ пущь , духовенство опъ всѣхъ дравей въ черномъ облаченїи вышло со крестами и свяшою водою. Прощопотъ, подавъ хлѣбъ и соль Генералу Назимову, началъ рѣчь, но зарыдалъ, залился слезами и не могъ продолжать. Ударили въ барабаны, войска пронудись и пошли къ пристани. Не только улицы, площадь, но всѣ окна, крышки домовъ покрыты были народомъ, который въ изліяніи признательности своей забылъ на сію минушту, что онъ такою опаровенностию раздражаепъ новыхъ своихъ властителей. Съ балконовъ сыпались на солдатъ цвѣты, иногда печальное молчаніе прерывалось гласомъ признательности и благодарности. У пристани, когда солдаты садились на гребныя суда, каждый прощался съ своимъ знакомымъ, просили не забывать другъ друга, обнимались и плакали. Я въ первый разъ увидѣлъ и повѣрилъ, что Корфіоты имѣли причину любить Рускихъ, они подлинно безъ насъ остались сиротами. Можно сказать, что Корфіоты и Катарцы были любимыми чадами Россїи, которыхъ мы поконли, берегли и ласкали, не требуя опъ нихъ ни какого пожертвованїя. Великодушїе, милоспїи Императора Александра никогда не должны изгладиться изъ пмяти сихъ народовъ,

Благородный поступокъ Суліотовъ, служившихъ въ нашемъ Албанскомъ легїонѣ, достоинъ, чтобы упомянутьо немъ. Они не прежде согласились вступить въ службу Наполеона,

какъ совершенно увѣрять, что они намъ болѣе не нужны, съ условіемъ никогда не быть употребленными пропиву Рускихъ. Когда Французскій чиновникъ, приводившій Албанцевъ къ присягѣ, замѣнилъ, что таковое предложеніе условій съ ихъ стороны неумѣста, неприлично и не нужно; Албанскій начальникъ смѣло отвѣчалъ ему: напрошивъ она необходимо, дабы вы напередъ знали, что если вы будете въ войнѣ съ Рускими, то мы за нихъ и пропиву васъ.

Получено извѣстіе, что Капаро также сдана Французамъ. Генераль Мармонтъ по принятіи сей области объявилъ забвеніе прошедшаго, и не пребовадь еще никакой контрибуціи; онъ поступилъ благоразумно, ибо храбрый народъ при помощи Черногорцевъ, которые отказались отъ щедрыхъ обѣщаній инокровительствва великаго Наполеона, конечно не стерпѣлъ бы притѣсненій, какія Корфіоты невольно переносили. Пѣнные Турки освобождены и перевезены на Албанскій берегъ. Адмираль Бекиръ-Вей боясь, чшобъ и ему подобно какъ Шереметь-Бею и другимъ не опрубили голову за то, что не умеръ въ сраженіи, въ ожиданіи милосши Султана оспался въ Корфѣ.

ПЛАВАНІЕ СРЕДИЗЕМНЫМЪ МОРЕМЪ ДО ГИВРАЛТАРА.

14-го Сенсшбрия Коншрь-Адмираль Грейгъ съ тремя кораблями прибылъ изъ Архипелага;

шпили долго задержали его у Церинго. Корабли сія въ двое сутокъ исправлены, флотъ былъ готовъ и мы ожидали перваго попупнаго вѣтра. За неприбытіемъ Капишанъ-Командора Барашынского оставлено ему повелѣніе, съ кораблями Петромъ, Москвою, Седель-Вахромъ, фрегатами Легкимъ и Авпроилемъ, слѣдовать прямо въ Россію, не заходя ни въ какіе порты, а паче избѣгать Англинскихъ. Такоеже наставленіе дано было всѣмъ Капитанамъ, Мѣлкія суда Балтійской эскадры, по неблагонадежности ихъ къ плаванію въ столь позднее время, и дабы они не задерживали въ плаваніи линейныхъ кораблей, причислены къ Черноморской эскадрѣ Капишанъ-Командора Салтанова.

19-го Сентября при тихомъ вѣтрѣ эскадра, состоящая изъ 10 кораблей тѣхъ самыхъ, кои были въ Архипелагѣ, изъ фрегатовъ Венуса, Кильдюина и Шпицбергена, снялась, оставила Корфу и навсегда съ нею проспидлась. Площадь, баспіоны крѣпостей были покрыты народомъ, множество яликовъ окружали корабли, Корфіоты прощались съ своими друзьями, иные желали намъ добраго пупи, другіе бури, которая бы возвратила насъ къ нимъ. Вѣтръ началъ свѣжѣть, корабли полетѣли, ялики спали отспавашь. Корфа погружалась въ море, темнѣла постепенно, исчезла, и всѣ надежды Корфіотовъ миновались, связи дружбы и сердцеъ кончались.

По захожденіи солнца въспрь очень усилился, сдѣлался проливной и мы при великомъ волненіи лавировали чешверо супокъ. Скорый и частый переходъ опть удовольствій къ разнообразнымъ занятіямъ и заботамъ по службѣ, разливаешь въ обществахъ нашихъ грусть, изъявляемую молчаніемъ и пасмурнымъ видомъ. Образъ нашей жизни къ тому не мало способствуетъ. На корабляхъ каждому есть свое дѣло и всему опредѣленное время. Въ семь часовъ по свѣспу дудочки всѣ встають; въ половинѣ восьмага Офицерамъ подаютъ чай; въ девять барабаномъ свободныхъ опть должности приглашають къ молиствѣ; въ десять подаютъ водку и закуску; въ половинѣ двѣнадцатаго обѣдаютъ; въ половинѣ шестяго въ каютѣ компаніи въ каминѣ разводяшъ огонь, и всѣ садяшя вокругъ чайнаго стола, куряшъ трубки, пьюшъ одни чай, другіе пуншъ, и бесѣдуюшъ какъ въ своемъ семействѣ; въ половинѣ осьмага ужинають и ложатся спать. Распределение смѣнъ или вахшъ, разделено такимъ образомъ, что каждый Офицеръ и матрозъ, заняшъ должностію опть 10 до 14 часовъ въ сутки. Вставашъ въ полночь, ложатся въ 4 часа утра, не имѣшъ никогда покойнаго непрерывнаго сна, быть всегда готовымъ выйти на верхъ, во время бури нѣсколько дней сряду не сходишъ въ каюту, дремашъ только нѣсколько минушъ прислоняшъ къ пушкѣ: вопъ безпокойства и труды, вопъ наши бывали, которыхъ неудобствамъ подвержены мы, не

только противу непріятеля, но и во всякое время.

Въ ночь на 23-е Сентября противный вѣпръ дулъ очень сильно, ошъ волненія фрегатъ весь трещалъ и казалось готовъ былъ разрушиться; но всѣ были спокойны, и кромѣ голоса вахшеннаго Лейтенанта и ошаликовъ урядниковъ, никакого шума и смятенія не было слышно. Вдругъ раздался выстрѣлъ, спустя нѣсколько времени еще при. Корабль Уриль ночнымъ сигналомъ увѣдомилъ, что онъ терпитъ бѣдствіе; Селафашъ, что у него переломился гроша-рей; Адмиралъ ошвѣчалъ имъ держаться въ линіи до разсвѣта. Къ утру вѣпръ нѣсколько стихъ, эскадръ велѣно лечь въ дрейфъ, Селафашу исправишь поврежденіе, Урилу подойши для переговорову. Адмиралъ на маломъ яликѣ, не смотря на великое волненіе, поѣхалъ на сей послѣдній корабль, и къ немалому огорченію своему нашелъ, что многіе бимсы, держащіе палубу, преснули, другіе сгнили и корабль не могъ въ столь бурное время года итти въ дальній путь, и пошому Капитану онаго М. Т. Быченскому приказано возвратиться въ Корфу, сложить артиллерію, на кораблѣ эскадры Баратынскаго, и исправясь сколько возможно, итти съ нимъ или, когда найдутся другія важнѣйшія поврежденія, отправиться въ Черное море.

24-го Сентября вѣпръ сдѣлался попутный, мы подошли къ Сициліи, обогли мысъ

Пассаро, и въ виду Мальшы и прекрасной Сициліи, представлявшей намъ по городу, по гавани, по селеніи, по монастыри, по уединенно стоящую, на скаль спорожевую башню. Мѣста прекрасныя смѣнялись другими лучшими, свѣтлая ночь заснула ясный день, всѣ предметы вдругъ нечувствительно перемѣнились, и при столь благополучномъ плаваніи, мы уже забыли безпокойства и свуку прошедшихъ дней; не думали, что оныя сей же часъ могутъ случиться. Морская служба, скажутъ, очень прудна; но для насъ всегда въ ней есть нѣчто намъ нравящееся и сильно насъ занимающее. Конечно ни въ какой другой службѣ нѣтъ столько занятій для воображенія и души какъ въ морской. Кто изъ моряковъ во время жестокой бури не заклиналъ себя никогда болѣе не вдаваться въ опасность и пришедъ въ гавань подать въ опсиавку; и кто изъ нихъ при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ не забывалъ клятвъ своихъ, скучалъ стоя въ пристани и съ удовольствіемъ не ныскался опять въ море. Окруженные бѣдствіями, даже прешерпѣвъ кораблекрушеніе, хотя говоримъ мы о покоѣ, но любимъ одни только бури. Мысли наши столько же въ семь случаевъ, какъ и жизнь наша, коловратны: мы ходимъ на ревнивую жену, которая, лаская первой плодъ любви своей, даетъ супругу слово не быть болѣе ревнивою; а *тамъ* посмотритъ милостивая служанка впадаетъ въ немилость, изгоняется; супругъ сердится; она

рассказываетъ, снова даетъ слово, и снова еще болѣе прежняго спановишся ревнива.

26-го Сентября по приближеніи къ западной оконечности острова Сициліи, вѣспрѣ началъ заходить къ Сѣверу и усиливался; почему, дабы бысть сколько можно болѣе на вѣспрѣ и удалиться отъ береговъ Африки, Адмиралъ повелъ эскадру между Сициліею и Египетскими островами. Ночь была темна, проливъ имѣлъ подводные камни. Не видя никакихъ предметовъ и руководствуясь токмо компасомъ и каршою, мы блуждали шакъ связашъ оцщупью въ темнотѣ, положеніе наше было не безопасно. При такихъ вѣспрѣчахъ, кои очень часто на морѣ случаются, зрѣніе и чувствва находяшся въ неизъяснимомъ спраданіи. Не спуская глазъ съ Адмиральскаго корабля, вѣспрѣчаясь шд съ шѣмъ, то съ другимъ кораблемъ, всю ночь боролись мы съ пропивнымъ вѣспромъ; но по восхожденіи солнца вѣспрѣ стихнулъ, и опошелъ къ восточу.

Съ правой стороны у насъ видѣнъ былъ городъ Транани, съ лѣвой Марипимо, Фавоньяно и многіе острова. Берегъ Сициліи у города низокъ, въ нѣкоторомъ разстояніи видны горы, покрышыя зеленью; на одной изъ нихъ монашыръ, на другой дѣревній замокъ. Близъ пристани видно было множествно лодокъ съ песпрыми парусами. Лодки сіи

употребляются для доставанія коралловъ, составляющихъ главный промыслъ жителей Трапани; кораллы бывають разныхъ цвѣтовъ, краснаго какъ кровь, тѣлеснаго цвѣща, желтаго, бѣлаго и полосатыя. Въ Трапани достается кораллъ одного перваго сорта. Чудное сие морское произведеніе растетъ подобно оленьимъ рогамъ, плотно и твердо какъ камень. Стволъ коралла раздѣляется на вѣтви, растетъ прилипши къ камнямъ; кора покрывающая оный, вскорѣ по вынятїи изъ воды легко слупляется, когда же высохнетъ, то бываетъ бугровава, какъ бы усѣяна маленькими зернышками, имѣющими малую скважину, чрезъ копорую кораллъ получаетъ росшишельный сокъ. Естественныя губки полагають, что живоотношеніе, называемое морская крапива, есть начало коралловъ. Растеніе сие составляется изъ вещества вязкаго, которое попомъ твердѣетъ, прибавляется накипью и обращается симъ образомъ въ кораллъ. Доставать оный со дна моря не безъ труда и опасности. Машина для сего употребляемая очень проста и со времени изобрѣтенія оной коралловая ловля сдѣлалась весьма прибыточна. Къ срединѣ большаго деревяннаго креста привязываются тяжелые каменья, могущіе погрузить и держатъ машину на днѣ; къ шремъ концамъ креста прикрѣпляются веревочныя узкія сѣпи. На прочной веревкѣ, къ четвертому концу креста укрѣпленной, машина бросается въ воду; конецъ сей веревки привязывается на кормѣ лодки;

другія лодки берутъ первую на буксиръ, всѣ вхвѣстѣ гребутъ или идутъ подъ парусами. Каменья, привязанные къ срединѣ креста, опламывающъ кораллы, которыя заплывающъ пошомъ въ сѣтяхъ, и вхвѣстѣ съ оными поднимаются на поверхность. Жители Трапани почитаются трудолюбивѣйшими въ Сицили; галцперейныя вещи и въ особенности *Камей* доставляютъ имъ значительный доходъ. Камей сія дѣлаются на твердыхъ раковинахъ, по слепкамъ лучшихъ антиковъ и столь къ нимъ подходящъ, что настоящей янтарь вырѣзываемый изъ оныхъ, никакъ нельзя отличить отъ поддѣльныхъ, которыя вошли въ такую моду, что перстень или браслетъ продается иногда за 2000 рублей.

Эскадра, обошедъ Маритимо, пошла на фордевиндъ. Шлюпъ Шпицбергенъ, упавъ подъ вѣтръ, не успѣлъ обойти западнаго мыса Сицили и въ прошедшую ночь опспалъ отъ эскадры. Погода успановилась прекрасная, тихій попутный вѣтръ не перемѣнялся, и мы неприѣтно переходили 200 и 300 верстъ въ сутки. Когда вѣтръ нѣсколько усиливался, Адмираль, не задерживая плаванія впередъ, дѣлалъ различные маневры. Движеніе флота для глазъ человѣка, видящаго оныя въ первый разъ, суть совершенное очарованіе. Когда корабль спонитъ на якорѣ, то кажется тяжелою неподвижною громадою; но лишь появитъ на немъ одинъ парусъ, онъ перемѣняетъ видъ свой, идетъ; прибавляется другой, третій,

распускающагося всѣ паруса, и онъ бѣжитъ, лешитъ подобно живому существу. Движенія его при нападеніи и защищеніи, когда изъ безпорядка въ нѣсколько минушь флаги еспроинт-ся въ колонны, переходитъ изъ ордера въ ордеръ, смыкается, распространяется, поражаетъ сопротивника своего ужасными громомъ орудій, представляющъ арфілице поразительное, грозное и величественное. Корабль уподобитъ можно одушевленному шѣлу, которое по летитъ, по уменьшаетъ бѣгъ свой, и всегда съ такою точностію и благоузніемъ обращается во всѣ стороны, что сіе огромное и сложное зданіе кажется бытъ разумнымъ живописцемъ. Весьма вѣроуно, что ПЕТРЪ Великій, вървая въ первой разѣ на эволюціи большаго Английскаго флота, въ восторгѣ удивленія сказалъ: „Естьлибъ я не былъ Рускимъ Царемъ, по желалъ бы бытъ Адмираломъ.“

30-го Сентября, продолжая благополучное плаваніе, пройдя Сардинію, Адмиралъ, призвавъ Капитана нашего къ себѣ на корабль, приказалъ ему идти въ Гибралтаръ за лоцманами до Копенгагена и для узнанія положенія нашего съ Англичанами. Поспавивъ всѣ паруса мы скоро ушли изъ виду эскадры. 4-го Октябрия, ночью встрѣились мы съ Англискимъ фрегатомъ Юралисъ, блокшровавшимъ Каррагену. Онъ хотелъ насъ за Испанцевъ и былъ готовъ на насъ; но какъ мы успѣли прежде его подойти къ нему подѣ

корму, и также будучи готовы къ бою спросили въ одно слово какой націи фрегатъ! другъ или недругъ! но Капитаны наши успѣли въ сіе время хорошенько осмошрѣться. Спускаясь подъ корму Английскаго фрегата мы проходили его такъ близко, что задръли его и сломали у себя бомъ ушлегарь. Англискій Лейтенантъ прѣзжалъ къ намъ за новостями и съ новостями. Ни тѣ ни другія не очень были пріятны. 4-го Октября, пришли мы въ Гибралтаръ.

Лишь положили якорь, потчасъ приступили къ исправленію нѣкоторыхъ поврежденій. Ванты, которыя довольно ослабли, были выпянушы; паруса починили. Сія попеченія Капитана были не бесполезны; онъ предупредилъ многія бѣды, встрѣпившія насъ въ западномъ океанѣ. Въ большемъ числѣ приключеній, коимъ море служитъ позорищемъ, весьма мало находится такихъ, кои можно было бы почесть подлинно неизбежными. Если корабль выходя изъ порта снабженъ и исправленъ всѣмъ нужнымъ, то нѣтъ причины опасаться свирѣпства стихій. Въ противномъ же случаѣ, сомнительное положеніе корабля лишаетъ бодрости Капитана, и не смотря на все искусство и стараніе его, корабль гибнетъ и опять малаго поврежденія, или недоспадка.

На другой день съ тремя поварщиками я съѣхалъ на берегъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы взойти на вершину Гибралтарской скалы; посмотрѣть не видѣтъ ли нашъ флотъ и полюбоваться отдаленными видами. Мы

зѣшли въ городъ только на мнущу, что бы нанять лошаковъ и купить нѣсколько листовъ Английскихъ газетъ, которыя теперь одни говорятъ правду и не боясь бранятъ Наполеона. Губернаторскій садъ, съ того времени какъ я его не видалъ, очень распространень и украшень, виноградъ принялся и кажешся деревья также примулся; однакожь кромѣ Индѣйскихъ фигъ не было ни одного съ плодомъ. Путешествіе наше было не удачно; около полдня поднялся вѣтръ, пошелъ дождь и гора покрылась густымъ туманомъ. Изрѣдка, когда солнце проглядывало между бѣгущихъ тучъ, показывались вершины Испанскихъ и Африканскихъ горъ. Мы дошли однакожь до пещеры Св. Михаила; поварищи мои съ факелами спустились въ нее, я остался подъ навѣсомъ скалы. — Подъ ногами мойки, на необъятное пространство, океанъ покрытъ былъ бѣлыми волнами, воспичный вѣтръ съ такою силою вырывался съ вершины горы, что гналъ по скату ея густыя облака до самой поверхности моря, такъ что фрегатъ нашъ казался мнѣ плавающимъ въ пучахъ. Товарищи мои вышедъ изъ пещеры непремѣнно хотѣли достигнуть вершины, я боясь простудить еще не закрышія мои раны, остался дожидать ихъ въ гротѣ; но они скоро воротились назадъ. Порывомъ вѣтра свалило съ ногъ одного лошака, прочіе заупрямились, не хотѣли итти впередъ и съ охотою пошли назадъ. Подъѣзжая къ

саду, перемѣна въ теплотѣ воздуха сдѣлалась очень чувствительна. Черезъ нѣсколько минутъ мы перенеслись изъ холоднаго въ умѣренный климатъ; а въ городѣ даже было жарко.

Здѣсь получили мы достоверное извѣстіе о вѣзшій Англичанами Копенгагена и о движеніяхъ Французскихъ войскъ, не предвѣщавшихъ ни какого спокойствія. Друзья шипшны обманулись обѣщаніями Наполеона. Подъ видомъ возстановленія спокойствія на моряхъ, не имѣя ни одной лодки въ морѣ, Императоръ Французовъ по видимому спремился покорить всю твердую землю. Большая армія собиралась въ то время въ Баіонѣ; другая, будто бы для лишенія Англичамъ выгодъ торговли Португальской, заняла уже Мадридъ. Англисская Министерская газета предвѣщала тогда, что для Европы тошовится важное событіе, долженствующее опярить глаза всѣмъ царствующимъ Монархамъ. Въ то же время какъ Наполеонъ замышлялъ уничтожить Испанскую Монархію, 20 старыхъ Датскихъ кораблей были камнемъ преткновенія Брипанскаго Министерства. Англиискій флотъ, безъ объявленія войны вошелъ мечаянно въ зундъ, напалъ и смегъ Копенгагенъ.

Сія односторонная политика была причиною неудовольствія не только ихъ союзниковъ; но даже всѣхъ праводушныхъ Англичанъ. Мы здѣсь спорною узнали, что Императоръ нашъ первый изъъявилъ свое неудовольствіе; но Французской Министеръ,

ясно говорить, что война между Россією и Англією неизбежна. Хотя мы и могли надѣяться, что война для сбереженія столь важной части нашей морской силы не будетъ объявлена прежде весны; но пропуская ли насъ Англичане въ Россію, и захотѣли ли уважить флагъ вѣрныхъ и всегдашнихъ своихъ союзниковъ, судя по прежнимъ неискреннимъ поступкамъ, весьма было сомнительно. Сія новость крайне насъ опечалила, и въ семъ положеніи дѣль, въ столь позднее время года, когда оставалось не болѣе чепырехъ недѣль до закрытія навигаціи въ Балтійскомъ морѣ, мы почти не могли имѣть надежды возвратиться въ опечесство.

ПЛАВАНІЕ АТЛАНТИЧЕСКИМЪ ОКЕАНОМЪ. — ШТОРМЪ.

Капитанъ нашъ былъ принятъ Коменданшомъ Гибралтара очень вѣжливо, однакожь подѣ благовиднымъ предлогомъ лоцмановъ не получили. Съѣстныхъ припасовъ также мало могли достать, и по за высокую цѣну. Въ крѣпости, получающей хлѣбъ свой изъ Россіи, картофель и солонину изъ Америки, сарочинское пшено изъ Кипая, уголья изъ Англии, воду и овощи изъ Африки, такая дороговизна неудивительна. 5-го Октября въ 8 часовъ ночи въ проливѣ показалась прекрасно освѣщенная плывущая улица. Это былъ нашъ флотъ. На Адмиральскомъ кораблѣ сдѣ-

ланъ сигналъ показати свои мѣста, и когда въ свою очередь мы зажгли фалшфейеръ (*) ламъ приказано держаться соединенно, а ежели на якорѣ, по снятѣся съ онаго. Небо было пасмурно, ночь опъ шого была очень темна. Восточной вѣпръ въ проливѣ былъ довольно свѣжъ, а у Гибралтара, гдѣ мы стояли, со всѣмъ тихо; въ верху же вѣпръ дулъ съ разныхъ сторонъ, такъ что когда мы снялись съ якоря и шли на фордевиндъ, вдругъ всѣ паруса положило на мачпы, фрегаты опъ прибоя волнъ не могли поворошить противъ вѣпра, принужденъ оборотиться по вѣпру и въ семъ движеніи такъ приближился къ берегу, что громъ волнъ разбиваемыхъ на подводныхъ каменьяхъ, привелъ насъ въ шрепешъ: бросить якорь на каменистомъ днѣ было бы бесполезно, и еслибъ въ щаспію вѣпръ вдругъ не зашпилѣлъ, и мы въ сіе время не успѣли бы гребными судами отбуксироваться опъ берега, то неминуемо брошены были бы на берегъ. Въ продолженіи чепырехъ часовъ, имѣя по полушный, по проливной, по сильный, по тихій вѣпръ, какъ въ очарованной черпѣ верпясь на одномъ мѣстѣ, наконецъ вырвались мы изъ подъ скалы, вышли въ проливъ, легли въ дрейфъ, съ большимъ трудомъ подняли шлюпки и посшавивъ

(*) Составъ для Фалшфейеровъ есть Руское изобрѣтеніе, недавно принятое и въ Англискомъ элотѣ, достоинство онаго состоитъ въ томъ, что оный и при сильномъ дождѣ горитъ такъ ярко, что въ 20 верстахъ очень можно его видѣть.

всѣ паруса пустились догонять эскадру. На разсвѣтѣ съ оною соединились.

Сильный благополучный вѣспрѣ доставлялъ намъ неописанное удовольствіе: рассчитывая по настоящему ходу, каждый определялъ день и часъ, когда можемъ прийти въ Ревель; ибо Кронштадтскій рейдъ въ сіе время долженъ уже покрыться льдомъ. Въ то время когда мы предавались радости и твердо уповали, что странствіе наше скоро и благополучно кончится, когда уже мечтали находиться въ опечесствѣ, въ то самое время должны были въ полной мѣрѣ испытать, сколь предположенія наши бывають тщетны, должны были убѣдиться, что въ морѣ и самыя точныя математическія расчеты становятся не вѣрны. На разсвѣтѣ 7-го Октября, всѣ наши радости и надежды исчезли, и все вокругъ насъ перемѣнилось. Восточный вѣспрѣ стихъ, опъ Сѣвера неслись мрачныя тучи, шуманъ спустился до поверхности Океана, шифоны и смерчи, предвѣстники бурныхъ вѣспровъ, явились. Мы съ ними сражались точно какъ съ непріятелями, едва ядрами успѣвали разрыватъ одинъ, подымались другіе. Къ вечеру того же дня сильный шкваль опъ сѣвера принудилъ насъ взять рифы и лавировать. Въ продолженіи 27 сутокъ противный вѣспрѣ дулъ съ равною жестокостію. Первые десять дней лавировали мы близъ мыса Санъ-Винченша, подходя и удаляясь опъ берега; вѣспрѣ всегда заходилъ и сгонялъ насъ ниже и ниже.

Адмиралъ въ надеждѣ найши другой вѣспрь и забавишься смѣлаго прошивнаго печенія, повель эскадру въ открышый океанъ, и тамъ въ 700 верстахъ отъ земли, шопъже прошивной вѣспрь дуль съ равною силою. Если иногда на нѣсколько часовъ оный уменьшался, то ужасное волненіе было гораздо для насъ скучнѣе, а для кораблей вреднѣе 'навели самый крѣпкій вѣспрь.

Корабли въ сраженіяхъ набыты во всѣхъ часяхъ, находившіеся шри и четыре года безъ починокъ на службѣ, при истощеніи запасовъ, при столь продолжительныхъ крѣпкихъ вѣспрахъ, были вообще всѣ неисправны, другіе даже ветхи. Мочный сигналомъ уведомиль, что у него повреждена бизань мачша; Рафаиль, что имѣеть такое повреждение, которое въ морѣ исправить не можеть. Безпресшанно то на одномъ, то на другомъ кораблѣ рвало паруса, безпресшанно то одинъ то другой перемѣняль или стеньгу или рей, словомъ въ продолженіи чешырехъ недѣль ужасной качки, едва ли пять шесць дней, возможно было налуки разводить огонь, и потому не имѣя горяней пищи, не имѣя гдѣ обсушиться, шалъ сказать по горло въ водѣ, голодны и холодны, люди наши живучи въ открытой палубѣ, начали болѣть. Капитанъ и всѣ офицеры, не имѣя свѣжей пищи, ни сна ни покою, были болѣе или менѣе не здоровы; словомъ всѣ упомянулись до крайности, перья шерпѣніе и всѣ были сердишы. Сіе поло-

женіе наше въ сравненіи съ тѣмъ, что испы-
шали въ ночь на 27-е Октября было ничто.

Заключенный въ каютѣ, находящейся въ
подводной части фрегата (на кубрикѣ), бу-
дучи въ висячей моей постелѣ зашнурованъ,
нѣсколько дней оставаясь безъ перевязки,
раны мои еще не закрывшіяся, разстроили здо-
ровье и воображенію моему представлялись
одни бѣдствія. Не имѣя возможности заняты-
ся должностію, которая забавила бы меня
отъ печальныхъ мечтаній, я каждый часъ по-
сылалъ справляться, гдѣ мы находимся и
при слабомъ свѣтѣ шусклаго фонаря, смотрѣлъ
на разложенную предо мною карту.
Скуку мою раздѣляли или лучше увеличивали
Лѣкарь и другой Офицеръ, также незанятый
должностію; они не могли сносить грознаго
зрѣлища бурнаго моря и въ каждомъ колебаніи
фрегата видѣли опверсшый гробъ. Крикъ
работающихъ матросовъ, хлопанье парусовъ,
скрипъ всѣхъ членовъ, приводилъ ихъ въ
отчаяніе. Страхъ одного изъ нихъ увеличи-
вался до того, что будто бы карта наша
не вѣрна, что на нашу бѣду, какой либо ка-
мень или островъ возникнетъ со дна моря,
и мы въ темную ночь на немъ погибнемъ.
Другой боялся кита, и думалъ, что сіе жи-
вотное столь сильно, что можетъ проломить
и даже опрокинуть фрегатъ. Товарищи мои,
будучи празными и бесполезными свидѣтеля-
ми средствъ и усилій, употребляемыхъ для
выгоднаго направленія фрегата, не понимая,

что вокругъ ихъ дѣлается, видя во всемъ бѣду, были не иное что, какъ самыя жалкія спрадающія существа. Сомнѣваясь во всемъ, заботясь о томъ, что не подлежало ихъ власти и званію, они ежеминутно препепали опъ страха умереть здоровыми. Зависимость ихъ опъ воли тѣхъ, которые не имѣли досуга шолговать имъ причину каждаго движенія, конечно въ сіе время была для нихъ весьма прискорбна.

25-го Октября Сѣверный вѣтръ началъ стихать, пасмурность прочищается, волненіе смягчилось. На утро 26-го Октября, показалось солнце, сдѣлалось тихо и подувшій южный вѣтръ обѣщаль хорошую постоянную погоду. Въ полдень пообсерваціи находились мы въ широтѣ 39 градусохъ, 27 минушь, въ разстояніи опъ мыса Финистера 154 версты. Попушный вѣтръ постепенно свѣжѣлъ и послѣ полудня эскадра по настоящему пупи, на всѣхъ парусахъ шла по 18 верспъ въ часъ. Все предано было забвенію, прошедшее казалось страшнымъ сновидѣніемъ, душа каждаго возрадовалась, скука и неизвѣстность замѣнились надеждою и удовольствіемъ. Какъ къ достиженію въ свои порты время уже прошло, то дабы избѣжать встрѣчи съ Англинскими эскадрами, въ каналѣ крейсирующими, Главнокомандующій рѣшилъ держать далѣе опъ береговъ, обойти Англію по западную и сѣверную сторону и останавитсья зимовать въ одномъ изъ Норвежскихъ порповъ.

Въ три часа по полудни ринушь въ барометръ не обыкновеннымъ образомъ понизилась. Южный вѣтръ такъ усилился, что идучи на фордевиндъ корабли несли рифленные марсели. Ясность неба вдругъ померкла, мрачныя тучи сгустились и опустились къ морю. Солнце подобное раскаленному ядру и чернобагровыя по краямъ свѣшлыя облака предвѣщали штормъ и самый жестокій. Въ 4 часа Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ распространить линію, приуговоришься къ бури и въ ночь щцательно замѣчашъ движенія его корабли. Солнце скоро исчезло, и въ 5 часовъ дня, наступила ночь непроицаемая. Въ 7 часовъ когда развело большое волненіе, вдругъ Юго-западный съ жестокимъ шкваломъ перемогъ южный вѣтръ, море опспорнаго волненія закипѣло и бѣязна валовъ была единственнымъ свѣтомъ, освѣщавшимъ ужасную темноту. На всѣхъ корабляхъ изорвало паруса. Фрегатъ нашъ идучи въ бакштагъ такъ положило на бокъ, что нижнія реи почти коснулись моря и безъ парусовъ въ одни снаси помчался пакъ, что лагъ лопнулъ на 14 узлахъ; по сему мы шли болѣе 25 верспъ въ часъ. Не смопря на темноту вдругъ увидѣли блнзъ себя корабль; положили право руля, приблизились къ другому, положили лѣво на боршъ и чуть не сошлись съ Адмиральскимъ кораблемъ; на немъ горѣло нѣсколько фалшфейеровъ, видно было пламя выходящее изъ жерлъ пушечныхъ, но грома

выстрѣловъ слышно не было. Когда корабль сей опускался съ высоты валовъ, то казался падающимъ прямо на насъ — одно прикосновеніе, одинъ мигъ и оба на днѣ. Смѣшенія нашего въ сей моментъ описать не возможно. Наконецъ обогнавъ Адмиральскій корабль мы вышли на свободу.

Когда буря была во всей силѣ, такъ что не возможно было предполагать переменъ вѣтра, тогда въ началѣ 9 часа, вдругъ прежній Сѣверо-западный противный вѣтръ нашель съ такимъ шкваломъ, что нижніе стаксели сорвало въ клочки; фрегатъ остановленный въ столь быспромъ ходѣ, пошелъ кормою назадъ, мачты затрещали, всѣ члены заскрыжили, нѣсколько бимсовъ вдругъ преснули, волна хлынула съ пормы на носъ и подобно рѣкѣ разлилась по палубамъ. По особому счастью фрегатъ спустился по вѣтру безъ дальшаго вреда. Новый вѣтръ дулъ съ такими порывами, что не лзя было поднять ни одного паруса, новое волненіе спираясь съ прежнимъ, произвело такую качку, что ни стояшь, ни ходишь не державшись за веревки было не возможно. Фрегатъ обоими бортами черпалъ воду, иногда волненіе ходило съ носу на корму, стѣны оползили о палубу, самыя палубы разсыпались, вода проходя съвозъ оный мачта прибывашъ въ шлюмъ, и не смотря, что всѣ люди обращены были въ поклажъ, нѣсколько времени не убывала. При павоцъ ужасномъ волненіи, о пь большого хода фрегатъ зарывался въ вол-

нахъ такъ, что нижніе пушечные порты были въ водѣ, и при наклоненіи на одну сторону, подвѣтренные руслаши, также погружались въ оную. Въ то часу вѣтръ еще болѣе усилился, небо загорѣлось молніями, но громовые удары отъ рева вѣтра и шума валовъ почти не были слышны. Небесная сила, вѣтръ и море казалось соединились на наше погубленіе. На одномъ кораблѣ отъ молніи загорѣлась мачта, видъ сей никогда не испробится изъ моей памяти: минута сія казалось была послѣднею. Смерть во всѣхъ видахъ своихъ грозила намъ или попопленіемъ или созженіемъ; загорѣвшійся корабль скоро въ темнотѣ исчезъ и судьба его угрожала намъ подобною же участью. Ужасное борежіе стихій, привело насъ въ то положеніе, когда уже вѣтъ надежды на спасеніе, фрегатъ заливало волнами, людей отбило отъ работы и всѣ въ смертельномъ страхѣ, напрягая послѣднія отчаянныя усилія ожидали неминуемой гибели. Но Богъ и во гнѣвѣ своемъ покрылъ насъ щипомъ своего милосердія. Ужасный дождь погасилъ молніи, смягчилъ вѣтръ такъ, что въ одинадцатомъ часу мы могли уже править фрегатъ подъ нижними смакселями. Еслибъ буря, или лучше ураганъ сей продлился до свѣта, то вся эскадра непременно должна была погибнуть.

Случайныя обстоятельства бури сей достойны особаго замѣчанія. 26-го Октябрия есть день Великомученика Димитрія и день Анге-

ла нашего Главнокомандующаго, Сегоже дня въ Петербургѣ объявлено было о разрывѣ съ Англією, и въ шже время, можеть быть и въ самый шшъ часъ, начался шшормъ, придившій насъ искашь убъжища въ ближайшемъ портѣ. Сія буря спасла для Россіи лучшую часшь ея флота. По опчетамъ Лордовъ Адмиралтейства на 1808 годъ видно было, что въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Плимутѣ готова была эскадра, состоящая изъ 14 кораблей, которая буде бы наша эскадра миновала Англинскую блокирующую Брестъ, имѣла назначеніе убъдить, или силою привесшь насъ въ Англію. Еслибъ попушный вѣпръ продолжился одинъ день, мы должны были бы сражаться съ 20 кораблями Брестской эскадры. Еслибъ при противномъ вѣпрѣ остались въ морѣ еще 3 дни, то не могли бы безъ сраженія войти и въ Лиссабонъ; ибо Сиръ Сидней Смитъ съ эскадрою въ сіе время прибылъ бы уже въ устью Тага, для блокады сей столицы. Положимъ, что намъ, подобно юному Давиду, случилось бы побъдить гордаго Голіааа; положимъ, что мы разбили бы Англичанъ, но гдѣ наши бы пристанище на зиму? всѣ Порты въ Атлантическомъ и Средиземномъ морѣ блокировались сильными эскадрами. Положеніе наше было самое затруднительное, опасное и что же насъ избавило отъ неминуемой гибели? — Шшормъ — Великъ Руской Богъ и судьбы Его неисповѣдимы. Предусмотрительность Адмирала, спасла насъ еще въ Архипелагѣ.

когда Консръ-Адмираль Мартенъ салюшоваль ему при положеніи якоря у Тенедоса, Дми- рій Николаевичъ думаль, что Англичане имѣ юшь какое либо нахѣреніе, и когда корабль за кораблемъ собралась большая эскадра и наконецъ пришелъ самъ Колингвудъ, Сенявинъ сдѣлался ошорожиѣ, и лишь получилъ извѣ- стіе о Тильзипскомъ мирѣ, пошчасъ подѣ видомъ удобнѣйшаго сношенія съ Турками, раздѣлился съ Англинскимъ флопомъ, пере- шель отъ Имбро къ Тенедосу и не медля ош- правился въ Корфу. Еспьлибы мы нѣсколько дней промедлили, то повелѣніе Англинскаго Ми- нисперства задержашъ флопъ нашъ, не смо- пря на миръ, было бы исполнено.

На разсвѣтѣ 27 Октябрия, ни одного ко- рабля не было видно. Капшанъ полагая, что эскадра должна бытъ подѣ въпромъ, прика- залъ спустшпсь на фордевиндъ, и чрезъ часъ встрѣпились съ Скорымъ, а тамъ увидѣли еще два корабля, и скоро послѣ соединились съ Адмираломъ. Не доставало Рафаила и Елены. Неизвѣстность поспиагнувшей ихъ учаспи заставляла насъ шрепешашъ о шовари- щахъ. Каждый корабль подходя къ Твердому увѣдомлялъ сигналомъ о своихъ поврежденіяхъ. Ярославъ давалъ знатъ, что не можешъ дер- жаться въ морѣ и просилъ позволенія шпши въ ближайшій портъ; Селафайлъ не смотря, что въпръ довольно стихнулъ, показаль, что имѣешъ пещь по 26 дюмовъ въ часъ; Реш- визанъ поднялъ сигналъ, что у него повреж-

Часть III.

14

день руль и что онъ не можетъ слѣдовать за флотомъ; Сильный поперялъ грога рей и всѣ прочіе корабли имѣли важныя поврежденія; а какъ къ тому противный вѣтръ дулъ съ сильными шквалами, и не предвидѣлось, что бы оный скоро могъ переимѣниться, то Адмиралъ, не смѣя болѣе прошивиться неумолимой судьбѣ, въ полдень, къ общей всѣхъ радости, приказалъ эскадрѣ спуститься отъ вѣтра и идти въ Лиссабонъ.

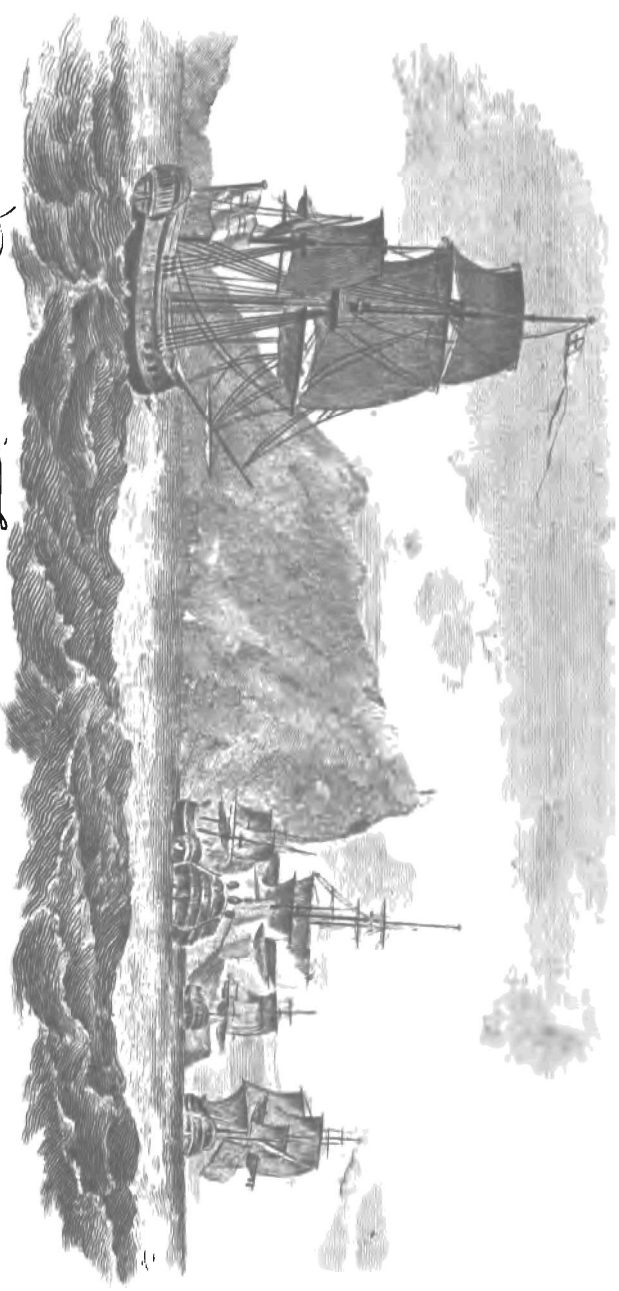
ав Октября вѣтръ стихнулъ, но при великой пасмурности дулъ съ той же стороны. 29 въ полдень идучи впереди флота, увидѣли мы берегъ и дали знать ономъ Адмиралу. Къ вечеру открылся Лиссабонскій Рокъ (*), всю ночь подъ рифленными марселями лавировали мы предъ входомъ въ Таго. 30 Октября, не смотря на крѣпкій вѣтръ и сильное волненіе, по сигналу пріѣхали лоцмана, и въ восемь часовъ Адмиралъ повелъ эскадру въ рѣку. Здѣшнія лоцманскія лодки имѣютъ странный видъ. Она покрыты выпуклыми палубами, корма и носъ высокие, острые и загнутые дугою. Носъ убитъ длинными гвоздями, корма украшена рѣзбою, представляющею рыбій хвостъ и вся ихъ наружность нѣкопорымъ образомъ походитъ на плещущуюся рыбу. Мачты имѣютъ онѣ никакія, паруса треугольныя латинскіи называемые. Не смотря на видимое безобразіе, заимствованное, кажется, съ Индѣйскихъ

(*) Сѣверный мысъ при устьѣ Таго.

Взвѣтъ Инфантерія отъ Уссена

лодокъ, они не только ходятъ легче на парусахъ Дильскихъ и Норвежскихъ лодокъ; но гораздо удобнѣе и покойнѣе на волненіи Англинскихъ лоцманскихъ ботовъ.

Д и с с а в о н ъ.

Видъ и выгоды Порты.

Густой туманъ, лежавшій на берегахъ, подобно завѣсъ началъ подниматься, и по мѣрѣ приближенія эскадры къ устью Таго, предметы открывались, множество крѣпостей и самый городъ возникали изъ моря, и лишь прошли первую крѣпость, Санъ Жулианъ называемую, по вошли въ рѣку, и корабли послѣ 40 дней непрерывной качки перестали скрипѣть. Мы остановились у крѣпости Белемъ. Рафаиль и Елена прибыли сюда 28 числа. На первомъ кораблѣ опѣ молніи загорѣлась бизань мачта, однакожъ огонь былъ потушенъ, кормовыя обшивныя доски отспали шакъ, что корабль качаясь черпалъ кормою воду. Верхняя палуба опѣ многихъ переломившихся подъ нею бимсовъ и кницъ осѣла и корабль опѣ сего былъ въ крайней опасности. Не смотря на жестокую качку съ верхняго дека сущено было въ прюмъ 18 пушекъ. Искусный Тимерманъ съ опасностію жизни, успѣлъ обшивныя доски прикрѣпить къ винтранцу и шѣмъ корабль былъ спасенъ. Корабль Елена, также поврежденный, по сигналу Капитана Рафаила, коимъ извѣщаль онъ, что безъ конвоира до порта дойти не можешь, сопровождалъ оный

★

до Лиссабона. Эскадрѣ назначенъ былъ 6 дневной карантинъ, но по представленію Адмирала о необходимости не медля исправить поврежденія корабля Рафаила и другихъ, оный поспѣе день былъ снятъ.

На другой же день по приходѣ въ Лиссабонъ, Адмиралъ осматривая корабли къ сожалѣнію увидѣлъ, что вообще вся эскадра требовала необходимыхъ исправленій, безъ чего въ море опправиться было не возможно. Принцъ Регентъ повелѣлъ по пребываніямъ на шимъ опускаться изъ Лиссабонскаго Адмиралтейства все нужное. Буря не только повредила корабли, но лишила насъ нѣсколькихъ людей. На одномъ кораблѣ больной Офицеръ былъ выброшенъ изъ койки и убитъ, на другомъ двухъ мапировъ убило молніею. На третьемъ съ марса сбросила мапироза въпрямь въ море. Смерть ужасная.

Устье Таго спѣняется двумя опмѣями, *Кашопо* и *Бужія* называемыми. Оныя образуютъ два фарватера; малыя находятся между крѣпостью Санъ Жуліано и Каюно; большой между Кашопо и Бужія. На послѣдней построена цитадель, защищающая входъ. Обошедъ Санъ Жуліано, должно держаться праваго, а подходя къ Белемъ лѣваго берега рѣки. Правильные приливы и опливы, черемѣняющіеся чрезъ шесть часовъ, дѣлають Лиссабонскій портъ, имѣющій глубины отъ 10 до 25 сажень, грунтъ вездѣ илъ, однимъ изъ безопаснѣйшихъ и лучшихъ портовъ въ мірѣ. Приливъ и опливъ спо-

собспвуютъ во всякое время входить и выходить изъ рѣки, они же доставляютъ удобность такъ называемымъ шести часовымъ докамъ, въ коихъ корабль во время оплива можешь быть исправленъ, весьма съ малою издержкою. Въ семъ одномъ отношеніи и самый Конспаннинополь не можеть сравниться съ Лиссабономъ. При видѣ столь величественной рѣки, которая отъ устья до города на разстояніи 15 верстъ представляетъ заливъ, шириною отъ 4 до 6 верстъ, наполненный линейными кораблями и множествомъ разныхъ формъ купеческихъ судовъ; не лзя не пожалѣть, что наша Нева при всей своей красотѣ, не имѣеть такихъ удобствъ, какъ Таго. Правый берегъ рѣки представляетъ видъ очаровательный. На ономъ видно двѣ вѣрности, множество башарей, домиковъ, садовъ и монастырей. За Белемомъ на семи горахъ, длинный амфитеатръ великолѣпныхъ зданій представляетъ взору, и Лиссабонъ есть одна изъ столицъ Европейскихъ, которая можешь похвалиться удобствомъ и красою мѣстоположенія.

Непріятная новость.

Рука судьбы, сокрушивъ Данію, устремилась на Поршугалію. Наполеонъ, вызывавшій на бой всѣ народы швердой земли проптиву зажигателей Копенгагена, въ поже время рѣшился прибратъ къ рукамъ Поршугалію.

Принцъ Регеншъ Поршугальскій, уступчиво-
 стію своею ни чего не выигралъ, и заплашивъ
 Наполеону пять милліоновъ крузадовъ за опе-
 ческія его попеченія, принужденъ былъ послѣ
 того удовлетворить всѣ его требованія, и 10
 Октябрю объявить прошиву воли и пользы
 своихъ войну Англіи, однакожь и послѣ сего
 Наполеонъ сыскалъ новую причину для своего
 намѣренія; войска его подъ видомъ защищенія
 Лиссабона опъ Англичанъ перешли гра-
 ницу. Поршугальскій Дворъ, поссорившись съ
 Англіею, не могъ безъ нее ни защищаться
 прошиву Франціи, ни искать убѣжища въ
 Бразиліи, кошорая въ семъ случаѣ могла быть
 легкою добычею для Англіи. Оставалось одно
 средство, — искать снисхожденія послѣдней и
 Георгъ великодушно забывъ обиду, подаль ру-
 ку помощи Царшвенной фамиліи, смоль не-
 обыкновеннымъ образомъ обманутой и при-
 нѣсняемой. Дворъ и многія изъ именимыхъ
 семействъ послѣшно готовились къ опъѣзду,
 ожидали съ часу на часъ эскадры Сиднея Сми-
 ша и транспоршовъ для принятія войскъ;
 но вмѣсто Англинской пришла Руская эскадра.
 Французскіе шпіоны, обыкновенно предшеству-
 ющіе своимъ арміямъ, и опавшіеся въ Лиссабонѣ
 Англичане успѣли распространить непріят-
 ные слухи на щепъ прибытія нашего. Дворъ
 повергнутъ былъ въ новое безпокойство. 3
 Ноября Адмиралъ нашъ представлялся Прин-
 цу Регеншу, объявилъ причину нечаяннаго
 своего прихода; всѣ сомнѣнія тогда исчезли

и на другой же день послѣ аудіенціи, начали перевозить на Португальскую эскадру, состоявшую изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ и 4 бриговъ, Королевскія съровища.

Взглядъ на городъ.

Едва позволено было съѣзжать на берегъ, со всѣхъ кораблей шлюпки съ Офицерами спустились къ городу. Толпа любопытныхъ окружила насъ на набережной, песпроша одеждъ и различность лицъ удивляла меня. Мавры, Негры, Бразильцы Креолы, Муланы и жишели обѣихъ Индій въ своихъ нарядахъ, вмѣстѣ съ Португальцами, воихъ Испанскіе плащи, преугольные шляпы и оливковой цвѣшъ лица, представляли самое необыкновенное разнообразіе. Наружность Лиссабона обѣщаетъ болѣе, нежели онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Всѣ улицы идутъ по скапамъ горъ къ набережной; иныя изъ нихъ широки, другія узки и большею частію кривы. Между горъ улицы подняты на аркахъ, такъ что проходя подъ ними, надъ головами слышенъ шумъ экипажей. Вообще городъ нечистъ, по той причинѣ, что соръ никогда не вывозятъ; ибо первымъ дождемъ безъ труда сноситъ оный въ рѣку. Слѣды ужаснаго землетрясенія, бывшаго 1755 года, въ нѣкоторыхъ частяхъ города еще видны; оныя заставляютъ удивляться смѣлости человѣка, который не боится горящей надъ нимъ земной упробы, на развали-

нахъ и волнаническомъ пеплѣ, долженствовавшихъ напоминать ему плачевное происшествіе, воздвигаетъ огромныя, тяжелыя зданія; возноситъ оныя одни надъ другими и въ настоящемъ добрѣ, забываетъ временное зло. Къ сожалѣнію бѣдныя строенія, обращенныя заднимъ фасадомъ къ набережной, опнимаютъ у оной много вида; одна торговая площадь (Praza do Comercio) обстроена единообразными присущенными жѣсами, предъ коими поставленъ бронзовый монументъ Іосифа I, имѣетъ видъ съ рѣки прелесной. Тутъ всегда множество народа. Съ площади на право проходятъ поразительными воротами, украшенными колоннами дорическаго ордена. Въ числѣ публичныхъ зданій и частныхъ домовъ, нѣтъ такихъ, которые обращали бы на себя особенное вниманіе своею наружностію; вообще строенія тяжелой архитектуры со множествомъ балконовъ, высокими желѣзными рѣшешками, загражденныхъ. Всѣ лавки и магазейны наполнены Англинскими поварами, которые по случаю скоро ожидаемыхъ неаваныхъ гостей Гг Французовъ, продавались очень дешево. Англинскіе купцы и конторы ихъ, никакъ не могутъ спасти всего своего имущества, ибо недоспачно было бы и 1000 кораблей для перевозу всѣхъ ихъ поваровъ. Англія по сему общопительству понесетъ чрезвычайный убытокъ, ибо можно сказать, что Португалія до сего времени была у нее на арендѣ; не только нужное, но даже мѣлочи, все доставляемы были

изъ Англіи. Сколько есть въ Португаліи фабрикъ, почти всѣ изъ нихъ принадлежатъ Англичанамъ, кошорые, присвоивъ вънутреннюю и виѣшнюю торговлю, и всѣ оборонны, шочно такъ, какъ у насъ въ Польшѣ Евреи, сдѣлались для народа необходимы. По сему судить можно, сколько бѣдные Португальцы должны претерпѣть съ прибытіемъ Французовъ и съ изгнаніемъ Англичанъ.

Соборъ, при всей своей огромности, удѣлѣвшій опъ землешрасенія, готическою своею наружностію, въ коей нѣтъ ни правильности, ни вкуса, нравится взору; храмъ сей почитается богатѣйшимъ въ Европѣ; сокровища его равняются Ескуріальскимъ. Я видѣлъ много золота, серебра, драгоценныхъ камней и жемчугу, но въ такомъ видѣ, что цѣнности ихъ замѣшить не можно. Въ украшеніяхъ нѣтъ ни разборчивости, ни искусства и все покрыто священною пылью, къ копорой кажутся не смѣющъ прикасаться. Церковь св. Рока, почитается лучшею въ Лиссабонѣ. Мраморный сей храмъ собранъ въ Римѣ, и послѣ освященія онаго Папою, разобранъ и перевезенъ на корабляхъ въ Лиссабонъ. Церковь сія построена на возвышеніи открытомъ со всѣхъ сторонъ; передній фасадъ, обращенный къ рѣкѣ, украшенный 16 колоннами, а наиболѣе прекрасный куполь и спашуи, поставленные на крышкѣ портика, ошличаютъ церковь, сію опъ всѣхъ зданій Лиссабонскихъ; съ копорой бы строны кто ни приближился къ городу,

храмъ сей первый привлечеть на себя вниманіе. Вошедъ въ него не возможно не похвалишь какъ изящество здѣшества, такъ и расположеніе украшеній, но множество серебрянныхъ колоннъ, бронзовыхъ, финифтяныхъ украшеній, и золотыхъ унизанныхъ бриліаншами ризъ, закрывающихъ живопись, судя по другимъ образамъ, должно думать очень хорошую, зашаманившую величественную и простую красоту храма сего. Снявши излишнія украшенія, открывъ такимъ образомъ живопись и прекрасный мозаикъ, храмъ сей представилъ бы еще въ лучшемъ видѣ; ибо такое множество драгоценностей излишествомъ своимъ скрываютъ самое въ ней лучшее, и производящъ точно такое впечатлѣніе, какъ бы молодая дѣвица, вмѣсто простого легкаго бѣлаго платья, вмѣсто одного цѣпка на груди и одного солитера въ серьгахъ, украсила бы себя парчевою робою, съ огромнымъ букетомъ цвѣтовъ въ обѣихъ рукахъ, и обременила бы головной уборъ, руки и шею золотыми цѣпями, бриліаншами, жемчужнымъ и вмѣстѣ коралловымъ или яшмарнымъ ожерельемъ, словомъ надѣла бы на себя все, что опъ бабушки ей досталось. Въ Лисабонѣ счисляется 130 церквей и монастырей, всѣ они вообще готической архитектурѣ, со сводами, очень темны, ибо она загорожены толстыми желѣзными рѣшетками, и находясь въ верху, такъ что свѣтъ едва дохо-

дипть въ низъ. Монахи пользуясь великими преимуществами, очень богаты и живутъ роскошно. Женской монастырь, поспроенный благочесіемъ нынѣшней Королевы, только одинъ, копорый можно назвать новѣйшей архитектуры. Въ немъ нѣтъ ни излишества, ни недосапка въ богатыхъ украшеніяхъ; въ большемъ числѣ образовъ хорошей живописи лучше всѣхъ Магдалина. Въ ней видно раскаяніе истинное; глаза опъ слезъ покраснѣвшіе и всѣ черты лица споль вѣрно изображаютъ чувства, охладѣвшія для свѣпа и ревностно преданныя Богу, что сомнѣваешься, что бы она когда либо испыала злополучіе страспей. Набожный живописецъ желалъ предсапить свисую, а не карпину съ изображеніемъ прекрасной женщины въ гореспи и слезахъ, гдѣ прелести лилейной груди, едва прикрытыя распрепанными волосами, гдѣ лице, спанъ, руки; даже самое положеніе на одномъ колѣнѣ, показывающъ сполько причину раскаянія, а не самое раскаяніе. Магдалины, видѣнныя мною въ Палермѣ и Мальпѣ, хося и почитающся чудомъ искуспа, но я поставилъ бы ихъ между карпинъ, а сію помѣстилъ бы между образовъ и не усомнился бы возгечъ предъ нею свѣчу. Въ воропахъ мнѣ показывали за рѣдкость представленіе чиспилица Альфреско. Въ самомъ дѣлѣ изображеніе огня пылающей Геэнны, многоразличныя мученія грѣшниковъ, ужасный видъ демоновъ съ осприми собачьими зубами, съ рогами и хвостами, пораждаютъ

ужась. Въ вѣчномъ мученіи, гдѣ каждому грѣху назначено особое наказаніе, ищешь своего и нашедъ его шрепещешь.

Неожиданная развязка.

Всякой день употребляя часа два на прогулку, я сполько узналъ Лиссабонъ, чіпо и шеперь не заблудился бы въ немъ. Въ одинъ тихій вечеръ съ двумя шоваршцами, согласились мы ийти въ театръ. Улица, по копорой мы шли, была освѣщена; двери, одна вездѣ были опворены; въ одномъ домѣ услышавъ тихую музыку и прелестной женской голось, мы оспамовились, и какъ эшо случилось воуль фонаря, шо двѣ дамы, сидѣвшія на балконѣ, насъ замѣтили, вспали, одна изъ нихъ что шо намъ сказала, пошомъ сдѣлала знакъ, что бы мы вошли. Не желая поняшь шакаго приглашенія, мы пошли прочъ и едва сдѣлали нѣсколько шаговъ, какъ молодой челоуѣкъ, щеголевато одѣтый, на одной рукѣ державшій плащъ свой, дабы шѣмъ показашь, что онъ имѣеть длинную шпагу, на Ипаліинскомъ языкѣ, едва для насъ поняшномъ, убѣдительно просиль сдѣлашь ему чеспъ пощѣщеніемъ. Ваглянувъ другъ на друга, мы улыбунулись, согласились и пошли за нимъ. Въ передней комнатѣ весьма неопряшной, къ копорой лѣсница была весьма узкая и грязная, встрѣшила насъ старушка съ двумя молодыми брюнетками; пошомъ ввели насъ въ боль-

шную комнашу, убранную шелковыми обоями, прекрасною мебелью, вся въ зеркалахъ, подъ коими на мраморныхъ столикахъ стояли въ вазахъ цвѣтшы. Хозяйка посадила насъ на двухъ канапе, дѣвушки безъ всякой застѣнчивости сѣли между нами. Довольные симъ приемомъ, мы вмѣсто того, чтобы идти въ театръ положили оспаться шупъ часа два. Но какая неловкость, досада, мы не могли понимать другъ друга. Кавалеръ говорилъ какимъ то Испаліанскимъ нарѣчіемъ, въ которомъ вмѣшивалъ нѣсколько Англинскихъ исковерканныхъ полусловъ и былъ совершенно невразумителенъ; мы начинали говорить по Француски, по Англински, по Нѣмецки; дамы ломали руки, смѣялись, отвѣчали намъ по Першугальски, а можешь бышь и по Кипайски; напрасно съ обѣихъ сторонъ прудились, дабы дать себя разумѣшь. Наконецъ кавалеръ поговоря съ дамами взялъ шляпу и пошелъ. Спарушка за чѣмъ-то вышла, дѣвушки взявъ насъ за руки повели показывать комнашы, шупъ мы говорили имъ всякой вздоръ, онѣ или садились за клавициъ или показывали на рѣку, на которую окна были обращены; мы удивлялись, не знали что подумашъ, разсуждали между собою, и хорошо, что онѣ насъ не понимали. Молодой человекъ скоро возвратился съ другимъ, съ которымъ мы могли говорить по Англински; шупъ мы узнали, что находимся въ домѣ богатаго купца, торгующаго Бразильскими алмазами, что

молодой человекъ, званіемъ Бакалавръ, съгнъ спарушки и брагъ двухъ дѣвицъ. Намъ подали по сигарѣ, по чашкѣ шеколаду. Мы опкланиваясь принуждены были, жалѣя о театрѣ, признать въ обманчивости нашихъ мечтаній, и въ удивленію узнали, что поступокъ сей ничего больше не означалъ, какъ женское любопытство видѣть иностранцевъ, которыхъ по слуху уважали и узнать о нихъ желали, точно ли мы пришли за тѣмъ, что бы убѣдись Принца Регента защищаться противу Французовъ; точно ли, что мы для помощи имъ на 10 корабляхъ привезли 100,000 войска? и проч.

Приходъ нашъ въ Лиссабонъ надѣлалъ много шума. Французскіе Агенты спарались пышными обѣщаніями успокоить народъ, съскапъ себя сообщниковъ и похваляясь мѣстнымъ союзомъ Франціи съ Россією, осмѣлились увѣрять, что Адмиралъ нашъ имѣеть повелѣніе задержать Португальскій флотъ. Умы были въ волненіи, новости ежечасно перемѣнялись, народъ видя приуготовленіе къ отъѣзду царской фамиліи, по усердію и преданности къ оной, требовалъ оружія. Правительство всѣми мѣрами спаралось предупредить бесполезное сіе рвеніе. Принцъ Регентъ былъ очень дѣлтеленъ, часто показывался народу, былъ принимаемъ съ кликами радости, толпы провожали его повсюду, при проѣздѣ его чернь спановилась на колѣни, многіе падали ницъ, впереди и сзади его карешы часно кричали: останься съ нами, не осцавляй

насъ, мы готовы умереть за тебя и опечисиво. Несчастный Принцъ съ горестнымъ видомъ въ печальномъ молчаніи иногда обращалъ глаза къ небу. Одинъ разъ, несмотря на пѣснопу, мнѣ удалось видѣть сіе умилительное арѣлище. Принцъ ѣхалъ черезъ площадь, гдѣ войска спояли въ парадѣ, солдаты не уможно кричали; да здраствуетъ Браганскій домъ! къ сожалѣнію Принцъ не остановился, и проѣхалъ въ каретѣ прямо въ домъ Верховнаго Совѣта, гдѣ онъ каждый день занимался дѣлами.

Т е а т р ъ.

Наружность здѣшняго театра очень походитъ на нашу каменной въ Петербургѣ, только кажется еще огромнѣйшимъ. Ложи, отдѣленные однѣ отъ другихъ перегородками, убраны съ распочисельною роскошью, вездѣ зеркала, парча и апласъ; каждый абонирующій погодно убираетъ свою ложу по желанію и сія песпрота при освѣщеніи болѣе занимаетъ нежели нравится взору. Испаліанская опера всегда здѣсь была изъ отличныхъ панлантовъ, балетъ также соспавлялся изъ Испаліанскихъ панцоровъ и панцовщицъ. Я былъ въ національномъ театрѣ, но какъ ничего не понималъ, шо ничего и, не скажу о любовной инпермедіи, гдѣ Арлекинъ и Каролина постоянная его пріятельница на Испаліанскомъ театрѣ, подъ другими именами и

здѣсь въ великолѣпной одеждѣ играли первыя роли. Музыка Португальская, согласіемъ и простопою сходствуетъ съ Испаліанскою, пляска же, въ коей естъ много смѣлыхъ и неприличныхъ даже для театра движеній, показываетъ, что Португальцы въ родствѣ съ Испаліанцами, и подобно имъ живутъ подъ жаркимъ небомъ. Народный танецъ называется Фосса, очень живъ, исполненъ сладостраспныхъ выраженій; впрочемъ безъ всякой нѣжности и заманчивости, какъ на примѣръ въ пантомимѣ нашей Руской пляски и въ Испаліанской Тарантелло. Португальцы спраспно любящъ музыку, и каждый шихій вечеръ, на шлюпкахъ, разѣзжающихъ по рѣкѣ, можно слышать прекрасную духовую музыку, а въ городѣ часто встрѣчаешь паршіи молодыхъ и знатныхъ людей, дающихъ подъ окнами своихъ любезныхъ Серенады. Гитара, Мандолина, Флажолета или гобой сосоставляютъ трио прекраснѣйшее. Сей родъ волокитства въ большемъ здѣсь употребленіи; дамы съ удовольствіемъ слушающъ сіи нѣжныя пѣсенки, уже давно сотиненныя для всѣхъ родовъ любви, и не стыдятся бросающъ изъ окна или съ балкона, цвѣтокъ или два, по кошорымъ модной Селадонъ узнаешь мысли своей милой.

В о д о п р о в о д ъ .

Время стало пасмурное и дождливое, будучи распроены въ здоровѣ опть продолжи-

пельнаго бурнаго плаванія я не могъ осмо-
 шрѣть всѣ достопамятности Лиссабона; но
 дождавшись перваго хорошаго дня, я нанялъ
 за 4 крузада портшезъ, для услугъ одного
 Испаліянца, и приказалъ нести себя къ водо-
 проводу. Ничего не можетъ быть покойнѣе
 сего рода экипажа, сидишь какъ въ креслахъ,
 закрытъ отъ дождя и пыли и не чувствуя
 ни малѣйшей тряски, проѣзжаешь въ часъ око-
 ло 6 верстъ. Водопроводъ находится недалеко
 отъ предмѣстія. Какъ рѣка Таго при прили-
 вяхъ, получаетъ большое количество воды
 Океана, по вода ея имѣетъ отъ шого мор-
 ской солоноватой вкусъ и въ употребленіе не
 годится. Вотъ причина построенія славнаго
 водопровода, котораго прочность, красота и
 великолѣпіе не уступаетъ древнимъ Римскимъ
 и Арабскимъ. Оный воздвигнутъ въ 1748 году
 въ царствованіе Короля Іоанна V, извѣстнымъ
 архитекторомъ Майемъ; говорю воздвигнутъ,
 ибо высота его чрезвычайна. Представиле себѣ
 каналъ воды, лежащій на аркадахъ вышиною
 отъ 30 до 38 сажень. Аркады сіи соединяютъ
 возвышенія и идутъ чрезъ долину Алканшар-
 скую, со щцаніемъ обработанную, покрытую
 лимонными и япельсинными садами и вино-
 градниками, въ тѣни которыхъ разбросаны
 прекрасныя загородныя дома богачей, не ща-
 дившихъ издержекъ. По лѣстницамъ всходятъ
 на верхъ аркады, огражденныхъ красивою же-
 лѣзною рѣшеткою. По обѣ стороны канала по-
 мость сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора. Въ хоро-

тіе дни сюда прїѣзжаютъ Лиссабонскіе жители для прогулки: видъ прекрасныхъ окрестностей, обширнаго города, величественной рѣки, наполненной тысячами кораблей, приходящихъ и уходящихъ во всѣ концы земнаго шара, и наконецъ видъ необозримаго океана, представляющъ такую картину, что одинъ взглядъ на оную удивляетъ взоръ и воображеніе. Нѣсколько времени споялъ я на одномъ мѣстѣ, и обращаясь вокругъ вездѣ видѣлъ прелестныя мѣста, облагодѣшествованныя всѣми дарами природы, зелень была такъ нѣжна какъ у насъ въ Маіѣ мѣсяцѣ, померанцовыя и апельсиныя деревья опцвѣтали, и бывшимъ недавно дождемъ освѣженныя, наполяли воздухъ благоуханіемъ.

И н к в и з и ц і я.

Преходя площадь, Рошио (Roscio) называемую, и увидя огромное готическое зданіе съ малыми окнами, загражденными желѣзными рѣшетками, спросилъ я: не городская ли это тюрьма? Святал Инквизиція, отвѣчалъ провожатій меня Чичероне. Инквизиція! повспорилъ я съ ужасомъ, оспановился и съ негодованіемъ смотря на строеніе, безмолвно разсуждалъ съ собой: какъ, сей вершеть жестокаго фанатизма, сіе изчадіе ада, противное крѣпости Христіанской вѣры, унижающее челоѣчество, оскверняющее алтарь Всемилосердаго Творца, еще шерпимъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, еще льются слезы невдн-

ныхъ? не уже ли и шеперь честолюбіе тѣхъ, которые должны спвуютъ подавати примѣръ благости и шепрѣнія, шѣмъ, которые клялись безкровною молишвою бытъ посредниками нашихъ слабостей, нашихъ заблужденій, пошребны кровавыя жершвы, для закланія во имя Бога. — Содрогаюсь. Вотъ послѣдній въ Европѣ памятникъ люпости варварскаго суевѣрія. Вотъ одинъ предметъ въ Лиссабонѣ, достойный бытъ истребленнымъ, и первая причина, по которой можно желать скорѣйшаго сюда прибытія Французовъ.

Приговоры Инквизиціоннаго судилища, на коемъ основана была власть духовенства, исторія описала кровавыми чертами; разроемъ нѣсколько страниць сего суевѣрнаго періода и пожалѣемъ о милліонахъ мученикахъ, погибшихъ за мнѣніе, не истинной вѣрѣ, а честолюбію духовенства только прошивное. Когда Папы, воспользовавшись случаями, кои суевѣріе имъ представило, содѣлались могущественнѣйшими свѣпскими Монархами, когда помощію проклятія, безъ войскъ могли вести войну и заключать миръ, когда разрѣшеніемъ клятвъ подданныхъ могли лишать проновъ Царей и по волѣ своей располагать чужимъ достояніемъ; тогда духовенство получило великія преимущества, въ числѣ первыхъ, судъ и расправу какъ духовную такъ и гражданскую. Злоупотребленія сей власти скоро дошли до чрезмѣрности. Папы, подобно Левинну волѣну, взимая десятую часть отъ

*

всѣхъ доходовъ Христіанскихъ государствъ, безъ труда собрали великія богатства. Всѣ войны, въ тѣ времена бывшія, начинались съ благословеніемъ Папъ именовъ Христовымъ, и посему были самыя непримиримыя и кровопролитнѣйшія. Вошъ почему Кортезъ и Пиарро, покоря Мексикку и Перу, истребленіемъ милліоновъ *не Каполиковъ* думали угождать Богу и въ оскорбленіе милосердія сего всеблагаго существа, жгли и истребляли Перуанцевъ, приписывая въ честь себѣ то, чему мы теперь ужасаемся. Наконецъ соблазнительное поведеніе духовенства, ихъ жестокость и справедливое желаніе Государей освободиться отъ власти Папъ, предускорило раздѣленіе и преобразование западной церкви. Изобрѣтеніе книгопечатанія и реформація, происшедшая въ 1517 году, были дѣятельнѣйшими средствами къ ослабленію власти Папы и духовенства. Для поддержанія сей колеблющейся власти, судилище инквизиціи воспріяло свое начало. Возжглись костры, на коихъ по злобѣ и частному мщенію гибли тысячи и сими ужасами власть духовенства утвердилась. Въ Португаліи оное судилище учреждено при Иоаннѣ III въ 1526 году.

По совершеніи Реформаціи, продолжительныя войны, за вѣру подымлемыя, повергли Европу въ новую борьбу жестокую и кровопролитную. Нетерпимость вѣрь у Каполиковъ и Люшеранъ ослабилась въ равной силѣ. Въ Каполическихъ земляхъ, гоненіе другихъ

вѣрь было поручено Инквизиціи и гоненія сіи были ужасны. По единому подозрѣнію, иногда по личному неудовольствію духовнаго съ гражданиномъ, одно слово на счесть Религіи; а паче въ порицаніе духовенства въ кругу друзей произнесенное, было достапочино, что бы прешерпѣть пытку и смерпь мучительную. Вѣронеистовство сею тайною духовною расправою до того было возбуждено, что въ Испаніи и Португаліи съ неперпѣиємъ ожидали дня, въ которой Инквизиція сожигала нѣсколько Евреевъ, въ опмщеніе за смерпь Іисуса Хрїста. Дѣла инквизиціи не подлежали ни какой власти, и попому-то не рѣдко самыя Цари препенали сего тайнаго суда. Нынѣ, по вліянію благотворнаго просвѣщенія, власть инквизиціи ослабѣла, нынѣшній Принцъ Регентъ положилъ ей предѣлы, и судъ сей только печется о сохраненіи и неприкосновенности вѣры.

Мысли и замѣчанія.

Морское путешеспіе, при многихъ неприяностяхъ, доставляетъ одно удовольствіе; такъ сказать мгновенно переносишь ся изъ страны въ страну и въ короткое время ознакомишь ся съ народами, живущими на противоположенныхъ концахъ земнаго шара, и въ семъ переходѣ мученики любопытства, если смѣю назвать такъ всякаго путешеспвенника, находятъ новую пищу для

своихъ наблюденій. Давно ли мы были въ Греціи, видѣли ея развалины и вдругъ находимся шеперь въ столицѣ Португаліи, гдѣ никогда не воображали бытъ. Видя вездѣ новые обычаи, совершенное различіе какъ въ самой природѣ, такъ въ одеждѣ и нравахъ, мы скоро къ онымъ привыкаемъ, и то, что сначала кажется страннымъ, въ послѣдствіи становится обыкновеннымъ; но ни гдѣ взоръ и мысли мои не поразились такимъ разнообразіемъ какъ въ Лиссабонѣ: мнѣ казалось, что оный населенъ жишелями другихъ частей свѣта. Причина сему очевидна; производя торговлю съ Бразиліею и Индіею, Португальцы приняли многіе Азіатскіе обычаи, сиѣшали ихъ съ своими, и потому въ образѣ жизни мало сходствуютъ съ Европейцами. Вотъ нѣкоторыя изъ оныхъ:

По гористому положенію города, каретъ я видѣлъ мало, вмѣсто ихъ употребляются портшезы весьма богатые, снаружи раззолоченные, внутри обитые бархатомъ или парчею, со стеклами или зелеными занавѣсками; крикъ носильщиковъ и множествъ слугъ; портшезы окружающихъ, представляютъ нѣчто необыкновенное, нѣчто Азіатское. Здѣшнія женщины, не смотря на оливковой цвѣтъ лица, очень миловидны, статны, имѣютъ прекрасныя черныя глаза, живой быстрой взглядъ, обнаруживающій чрезмѣрное ихъ желаніе нравиться. Черная пафляная со многими складками роба, всегдашній и обыкновенный ихъ

нарядъ, къ сожалѣнію лишаетъ ихъ многихъ пріятствъ, къ тому же обременяють онѣ себя весьма не къ лицу множествомъ драгоценныхъ камней, перлъ и золотыхъ приѣсокъ. Черные кудри, распущенные по плечамъ, перевиваются лентами и цвѣтами. Когда дамы идутъ прогуливаясь, черныя служанки, одѣшья съ такою же разборчивостію, для защиты отъ солнца съ двухъ сторонъ держатъ надъ головами своихъ барынь, чудной формы зонтики. Дамы здѣшнія очень набожны, они не пропускають ни одной церемоніи, ни одной обѣдни и вечерни, для препровожденія времени переходятъ изъ церкви въ церковь, и такимъ образомъ каждый день имѣють случай показатъ пышность своихъ нарядовъ и похваляться многочисленною свитою, ихъ сопровождающею. Если они не въ церкви, то сидятъ у окошекъ или на балконахъ. Здѣсь мода возвела Негритянку съ курчавыми шерстяными волосами, съ лоснящимся лицомъ, съ толстыми опвислыми губами, ма сшепень красавиць. Креолки и Мулатки при маломъ ростѣ весьма стройныя, имѣющія всегда ошкрышную прекрасной формы шею, и нѣжный взглядъ, только временно смѣняются Арабокъ. На сію несправедливость бѣдныя Лиссабонки имѣють всю причину жаловаться; несправедливо было бы упрекать ихъ въ свободномъ обращеніи, и если въ карнавальныя праздники, онѣ позволяють себѣ большія вольности, то въ оправданіе

ихъ служившъ то, что мужья имѣють вкусъ самый испорченный.

Театръ, маскарадъ, прогулка на шляпкахъ по рѣдѣ и въ садахъ, близъ города находящихся, сославляють любимую забаву большаго свѣта. Вогапое дворянство живешъ съ распочипельною роскошью, и дакъ вездѣ, подражають чужимъ обычаямъ. Гордосшь вельможъ, почитающихъ шипла и родословныя превыше всѣхъ доспюиствъ, ешь испочиникъ многихъ изящныхъ качествъ, сославляющихъ испинное благородство. Гордосшь сѣя дѣлаешъ ихъ щедрыми и добродѣшельными. Дворянинъ, даже и купецъ, никогда не позволитъ себѣ низкаго поступка. Иностранецъ, въ другихъ земляхъ всегда долженствующій бытъ осторожнымъ, здѣсь можетъ имѣшь довѣренность къ тому, кто носипъ шагу. Польшическая слабость государства, хотя и сдѣлала Португальцевъ не споль дѣяшельными, хотя предпрѣмчивость ихъ почши упранилась, но духъ ихъ еще не упалъ; они не показывають того уничиженія, которое ешь послѣдній шагъ къ ничтожесшву; напрошивъ Португальцы не забыли славу своихъ предковъ, мужесшво ихъ какъ искра плѣетсѣ подъ тепломъ. И если толькo раздушъ ее, открьпшь храбрости путь къ чесши, то Наполеоновцы не такъ легко съ ними уравнишся.

Вошь нѣсколькo спранныхъ для Европейца обычаевъ: женщины, виѣшо того, что

лежишь покойно на спине осла, садяся
 на шею. Поршней работаетъ въ шакомъ
 онии какъ сапожникъ. Парикмахеръ рас-
 стую голову покрываетъ преугольною
 ю, шпагу носитъ въ рукѣ, и имѣетъ
 ковъ или можетъ быть только двѣ
 и. Плащи, которые носятъ и люди
 состоянія, придають имъ видъ бла-
 хъ. Чернь весьма вѣжлива. Поршуга-
 пройдеши мимо дворянина и ино-
 не уступишь ему правую руку какъ
 чшенія, и всякому знакомому, вспрѣ-
 уся на улицѣ, онъ не упустишь сняшь
 поклониться и сказать: „Богъ да
 шь тебя на многія лѣта.“ Сидятъ по
 Мавровъ поджавъ ноги на кресль
 здѣсь мало и они не такъ докучли-
 въ Ишалии; между ими нѣтъ убійць
 балець только обиду мстятъ смертію.
 адики и вообще весь народъ трудолюбивъ-
 испаняхъ Лиссабонскихъ, по виду очень
 вся ихъ роскошь состоитъ въ табакѣ;
 хлѣба, преска или селедка и немного зе-
 оставляетъ ихъ ежедневную пищу. Сія
 сть или лучше видъ бѣдности есть до-
 льная. Народъ, живущій въ жаркомъ кли-
 , гдѣ природа съ избыткомъ распочаешь
 свои, не чувствуюя холода, которой при-
 мльбы его строить теплой домъ и покры-
 свое теплою одеждою, небрежетъ о
 носить одно плащье во всякое
 е причинѣ съ малымъ тру-

домъ достаетъ пропитаніе, не боится голода, ибо если бы не родился хлѣбъ; то плоды замѣняютъ оный, и лѣсъ представляеть ему всегда гошовую пищу. Тамъ находишь онъ пинапельный кашпанъ и многіе другіе плоды. Словомъ эдѣсь ни замерзнуть, ни умереть съ голода не возможно, и вопъ кажется испочникъ лѣноспи, вообще всѣхъ народовъ, живущихъ въ плодоносныхъ странахъ Юга. Португальцы почишаютъ опечештво свое земнымъ раемъ, а Лиссабонъ чудомъ городовъ, величайшимъ и богатѣйшимъ въ свѣтѣ.

Историческое обозрѣніе Португаліи.

Португалія въ древнія времена извѣстна была подъ именемъ Лузитанія. Баснословы дають ей сіе названіе опъ *Лизаса*, сына Бахусова, который, какъ говорятъ они, завелъ эдѣсь поселеніе. Новѣйшее названіе Португаліи происходитъ опъ *Каль* (Kalle), древняго имени Опорто съ прибавленіемъ *Порта*, по естѣ гавань, по причинѣ многихъ хорошихъ пристаней, находящихся у береговъ ея. Другіе же имя Португаліи производять опъ *Portus-Gallorum*, по естѣ портъ Галловъ; попому что когда Испанія была во власти Мавровъ, пристани Португальскія были тогда наиболѣе посѣщаемы Галлами. Происхожденіе имени Лиссабона, другіе полагають опъ *Улисса*, который, по разореніи Трои, воспроилъ будто бы на успѣ Таго городъ, и назвалъ оный *Улиссипо*. Еще менѣе досповѣрно, что городъ сей назыв-

вался *Елисея* (Elysea) опгь Елиса брата Тювала и сына Явана. По древнимъ надписямъ имя его было *Олисито*, когда же Лузитанія сдѣлалась Римскою колоніею, они назвали его *Фелицитасъ Юлія* (Felicitas Julia).

Португалія вмѣстѣ съ Испанскими провинціями послѣдовала одной судьбѣ. Будучи шеапромъ кровопролитныхъ браней между Картагенцами и Римлянами и по паденіи Римской Имперіи, переходя опгь завоевателя къ другому, попеременно видя своими властителями Свевовъ, Алановъ, Визиготовъ и наконецъ Мавровъ, она освобождена опгь ига послѣднихъ Испанскими Государями. Алфонсъ I, Король Леонскій, въ 745 году по Р: X: покорилъ собственнo пакъ называемую Португалію, спустя потомъ 300 лѣтъ Фердинандъ Великій, носившій корону Леонскую и Кастильскую, распространилъ сіе завоеваніе до рѣки Моншего. Въ концѣ XI столѣтія Алфонсъ V, опдалъ Португалію въ ленное владѣніе Графу Генриху Бургондскому, Гугона Капета потомку, и съ сего времени Испанія раздѣлилась на два Государства и Португалія навсегда осталась ей чуждою.

Графъ Генрихъ, распространя предѣлы области своей, успѣлъ сдѣлаться независимымъ, сынъ его Алфонсъ въ 1139 году съ малымъ войскомъ при Урикѣ одержалъ знаменитую побѣду надъ многочисленнымъ ополченіемъ Маврипанскимъ; онъ воинами своими на полѣ биввы былъ провозглашенъ Королемъ,

поржественно вѣнчать въ Ламего, и не смотря на препяпспвія оиъ Каспилиі, за ежегодную ей дань 4 унціи золоша, новому Королю удалось склонити Папу, признавъ его Государемъ Самодержавнымъ. Попомки Алфонса, царспвовавшіе до 1383 года, привели въ устройство Королевство и имѣли уже небольшую морскую силу; изъ нихъ Денисъ I, поспроилъ многіе города, украсилъ Лиссабонъ, учредилъ военный орденъ Хриспа, былъ во всѣхъ предпріятіяхъ счастливъ и названъ Опцемъ Опечеспва. На Фердинандъ пресѣлась прямая линія и Каспильскій Король предпринялъ покорити Поршугалию; но Іоаннь I, Магистръ Ависъ ордена, разбилъ войска его при Лиссабонѣ; на полѣ бившвы получилъ скипепръ и сдѣлался родоначалъникомъ новаго поколѣнія.

Іоаннь I, благоразуміемъ и побѣдами вознесъ Поршугалию на верхнюю степень благодеспвія, науки и шорговля процвѣпали, войска его взяли Цеушу, флоты опкрыли Мадеру, оспрова Азорскіе и нѣкоторую часть западныхъ бѣреговъ Африки. Въ 1480 году при Алфонсъ V, опкрыша Гвинея, а при преемникъ его, Іоаннь II, опкрытъ мысъ Доброй Надежды. Въ царспвованіе Емануила Великаго, Васко-де-Гама, обошелъ мысъ Доброй Надежды и нашелъ крапчайшій путь въ Оспи-Индію; Жуанъ Алварецъ де Кабраль, Началъникъ другой эскадры, бурей занесенъ былъ въ Бразилію. Сіи два опкрытія доспавили

Португальцамъ сокровища всемірной торговли, малое государство возшло на степенъ первой морской державы, мгновенно обогатилось, возвеличилось и усилилось. При Іоаннѣ III, славный Албукеркъ предприимчивыми и удачными завоеваніями въ Остѣ-индіи прославилъ оружіе Португаліи. Въ 1578 году Себастіянъ предпринялъ крестовый походъ противу Мавровъ въ Африку, но былъ убитъ и сраженіе проиграно. Кардиналь, дядя его, подъ именемъ Генриха II царствовавшій, умеръ въ 1580 году безъ попомшва, и снмъ второе поколѣніе царствующаго дома пресѣлось.

Могуществу и полипикѣ Филиппа II удалось покорить Португалію. Въ печеніи бо лѣннѣ она почтшалась Испанскою областію, но Португальцы думали иначе, въ сіе время Англичане и Голландцы опиняли у нихъ многія владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта. Жестокіе поступки Испанскаго Правительства, возбудили въ Португальцахъ ненависть, и послѣ многихъ усилій подъ предводительствомъ Герцога Браганца, провозглашеннаго Королемъ подъ именемъ Іоанна IV, вспомошествоемыя Англіею и Голандіею, возвратили свою независимость и вмѣстѣ всѣ прежнія свои владѣнія, кромѣ Цеушы. Алфонсъ, сынъ Іоанна IV, посорившись съ женою и братомъ своимъ Пепромъ, по повелѣнію Папы принужденъ былъ развестись съ женою и уступилъ ее вмѣстѣ съ короною Петру. Іосифъ I былъ самый

несчастный и жестокий изъ Королей Португальскихъ. При немъ въ 1755 году Лиссабонъ и все Королевство разорено ужаснымъ землетрясеніемъ. Іезуиты, подозрѣваемые въ заговоръ прошиву его жизни, были изгнаны, а имущество ихъ взято въ казну. Всѣ мѣры сего Короля поспѣшно вели къ упадку, могущество и промысли были на самой низкой степенн, Королевство подпало въ зависимость Англіи и зло казалось неизлѣчимымъ. Къ счастью Португаліи Маркизь Помбаль въ качествѣ перваго Министра получилъ неограниченную власть въ правленіи. Помбаль былъ изъ числа тѣхъ великихъ людей, которые, какъ говоритъ Шиллеръ, вызываютъ на бой свое сподѣіе, которые сражаются не занятымъ, но собственнымъ оружіемъ и всегда одерживаютъ побѣду. Помбаль испребилъ зло въ самомъ источникѣ, возстановилъ достоинство престола, ограничилъ силу вельможъ и духовенства, ослабилъ вліяніе Англіи, возстановилъ внутреннюю промышленность и наконецъ всѣ частнн привелъ въ устройство; но происки придворныхъ лишили Министра поспоронней власти, и многопрудное дѣло, имъ начатое, осталось несовершеннымъ. Въ 1762 году, когда началась война между Испанією и Англією, Короли Испанскій и Французскій предложили Королю Португальскому сдѣединиться съ ними и принять ихъ гарнизоны въ свои приморскіе города. Іосифъ объявляетъ имъ войну, Испанцы безъ сопротивленія переступили гра-

ницу, и удовольствовавшись симъ первымъ успѣхомъ, продолжали войну весьма недѣлитель-но. Франція, ничего не предпринимая, только угрожала вторженіемъ; по сему Графъ Шаумбургъ, командовавшій Португальскою арміею, получивъ въ помощь нѣсколько Англинскихъ баталіоновъ, остановилъ успѣхи Испанцевъ, выгналъ ихъ за границу и спасъ Португалию.

Марія Изабелла, нынѣшняя Королева, дочь Іосифа, принявъ правленіе въ 1777 году, по-чась удалила знаменитаго Помбаля, и всѣ полезныя перемѣны, имъ введенныя, скоро были уничтожены; прежнее замѣшательство и бездѣйствіе привели вышнія и внутреннія дѣла Португаліи въ непріятное положеніе. По чрезмѣрной набожности Королева впала въ ипохондрію, и въ 1792 году заключилась въ монастырь Мафру, и сдѣлавшись неспособною къ правленію, предалась набожнымъ занятіямъ. Съ сего времени сынъ ея Іоаннъ именовъ мапери управляетъ королевствомъ. При начавшейся революціи Принцъ Регентъ, какъ союзникъ Англіи, принималъ малое участіе въ войнѣ противу Франціи, а попомъ Испаніи. По миру, подписанному въ Бадаіосѣ 1801 года, крѣпость Оливенца уступлена Испаніи, а Франціи малая часть Гвіяны. Нынѣ готови-ся Португаліи послѣдній ударъ, и дворъ, для сохраненія своей независимости, рѣшился исполнить отчаянный совѣтъ, поданный прежде Помбалемъ Королю Іосифу, на всегдашнее пребываніе переехать въ Бразилію.

ДѢЙСТВІЯ ЭСКАДРЫ КАПИТАНЪ-КОМАНДОРА
БАРАТЫНСКАГО ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ 1807
ГОДА ДО ПРИВѢТІЯ ОНОЙ ВЪ ПОРТЪ-ФЕРРАДО.

По отбытіи Главнокомандующаго въ Архипелагъ, Капитанъ-Командоръ М. А. Баратынскій, для блокады Рагузы и Далмаціи занималъ четыре главныя поста: въ каналѣ Каламото, при островахъ Курцало и Брацо и мысъ Често, такъ что всякое сообщеніе моремъ нашего берега съ островами было пресѣчено. Въ первыхъ числахъ Генваря, Французы высадили на островъ Брацо 2000 человекъ, выжгли нѣсколько обывательскихъ домовъ, распространили слухъ, что Мармонтъ предпринимаетъ покорить крѣпость Курцало; но въ концѣ тогоже мѣсяца оставили островъ, начали свозить пушки въ Зару и оставя въ прочихъ крѣпостяхъ малые гарнизоны, большую часть войскъ корпуса Генерала Мармонта вывели изъ Далмаціи небольшими отрядами чрезъ Австрійскій Липораль въ Испалію. Слухъ носился, что по тайному пракшапу, Французы едадутъ Далмацію Австрійцамъ, которыхъ кромѣ 3000 сплывшихъ подъ надзоромъ нашихъ судовъ у острова Жупано, еще 5000 готовились въ Фіумѣ; почему Командоръ взялъ такія мѣры, что Австрійцы, лишась надежды тѣмъ либо воспользоваться, наконецъ послѣ долгаго перѣвѣія 4-го Марта отправились съ острова Жупано въ Триестъ. Жители Далмаціи въ случаѣ опустошенія Французовъ.

просили помощи и при томъ объявили, что они не примутъ въ землѣ своей никакихъ войскъ кромѣ Россійскихъ.

Командиръ фрегата Австроиля Капишанъ-Лейтенантъ Визюкинъ, дабы увѣришься, справедливо ли показаніе жителей, что Французы изъ Спалатры перевезли большую часть пушекъ въ Зару, 3 Февраля при способномъ вѣтрѣ спустился вдоль берега, на разстояніи, позволяющемъ осмотрѣть всѣ части укрѣпленій. Когда фрегатъ находился противу города, то при стихнувшемъ вдругъ вѣтрѣ, зыбью приближило оный подъ выстрѣлы. Непріятель открылъ огонь съ двухъ баатарей, построенныхъ на мысахъ гавани изъ 6 большаго калибра орудій, двѣ канонерскія лодки также напали на фрегатъ, но скоро были прогнаны. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась часъ съ четвертью, фрегатъ возманимъ вѣтромъ отошелъ и кромѣ пробитыхъ шаровъ и перебитыхъ снастей, не имѣлъ другихъ поврежденій, раненыхъ щепою были 2 человека. Жители, приѣзжавшіе изъ Спалатры увѣряли, что Французы имѣли 5 убитыхъ и 4 раненыхъ, а на баатарей повредило одну пушку.

Спаршны Герцоговинскіе, желая избавишься отъ ига Турецкаго, усиленно просили помощи. Сн. Сов. Санковскій также въ томъ настаивалъ и поддерживалъ свое пребываніе повелѣніемъ Министра иностранныхъ дѣлъ Будберга, въ коемъ сказано всевозможно заши-

длань Славянъ ошъ Турокъ. Командоръ, прѣдъ
 къ двуду предписаніе Главкомадуу общаго, но
 предпринимать видѣтокъ экспедицій провѣнну
 Турокъ въ Французскъ, а спарачьца шокмо
 въ притяжніи дунякъ дѣръ для лавицкскіи
 Кошаро, ошъ двузъ ошъкъ сдѣланыъ ошѣдей
 на быль согласень съ мѣнжнъ Г. Санповова
 го, равно дакъ и Подковникъ Кливеръ, коман
 дованій духопущикъ, дойсани да Коши
 ре; но на облянъ содѣль, пѣдъ присуписпово
 ан Миниродлинъ, Г. Санковскій, Подковникъ
 Кливеръ и Командоръ, опредѣленъ наездъ на
 Турокъ луня, опадѣнїи да Аврѣя, ошѣдъ
 регуларныхъ войсвъ, соопощій пѣдъ доо на
 додѣдъ. Пѣдъ заведѣнїи Подполковника
 Забѣлина, диспушкѣ даъ Раданъ да Шкѣн
 ху, породу на далѣе, ошъ дашѣй грѣшны да
 ланчану; въ шѣмъ, прѣмъ на содѣнїи съ
 ошннъ подѣ началъспроу Миниродлинъ да
 сдѣнїи Меркогорскіи войсва. Ошѣдъ Бокс
 царъ давалъ доградяжнѣ мѣшѣннѣ, Зубцова,
 арѣжъ съ а рѣпѣжъ регуларныхъ войсвъ въ
 сѣрѣжъ наъ Клѣшѣль Ново на Трѣбннѣ, и
 дѣлѣдъ видѣ нападѣнїа на Рагузу. Командоръ,
 да, опадѣчѣнїи, вѣнчѣнїи Французскъ, съ дву
 мя кораблями шакже прибыль къ Рагузѣ.
 Экспедиція сія дончидѣсь бѣтъ прѣдшлагѣмой
 полѣдъ. На ошѣнѣ на запрѣченїе Минирод
 линъ, Меркогорскіи, еда въспущикъ въ Гарно
 волнѣ, ошѣнчѣлъ своцѣ, навалѣ крабннѣ, и
 дадѣ ошѣнчѣнѣ, у дѣнѣдѣй ошѣдѣ; но сѣй прѣ
 жнѣ, и пѣдъ нападѣнїе, коцъ съ ошѣдѣю, содѣ

ялись съ нашими регулярными войсками, уда-
 лились въ крепость Никшичъ и готовы были
 обороняться противу насъ. Подполковникъ
 Захляпъ обложилъ крепость гонимъ былъ се-
 мью ружьями; но онъ недоставлялъ Г. Санков-
 скихъ общаго провіанта, свое сумою ос-
 шаваясь безъ пищи, и не видя возможности удер-
 жать Черногорцевъ въ повиновеніи, сколько о
 томъ Мянтроляпъ ни старался, по совѣту
 его Высокопреосвященства рѣшился отсту-
 пить въ Черную гору, что не смотря на
 превосходное число собравшихся Турецкихъ
 войскъ, конницы и пѣхоты; непрерывно
 сражаясь съ небольшою потерю совершилъ
 щасливо. Турецкія толпы при всей силе
 своей не могли остановить его. Отрядъ
 Воеводъ, подкрѣпленный 2-мя ротами егерей,
 подъ начальствомъ Подполковника Радуловича;
 отъ спорны Кастель-Ново доходилъ до Тре-
 биньо и въ легкихъ спычкахъ отнималъ у Ту-
 рокъ нѣсколько знаменъ. Воеводы сохранили
 порядокъ, сражались мужественно и въ по-
 ности выполняли повелѣнія нашихъ Офицеровъ,
 назначенныхъ для начальствованія ими. Вско-
 рѣ по возвращеніи войскъ въ Кашаро, спар-
 шаны Герцоговинеціе чрезъ посредство Г. Сан-
 ковскаго вторично просили о вспоможеніи
 нами прошиву Турокъ; но какъ не осла-
 бивъ защищенія Кашаро, не возможно было
 для предиріанія, въ успѣхъ котораго не было
 бы сомнѣнія, выслать достаточнаго числа
 регулярныхъ войскъ; ибо отъ Черногорцевъ

кромя замѣшательства ожидать помощи было не надежно, по рѣшенію военнаго Совѣща, по недоспашочнымъ доводамъ Г. Санковскаго и сомнѣнію, чшобы Герцоговины могли выспавити доспашочное число воиновъ для освобожденія ихъ области, въ сей помощи было отказано.

При семъ считало нужнымъ замѣтить, что здѣсь какъ и во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, число воиновъ считается по числу могущихъ нести оружіе, что составляетъ почти цѣлое народонаселеніе; ибо онъ 16 до 60 лѣтъ въ случаѣ нужды всѣ выходятъ въ поле. Отдавая должную справедливостъ храбрости Славянъ, усердію и преданности ихъ къ Россіи, не бесполезно однакожь имѣть и оспарожности, именно ту, чшобы никакъ не полагаться на многочисленность ихъ и на обѣщанія, копорыя хотя искренны, но по образу ихъ войны не могутъ бытъ ими выполнены по слѣдующимъ причинамъ: Славяне никогда не предпринимаютъ дальняго похода и болѣе медли, много десаши дней, въ полѣ не оснаются. Давъ сраженіе, побѣдивъ непрітели, предавъ огню селенія, потчасъ съ добычею они возвращаются домой. Съ регулярными войсками, особенно нашими, мужесивемъ ихъ можно воспользоваться; но только на одно сраженіе, ибо послѣ онаго, каждый изъ нихъ, имѣя нужду въ провизіи или по хозяйственнымъ заботамъ, возвращается домой, рѣдкой же согласился послѣдовать за арміею далѣе

бо верспть отъ своего селенія; посему при всей многочисленности сей народной толпы, копорая приходить и уходитъ по своей волѣ, и копорая не терпитъ ни какой подчиненности, малое число регулярныхъ войскъ, въ самомъ нужномъ случаѣ, будучи вдругъ оставлено одно, можетъ подвергнуться крайней опасности и даже послѣ рѣшительной побѣды, чрезъ ихъ храбрость и помощь приобрѣтенной, не возможно ничѣмъ воспользоваться.

Пребываніе Французовъ въ Далмаціи оспанется навсегда памятнымъ для несчастнаго народа. Тягоспные налоги, конскрипція, остановка порговли, и неимовѣрныя приписанія за малѣйшее подозрѣвіе въ преданности къ Рускимъ не могли всѣми ужасами военного самовласія унизить духа храбраго народа, мѣра терпѣнія его исполнилась и Славяне поклялись погибнуть или свергнуть плагоспное для нихъ иго. Жители отъ Спаланры до Наренто, условились въ одно время напасть на Французовъ, и послали довѣренныхъ особъ въ Курцало просить помощи, увѣряя въ искренемъ и общемъ желаніи всего народа, соединиться наконецъ съ матерью своего Опечества Россією. Командоръ Баратынскій, не имѣя возможности опдѣлится изъ Кашаро и 1000 человекъ, не смѣлъ обѣщать много; однакожь для соображенія мѣръ на мѣстѣ, посадивъ на корабль и два транспорта шесть ротъ егерей, 12 Маія опправился изъ Кашаро въ Курцало. На третій день

прибытія Командора въ Курцало, Гермолада Спиридоній, бывшій въ Далмаціи для нужныхъ сношеній съ жишелами, увѣдомлять, что бунтъ уже начался. Приготовленія дѣлались съ такою тайностію, что Французамъ ничего не подозрѣвали; но одинъ случай вражегь плана бунта прежде положеннаго срока. Курьеръ, посланный изъ Зары въ Спадиро былъ убитъ. Французы разспрашивали нѣскольکو врсшванъ и зажгли деревню; гдѣ совершено было убійство; пожаръ былъ сигналомъ общаго восстанія, ударилъ въ набатъ, во первыхъ въ Бичъ жеспца Полницъ, и въ три дня амань воаму щенія появилось во всѣхъ мѣстахъ оубъ. Полицы до Нареншо. Папріошы съ бѣженствіемъ напали и малые, разсѣянныя отряды Французовъ были истреблены на голову. Славяне рѣшившись умереть, никому не давали пощады; но какъ нѣкоторыя округи не были гоцовы, другіе не согласились еще въ мѣрахъ, что дѣятельный Генераль Мармондъ успѣлъ собрать войска въ большія рѣпроси, цопомъ выступилъ изъ оныхъ съ мечемъ и щенія, разспрашивая поавшихся въ плѣнъ, и предавал седемія огню. Папріошы нападали день и ночь, не думали хранишь жизньъ и имущество; ни погубель многихъ изъ нихъ, ни шактика, ни ожесточеніе Французовъ, не приводили ихъ въ уныніе. Пожары и дровцолишіе были ужасны, Командоръ Барашискій получа о семъ, на вѣстію удержанъ былъ въ Курцало пропившими вѣпирами. Народныя толпы, не дѣвшия главнаго

начеванна; могущаго предводити ихъ къ
определенной цѣли; начли унеишайтися; дру-
ге были разсыаны и Французы заняли по
прежнему все морское береже.

24-го Мая Командоръ Варанъевскій съ де-
сяти тысящи войсками прибылъ въ Брацо; от-
куда взявъ съ собою фрегаты Авпрюлле; нор-
вежь "Дерзкій; камеръ Спирьлу; брѣги Алек-
сандръ и Лешунъ; перешель къ мѣстечку Пв-
лицъ; въ нѣсколькихъ мѣляхъ отъ Спалаптры
лежащей. Спачинныи сего мѣсяца поточасъ при-
были на корабль Командора; умоляли сподоб-
ствовати имъ противъ непріятеля. Коман-
доръ, не имѣя достапачнаго при себѣ войска;
просить ихъ взять терпѣнне; но какъ уже не
отъ ихъ зависло воли прекратити возмуще-
нне; по и общать имъ возможную помощь п
пбкрывательство Государя Императора. При
появленіи Россійскихъ кораблей Паппрюты
ободрились; собрались и 25 Мая съ муже-
ствомъ напали на Французовъ. Какъ сраже-
нне происходило у морскаго берега; то эскад-
ра снялась съ якоря; приближилась къ оному
и сильными картечными огнемъ принудила
непріятеля отступити и заключити въ крѣ-
пость. 26-го; недалеко отъ Спалаптры выса-
жено было на берегъ 5 ротъ солдатъ и нѣ-
сколько напрозодъ. Французы скоро явились
на высотахъ въ такомъ превосходномъ числѣ
съ двухъ сторонъ; что войска наши выспѣ
съ 1.500 Далматцевъ возвратились на суда.
Хотя непріятель, разсыпавшись въ каменьяхъ;

вознамѣрился предѣлствовать возвращенію, но поражаемый ядрами и картечью съ близъ посавленныхъ судовъ и вооруженныхъ барказовъ, скоро отспунилъ съ видимою пошерю, 27-го Маія, когда корабль Москва съ оспальными войсками, посаженными на 2 шранспорпа и на 2 корсера, соединился съ эскадрою, Командоръ имѣя въ предмѣстѣ какъ возможно безопаснѣе непріятели и ободритѣе жителей, снялся съ якоря и пошелъ къ югу вдоль берега. Французы опасаясь, дабы мы сдѣлавъ высадку не заняли какого важнаго и крѣпкаго мѣста, принуждены были не смощра на налащій зной и трудность дороги, ведущей чрезъ кремнистыя горы, сдѣловавъ за кораблями непрерывно сражаясь съ опрядами Папиріоповъ. Командоръ упредивъ марширующаго за нимъ непріятели, 28-го Маія подошелъ къ Алмисъ, древней небольшой крѣпости и высадивъ 800 человекъ взялъ и захватилъ въ оной нѣсколько Французовъ. 30 числа непріятели занялъ высоты, окружающія крѣпость, посавивъ въ удобномъ мѣстѣ два орудія и напалъ на оную рѣшительнѣе. Бригъ Лешунъ, кононерскія лодки и вооруженныя барказы, вошедъ въ успье рѣки, на берегу коей стояла крѣпость, во весь день производили пальбу, войска наши съ свойственнымъ мужествомъ уничтожили всѣ предпріятія превосходнаго въ силахъ непріятели, который ввечеру еще получилъ помощь, въ 2.000 состоящую. Маіоръ Лазовицкій, командовавшій опря-

домъ, будучи со войтъ спаронъ окруженъ, получилъ повелѣніе ночью оставивъ крѣпость, счастливо обманувъ бдительность Французовъ и съ потерей одного убитого и двухъ раненыхъ возвратился на суда. Неприятель принявъ движеніе наше только на разсвѣтъ, бросился къ берегу, но бывъ встрѣченъ картечнымъ огнемъ, съ видимымъ урономъ отступилъ. При семъ случаѣ не лая не замѣтивъ опважнаго поступка Мичмана Фад. Тиенгаузена. Онъ еще прежде, занятія крѣпости Алисы съ однимъ магрозомъ вошелъ въ городъ и встрѣтившись въ ономъ съ Французскимъ пикетомъ, рѣшительно подошедъ къ командовавшему онымъ Сержанпу, уговорилъ его съ 12-ю солдатами отдаться въ плѣнъ. Онъ же при ошсупленіи изъ Алисы усилъ перевесъ на корабль двѣ пушки, а ширею заклепалъ, чрезъ что лишилъ неприятеля возможности вредить судамъ нашимъ, стоявшимъ предъ крѣпостью.

31-го Мая поутру по размѣщеніи войскъ, эскадра снялась съ якоря, пошла по въпру вдоль берега, производя по Французамъ, сплывшимъ за кораблями по высотамъ, пальбу. На другой день Командоръ опалъ на якорь у города Макарска; когда же неприятель пришелъ въ оный, то анъ 2-го Іюня перешелъ къ мѣстечку Драшницы, откуда, по прибытіи туда Французовъ, возвратился къ Макарску, гдѣ посланивъ корабли двое сунокъ пересаживались съ одной стороны ружейною пальбою, съ другой

картежины отъезды. Патриоты, сражаясь в горахъ и иногда прибавляя на корабляхъ плывшихъ: Комендоръ, видя невозможность противу военнаго превосходнаго силы и неприемлѣ, старался убѣдить начальниковъ Патриотовъ до переѣзды политическихъ обстоятельствъ воздержаться отъ возмущенія; но они оубѣдились, что и безъ нашей помощи могли освободиться отъ Французовъ и подобно Волевымъ, повергнувъ себя въ вѣрно подданство Россійскаго Императора. 6-го Юня эскадри идуща отъ Макарека и по прежнему ораманею съ идущими по берегу Французами, увидѣвъ близъ села Тучети сильную перепалку между Французами и жителями, спала на якорь. Тотчасъ съезды были на берегъ воиновъ импералъ, занявъ высоту и соединясь съ жителями, выгнавъ неприятельныя деревни; и съ выгодою сражалась съ ними до наступленія темноты. Патриоты безпечною его во всю ночь. 7-го числа Французы, получивъ подкрѣвленіе, превосходивши числомъ своимъ спаралмев оруженіи и оубѣдивши отрядъ нашихъ отъ берега, но оный побѣдъ 3-хъ часовъ упорнаго сраженія въ порядкѣ отступили и вода прирѣпленъ кораблей съѣхъ на гребняхъ суда. Не смотря на всю усилія Французской храбрости и искусства, наша понтеря состояла изъ 10 убитыхъ и 30 раненыхъ; неприятельже отъ отня мѣлкихъ судовъ нашихъ потерялъ несравненно больше. При отступленіи, 1000 человекъ жителей съ ихъ семействами приня-

цы на деревьях и перевезены на остров
Брацо.

Наконец Мармонтъ, упомявъ, койже
свои непрерывными маршами, видя силу свою
въ дошедшу уменьшенную, опасаясь прибытия
большаго числа напикъ войскъ, перемѣнилъ
поведѣніе свое, переспалъ, радспрѣлманнъ жи-
телей и женъ ихъ, домы, отпавался оныи иже-
ныи и общалъ прокламаціями забыть предъ-
идеа. Командоръ, не видя возможности съ ма-
лою силою освободити Далмацію, пакже съ
своей стороны, старался утишовити жителей,
чьмъ взаимное кровопрелиніе ошановлено. Ош
ряды Напиріоновъ начали возвращатися въ го-
рода и деревни, болѣе же ушривше парѣлман-
на ошпрѣде, нами занимаемыа. Силы ошони-
лись военныа дѣйствія въ Далмаціи, кошорамъ
хоня и не принесамъ намъ предѣлтаней
пользы, но непріятель ошгъ безпрерывнѣхъ
сраженій въ продолжаніи шессти недѣль, ошгъ
упоминательныхъ маршей, палачаго авон иже
дошпанна, цинци ирешергѣла силосы великнй
урокъ, чшо превосходшго силы ошгбы ошуте
неопасно для Капаро, кошорей ошпреніе
происхекло ивъ сей ошпедиціи. Намѣреніе его
надесть на Сербію пакже было ошгъ ушчпо-
вано; приномъ Французы получили полезный
урокъ и съ сега времени сдѣлалосъ ошгсладн-
щальнѣе къ народу.

Мармонтъ, подкрѣпленный войсками; при-
бывшими изъ Испаліи, забылъ обѣщаніе; луч-
шіе напиріоны были распрѣлманн, иже ошгъ
взяно въ казну, не многіе спаслись бѣгшвомъ

на корабли наши, и прибыли вѣстѣ съ нами въ Санктпетербургъ. Преданность Далматцевъ заслуживаетъ особенную похвалу. Будучи непріятельми Рускихъ, они полюбили ихъ, и усердіе къ Россіи, не смотря на неблагопріятство случаевъ, было неограниченно и постоянно. Въ сіе бѣдственное для народа время, когда мечпанія были Рускими неумолимая судьба уничтожила, поэты сирой Далматинъ славилъ имя АЛЕКСАНДРА, какъ благодѣтеля и покровителя своего; память Рускихъ, шломиныхъ горестей имъ стоившая, навсегда и для потомковъ ихъ будетъ драгоценна, и наши потомки съ удовольствіемъ узнаютъ, что Царь ихъ врагами былъ обожаемъ, и имя Руское было чтимо всеми народами.

4-го Іюля сильный отрядъ Францускихъ и Турецкихъ войскъ повелся на границѣ Каспелъ-Ново. Командоръ, не задолго предъ симъ прибывшій изъ Брацо съ войсками, поспѣлъ послать два корабля и корветъ для защиты вѣрности, и непріятель ни чего не предпринимая поспѣшно отступилъ. Сими кончились военные дѣйствія. 14-го Іюля Генераль Лорискомъ изъ Рагузы извѣстилъ о заключенномъ въ Тильзитѣ мирѣ. 23-го числа фельдегеръ вѣстѣ съ Францускимъ курьеромъ привезъ Высочайшее повелѣніе, сдать провинцію Божо ди Кашаро Францускому начальству, а войска немедленно перевести въ Венеціанскую обласнь, гдѣ въ Тревизѣ или

Падуть вѣроятнѣ оснанаваться до сдѣланія условія съ Вѣнскимъ Дворомъ о доставленіи ихъ прохода чрезъ Австрійскія владѣнія, для соединенія съ арміею Генерала Михельсона, сполнашею въ Молдавіи. Въ слѣдствіе сего почасти по прибытіи Генерала Лористона съ войсками, Каспелъ-Ново сдана 29-го Іюля; войска наши въ одрестинспляхъ стали лагеремъ; 31-го сданы были всѣ прочія крѣпости. 1-го Августа часть войскъ посажена была на корабли и транспорты. Медленность въ пріемъ крѣпостей и зашрудненія въ наймъ частныхъ судовъ, видимое желаніе Французскаго начальства удерживать войска наши сколько можно долѣе, при всей дѣлательности Командора не прежде могли быть приведены къ окончанію, какъ 14-го Августа, котораго числа эскадра и войска отправилась въ Венецію. По особому договору, войска наши во все время пребыванія ихъ въ Италіи, должныствовали бытъ на содержаніи Французскаго Правительсва, наши магазейны, артиллерія и другіе запасы въ крѣпостяхъ Капарскаго сданы по описи съ оцѣнкою ихъ. Въ числѣ спашей, до сдачи Капаро касающихся, утвержденныхъ Командоромъ, Подполковникомъ Киперомъ Сн. Сов. Санковскимъ и Генераломъ Лористонемъ, Греческой вѣрѣ обѣщано свободное отправленіе безъ всякаго спѣшенія, также дано слово не преслѣдовать за политическія мѣнія тѣхъ, кои были преданы Россіи. По особому отношенію Г. Санковскаго Черногогорцамъ,

ванъ, подданнѣ Россійскія, общаго дѣла
дое подданнѣшество отъ лѣхъ торговыхъ сме-
шаніяхъ съ Канаро, на стѣхъже правахъ, та-
кими они пользовались при Венеціанскѣхъ и
Англійскѣхъ Правительствѣхъ.

Прошавше въеры задержали плаваніе
эскадры, и причинили многіа поврежденія
на шхисноршнхъ судахъ. Для исправле-
ніа, равно и для малншіа водою, въ коей
по маломѣнію на всемъхъ судахъ бочекъ,
была исполнѣтельная нужда, Командоръ, отпра-
вивъ бранъ Лепунъ для привезу нѣхъ Венеціа
доименовъ, остановился въ Августѣ у города
Цирано, что въ Испріа; куда всерѣ при-
былъ Англійскій фрегатъ Юнкитъ, начальникъ
допораго Канишамъ Кеннелъ объявлялъ, что
онъ, блокируа Венеціа, хеня и боасилошь, по те-
маче эскадрѣ нашей войнѣ въ шую позволенія
какъ нѣмало принужденъ къ шому будетъ ва-
скалошвенною шресо, каковой послушокъ бу-
дасть оскорбнѣлемъ его Дѣру. Командоръ Бе-
рашынскій, соображая сіе объявленіе съ волею
Его Императорскаго Величества, что бы при-
дешавленіа войнѣ въ Венеціа, до полученія
новыахъ наспавленій, „опнюдъ ии въ какомъ
случаѣ не дѣйствовашъ промнву Его Величе-
ства Короля Великобританскаго,“ не желая
сидрѣшашъ шемало собнзвенной мысли, при-
пласалъ на совѣшъ Пемдвенника Кннцера и
вѣшъ начальниковъ всенѣхъ судовъ, и пред-
лажалъ нѣхъ разсмотрѣнш объявленіе Англи-
скаго Канишана. По общему и согласному

заключили Военное Соезѣніе, признано, что въ случаѣ обсервированія въхъ насильный въходъ въ Венецію можеть быти доведено, къ разрыву съ Англією, почему Командоръ Барацинскій, перешедъ съ эскадрою въ Триестъ, направилъ курьера въ Вѣну къ полномочному Министру Князю Алек. Бор. Куракину, дабы испросилъ его разрѣшеніа, кабы послужилъ въ случаѣ затруднительномъ обсервированіи. Черезъ семь дней курьеръ возвратился съ разрѣшеніемъ Министра, чтобы не смотря на то, какія Англичьяки судамъ въ Венецію и на островѣ деволиши воле Его Императорскаго Величества, 9 Сентября, получивъ удобный вѣтеръ, эскадра прибыла ко въходу въ Венецію и до Малководію въ 10 милехъ ошъ оной сѣла на якорь. Неблагоприятныя трансформы съ фрегатами. Анфредеми вошли внутрь Венеціи и оснавлены тамъ для починки. По небольшому числу гребныхъ судовъ, присланныхъ отъ Французскаго Правительствна, войска перевозили нрое суднокъ. Послѣ чего Командоръ, въ ожиданіи прибытія оснавленныхъ въ Венеціи судовъ, перешелъ въ Пирамо, гдѣ на другой день получилъ на бригѣ Бонасорина повелѣніе Главнокомандующаго немедленно отправашъ въ Корфу. Въ слѣдствіе сего, для предосторожности ошъ Англичамъ, въ сопровожденіи транспортовъ изъ Венеціи въ Корфу, оставленъ фрегатъ Легкой, а эскадра, состоящая изъ шрехъ кораблей и брига, 16 Сентября вступила подъ паруса, и 19 числа благополучно прибыла въ Корфу.

Командоръ уже не заспалъ Главнокомандующаго въ Корфѣ; а нашелъ повелѣніе немедленно слѣдовать въ Балтійское море, ни подъ какимъ видомъ не заходить въ Англинскіе порты, въ случаѣ же крайней нужды укрываться въ Французскія и другія союзныя намъ гавани. Если же не успѣеть достигнуть Копенгагена, то остановиться имовалъ въ одномъ изъ Норвежскихъ портовъ. Корабли Командора не могли въ короткое время исправить важныхъ поврежденій, почему корабли Седель-Вахръ, Уришль, фрегаты Легкой и Автронъ должны были послѣ опривитъ подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Белли, а остальные два корабля Балтійской эскадры Петръ и Москва оставили Корфу 2 Октября. Проходя Мессину, командующій въ оной расположенными Англинскими войсками Генералъ Муръ (*) прислалъ Офицера предупредить Командора Варашинскаго, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не заходилъ въ Мессину. Командоръ, не имѣя никакой надобности останавливаться въ семь мѣствъ, поручилъ Англинскому Офицеру сказать Генералу Муру, что если мѣбъ пожелалъ онъ войти въ Мессину, то конечно не спросилъ бы на то позволенія Англинскаго Генерала. 9 Октября между Сицилією и Сардинією, жестокой

(*) Тотъ самый, который убитъ въ сраженіи подъ Корупою.

противный вѣспрь въ продолженіи десяти дней принудилъ Командора держаться подъ нижними парусами, наконецъ при великой мрачности сдѣлался штормъ, въ обоихъ корабляхъ открылась печь, нѣсколько бимсовъ преснуло, а мачты уже съ давнаго времени поврежденные оказались ненадежными, и Командоръ имѣлъ ту же участь, какую и главная эскадра въ Атлантическомъ Океанѣ, противу воли принужденъ былъ спуститься въ ближайшій дружескій портъ. 17-го Октября прибывъ въ портъ Ферраіо (на островѣ Ельбѣ) Командоръ по осмотру кораблей нашелъ весьма важныя поврежденія, съ которыми не возможно было пуститься въ дальнее плаваніе, почему и рѣшился зимовать въ портъ Ферраіо. Ливорнскій Генеральный Консулъ Каламая, съ крайнимъ прилѣжаніемъ успѣшно снабдилъ корабли провизіею. Ласковое обращеніе и усердныя пособія начальствовавашаго на островѣ Генерала Деруптля, пребываніе на Ельбѣ содѣлало пріятнымъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Командоръ Барашинскій получилъ повелѣніе сдать команду старшему по себѣ Капитану и вскорѣ послѣ возвратился чрезъ Италію и Австрію въ Санктпетербургъ.

Дѣйствія эскадры Капитана 1-го ранга
Ледли въ продолженіи 1807 года.

Главнoкомандующій предъ отбытіемъ въ
Архипелагъ поручилъ защищеніе Ионической

Часть III.

Республики Военному Совѣту, составленному изъ трехъ слѣдующихъ особъ: командующій сухопутными войсками Генераль-Маіоръ Назимовъ; начальствующій эскадрою, состоящею изъ 2-хъ кораблей и 9-ти мелкихъ судовъ, Капитанъ 1-го ранга Делли, и уполномоченный Министръ при Ионической Республикѣ Дѣйствительный Статъ-Совѣтникъ Графъ Моцениго. По опредѣленіямъ сего Совѣта производился всѣ дѣйствія. Али-Паша вскорѣ по отправленіи Адмирала изъ Корфы, собралъ 10.000 войска, вооружилъ шесть судовъ, кои вмѣстѣ съ двумя Французскими корсерами угрожали нападеніемъ на крѣпости Салпо-Мавра и Паргу, почему къ устью залива Превезаго, гдѣ стояла флотилія Али-Паши, отправлены были двѣ корветы и шкуна, въ Паргу перевезена рота Албанцевъ и посланъ шендеръ для защищенія ея съ моря; къ прочимъ Ионическимъ островамъ временно посылались для крейсерства корсеры и малыя военныя суда, которыя наблюдая весь Албанскій берегъ, и сохраняя сообщеніе между островами, лишили Али-Пашу возможности что либо предпринять противу Республики, даже не могъ онъ воспрепятствовать подвозу съѣстныхъ припасовъ къ Корфу. Со стороны Италіи не было опасности; ибо во всей Пуліи, одни жители занимали караулы. Капитанъ 1-го ранга Белли, крейсеровавшій у Отранто, не нашелъ во всей той сторонѣ и одной вооруженной лодки. По полученнымъ вновь свѣденіямъ, что Али-Паша

въ Лепантскомъ заливѣ снова собралъ во судовъ и 8.000 войска, вѣроятно для нападенія на Зантъ или Санта-Мавра, Капитанъ 1-го ранга Белли съ кораблемъ Азією и фрегатомъ Легкимъ былъ отправленъ туда для употребленія сихъ судовъ. Капитанъ Белли 5-го Маія заходилъ въ Зантъ и взявъ отсюда небольшой корсеръ Ахиллъ, прибылъ къ Патрасу 9-го числа; какъ корабль по мѣлководію не могъ подойти довольно близко, по фрегатъ и корсеръ подошеть къ вѣрпости: спали на якорь, открыли огонь и переспрѣливались до вечера, съ нашей стороны весьма исправно, а непріятель отпаливался очень слабо. 12-го Маія Турки послали прошву нашихъ судовъ при болшия орудія, но Капитанъ фрегата Легкаго Цокалишинъ снявшись съ якоря сбиль ее съ видимымъ вредомъ. Въ заливѣ не было ни какихъ вооруженныхъ судовъ, кроиь одного Французскаго корсера и шрехъ Полакъ, на копорыхъ нагруженъ былъ экипажъ Али-Паши для перевозу вѣроятно въ какое нибудь ближнее мѣсто; оныя суда сповли въ узкомъ заливѣ, удрѣпленномъ съ обѣихъ споронъ банареями; напасиь на нихъ можно было шолько гребными судами, и по съ крайнею опасностію; ибо непріятель по выгодному положенію будучи совершенно защищенъ, съ обомъ высокихъ мысовъ могъ бы перебить людей ружейными пулями. По симъ причинамъ Капитанъ Белли, фрегатъ Легкій отослалъ въ Корфу, прося вмѣсто онаго прислать мѣлкихъ судовъ;

но какъ оныхъ не можно было собрать вскорѣ изъ разныхъ мѣстъ, то Канишанъ Велики увидѣвъ, что непріятель разоружилъ сіи 4 судна, и не имѣешь намѣреніе вредить намъ, получа повелѣніе возвратился въ Корфу. Съ сего времени до полученія извѣстія о Тильзигскомъ мирѣ, Али-Паша, боясь нашего нападенія не думалъ болѣе о предпріятыяхъ, даже не беспокоилъ крѣпость Паргу, копорая одна изъ принадлежащихъ Республикѣ находится на Албанскомъ берегу и въ его владѣніи.

19-го Сентября Капшанъ-Командоръ Салтановъ, по назначенію Главнокомандующаго принялъ начальство надъ Черноморскою эскадрою и надъ причисленными къ оной малыми судами Балшійскаго флота. Командоръ остальныя войска, прибывшія съ острова Занта съ надежнымъ конвоемъ 26-го Сентября отправилъ въ Венецію, и потомъ приказалъ всѣмъ судамъ собраться въ Корфъ, дабы приуготовиться къ отплытію въ Черное море; но политическія обстоятельства перемѣнились, войска наши по прежнему занимали Молдавію и Валахію, мира съ Турками не послѣдовало, а 30-го Ноября получено извѣстіе о разрывѣ съ Англіею, и вмѣстѣ съ онымъ повелѣніе, эскадрѣ перейти изъ Корфы въ портъ болѣе безопасный. Командоръ какъ для содержанія, такъ и вѣрнѣйшаго сообщенія съ Россіею избралъ Триестъ и Венецію.

12-го Декабря, эскадра, состоящая изъ 4-хъ кораблей, 3-хъ фрегатовъ, 4 корветъ и 4-хъ бриговъ снялась съ якоря, Командоръ салютовалъ крѣпости изъ 7 пушекъ, но одинъ изъ шрехъ Французскихъ фрегатовъ, прибывшихъ изъ Тулона, принялъ салютъ сей на свой щепъ и отвѣчалъ. Командоръ послалъ Офицера къ Генералу Бертье, который тотчасъ приказалъ отвѣчать съ крѣпости равнымъ числомъ. По причинѣ штиля эскадра спала на якорь въ виду Корфы, для дня рожденія Государя разцвѣтилась флагами и съ каждаго корабля палили по 3: выстрѣлу. Ночью городъ великолѣпно былъ освѣщенъ. Корабль Михаилъ, фрегатъ Арминій, 15 призовыхъ транспортовъ и всѣ старыя не способныя къ службѣ суда, оставлены въ Корфѣ подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Лелли. Состояніе эскадры Командора Салтанова, въ случаѣ сраженія съ Англичанами, заставляло всего опасаться; корабли были ветхи, и ни какъ не могли выдержать порядочнаго боя; однакожъ гордые властители морей, какъ думать должно, имѣли повелѣніе уклоняться отъ сраженія; ибо вспрѣтившіеся съ нашею эскадрою въ Адрианическомъ морѣ два Англическіе фрегата, спустиа флаги тотчасъ удалились въ противную сторону: Командоръ также спустивъ флаги продолжалъ свой путь. Англичане вообще, особенно морскіе служившіе съ нами въ Архипелагѣ, крайне не довольны были послѣдними поступками своихъ Мини-

спротивъ, лишившихъ Англію самаго вѣрнаго и лучшаго союзника. Парламентскія рѣчи наполнены были увѣщаніями по сему предмету. 28-го Декабря эскадра, состоящая изъ кораблей Параскевіи, Уріида, Сед-ель-бахра и Азіи, фрегатовъ Легкаго и корветовъ Діоміда, прибыла благополучно въ Тріестъ, гдѣ находилась уже фрегатъ Михаилъ; другая состоящая изъ фрегата Австроля; корветовъ Дерзкаго, Херсона, Дилпра; катера Сирѣлы; бригатовъ Лешуна, Феникса и Александра подъ начальствомъ Капитана - Лейтенанта Сальни, вошла въ Венецію.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ,

заключающей происшествія отъ 10 Февраля 1807 года по 1-е Генваря 1808 года.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Страница
Отплытие флота въ Архипелагъ	3.
Островъ Идро	8.
Соединение съ Англинскимъ флотомъ	12.
Взятіе Тенедоса	18.
Описание острова Тенедоса	22.
Плаваніе до Соломбхи и обратно въ Тенедось.	27.
На передовомъ постѣ у Дарданель	35.
Островъ Имвро	35.
Заливъ Сарось	40.
Островъ Самондраки	43.
Островъ Сидро	51.
Высадка Турецкихъ войскъ на Тенедось	56.
Дарданельское сраженіе 10 и 11-го Мая	59.
Островъ Ипсара	68.
Островъ Самось	70.
Крейсерованіе между Хио, Чесмою и Мелеленомъ	77.
Превываніе въ Тенедось	85.
Высадка на Лемносъ	88.
Осада Тенедоса	92.
Развитіе турецкаго флота у Афонской горы — капитуляція высаженныхъ войскъ на Тенедось	104.
Анекдоты	116.
Моя благодарность	127.
Разныя замѣчанія	133.
Сравненіе древнихъ Грековъ съ нынѣшними — ихъ нравы и обычаи	137.

	Стр.
Начто о Туркахъ	147.
Замѣчанія о воздушныхъ явленіяхъ вѣтровъ и погоды	162.
Возвращеніе фрегата Венера въ Корфу — Островъ Тино	164.
Переговоры о мирѣ съ Турками. — Прибытіе Англинской эскадры къ Генедосу. — Возвращеніе флота въ Корфу	168.
Превываніе въ Корфу — Тильзитскій миръ.	176.
Сдача Корфы Французамъ — отправленіе войскъ въ Венецію	181.
Плаваніе Средиземнымъ моремъ до Гибралтара	187.
Плаваніе Атлантическимъ океаномъ — штормъ	199.
Лиссабонъ. Видъ и выходы порта	211.
<i>Непріятная новость</i>	213.
<i>Взглядъ на городъ</i>	215.
<i>Ножиданная развязка</i>	220.
<i>Театръ</i>	223.
<i>Водопроводъ</i>	224.
<i>Инквизиція</i>	226.
<i>Мысли и замѣтанія</i>	229.
<i>Историческое обозрѣніе Португаліи</i>	234.
Дѣйствія эскадры Капитанъ-Командора Баратынскаго въ продолженіи 1807 года до прибытія въ портъ Ферраіо	240.
Дѣйствія эскадры Капитана 1 ранга Делли въ продолженіи 1807 года	157.

